

QARSHI
DAVLAT
UNIVERSITETI

ONOMASTIKA

ОНОМАСТИКА
ONOMASTICS

2025
№4

ONOMASTIKA

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI
XALQARO ELEKTRON ILMIY JURNAL

ОНОМАСТИКА

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ONOMASTICS

KARSHI STATE UNIVERSITETE
INTERNATIONAL ELECTRON SCIENTIFIC JOURNAL

2025/4

QARSHI – 2025

MUNDARIJA

TARIXIY VA ZAMONAVIY ONOMASTIKA

Pardayeva Dilfuza Raimovna. Rus va o'zbek she'riyatida Amir Temur obrazining onomastik modellashtirilishi	12
Hamrayeva Yorqinoy Nabijanovna. Onomastik birliklarning ideografik xususiyatlari	18
Xo'jamurodova Oydin Xo'jamurod qizi. Alisher Navoiy asarlarida o'simlik nomlarining qo'llanilishi	26
Toshtemirov Baxtiyor Otamurodovich. Nomshunoslikda ijtimoiy-siyosiy leksikaning o'rni	36
Ergasheva Sevara O'tkir qizi. Badiiy matnda gul konsepti va onomastik nominatsiya: fitonimlar va poetonimlarning lingvomadaniy talqini (ingliz va o'zbek tillari)	44
Yo'ldosheva Guli Xayrulla qizi. Onomastik birliklarda or-nomus tushunchasining aks etishi	53

ANTROPONIMIKA

Xakimov Koshkar Makkamovich. Milliy familiya va uning zaruriyati haqida	61
Umurova Feruza Pirmamat qizi. O'zbek antroponimlarida xushmuomalalik konseptining lingvomadaniy ifodasi	73
Abatov Doston Ro'zimurod o'g'li. Qashqadaryo xalq dostonlaridagi ayrim antroponimlarning lingvokulturologik xususiyatlari	81
Yo'ldasheva Laylo Ulug'bekovna. Harbiy dramaturgiya kontekstida atoqli otlarning badiiy vazifasi (K. Simonovning "Bizning shahardan kelgan yigit" asari misolida)	93
Bozorova Nodira Shamsiyevna. XX-XXI asrlarda rus antroponimikonining transformatsiyasi: ijtimoiy-madaniy omillar va lingvistik tendensiyalar	107

TOPONIMIKA

Ergashev Abduhalim Abdujalilovich. Ahmadbek toponimi etimologiyasi	121
Hamidov Abdumalik. Murod Muhammad Do'st "Lolazor" romanida toponimlarning lingvistik va madaniy talqini	129
Abdullayev Akmal Amirovich. Toponimlarda milliy-madaniy belgilarning aks etishi	139
Saydullayeva Rano Ibadovna, Turg'unboyeva Elenur Tulkin qizi. Rus va o'zbek tillarida toponimlarning funksiyalari	152
Mahmudov Alisher Yo'ldoshevich. G. E. Lessingning "Donishmand Natan" dramasida Buyuk ipak yo'li ifodasi	161
Ergasheva Nodira Abdurayimovna. O'zbek toponimikasining ilmiy-nazariy asoslari	173

DAVLAT TILI VA ONOMASTIKA

Azizova Nasiba Baxritdinovna. Davlat tili va onomastika: til siyosati, milliy o'zlik va nomlar dunyosining o'zaro aloqasi	181
--	-----

ONOMASTIKA VA NEYMING

Buranova Jamila Aliyevna. Neymingda mifologik va arxetipik obrazlar	191
--	-----

NOMSHUNOS OLIM XOTIRASI

Jabborov Xo'jamurod, Saydullayeva Ra'no. Professor Bozor O'rinboyevning ilmiy merosi (tavalludining 89 yilligiga bag'ishlanadi)	201
--	-----

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
“ОНОМАСТИКА”**

Главный редактор:
Ходжамурод ДЖАББАРОВ
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Заместитель главного редактора:
Вазира НАФАСОВА д.ф.ф.н.
(PhD), доцент (Узбекистан)
Ответственный секретарь:
Раъно САЙДУЛЛАЕВА
д.ф.ф.н. (PhD), доцент
(Узбекистан)

Международный электронный
научный журнал
зарегистрирован 31 января
2024 года № 215315
Агентством информации и
массовых коммуникаций при
Администрации Президента
Республики Узбекистан.

КОНТАКТНЫЙ АДРЕС:
Почтовый адрес: 180003, г.
Карши,
Кучабог, 17. Каршинский
государственный университет,
Филологический факультет,
каб. 219.

Телефон: , +998912205238;
TelegramID:
<https://t.me/QarDUonomastika>
Электронная почта: e-mail:
hojamurod@list.ru
Veb-sayt:

<https://qarshidu.uz/uz>

Международный научный
электронный журнал
«Ономастика» был включен в
список научных изданий,
рекомендованных для
публикации основных научных
результатов докторских
диссертаций по филологическим
наукам Постановлением
Президиума ВАК № 377/5 от 28
ноября 2025 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Маил Биннат АСКЕРОВ
Зариббай ДУСИМОВ
Гульшат Раисовна ГАЛИУЛЛИНА
Марина Васильевна ГОЛОМИДОВА
Дилмурад ХОМИДОВ
Нишонбой ХУСАНОВ
Суюн КАРИМОВ
Хикмет КОРАЎ
Нелли Александровна КРАСОВСКАЯ
Лала Гусейн кизи КУЛИЕВА
Низомиддин МАХМУДОВ
Ибодулла МИРЗАЕВ
Сидикжан МУМИНОВ
Фирангиз Шахмуровна ПАШАЕВА
Абдулхай СОБИРОВ
Василий Иванович СУПРУН
Носиржон УЛУКОВ
Дурдона ХУДОЙБЕРГАНОВА
Маралбек ЕРМУХАМЕТ
Одил БЕГИМОВ
Майсара ДАНИЕВА
Икром ИСЛОМОВ
Муяссар САПАРНИЯЗОВА
Мумин ТУРДИБЕКОВ
Вазира Нафасова
Комил МАРКАЕВ
Байрамали КИЛИЧЕВ
Шарифжан ЯКУБОВ
Ибрагим ШАХИН
Абдивохаб ЗАКИРОВ
Дилрабо АНДАНИЯЗОВА
Сабохат КЕНЖАЕВА
Нилуфар МУМИНОВА
Юлдуз НЕМАТОВА
Феруз РАЖАБОВ
Шерали ТЕМИРОВ
Нурбек ГАНИЕВ
Нигора ХОМИДОВА
Юлдуз ДЖУРАЕВА

д.ф.н., профессор (Азербайджан)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Россия)
д.ф.н., профессор (Россия)
д.ф.н., профессор (Таджикистан)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Турция)
д.ф.н., профессор (Россия)
д.ф.н., профессор (Азербайджан)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Турция)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Россия)
д.ф.н., доцент (Узбекистан)
д.ф.н., доцент (Узбекистан)
д.ф.н., доцент (Казахстан)
д.ф.н., доцент (Узбекистан)
к.и.н., профессор (Узбекистан)
к.ф.н., доцент (Узбекистан)
к.ф.н., доцент (Узбекистан)
к.ф.н., доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Турция)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

Акмал САИДОВ
Каландар АБДУРАХМАНОВ
Дилмурад НАБИЕВ
Бекпулатов ИЛХОМ
Эльзара ГАФИЯТОВА
Гулбахор ТОЖИЕВА
Нилуфар ЙЎЛДОШЕВА
Бахтиёр РИЗАЕВ
Рохила РУЗМАНОВА
Яшнавар АВЛОКУЛОВ
Муяссар ТИЛЛАЕВА
Дилдор ШОДМОНОВА
Дилшода ИБРАГИМОВА
Кувандик ОЛЛОЁРОВ
Nilufar MO‘MINOVA

д.ю.н., академик (Узбекистан)
д.э.н., академик (Узбекистан)
д.э.н. профессор (Узбекистан)
д.ф.м.н. (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Россия)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.н., профессор (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
к.ф.н., доцент (Узбекистан)
к.ф.н., доцент (Узбекистан)
к.ф.н., доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ОНОМАСТИКА

Пардаева Дилфуза Раимовна. Ономастическое моделирование образа Амира Тимура в русской и узбекской поэзии.....	12
Хамраева Ёркиной Набижановна. Идеографические особенности ономастических единиц	18
Хужамуродова Ойдин Хужамурод кизи. Использование названий растений в произведениях Алишера Навои	26
Тоштемиров Бахтиёр Отамуродович. Место социально-политической лексики в ономастике	36
Эргашева Севара Уткир кизи. Концепт гул и ономастическая номинация в художественном тексте: лингвокультурологическая интерпретация фитонимов и поэтонимов (на примере английского и узбекского языков)	44
Юлдашева Гули Хайрулла кизи. Отражение понятия чести (ор-номус) в ономастических единицах	53

АНТРОПОНИМИКА

Хакимов Кошкар Маккамович. О необходимости национальной фамилии	61
Умурова Феруза Пирмамат кизи. Лингвокультурологическое выражение понятия вежливости в узбекских антропонимах	73
Абатов Достон Рузимурод угли. Лингвокультурологические особенности некоторых антропонимов кашкадарьинских народных эпос	81
Юлдашева Лайло Улугбековна. Художественная функция имен собственных в контексте военной драматургии (на примере произведения К. Симонова «Парень из нашего города»)	93
Базарова Нодира Шамсиевна. Трансформация русского антропонимикона в XX-XXI веках: социокультурные факторы и лингвистические тенденции	107

ТОПОНИМИКА

Эргашев Абдухалим Абдужалилович. Этимология топонима Ахмадбек	121
Хамидов Абдумалик. Лингвистическая и культурная интерпретация топонимов в романе «Лолазор» Мурода Мухаммада Дуста	129
Абдуллаев Акмаль Амирович. Отражение национально-культурных особенностей в топонимах	139
Сайдуллаева Рано Ибадовна, Тургунбоева Эленур Тулкин кизи. Особенности функционирования топонимов в русском и узбекском языках	152
Махмудов Алишер Юлдошевич. Изображение Великого шелкового пути в драме Г. Э. Лессинга «Натан мудрый»	161
Эргашева Нодира Абдурайимовна. Научно-теоретические основы узбекской топонимики	173

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК И ОНОМАСТИКА

Азизова Насиба Бахритдиновна. Государственный язык и ономастика: взаимосвязь между языковой политикой, национальной идентичностью и миром имен	181
---	-----

ОНОМАСТИКА И НЕЙМИНГ

Буранова Жамила Алиевна. Мифологические и архетипические образы в нейминге	191
---	-----

ПАМЯТИ УЧЕНОГО – ОНОМАСТА

Жаббаров Хужамурод, Сайдуллаева Рано Ибадовна. Наследие профессора Базара Уринбаева: к 89-летию со дня рождения	201
--	-----

**INTERNATIONAL
ELECTRON SCIENTIFIC
JOURNAL
“ONOMASTICS”**

Chief editor:
Khujamurod DJABBAROV
Doc. of philol. scien., prof.
(Uzbekistan)

Deputy Chief Editor:
Vazira NAFASOVA PhD
(Uzbekistan)

Executive secretary:
Rano SAYDULLAYEVA PhD
(Uzbekistan)

The international electronic
scientific journal was registered
on January 31, 2024 No.
215315 by the Agency of
Information and Mass
Communications under the
Administration of the President
of the Republic of Uzbekistan.

CONTACT ADDRESS:
Postal address: 180003, Karshi,
Kuchabog, 17. Karshi State
University,
Faculty of Philology, office.
219.
Phone: +998912205238;

TelegramID:
<https://t.me/QarDUonomastika>
Email: e-mail:
xojamurod@list.ru
Veb-sayt:
<https://qarshidu.uz/uz>

EDITORIAL TEAM:

Mail Binnat ASKEROV
Zaribbay DUSIMOV
Gulshat GALIULLINA
Marina GOLOMIDOVA
Dilmurod KHAMIDOV
Nishonboy HUSANOV
Suyun KARIMOV
Hikmet KORAŞ
Nizomiddin MAKHMUDOV
Ibodulla MIRZAEV
Sidikjon MUMINOV
Abdulkhai SOBIROV
Vasiliy Ivanovich SUPRUN
Nosirjon ULUKOV
Durdona
KHUDOYBERGANOVA
Maralbek ERMUKHAMED
Odil BEGIMOV
Maysara DANIEVA
Ikrom ISLOMOV
Muyassar SAPARNIYAZOVA
Mumin TURDIBEKOV
Vazira Nafasova
Komil MARKAEV
Bayramali KILICHEV
Sharifjon YOKUBOV
İbrahim ŞAHİN
Abdivohab ZAKIROV
Dilrabo ANDANIYAZOVA
Sabokhat KENJAYEVA
Nilufar MUMINOVA
Yulduz NEMATOVA
Feruz RADJABOV
Sherali TEMIROV
Nurbek GANIYEV
Nigora XOMIDOVA
Yulduz DJURAYEVA

Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)
Doc. of philol. scien., prof. (Tajikistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Türkiye)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Doc. of philol. scien., prof. (Kazakhstan)
Doc. of philol. scien., (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., assist.prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., assist.prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., assist.prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., assist.prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
Can. of philol. scien., assist. prof. (Uzbekistan)
Can. of philol. scien., assist. prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Türkiye)
Can. of philol. scien., assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)

SCIENCE COUNCIL:

Akmal SAIDOV
Kalandar ABDURAKHMANOV
Dilmurad NABIEV
Ilkhom BEKPULATOV
Elzara GAFIYATOVA
Gulbahor TOZHIEVA
Nilufar YULDASHEVA
Bakhtiyor RIZAEV
Rokhila RUZMANOVA
Yashnar AVLOKULOV
Muyassar TILLAIEVA
Dildor SHODMONOVA
Dilshoda IBRAGIMOVA
Kuvandik OLLOYOROV

Doc. of Law, Academician (Uzbekistan)
Doc. of Economics, academician (Uzbekistan)
Doc. of Economics prof. (Uzbekistan)
Doc. of. f-m. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
Cand. of philol. scien., assist. prof. (Uzbekistan)
Cand. of philol. scien., assist. prof. (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)

CONTENT

HISTORICAL AND MODERN ONOMASTICS

Dilfuza Raimovna Pardaeva. Onomastic modeling of Amir Temur's image in russian and uzbek poetry	12
Khamraeva Yorkinoy Nabizhanovna. Ideographic features of onomastic units ...	18
Khuzhamurodova Oydin Khuzhamurod kizi. The use of plant names in the works of Alisher Navai	26
Toshtemirov Bakhtiyor Otamurodovich. The place of socio-political vocabulary in onomastics	36
Ergasheva Sevara Utkir kizi. The concept of gul and the onomastic nomination in a literary text: a linguo-cultural interpretation of phytonyms and poetnyms (using English and Uzbek as examples)	44
Yuldasheva Guli Khairulla Kizi. Reflection of the concept of honor (or-nomus) in onomastic units	53

ANTHROPONOMICS

Khakimov Koshkar Makkamovich. About nessesarity of national surname	61
Umurova Feruza Pirmamat Kizi. Linguocultural expression of the concept of politeness in uzbek anthroponyms	73
Abatov Doston Ruzimurod ugli. Linguocultural features of some anthroponyms used in qashqadarya folk epics	81
Yuldasheva Laylo Ulugbekovna. The artistic function of proper names in the context of war drama (based on K. Simonov's "A Guy from Our Town")	93
Bazarova Nodira Shamsievna. Transformation of the russian anthroponymicon in the 20th-21st centuries: sociocultural factors and linguistic trends	107

TOPONYMICS

Ergashev Abduhalim Abdujalilovich. Etymology of the toponym Ahmadbek ...	121
Khamidov Abdumalik. Linguistic and cultural interpretation of toponyms in the novel "Lolazor" by Murod Muhammad Dusta	129

Abdullaev Akmal Amirovich. Reflection of national-cultural characteristics in toponyms	139
Saydullaeva Rano Ibadovna, Turgunboeva Elenur Tulkin kizi. Functional characteristics of toponyms in the russian and uzbek languages	152
Alisher Yuldoshevich Makhmudov. Representation of the Great Silk Road in G. E. Lessing's drama "Nathan the wise"	161
Ergasheva Nodira Abduraimovna. Scientific and theoretical foundations of uzbek toponymy	173

STATE LANGUAGE AND ONOMASTICS

Azizova Nasiba Bakhritdinovna. State language and onomastics: the relationship between language policy, national identity and the world of names	181
---	-----

ONOMASTICS AND NAMING

Buranova Jamila Alievna. Mythological and archetypal images in naming	191
--	-----

IN MEMORY OF THE SCIENTIST – ONOMAST

Khujamurod Zhabbarov, Rano Ibadovna Saidullaeva. The legacy of professor Bazar Urinbaev: On the 89th Anniversary of His Birth	201
--	-----

TARIXIY VA ZAMONAVIY ONOMASTIKA

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА АМИРА ТИМУРА В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

Пардаева Дилфуза Раимовна

доктор философии по филологическим наукам (PhD),

доцент

Каршинский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу ономастического моделирования образа Амира Тимура в русской и узбекской поэзии. Материалом исследования послужили стихотворение И. А. Бунина «В Орде» (1916) и поэма Мухаммада Али «Амир Тимур монологи» (2022), представляющие разные культурно-исторические и эстетические традиции. Цель работы заключается в выявлении культурно-специфических особенностей именования и художественной репрезентации исторической личности в поэтическом дискурсе. Методологическую основу исследования составляют ономастический, сравнительно-типологический и контекстуально-семантический анализы. Установлено, что в русской поэзии имя Тимура функционирует преимущественно в парадигме завоевателя и символа разрушительной силы истории, тогда как в узбекской поэтической традиции титулатура «Амир Тимур» актуализирует созидательное начало, государственную мудрость, идею Справедливого правления и сакральную легитимацию образа.

Ключевые слова: ономастика, Амир Тимур, И.А. Бунин, Мухаммад Али, образ исторической личности, сопоставительный анализ, русская поэзия, узбекская поэзия, культурный код, титулатура, именование.

RUS VA O‘ZBEK SHE’RIYATIDA AMIR TEMUR OBRAZINING ONOMASTIC MODELLASHTIRILISHI

Pardayeva Difuza Raimovna

filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqola rus va o'zbek she'riyatida Amir Temur obrazining onomastik modellashtirilishini qiyosiy tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqot materiali sifatida I. A. Buninning «V Orde» (1916) she'ri va Muhammad

Alining «Amir Temur monologlari» (2022) dostoni tanlandi. Mazkur asarlar turli madaniy-tarixiy va estetik anʼanalarni ifodalaydi. Tadqiqotning asosiy maqsadi tarixiy shaxs nomlanishining va badiiy talqinining adabiy anʼanalardagi milliy-madaniy xususiyatlarini aniqlashdan iborat. Metodologik asos sifatida onomastik, qiyosiy-tipologik hamda kontekstual-semantik tahlil usullari qoʻllanildi. Tadqiqot natijalariga koʻra, rus sheʼriyatida Temur nomi, asosan, bosqinchi va tarixiy vayronkor kuch ramzi sifatida namoyon boʻlsa, oʻzbek adabiy anʼanasida “Amir Temur” titulining qoʻllanilishi bunyodkorlik, davlat donishmandligi va hukmdor obrazining muqaddas legitimatsiyasini ifodalaydi.

Kalit soʻzlar: onomastika, Amir Temur, I.A. Bunin, Muhammad Ali, tarixiy shaxs obrazi, qiyosiy tahlil, rus sheʼriyati, oʻzbek sheʼriyati, madaniy kod, unvon, nomlash.

ONOMASTIC MODELING OF AMIR TEMUR’S IMAGE IN RUSSIAN AND UZBEK POETRY

Dilfuza Raimovna Pardaeva

doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

Associate Professor

Karshi State University

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the onomastic modeling of Amir Temur’s image in Russian and Uzbek poetry. The research material includes Ivan Bunin’s poem “In the Horde” (1916) and Muhammad Ali’s poetic work “Amir Temur: Monologues” (2022), which represent different cultural, historical, and aesthetic traditions. The aim of the study is to identify culture-specific features of naming and artistic representation of a historical personality in poetic discourse. The methodological framework is based on onomastic, comparative-typological, and contextual-semantic approaches. The analysis demonstrates that in Russian poetry the name of Temur predominantly functions within the paradigm of a conqueror and a symbol of destructive historical force, whereas in Uzbek poetic tradition the titlature “Amir Temur” emphasizes creative power, state wisdom, the idea of just governance, and the sacral legitimation of the ruler’s image.

Keywords: onomastics, Amir Timur, I.A. Bunin, Muhammad Ali, image of historical figure, comparative analysis, Russian poetry, Uzbek poetry, cultural code, titles, naming.

Введение. Изучение образа исторических личностей в художественной литературе представляет собой актуальную проблему современного литературоведения. Особый интерес вызывают случаи, когда одна и та же историческая фигура получает диаметрально противоположные интерпретации

в различных национальных литературах. Одним из таких персонажей является Амир Тимур – выдающийся полководец и государственный деятель XIV века, чей образ по-разному осмыслен в русской и узбекской культурах.

Образ Амира Тимура занимает особое место в культурно-историческом сознании народов Востока и Запада. Его личность, соединяющая в себе черты великого полководца, государственного деятеля и символа эпохи, на протяжении веков становилась объектом художественного осмысления в различных национальных литературах. В русской и узбекской литературных традициях образ Амира Тимура формируется в разных историко-культурных и эстетических условиях, что обуславливает различия в способах его художественного моделирования, в том числе на уровне имен собственных.

Особую роль в создании художественного образа исторической личности играет ономастика – система имён, наименований, титулов, этнонимов и топонимов, включённых в структуру художественного текста. Именно через ономастические элементы автор формирует семантическое поле образа, задаёт оценочность, мифопоэтическую и символическую глубину. В этом отношении поэтические произведения Мухаммада Али «Амир Темур монологи» и И.А. Бунина «В Орде» представляют собой показательный материал для сравнительного анализа.

В современной филологии ономастика рассматривается не только как раздел языкознания, изучающий имена собственные, но и как важнейший инструмент анализа художественного текста. В литературоведческом аспекте имя собственное утрачивает исключительно номинативную функцию и приобретает семантическую, символическую и оценочную нагрузку, участвуя в создании художественного мира произведения. Понятие ономастического моделирования предполагает целенаправленное использование имён собственных для формирования образа персонажа, исторической эпохи или культурного пространства. В художественном тексте они функционируют как элементы особой знаковой системы, отражающей авторское мировидение и эстетическую концепцию. При этом значение онима определяется не только его этимологией, но и контекстом, системой повторов, ассоциативными связями и интертекстуальными отсылками.

Основная часть. Переходя к анализу ономастического моделирования образа Амира Тимура, отметим, что в поэтическом тексте имя собственное утрачивает исключительно номинативную функцию и приобретает многоплановую семантико-стилистическую нагрузку. В лирике и поэзии историческое имя становится концентратом культурной памяти, идеологического опыта и авторской оценки, что особенно наглядно

проявляется при сопоставлении произведений, принадлежащих к различным национальным литературным традициям.

Характер ономастического моделирования в поэме Мухаммада Али «Амир Тимур монологи» проявляется в том, что имя исторического деятеля становится центральным элементом авторской концепции образа. В отличие от бунинского текста, здесь используется развернутая система самоименований и титулатуры, что принципиально меняет функциональный статус онима.

Исмим Тимурбекдир, Турон ўғлимен,
Юртимда ёв кўриб, бағри тиглимен.
Ғайбий хотифлардан келгай бир садо:
“Бу ёлғиз Ўзидур, Ўзи – Ҳақ-худо!”
Кабиру зул-жалол, жаббору ғаффор,
Ҳамду сано сенга, эй парвардигор! [4, 221-222]

Антропоним «Тимурбек» дополняется этнополитическим указанием «Турон ўғли», что расширяет ономастическое пространство произведения и связывает имя героя с конкретной территорией, народом и исторической миссией. В отличие от бунинского текста, здесь имя собственное выполняет идентификационно-утверждающую функцию, формируя образ правителя как носителя государственной и культурной ответственности.

Особую роль в поэме играет титул Амир, который многократно актуализируется и приобретает сакрально-государственный смысл. В отличие от нейтрального антропонима, титулатура формирует образ правителя как носителя божественно санкционированной власти, что подкрепляется религиозной лексикой и обращениями к Всевышнему. Таким образом, ономастические единицы в тексте Мухаммада Али неразрывно связаны с концептами веры, созидания и справедливости:

Эзгу сўзни тутиб, хур фикр айлаб,
Хайрли амални кўнгилга жойлаб,
Мадрасалар курдим, боғлар уйғонди,
Бўй-бастимга қараб тоғлар қувонди.
Тикладим урф-одат, удумларни мен,
Асрадим золимдан мазлумларни мен. [4, 222-224]

Имя Амира Тимура неразделимо с его деяниями и внутренним моральным кодексом, что формирует целостный образ правителя-созидателя. «Мадрасалар курдим... Асрадим золимдан мазлумларни мен...»

В стихотворении И. А. Бунина «В Орде» имя Амира Тимура включено в систему историко-культурных аллюзий и функционирует в ряду прецедентных антропонимов, символизирующих разрушительную силу завоевания.

Примечательно, что имя Тимур появляется не изолированно, а в одном семантическом ряду с именами Аттилы и Мамаю, что усиливает обобщённо-символическое значение онима:

...Тот самый Могол, о котором
Во веки веков не забудет земля?
Ты знала ли, Мать, что и я
Восславлю его, - что не надо мне рая,
Христа, Галилеи и лилий ее полевых,
Что я не смиреннее их -
Аттилы, Тимура, Мамаю... [2]

Перечисление «...Аттилы, Тимура, Мамаю...» формирует устойчивую парадигму «варварского нашествия», характерную для европейского исторического сознания. Имя Амира Тимура в поэтическом контексте Бунина лишено индивидуализирующих черт и не сопровождается титулатурой, что свидетельствует о редукции исторической личности до знака разрушения и насилия. Ономастическая единица здесь функционирует как культурный символ, активизирующий ассоциативный комплекс, связанный с кровопролитием, гибелью городов и крушением цивилизационных устоев.

Важно отметить и отсутствие титулатуры: Бунин использует именно форму имени «Тимур», а не «Амир Тимур», «Тамерлан» или иные исторически закреплённые наименования. Такое сокращённое именование усиливает эффект мифологизации и сближает образ с фигурами древних завоевателей, лишённых конкретной государственно-политической программы. В результате антропоним выполняет преимущественно оценочно-экспрессивную функцию, маркируя крайний предел человеческой жестокости и отрицания религиозно-нравственных ценностей, что подчёркивается авторским сопоставлением с христианской традицией.

Таким образом, в поэтическом мире И. А. Бунина имя Тимура выступает как знак разрушения, отрицания и исторического ужаса, что соответствует европейской и русской культурной рецепции образа средневекового завоевателя.

Сопоставительный анализ показывает, что в русской и узбекской поэтических традициях ономастические единицы выполняют различные художественные функции. В стихотворении И. А. Бунина антропоним «Тимур» включён в систему негативных исторических символов и служит средством философского осмысления насилия и человеческой жестокости. В поэме Мухаммада Али, напротив, разветвлённая система самоименования и титулатуры формирует образ национального героя, чья историческая миссия осмысливается как созидательная и духовно оправданная.

Заключение. Таким образом, ономастические единицы выступают ключевым инструментом художественной типизации образа Амира Тимура, отражая специфику национального исторического сознания и различия в аксиологических установках русской и узбекской литературных традиций.

Проведённый анализ показал, что ономастическое моделирование образа Амира Тимура в русской и узбекской поэзии основывается на принципиально различных культурно-семантических установках. В поэме Мухаммада Али «Амир Тимур монологи», напротив, имя исторического деятеля развёртывается через сложную систему титулатуры и самоименования. Формулы «Амир Тимур», «Тимурбек», «Турон ўғли» не только индивидуализируют образ, но и задают многоуровневую модель идентичности, объединяющую личностное, государственное и сакральное измерения. Ономастические единицы здесь выступают как средство авторского самопозиционирования героя, подчеркивая его связь с родной землёй, династическим происхождением и божественной легитимацией власти.

В стихотворении И. А. Бунина «В Орде» имя Тимура вводится в контекст историко-мифологического ряда («Аттилы, Тимура, Мамая»), где оно утрачивает индивидуально-биографическую конкретность и функционирует как символ разрушительной силы, воплощающей архетип завоевателя. Антропоним «Тимур» включён в парадигму насилия и апокалиптического отрицания христианской ценностной системы, что усиливается его сопоставлением с образами, традиционно маркирующими «чуждое» и враждебное цивилизации начало.

Функциональный анализ показал, что в русской поэтической традиции имя Амира Тимура выполняет преимущественно символическую и оценочно-негативную функцию, тогда как в узбекской поэзии оно наделяется номинативно-идеологической и аксиологически положительной нагрузкой. Таким образом, ономастические средства становятся ключевым механизмом формирования художественного образа, отражающего различие исторической памяти и национального мировидения.

В результате исследования установлено, что ономастическое моделирование образа Амира Тимура в узбекской и русской поэзии определяется спецификой культурного кода и историко-литературной традиции. В поэме Мухаммада Али, напротив, система именований и титулов формирует целостный и внутренне мотивированный образ правителя, в котором соединяются воинское предназначение, государственная миссия и религиозно-нравственное самоосмысление. Ономастические единицы

выступают здесь как средство концептуализации национальной истории и культурной идентичности.

В стихотворении И. А. Бунина антропоним «Тимур» функционирует как элемент обобщённого образа восточного завоевателя, лишённого индивидуальной субъектности и включённого в ряд символов разрушения и насилия. Такое именование подчинено задаче выражения авторской философско-исторической позиции и не предполагает позитивной переоценки фигуры Тимура.

Сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о том, что имя исторической личности в поэтическом тексте не является нейтральным обозначением, а выполняет моделирующую функцию, формируя семантическое ядро образа. Ономастика в данном случае становится важным инструментом художественного мышления, отражающим различие ценностных ориентиров и способов репрезентации исторического прошлого в русской и узбекской литературе.

Литература:

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983.
2. Бунин, И. А. В Орде. – В режиме доступа: <https://www.culture.ru/poems/27097/v-orde>
3. Бунин, Иван Алексеевич. Стихотворения. – М.: Эксмо, 2024.
4. Лотман, Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972.
5. Мухаммад Али. Танланган асарлар. – Ташкент: Sharq, 2022. – С. 221-224.
6. Никонов, В. А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974.
7. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988.
8. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.
9. Хализев, В. Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2000.

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Хамраева Ёркиной Набижановна

кандидат филологических наук, доцент

Каршинский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются идеографические особенности ономастических единиц в контексте современных лингвистических

исследований. Основное внимание уделяется анализу семантической структуры собственных имён, их классификации и системным связям внутри ономастического пространства языка. Идеографический подход позволяет выявить тематические и понятийные группы ономастических единиц, отражающие культурные, исторические и социальные представления носителей языка. В рамках ономаσιологического анализа исследуются принципы номинации, мотивационные модели и факторы выбора языковых средств при назывании объектов действительности. В статье показано, что сочетание идеографического и ономаσιологического подходов способствует более глубокому пониманию закономерностей функционирования ономастических единиц и их роли в формировании языковой картины мира.

Ключевые слова: ономастические единицы, идеография, идеографический словарь, семантическое поле, гипоним, гипероним, лексикология, лексикография, ономаσιологический подход.

ONOMASTIK BIRLIKLARNING IDEOGRAFIK XUSUSIYATLARI

Hamrayeva Yorqinoy Nabijanovna

filologiya fanlari nomzodi, dotsent

Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Maqolada zamonaviy lingvistik tadqiqotlar doirasida onomastik birliklarning ideografik xususiyatlari tahlil qilingan. Asosiy e'tibor atoqli otlarning semantik tuzilishini tahlil qilishga, ularni tasniflashga hamda tilning onomastik makoni doirasidagi tizimli aloqalarini aniqlashga qaratiladi. Ideografik yondashuv til sohiblari ongida shakllangan madaniy, tarixiy va ijtimoiy tasavvurlarni aks ettiruvchi onomastik birliklarning mavzuviy va mazmuniy guruhlarini aniqlash imkonini beradi. Onomasiologik tahlil doirasida nominatsiya tamoyillari, motivatsion modellar hamda voqelik obyektlarini nomlash jarayonida til vositalarini tanlash omillari tadqiq etiladi. Ishda, shuningdek, ideografik va onomasiologik yondashuvlarning uyg'unlashuvi onomastik birliklarning faoliyat ko'rsatish qonuniyatlarini va ularning olamning lisoniy manzarasini shakllantirishdagi rolini yanada chuqurroq anglashga xizmat qilishi ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar: onomastik birliklar, ideografiya, ideografik lug'at, semantik soha, giponim, giperonim, leksikologiya, leksikografiya, onomasiologik yondashuv.

IDEOGRAPHIC FEATURES OF ONOMASTIC UNITS

Khamraeva Yorkinoy Nabizhanovna

candidate of Philological, Associate Professor
Karshi State University

Abstract. The article examines the ideographic features of onomastic units within the framework of contemporary linguistic research. Special attention is paid to the analysis of the semantic structure of proper names, their classification, and the systemic relationships within the onomastic space of the language. The ideographic approach makes it possible to identify thematic and conceptual groups of onomastic units that reflect the cultural, historical, and social representations of language speakers. Within the onomasiological analysis, the principles of nomination, motivational models, and factors influencing the choice of linguistic means in naming objects of reality are investigated. The article demonstrates that the combination of ideographic and onomasiological approaches contributes to a deeper understanding of the patterns governing the functioning of onomastic units and their role in shaping the linguistic worldview.

Keywords: onomastic units, ideography, ideographic dictionary, semantic field, hyponym, hypernym, lexicology, lexicography, onomasiological approach.

Введение. «Развитие любой науки всегда сопровождается формированием и совершенствованием терминологической системы, а становление новой науки может породить настоящий терминологический взрыв. Ономастика – отнюдь не новая наука, но ее своеобразное положение среди гуманитарных знаний, не раз вызывавшее длительные дискуссии, а также специфичность статуса собственных имен в языке и их многообразие повлияли на судьбы ономастической терминологии» [8; 5]. Современная лингвистика характеризуется многообразием подходов к изучению языковых явлений. Исследование ономастических лексем с разных аспектов является одной из важнейших проблем современной лексикологии. Так как ономастика – это наука, изучающая национальные ценности на основе конкретных доказательств, обеспечивающая глубокое понимание прошлого, духовных и религиозных взглядов наших предков, места и времени, в которых мы живем, и представляющая собой сложное и многогранное явление, являющееся инструментом самосознания.

Основная часть. Известно, что ономастика как раздел лингвистики изучает собственные имена, их происхождение, структуру, функционирование и семантику. К ономастическим единицам относятся антропонимы, топонимы,

гидронимы, этнонимы, теонимы, космонимы, гидронимы и другие разновидности собственных имен [10]. Гносеологические, когнитивные и лингвистические основы изучения ономастики обогащают не только лингвистику, но и такие науки, как история, философия, этнография, археология, генеалогия, текстология, география, астрономия, геология, демография, краеведение и религиоведение, а также снабжает их новыми материалами.

Ономастические единицы как объект идеографического анализа. В современной лексикографии под термином «идеография» понимается с одной стороны, идеографические словари и практика их составления, с другой – теоретические труды, связанные с идеографическими словарями. Как указывал Ю.Н.Караулов в своей знаменитой книге «Общая и русская идеография», «теоретические основы идеографического словаря разрабатываются как синтез теории семантического поля с принципами ономаσιологического подхода к изучению лексики» [4; 3]. Ономаσιологический, подход активно применяется при анализе лексики и, в частности, ономастических единиц. Применение ономаσιологического подхода позволяет рассматривать ономастические единицы с точки зрения процессов называния и мотивации имен, что делает данный подход особенно значимым для комплексного анализа языковой картины мира. Ономаσιология – это раздел лексикологии, изучающий процесс называния объектов действительности, то есть движение мысли от понятия к языковому выражению. В отличие от семасиологического подхода, который направлен от слова к его значению, ономаσιологический подход ориентирован на выявление способов и принципов номинации. Основное внимание в ономаσιологии уделяется выбору языковых средств для обозначения объектов, явлений и понятий, а также причинам, обусловившим этот выбор. Таким образом, ономаσιологический подход тесно связан с когнитивными, культурными и социолингвистическими факторами.

Ономастические единицы представляют собой особый пласт лексики, поскольку они выполняют прежде всего идентифицирующую функцию. Однако за каждым именем собственным стоит определённый мотив номинации, который может быть раскрыт с помощью ономаσιологического подхода.

В рамках ономаσιологического анализа исследуются:

- причины возникновения имени;
- признаки объекта, положенные в основу номинации;
- культурно-исторические и социальные условия именования;
- типы номинации (описательная, метафорическая, метонимическая и др.).

Например, при анализе топонимов выявляются, какие характеристики местности (рельеф, растительность, гидрография, хозяйственная деятельность человека) стали основой для названия географического объекта.

Как в идеографии, так и в ономастике, *пространство* и *поле* – это понятия, имеющие важный методологический характер. Ономастическое пространство – это набор онимов (имен), представляющих названия реальных, нереальных и вымышленных объектов на определенном языке. Оно состоит из непрерывной последовательной цепочки чередующихся видов. Совокупность же этих взаимосвязанных цепочек образует ономастическое поле. Иными словами – совокупность языковых единиц, связанных общим набором семантических и формальных индикаторов, называется полем. [4; 11, 13, 14].

Т.В.Жеребило дает такое определение семантического поля: «Поле семантическое. Ономасиологическая и семантическая группировка слов, их иерархическая организация, объединенная одним родовым значением и представляющая в языке определенную семантическую сферу. Ономасиологическое свойство семантического поля – наличие в его основе родовой семы, или гиперсемы, обозначающей класс объектов. Семасиологическое свойство семантического поля – соотношение членов поля друг с другом по интегрально-дифференциальным признакам в своих значениях» [3; 267].

В ономастике, наряду с семантическим полем, применяются также понятия морфосемантического, ассоциативного, грамматического и синтагматического полей [7; 380-381].

Одним из главных парадигматических отношений в предметной области является иерархическая классификация компонентов на основе гиперо-гипонимических отношений. В данном случае слово, выражающее понятие вида (антропоним, топоним, ороним и пр.), считается гипонимом по отношению к слову, выражающему понятие рода. Здесь ономастика является гиперонимом. Между гиперонимом и гипонимом также наблюдается супероним. Например, *топоним* является суперонимом по отношению к *орониму* и гипонимом по отношению к *ономастике* [9].

Использование терминов «лексико-семантическая группа», «парадигма» (лексическая, семантическая, синтаксическая), «парадигматические отношения» наряду с термином «семантическое поле» является практическим доказательством асимметричного дуализма языкового знака, обнаруженного С.О.Карцевским [5].

Идеографический подход позволяет классифицировать единицы по типам номинации. Среди наиболее распространенных выделяют:

- признаковая номинация (по внешним или функциональным признакам объекта);
- персональная номинация (название по имени человека);
- событийная номинация (связь с историческим событием);
- оценочная номинация (выражение отношения номинатора к объекту).

Особое внимание уделяется также мотивации имен собственных, которая может быть прозрачной или утраченной со временем. Ономаσιологический анализ способствует восстановлению первоначального смысла имени и выявлению его семантической основы.

Применение идеографического подхода расширяет возможности лексикографической интерпретации ономастического материала. Он позволяет рассматривать имена собственные не только как формальные обозначения, но и как отражение мышления, культуры и истории народа.

Данный подход способствует:

- углубленному изучению языковой картины мира;
- выявлению национально-культурной специфики номинации;
- междисциплинарным исследованиям на стыке лингвистики, истории, этнографии и культурологии.

Особую сложность представляет описание ономастических единиц и передача их в лексикографических источниках, особенно в идеографических словарях, где лексика систематизируется не по алфавитному, а по смысловому принципу.

Проблемы передачи ономастических лексем в идеографических словарях. Ономастические единицы отличаются от нарицательной лексики рядом признаков. Прежде всего, они обладают индивидуализирующей функцией и соотносятся с уникальными объектами реальной или вымышленной действительности. В отличие от нарицательных слов, собственные имена, как правило, не имеют развернутого лексического значения, однако они могут содержать культурную, историческую и ассоциативную информацию.

В лексикографической практике ономастические единицы традиционно описываются в специализированных ономастических словарях или энциклопедиях. Однако в идеографических словарях они нередко включаются в общую систему понятий, что требует особых принципов отбора и интерпретации.

Идеографический словарь – это тип словаря, в котором слова группируются по тематическим, семантическим или понятийным признакам. В

его основе лежит идея отражения языковой картины мира через систему понятий.

Основными характеристиками идеографических словарей являются:

- тематическая организация материала;
- иерархическая структура понятий;
- ориентация на семантические связи между единицами.

Включение ономастических единиц в такую систему осложняется тем, что собственные имена не всегда легко вписываются в понятийные категории, так как они не называют класс объектов, а обозначают единичные сущности.

Результаты и обсуждение. Передача ономастических единиц в идеографических словарях осуществляется на основе нескольких принципов:

1. Классификационный принцип.

Ономастические единицы группируются по типу обозначаемых объектов: имена людей, географические названия, названия мифологических персонажей и т.д. Например, топонимы могут включаться в разделы, связанные с понятием «Пространство» или «География».

2. Функционально-семантический принцип.

В ряде случаев собственные имена рассматриваются с точки зрения их вторичной семантизации. Например, антропонимы, ставшие нарицательными (Дон Жуан, Меценат), органично включаются в идеографические группы, обозначающие качества человека.

3. Культурологический принцип.

Некоторые ономастические единицы вводятся в словарь как носители культурно значимой информации. В этом случае они сопровождаются пояснениями, раскрывающими их символическое или историческое значение.

4. Проблемы и трудности описания.

Основные трудности передачи ономастических единиц в идеографических словарях заключаются в следующем:

- отсутствие чёткой лексической семантики у многих собственных имён;
- сложность определения их места в понятийной системе;
- необходимость дополнительных энциклопедических комментариев;
- неоднозначность границы между ономастическими и нарицательными единицами.

В связи с этим лексикограф вынужден сочетать лингвистический и энциклопедический подходы, что не всегда соответствует строгим принципам словарного описания.

Заключение. Таким образом, идеографический подход занимает важное место в изучении ономастических единиц, поскольку позволяет раскрыть

механизмы и мотивы именования объектов действительности. Рассмотрение ономастики с точки зрения идеографии способствует более полному пониманию роли имен собственных в языке и культуре. Передача ономастических единиц в идеографических словарях представляет собой сложную и многогранную задачу. Собственные имена требуют особого подхода, учитывающего их уникальный статус в языке, культурную значимость и возможную семантическую трансформацию. Идеографические словари, стремящиеся отразить языковую картину мира, не могут полностью игнорировать ономастику, однако включение ономастических единиц должно быть методологически обоснованным и системным. Дальнейшее развитие лексикографической теории способствует более точному и последовательному описанию ономастического материала в идеографических словарях. Итак, идеографический анализ является эффективным инструментом исследования ономастического пространства и важным направлением современной лингвистики.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Валент, 2001. – 200 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 486.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
5. Карцевский С.О. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака. / <https://uploads.philology.by/logo/ref/kartsevsky.pdf>
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
7. Кузнецов А.М. Поле //Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – С. 380-381.
8. Матвеев А.К. Ономастика и ониматология: терминологический этюд. – Вопросы ономастики. – Екатеринбург, 2005. №2. – С. 5-10.
9. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
10. Першина К.В. Русская ономастика и ономастика России. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 288 с.

11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366.
13. Уфимцева А.А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М., 1961.
14. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. Изд. 4. – М.: Высшая школа, 2024. – 264 с.

ALISHER NAVOIY ASARLARIDA O‘SIMLIK NOMLARINING QO‘LLANILISHI

Xo‘jamurodova Oydin Xo‘jamurod qizi
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
Osiyo texnologiyalari universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqolada buyuk mutafakkir va shoir Alisher Navoiy asarlarida uchraydigan o‘simlik nomlari, ya’ni fitonimlarning leksik-semantik, lingvopoetik hamda ramziy xususiyatlari atroflicha tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida shoirning g‘azallari, dostonlari va nasriy asarlarida qo‘llangan gul, daraxt, mevali va dorivor o‘simlik nomlari aniqlanib, ularning badiiy matndagi estetik va semantik vazifalari misollar asosida yoritiladi. Fitonimlarning obraz yaratishdagi roli, emotsional-ekspressiv imkoniyatlari hamda tasavvufiy-falsafiy mazmuni ochib beriladi. Shuningdek, o‘simlik nomlarining xalqona tafakkur, milliy madaniyat va diniy qarashlar bilan uzviy bog‘liqligi tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari Alisher Navoiy ijodining lingvopoetik xususiyatlarini chuqurroq anglashga xizmat qilib, o‘zbek mumtoz adabiyoti poetikasi, leksikologiya va lingvokulturologiya sohalari uchun muhim ilmiy-nazariy xulosalar chiqarishga imkon beradi.

Kalit so‘zlar: fitonim, o‘simlik nomlari, Alisher Navoiy, mumtoz adabiyot, lingvopoetika, ramziy ma’no, badiiy obraz, tasavvufiy mazmun, leksik-semantik tahlil, lingvokulturologiya.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

АЛИШЕРА НАВАИ

Хужамуродова Ойдин Хужамурод кизи

доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Азиатский технологический университет

Аннотация. В статье анализируются лексико-семантические, лингвистические и символические особенности фитонимов в произведениях великого мыслителя и поэта Алишера Навои. В ходе исследований определяются названия цветов, деревьев, плодов и лекарственных растений, используемых в газелях, стихах и прозе поэта, их эстетические и семантические функции в литературном тексте подчёркиваются на основе примеров. Раскрывается роль фитонимов в создании объектов, их эмоционально-выразительные способности, а также мистическое и философское содержание. Также анализируется тесная связь названий растений с народной мыслью, национальной культурой и религиозными взглядами. Результаты исследований позволяют сделать важные научные и теоретические выводы в области поэтики, лексикологии и лингвистической культурологии узбекской классической литературы, способствуя более глубокому пониманию лингвопоэтических особенностей творчества Алишера Навои.

Ключевые слова: фитоним, названия растений, Алишер Навои, классическая литература, лингвистическая поэтика, символическое значение, художественный объект, мистическое содержание, лексико-семантический анализ, лингвокультурология.

THE USE OF PLANT NAMES IN THE WORKS OF ALISHER NAVAI

Khuzhamurodova Oydin Khuzhamurod kizi

doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

Asian Technological University

Annotation. This article analyzes the lexical-semantic, linguistic and symbolic features of phytonyms in the works of the great thinker and poet Alisher Navoi. In the course of the research, the names of flowers, trees, fruits and medicinal plants used in the poet's gazelles, poems and prose are determined, their aesthetic and semantic functions in the literary text are highlighted on the basis of examples. The role of phytonyms in the creation of objects, their emotional-expressive capabilities, and mystical and philosophical content are revealed. It also analyzes the close relationship of plant names with folk thought, national culture and religious views. The results of the research allow to draw important scientific and theoretical conclusions in the field of poetics, lexicology and linguistic culturology of Uzbek classical literature, serving to a deeper understanding of the linguopoetic features of the creativity of Alisher Navoi.

Keywords: phytonym, plant names, Alisher Navoi, classical literature, linguistic poetics, symbolic meaning, artistic object, mystical content, lexical-semantic analysis, lingvoculturology.

Kirish qism. O'zbek mumtoz adabiyoti taraqqiyotida Alisher Navoiy ijodi alohida va beqiyos o'rin egallaydi. Uning badiiy merosi nafaqat o'zbek adabiy tilining shakllanishi va rivojida, balki Sharq adabiy-falsafiy tafakkurining yuksalishida ham muhim ahamiyat kasb etgan. Navoiy asarlarida tilning badiiy-estetik imkoniyatlari nihoyatda mukammal darajada namoyon bo'lib, so'z tanlovi, obrazlilik va ramziy ifoda orqali chuqur ma'no qatlamlari yuzaga chiqariladi. Shoir ijodida tabiat manzaralari, inson va olam munosabatlari o'zaro uyg'un holda tasvirlanadi. Navoiy asarlarida tabiat unsurlarining, xususan, o'simlik nomlarining keng va rang-barang qo'llanilishi shoir poetikasining muhim xususiyatlaridan biridir. Gul, daraxt, mevali va dorivor o'simliklar shunchaki atrof-muhitni tasvirlash vositasi bo'lib qolmay, balki inson ruhiy holatini, ishqiy kechinmalarni, hayotning foniyligi va ilohiy haqiqatga intilishni ifodalovchi ramziy birliklar sifatida namoyon bo'ladi. Fitonimlar orqali shoir go'zallik, poklik, sabr, vafodorlik, komillik kabi tushunchalarni badiiy timsollar yordamida ifodalaydi.

Tilshunoslik va adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan qaralganda, fitonimlar tilning qadimiy va madaniy jihatdan boy qatlamini tashkil etib, xalqning tabiat haqidagi tasavvurlari, milliy mentaliteti va estetik qarashlarini o'zida mujassamlashtiradi. Navoiy poetikasida fitonimlar nafaqat nominativ vazifani bajaradi, balki kuchli konnotativ, metaforik va ramziy ma'noga ega bo'lgan badiiy vosita sifatida muhim o'rin tutadi. Ayniqsa, gul va daraxt obrazlari shoir asarlarida ishq va husn, hayot va o'lim, foniylilik va boqiylik kabi qarama-qarshi tushunchalarni ifodalashda samarali qo'llanadi [10, 784].

Fitonimlar – o'simliklarni nomlovchi leksik birliklar bo'lib, tilning eng qadimiy va barqaror qatlamiga mansub hisoblanadi. Ular insoniyatning tabiat bilan uzviy aloqasi natijasida shakllangan bo'lib, xalqning atrof-muhitni idrok etish tajribasi, ekologik bilimlari, xo'jalik faoliyati hamda madaniy-tarixiy qarashlarini o'zida mujassamlashtiradi. Fitonimlar orqali nafaqat o'simliklarning tashqi belgisi yoki biologik xususiyatlari, balki ularning xalq ongidagi ramziy, mifologik va estetik talqinlari ham ifodalanadi. Tilshunoslikda fitonimlar leksikologiyaning muhim obyekti sifatida qaralib, ularning kelib chiqishi, semantik tarkibi, tuzilishi va qo'llanilish xususiyatlari o'rganiladi. Shu bilan birga, fitonimlar etnolingvistika doirasida xalqning milliy mentaliteti, urf-odatlar va dunyoqarashini aks ettiruvchi til birliklari sifatida tahlil qilinadi. Masalan, ayrim o'simlik nomlarining muqaddaslik, poklik yoki baraka timsoli sifatida talqin qilinishi ularning madaniy konnotatsiyasini belgilaydi.

Lingvokulturologik yondashuvda esa fitonimlar madaniyat va tilning o'zaro bog'liqligini namoyon etuvchi birliklar sifatida qaraladi. Ayniqsa, badiiy adabiyotda o'simlik nomlari muayyan madaniy kodlar orqali o'quvchi ongida qo'shimcha assotsiativ ma'nolarni uyg'otadi. Shu jihatdan, fitonimlar faqat nominativ vazifani emas, balki ko'chma, ramziy va metaforik ma'nolarni ham ifodalovchi ko'p qatlamli semantik birliklar sifatida namoyon bo'ladi [18, 216].

Mumtoz adabiyot, xususan, Alisher Navoiy ijodida fitonimlar poetik tilning ajralmas qismi bo'lib, ular orqali tabiat manzaralari, inson ruhiyati va falsafiy

qarashlar o'ziga xos badiiy ifoda topadi. Demak, fitonimlarni o'rganish nafaqat tilshunoslik, balki adabiyotshunoslik uchun ham muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega [17, 384].

Badiiy matnda o'simlik nomlari keng funksional imkoniyatlarga ega bo'lib, ular asarning badiiy-estetik ta'sirini kuchaytiruvchi muhim vositalardan biri hisoblanadi. Fitonimlar muallifning tasviriy maqsadiga xizmat qilib, matnda obrazlilik va ifodaviylikni oshiradi. Ayniqsa, tabiat tasviri bilan bog'liq epizodlarda o'simlik nomlari manzaraning jonli va ta'sirchan chiqishiga yordam beradi.

Fitonimlarning badiiy matndagi asosiy vazifalaridan biri tasviriylikni kuchaytirishdir. Gul, daraxt yoki o't-o'lan nomlari orqali muhitning rang-barangligi, fasllar almashinuvi va tabiatning estetik go'zalligi yorqin ifodalanadi. Bu esa o'quvchida aniq vizual tasavvur hosil qiladi. Shuningdek, o'simlik nomlari obraz yaratishda muhim rol o'ynaydi. Badiiy asarlarda gul yoki daraxt obrazi ko'pincha inson qiyofasi, uning fe'l-atvori yoki ruhiy holati bilan qiyoslanadi. Masalan, nozik gul obrazi nafislik va latofatni, baland va tik o'suvchi daraxt esa matonat va barkamollikni ifodalashi mumkin [16, 192].

Fitonimlarning yana bir muhim vazifasi – ramziy va metaforik ma'no hosil qilishdir. Bunday hollarda o'simlik nomi o'zining bevosita ma'nosidan chiqib, abstrakt tushunchalarni ifodalaydi. Gul – ishq va go'zallik, tikan – iztirob va mashaqqat, bahor – yangilanish va hayot timsoli sifatida talqin etilishi bunga misol bo'la oladi. Ayniqsa, mumtoz adabiyotda bu ramzlar falsafiy va tasavvufiy mazmun bilan boyitiladi. Bundan tashqari, fitonimlar emotsional-ekspressiv ta'sirni oshirish vazifasini ham bajaradi. O'simlik nomlari orqali muallif quvonch, sog'inch, iztirob yoki umid kabi hissiyotlarni nozik va bilvosita tarzda ifodalaydi. Natijada, badiiy matnning emotsional kuchi ortadi va o'quvchi asar mazmunini chuqurroq his etadi.

Alisher Navoiy asarlarida gul nomlari badiiy tilning eng faol va semantik jihatdan boy qatlamini tashkil etadi. *Gul, lola, rayhon, nargis* kabi fitonimlar shoir poetikasida ishq, husn, latofat va ma'naviy go'zallik timsoli sifatida keng qo'llanadi. Mumtoz she'riyat an'anasiga muvofiq, *gul* ko'pincha ma'shuqaning yuzi yoki jamoli bilan qiyoslanib, uning ilohiy go'zalligini ifodalashga xizmat qiladi.

Shoir g'azallaridan birida quyidagi bayt uchraydi:

*Gul yuzung ko'rdim-u bog' ichra bahor ayladi husn,
Nargis ko'zi mastona boqib jonimni oldi.*

Mazkur baytda gul ma'shuqaning yuzi ramzi bo'lib, u orqali husnning yorqinligi va mukammalligi ifodalanadi. Bog' va bahor obrazlari esa go'zallikning yuksak darajaga yetgan holatini anglatadi. Nargis esa, mumtoz adabiyotda ko'pincha ma'shuqaning mastona ko'zlariga qiyoslanib, ishqiy kechinmalarning kuchayishiga xizmat qiladi. Bu holat fitonimlarning nafaqat tasviriy, balki kuchli emotsional-ekspressiv vazifani ham bajarishini ko'rsatadi. Shuningdek, rayhon va lola nomlari ham Navoiy she'riyatida poklik, nafislik va bahoriy yangilanish ramzi sifatida namoyon bo'ladi. Gul nomlarining bunday keng semantik yuklama bilan qo'llanilishi shoir poetikasida ishqiy-falsafiy mazmunning chuqur ifodalanishiga xizmat qiladi. Navoiy asarlarida daraxt nomlari, xususan *sarv*, *chinor*, *tut* kabi fitonimlar ramziy ma'noga ega bo'lib, ular orqali insonning jismoniy va ma'naviy barkamolligi, sobitlik va matonati ifodalanadi. Mumtoz adabiyot an'anasida daraxt obrazi ko'pincha hayot, barqarorlik va davomiylik timsoli sifatida talqin qilinadi. Ayniqsa, sarv daraxti Navoiy poetikasida alohida o'rin tutadi. Sarvning tik va kelishgan qomati ma'shuqaning go'zal qiyofasi bilan qiyoslanadi. Shoirning quyidagi bayti bunga yaqqol misol bo'la oladi:

*Qomating sarv erur, husnung bahor,
Har ko'rgan jon topar andin ixtiyor.*

Ushbu misolda sarv go'zallik, qomatning tikligi va komillik mezoni sifatida talqin qilinadi. Bahor obrazi esa bu go'zallikning doimiy va jonlantiruvchi kuchga ega ekanini bildiradi. Natijada, daraxt nomi orqali nafaqat tashqi husn, balki ichki barkamollik ham ifodalanadi. Chinor va tut kabi daraxtlar esa ko'proq barqarorlik, soyaboni kenglik, hayotiy tajriba ramzi sifatida namoyon bo'ladi. Bu fitonimlar Navoiy asarlarida inson va tabiat o'rtasidagi uyg'unlikni ochib berishga xizmat qiladi. Navoiy asarlarida *anor*, *uzum*, *bodom* kabi mevali o'simliklar hayotning shirinligi, baraka va farovonlik ramzi sifatida qo'llanadi. Mevali o'simliklar, odatda,

inson mehnati va sabr-toqatining samarasi sifatida talqin etilib, hayotiy to'kinlik va rohat-farog'atni anglatadi. Masalan, anor obrazi sharq adabiyotida ko'pincha sermahsullik va birlik ramzi bo'lsa, uzum ne'mat va quvonch timsoli sifatida qaraladi. Shuningdek, *isiriq*, *yalpiz* kabi dorivor o'simliklar Navoiy ijodida poklanish, shifo va ruhiy tozalanish ma'nolarini ifodalaydi. Isiriqning yovuzlikdan asrash, yalpizning shifo berish xususiyati xalq tasavvurida mustahkam o'rin egallagan bo'lib, bu qarashlar shoir asarlarida ham ramziy ma'noda aks etadi. Dorivor o'simliklar orqali insonning jismoniy va ma'naviy sog'lomligi g'oyasi ilgari suriladi. Umuman olganda, mevali va dorivor o'simlik nomlarining qo'llanilishi Navoiy poetikasida hayotiylik, baraka, poklanish va komillik g'oyalarini ifodalovchi muhim semantik qatlamni tashkil etadi [13, 256].

Badiiy adabiyotda, xususan, mumtoz she'riyatda o'simlik nomlari obraz yaratishning eng nozik va ta'sirchan vositalaridan biri hisoblanadi. Alisher Navoiy ijodida fitonimlar insonning ichki kechinmalari, ruhiy holati va hissiy kechinmalarini bilvosita, ammo chuqur ma'no bilan ifodalashga xizmat qiladi. Shoir ko'pincha tabiat hodisalari va o'simliklarning hayotiy holatini inson taqdiri bilan qiyoslab tasvirlaydi. Masalan, gulning so'lishi obrazida foniylilik, o'tkinchilik va hayotning muvaqqatligi g'oyasi mujassam. Gul avval ochilib, go'zallik cho'qqisiga yetadi, so'ngra asta-sekin so'lib boradi. Bu jarayon inson umrining qisqaligi va dunyoviy husnning barqaror emasligini ramziy tarzda ifodalaydi. Shoir ushbu obraz orqali o'quvchini hayotning ma'nosi va insonning ichki kamoloti haqida mushohada yuritishga undaydi [15, 280].

Shu bilan birga, bahorning kelishi fitonimik obraz sifatida yangilanish, umid va hayotning davomiyligini ifodalaydi. Bahor – tabiatning uyg'onish fasli bo'lib, u inson qalbida ham yangi tuyg'ular, pok niyatlar va umidlarni uyg'otadi. Navoiy poetikasida bahor obrazining fitonimlar bilan uyg'unlashuvi badiiy matnga yorqinlik va hayotiylik bag'ishlaydi. Bu holat fitonimlarning obraz yaratishdagi estetik va falsafiy ahamiyatini yanada oshiradi. Demak, fitonimlar orqali yaratilgan obrazlar Navoiy ijodida inson ruhiyati va tabiat o'rtasidagi uyg'unlikni ifodalab, badiiy matnning semantik qatlamini chuqurlashtiradi. Bu esa shoir poetikasining yuksak darajada rivojlanganidan dalolat beradi.

Navoiy ijodida fitonimlarning ramziy talqini ko‘pincha tasavvufiy dunyoqarash bilan chambarchas bog‘liq holda namoyon bo‘ladi. Tasavvufda tabiat unsurlari, xususan, o‘simliklar insonning ruhiy kamolot yo‘lini ifodalovchi ramzlar sifatida talqin qilinadi. Shu jihatdan, Navoiy asarlarida fitonimlar nafaqat estetik, balki chuqur ma‘naviy-falsafiy mazmunga ham ega. Tasavvufiy kontekstda gul ko‘pincha ilohiy ishq timsoli sifatida talqin etiladi. Gulning ochilishi – Haqning jamolini idrok etish, uning hididan bahramand bo‘lish esa ilohiy ishqdan mast bo‘lish holatini anglatadi. Gulning tikan bilan birga tasvirlanishi esa ishq yo‘lidagi mashaqqat va sinovlarni ifodalaydi. Bu ramziy qarama-qarshilik tasavvufiy adabiyotga xos bo‘lib, Navoiy ijodida ham keng qo‘llanadi. Bog‘ obrazi esa tasavvufda haqiqat makoni, ya‘ni komil inson intiladigan ruhiy olam sifatida talqin qilinadi. Bog‘da turli gullarning mavjudligi ilohiy haqiqatning rang-barang jihatlarini anglatadi. Navoiy asarlarida bog‘ obrazi ko‘pincha ruhiy poklanish, ma‘naviy osoyishtalik va Haqqa yaqinlik holatini ifodalashga xizmat qiladi.

Shuningdek, daraxt obrazi tasavvufiy talqinda sobitlik va sabr timsoli sifatida namoyon bo‘ladi. Daraxt ildizining chuqur joylashuvi – imon va e‘tiqodning mustahkamligi, shoxlarining osmonga intilishi esa insonning Haq sari ruhiy yuksalishini anglatadi. Bu ramziy qatlam Navoiy ijodining falsafiy teranligini yanada boyitadi [14, 320].

Fitonimlarning tasavvufiy talqini Navoiy asarlarida insonning Haq sari intilishi, ruhiy kamolot va ilohiy ishq g‘oyalarini badiiy jihatdan mukammal ifodalashga xizmat qiladi. Bu esa shoir ijodining nafaqat adabiy, balki ma‘naviy-ma‘rifiy ahamiyatini ham yuksak darajaga ko‘taradi. Alisher Navoiy asarlarida o‘simlik nomlarining qo‘llanilishi lingvistik, lingvopoetik va ramziy jihatdan tizimli ravishda tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, Navoiy ijodida fitonimlar oddiy nominativ birlik sifatida emas, balki chuqur badiiy, falsafiy va ma‘naviy mazmunga ega bo‘lgan ko‘p qatlamli poetik vosita sifatida faol qo‘llanadi. Shoir o‘z asarlarida gul, daraxt, mevali va dorivor o‘simlik nomlari orqali inson ruhiyati, ishqiy

kechinmalar, hayotning foniyligi va ilohiy haqiqatga intilish kabi murakkab tushunchalarni nozik va ta'sirchan tarzda ifodalaydi [12, 168].

Tadqiqot jarayonida aniqlanishicha, gul nomlari Navoiy poetikasida ishq, husn va ma'naviy go'zallikning asosiy ramzlaridan biri hisoblanadi. *Gul, lola, rayhon, nargis* kabi fitonimlar orqali ma'shuqaning jamoli, latofati va ilohiy husni tasvirlanadi. Bu o'simlik nomlari badiiy matnda estetik zavq uyg'otish bilan birga, emotsional-ekspressiv ta'sirni ham kuchaytiradi. *Gul* obrazining bahor, bog', tikan kabi unsurlar bilan uyg'unlashuvi esa ishqiy-falsafiy mazmunni yanada chuqurlashtiradi. Daraxt nomlarining qo'llanilishi ham Navoiy ijodida alohida ahamiyatga ega ekanligi aniqlandi. Xususan, sarv obrazi qomatning tikligi, barkamollik va sobitlik timsoli sifatida talqin qilinadi. *Chinor* va *tut* kabi daraxtlar esa barqarorlik, hayotiy tajriba va inson bilan tabiat o'rtasidagi uyg'unlik g'oyalarini ifodalaydi. Daraxt obrazlari orqali shoir nafaqat tashqi husnni, balki ichki kamolotni ham badiiy talqin etadi. Mevali va dorivor o'simlik nomlari esa Navoiy asarlarida hayotiylik, baraka, shifo va poklanish g'oyalarini ifodalovchi muhim semantik qatlamni tashkil etadi. Anor, uzum, bodom kabi mevali o'simliklar hayot ne'matlari va mehnat samarasining ramzi bo'lsa, *isiriq* va *yalpiz* kabi dorivor o'simliklar jismoniy va ma'naviy sog'lomlik, ruhiy tozalanish ma'nolarini anglatadi. Bu holat shoir ijodida xalqona tasavvurlar va badiiy tafakkurning uyg'unlashganini ko'rsatadi. Tadqiqotda fitonimlarning obraz yaratishdagi roli ham alohida yoritildi. Gulning so'lishi orqali foniylilik, bahorning kelishi orqali yangilanish va umid g'oyalari ifodalanishi fitonimlarning falsafiy mazmunini ochib beradi. Bu obrazlar inson hayoti va tabiat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ko'rsatib, o'quvchini chuqur mushohada qilishga undaydi.

Xulosa. Fitonimlarning tasavvufiy talqini Navoiy ijodining ma'naviy-falsafiy teranligini yanada yorqin namoyon etadi. Gul ilohiy ishq, bog' haqiqat makoni, daraxt esa sobitlik va Haq sari yuksalish ramzi sifatida talqin qilinadi. Bu ramzlar orqali shoir insonning ruhiy kamolot yo'lini badiiy jihatdan mukammal ifodalaydi. Xulosa qilib aytganda, Alisher Navoiy asarlarida o'simlik nomlari poetik tilning muhim tarkibiy qismi bo'lib, ular orqali shoir estetik, emotsional va tasavvufiy

mazmunni uyg'un holda ifodalaydi. Mazkur tadqiqot natijalari Navoiy ijodini lingvopoetik va lingvokulturologik nuqtayi nazardan chuqurroq o'rganish uchun muhim ilmiy asos bo'lib xizmat qiladi hamda o'zbek mumtoz adabiyoti leksik boyligini tadqiq etishda istiqbolli yo'nalishlarni belgilab beradi.

Adabiyotlar:

1. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 1-jild: "Badoyi' ul-bidoya". – Toshkent: Fan, 1987. [Зиё ғани қасамлар](#)
2. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 2-jild: "Navodir un-nihoya". – Toshkent: Fan, 1987. [Зиё ғани қасамлар](#)
3. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 8-jild: "Xamsa. Farhod va Shirin". – Toshkent: Fan, 1991. [Зиё ғани қасамлар](#)
4. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 9-jild: "Xamsa. Layli va Majnun". – Toshkent: Fan, 1992. [Зиё ғани қасамлар](#)
5. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 10-jild: "Xamsa. Sab'ai sayyor". – Toshkent: Fan, 1992. [Зиё ғани қасамлар](#)
6. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 11-jild: "Xamsa. Saddi Iskandariy". – Toshkent: Fan, 1993. [Зиё ғани қасамлар](#)
7. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 12-jild: "Lison ut-tayr". – Toshkent: Fan, 1996. [Зиё ғани қасамлар](#)
8. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 13-jild: "Majolis un-nafois". – Toshkent: Fan, 1997. [Зиё ғани қасамлар](#)
9. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. 20 jildlik. 14-jild: "Mahbub ul-qulub. Munshaot. Vaqfiya". – Toshkent: Fan, 1998. [Зиё ғани қасамлар](#)
10. Шамсиев П., Иброҳимов С. Навоий асарлари луғати. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972. – 784 б.
11. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. 1–5-жилдлар. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006–2008.

12. Исҳоқов Ё. Навоий поэтикаси (“Хазойин ул-маоний” асосида). – Тошкент: Фан, 1983. – 168 б.
13. Ҳайитметов А. Навоий лирикаси. – Тошкент: ЎзССР Фан нашриёти, 1961. – 256 б.
14. Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 320 б.
15. Ҳожиёв А. Ўзбек тили синонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Фан, 1974. – 280 б.
16. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988. – 288 б.
17. Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи (мумтоз давр). – Тошкент: Ўқитувчи, 1976. – 384 б.
18. Рустамов А. Навоийнинг бадиий маҳорати: монография. – Тошкент: Фан, 1987. – 216 б.

NOMSHUNOSLIKDA IJTIMOIIY-SIYOSIIY LEKSIKANING O‘RNI

Toshtemirov Baxtiyor Otamurodovich

o‘qituvchi

Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqolada o‘zbek tili onomastik tizimida ijtimoiy-siyosiy leksikaning tutgan o‘rni hamda uning nominativ, semantik va funksional xususiyatlari keng va kompleks tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida toponimlar, antroponimlar va ergonimlar tarkibida uchraydigan ijtimoiy-siyosiy mazmunli nom birliklarining shakllanish omillari, ularning tarixiy-ijtimoiy motivatsiyasi va jamiyatning siyosiy tafakkuri bilan uzviy bog‘liqligi ochib beriladi. Nomlash jarayonida ijtimoiy-siyosiy leksikaning ideologik ta’siri, pragmatik yo‘nalishi hamda kommunikativ vazifalari lingvistik va sotsiolingvistik nuqtayi nazardan yoritiladi. Shuningdek, ijtimoiy-siyosiy voqeliklarning til birliklarida aks etishi, nomlar orqali tarixiy xotira va ijtimoiy qadriyatlarning mustahkamlanish jarayoni tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari o‘zbek onomastikasi, ijtimoiy lingvistika va til-jamiyat

munosabatlarini o'rganishda muhim nazariy va amaliy xulosalar chiqarishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: onomastika, ijtimoiy-siyosiy leksika, nominatsiya, toponim, antroponim, ergonim, onomastik motivatsiya, ideologiya.

МЕСТО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ОНОМАСТИКЕ

Тоштемиров Бахтиёр Отамуродович

преподаватель

Каршинский государственный университет

Аннотация. В данной статье комплексно анализируется место социально-политической лексики в ономастической системе узбекского языка, а также её номинативные, семантические и функциональные особенности. В ходе исследования рассматриваются причины формирования социально-политически маркированных единиц в составе топонимов, антропонимов и эргонимов, их историко-социальная мотивация и связь с политическим мышлением общества. В процессе номинации раскрываются идеологические, прагматические и коммуникативные функции социально-политической лексики с лингвистической и социолингвистической точек зрения. Особое внимание уделяется отражению социально-политической действительности в языковых единицах, а также роли имён собственных в сохранении исторической памяти и укреплении социальных ценностей. Результаты исследования имеют важное теоретическое и практическое значение для ономастики, социолингвистики и изучения взаимосвязи языка и общества.

Ключевые слова: ономастика, общественно-политическая лексика, номинация, топоним, антропоним, эргоним.

THE PLACE OF SOCIO-POLITICAL VOCABULARY IN ONOMASTICS

Toshtemirov Bakhtiyor Otamurodovich

lecturer

Karshi State University

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the role of socio-political vocabulary within the onomastic system of the Uzbek language, focusing on its nominative, semantic, and functional characteristics. The study examines the factors influencing the formation of socio-politically marked units in toponyms, anthroponyms, and ergonyms, as well as their historical and social motivation and their connection with the political consciousness of society. The ideological, pragmatic, and communicative functions of socio-political lexis in the process of naming are revealed from linguistic and sociolinguistic perspectives. Particular attention is paid to the reflection of socio-political realities in linguistic units and to the role of proper names in preserving historical memory and reinforcing social values. The findings of the research contribute significantly to the fields of onomastics, sociolinguistics, and the study of language-society interaction.

Keywords: onomastics, socio-political vocabulary, nomination, toponym, anthroponym, ergonym.

Kirish. Til jamiyat taraqqiyotining muhim ko'rsatkichlaridan biri bo'lib, undagi leksik qatlamlar ijtimoiy, siyosiy va madaniy jarayonlar bilan uzviy bog'liq holda rivojlanadi. Jamiyatda yuz berayotgan siyosiy o'zgarishlar, mafkuraviy qarashlar va ijtimoiy munosabatlar til birliklarida, xususan, ijtimoiy-siyosiy leksikada yaqqol aks etadi. Ushbu leksik qatlam jamiyatning tarixiy tajribasi va siyosiy tafakkurini ifodalovchi muhim vosita hisoblanadi.

Ijtimoiy-siyosiy leksikaning faqat umumxalq nutqida emas, balki atoqli otlar tizimi – onomastikada ham faol qo'llanilishi alohida e'tiborga loyiqdir. Onomastik birliklar muayyan obyektni nomlash bilan birga, jamiyatning ijtimoiy-siyosiy qadriyatlarini, mafkuraviy yo'nalishini va tarixiy xotirasini aks ettiradi. Shu bois

ijtimoiy-siyosiy leksikaning onomastikada qo'llanilishini tadqiq etish zamonaviy onomastika fanining dolzarb masalalaridan biri sanaladi.

Asosiy qism. Ijtimoiy-siyosiy leksika jamiyatning siyosiy hayoti, davlat tuzilishi, ijtimoiy institutlar va mafkuraviy tushunchalarni ifodalovchi so'zlar majmuasini o'z ichiga oladi. Onomastik nominatsiya jarayonida mazkur leksik birliklar ma'lum obyektga nom berish bilan bir qatorda, unga muayyan ijtimoiy-siyosiy mazmun yuklaydi.

Nomlash jarayonida ijtimoiy-siyosiy leksika quyidagi asosiy funksiyalarni bajaradi:

- ideologik funksiya – muayyan siyosiy g'oyani mustahkamlash;
- tarixiy funksiya – muhim voqelik va davr ruhini aks ettirish;
- pragmatik funksiya – jamiyat ongiga ta'sir ko'rsatish.

Bu jarayon natijasida onomastik birliklar faqat til birliklari emas, balki ijtimoiy ongni shakllantiruvchi vositaga aylanadi.

Ijtimoiy-siyosiy leksika jamiyatda hukmron bo'lgan mafkura va siyosiy qadriyatlarni ifodalovchi muhim lingvistik qatlam hisoblanadi. Ushbu leksik birliklar nafaqat axborot yetkazish, balki muayyan g'oyani ongli ravishda singdirish, mustahkamlash va barqarorlashtirish vazifasini ham bajaradi. Shu jihatdan, ijtimoiy-siyosiy leksikaning ideologik funksiyasi uning eng asosiy va ta'sirchan xususiyatlaridan biri sanaladi [5; 1].

Ideologik funksiya til orqali jamiyat ongiga ma'lum siyosiy va ijtimoiy qarashlarni singdirishga qaratilgan bo'lib, bu leksik birliklarning tanlanishi, semantik yuklamasi va qo'llanish chastotasi orqali amalga oshadi [7]. Masalan, *Mustaqillik*, *Ozodlik*, *Adolat*, *Tenglik*, *Taraqqiyot* kabi leksik birliklar muayyan davr mafkurasini ifodalabgina qolmay, jamiyatda ijobiy baholanuvchi tushunchalar sifatida shakllanadi va keng targ'ib etiladi [4].

Onomastik tizimda ijtimoiy-siyosiy leksikaning ideologik funksiyasi ayniqsa yaqqol ko'zga tashlanadi. Atoqli otlar – toponimlar, antroponimlar va ergonimlar – muayyan obyektni nomlash bilan bir qatorda, jamiyatda ustuvor bo'lgan mafkuraviy

g'oyalarni ramziy tarzda mustahkamlaydi. Masalan, *Mustaqillik ko'chasi*, *Adolat mahallasi*, *Taraqqiyot xiyoboni* kabi "toponimlar davlat siyosati va ijtimoiy ideallarning til vositasida barqarorlashuviga xizmat qiladi" [2].

Ideologik funksiya nomlash jarayonida tarixiy xotirani shakllantirish bilan ham uzviy bog'liqdir. Muayyan siyosiy davrga xos bo'lgan nomlarning paydo bo'lishi yoki aksincha, eski ideologiyani ifodalovchi nomlarning almashtirilishi jamiyatda mafkuraviy yangilanish jarayonini ko'rsatadi. Shu jihatdan, onomastik tizim faqat lingvistik qatlam sifatida emas, balki ijtimoiy-siyosiy mexanizm sifatida faoliyat yuritadi [3].

Ijtimoiy-siyosiy leksikaning onomastikada qo'llanilishi til va jamiyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ochib beradi. Toponimlar, antroponimlar va ergonimlar tarkibidagi ijtimoiy-siyosiy birliklar muayyan tarixiy davrning siyosiy muhitini, ijtimoiy ongini va mafkuraviy yo'nalishini aks ettiruvchi muhim manba hisoblanadi. Ushbu masalaning chuqur o'rganilishi onomastika fanining nazariy va amaliy imkoniyatlarini kengaytiradi.

Antroponimlarda ham ijtimoiy-siyosiy leksikaning ideologik funksiyasi muhim o'rin tutadi. *Erkin*, *Ozod*, *Istiqlol*, *Adolat* kabi ismlarning qo'llanishi ota-onalarning shaxsiy tanlovi bilangina emas, balki jamiyatda hukmron bo'lgan siyosiy qadriyatlar ta'siri bilan izohlanadi. Bu kabi antroponimlar orqali mafkuraviy g'oyalar individual shaxs ongiga singdiriladi va avlodlar davomiyligi ta'minlanadi.

Shuningdek, ergonimlarda ijtimoiy-siyosiy leksika ideologik va pragmatik funksiyalarni uyg'un holda bajaradi. Tashkilot va muassasalarga ijtimoiy-siyosiy mazmunli nom berilishi jamoatchilik ongida ijobiy imij yaratish, muayyan siyosiy yo'nalishni qo'llab-quvvatlash va ishonch uyg'otish maqsadida amalga oshiriladi. Bunday ergonimlar ideologik axborotni bevosita emas, balki ramziy va bilvosita tarzda yetkazadi.

Ijtimoiy-siyosiy leksika til tizimida jamiyatning tarixiy taraqqiyot bosqichlarini, siyosiy tuzumlar almashuvini va ijtimoiy ongdagi o'zgarishlarni aks ettiruvchi muhim lingvistik qatlam hisoblanadi. Ushbu leksik birliklar muayyan davrning siyosiy-iqtisodiy sharoiti, hukmron mafkurasi hamda ijtimoiy munosabatlari

bilan chambarchas bog‘liq holda shakllanadi va rivojlanadi. Shu sababli ijtimoiy-siyosiy leksikaning tarixiy funksiyasi til orqali jamiyat tarixini anglash va talqin qilishda muhim manba vazifasini bajaradi.

Tarixiy funksiya, avvalo, ijtimoiy-siyosiy leksikaning davrga xoslik xususiyatida namoyon bo‘ladi. Har bir tarixiy bosqich o‘ziga xos siyosiy tushunchalar, institutlar va ijtimoiy hodisalarni yuzaga keltiradi. Bu jarayonda “amir, xon, bek, sovet, kolxoz, partiya, mustaqillik, istiqlol kabi birliklar muayyan davrning ijtimoiy-siyosiy voqeligini til orqali qayd etadi” [5]. Natijada bunday leksik birliklar tarixiy voqelikning lingvistik hujjati sifatida baholanadi.

Onomastik tizimda ijtimoiy-siyosiy leksikaning tarixiy funksiyasi ayniqsa aniq ko‘zga tashlanadi. Toponimlar, antroponimlar va ergonimlar tarkibida saqlanib qolgan ijtimoiy-siyosiy mazmunli birliklar o‘tgan davr siyosiy tuzumi va ijtimoiy munosabatlari haqida muhim ma’lumot beradi. Masalan, “muayyan tarixiy shaxslar yoki siyosiy hodisalar bilan bog‘liq joy nomlari o‘sha davr mafkurasi va tarixiy xotirasini aks ettiradi” [1].

Tarixiy funksiya onomastik birliklarning barqarorligi va davomiyligi bilan ham izohlanadi. Ko‘plab atoqli otlar o‘z nomini uzoq vaqt davomida saqlab qoladi va shu orqali tarixiy ma’lumotlarni avloddan avlodga yetkazadi. Shu bilan birga, siyosiy tuzum almashuvi jarayonida ayrim nomlarning o‘zgartirilishi yoki yangilanishi tarixiy burilish nuqtalarini ko‘rsatadi. Bu holat onomastik tizimning tarixiy jarayonlarga sezgirligini namoyon etadi [3].

Antroponimlarda ijtimoiy-siyosiy leksikaning tarixiy funksiyasi jamiyatning ma’lum davrdagi siyosiy va ijtimoiy ideallarini aks ettiradi. Muayyan tarixiy davrlarda *Ozod*, *Erkin*, *Istiqlol*, *Adolat* kabi ismlarning keng tarqalishi ijtimoiy ongda sodir bo‘lgan siyosiy o‘zgarishlar bilan bog‘liq holda izohlanadi. Bu kabi ismlar til tarixida muayyan davr ruhini aks ettiruvchi nominativ birliklar sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

Ergonimlarda ham ijtimoiy-siyosiy leksikaning tarixiy funksiyasi muhim o‘rin tutadi. Tashkilot va muassasa nomlarida aks etgan siyosiy terminlar muayyan

davrning davlat siyosati va ijtimoiy yo‘nalishini ifodalaydi. Bu ergonimlar orqali tarixiy jarayonlar, siyosiy ustuvorliklar va ijtimoiy qadriyatlar til vositasida qayd etiladi [7].

Shuningdek, ijtimoiy-siyosiy leksikaning tarixiy funksiyasi tilshunoslikda diaxron tahlil uchun muhim asos bo‘lib xizmat qiladi. Leksik birliklarning paydo bo‘lishi, semantik o‘zgarishi yoki iste‘moldan chiqishi jamiyat tarixidagi muhim siyosiy va ijtimoiy jarayonlar bilan uzviy bog‘liq holda o‘rganiladi. Shu jihatdan, ijtimoiy-siyosiy leksika til tarixini o‘rganishda muhim manbalardan biri hisoblanadi.

Onomastika tizimida ijtimoiy-siyosiy leksikaning ishtiroki, avvalo, nomlarning pragmatik yuklama kasb etishi bilan izohlanadi. Atoqli otlar (toponimlar, ergonimlar, xrematonimlar va b.) nafaqat nominativ vazifani bajaradi, balki muayyan tarixiy davr, mafkuraviy yo‘nalish va ijtimoiy-siyosiy qarashlarni ifodalovchi ta’sirchan til vositasi sifatida namoyon bo‘ladi [7].

Ijtimoiy-siyosiy leksika asosida shakllangan onomastik birliklar jamiyat ongiga yo‘naltirilgan pragmatik maqsad bilan yaratiladi. Masalan, *Mustaqillik maydoni*, *Istiqlol ko‘chasi*, *Do‘stlik mahallasi*, *Taraqqiyot banki* kabi nomlarda leksik birlikning tanlanishi ijtimoiy qadriyatlarni targ‘ib qilish, fuqarolarda ijobiy munosabat va ideologik birdamlikni shakllantirishga xizmat qiladi [9].

Onomastik birliklarning pragmatik xususiyati ularning baholovchi va yo‘naltiruvchi funksiyasi bilan chambarchas bog‘liq. Bunday nomlar muayyan ijtimoiy-siyosiy hodisani ijobiy yoki salbiy jihatdan talqin etib, nom egasi orqali auditoriya ongida ma’lum stereotiplarni mustahkamlaydi. Van Dijk ta’kidlaganidek, ijtimoiy mazmunli leksika diskursda hokimiyat va mafkura bilan uzviy aloqada bo‘lib, yashirin ta’sir mexanizmini yuzaga keltiradi [8].

O‘zbek onomastikasida mustaqillikdan keyingi davrda ijtimoiy-siyosiy leksika asosida yuzaga kelgan nomlar pragmatik jihatdan milliy o‘zlikni anglash, tarixiy xotirani tiklash va yangi ijtimoiy ideallarni mustahkamlashga yo‘naltirilgan. Bu holat nomlash jarayonining tasodifiy emasligini, balki ongli va ijtimoiy buyurtmaga asoslangan jarayon ekanini ko‘rsatadi [8].

Demak, onomastikada ijtimoiy-siyosiy leksikaning pragmatik xususiyatlari nomlarni jamiyatga ta'sir etuvchi, ijtimoiy xotira va mafkurani shakllantiruvchi lingvistik vosita sifatida talqin qilish imkonini beradi.

O'zbek ijtimoiy-siyosiy matnlarida, xususan, davlat hujjatlari, matbuot materiallari va siyosiy nutqlarda ijtimoiy-siyosiy leksika pragmatik jihatdan ehtiyotkorlik bilan tanlanadi. Bu holat tilning nafaqat kommunikativ, balki ijtimoiy mas'uliyatli vosita ekanini ko'rsatadi.

Xulosa. Ijtimoiy-siyosiy leksikaning ideologik funksiyasi tilning jamiyat hayotidagi faol ishtirokini yaqqol namoyon etadi. Onomastik birliklar orqali mafkuraviy g'oyalar mustahkamlanadi, ijtimoiy xotira shakllantiriladi va siyosiy qadriyatlar til vositasida barqarorlashtiriladi. Shu sababli mazkur funksiya onomastik tadqiqotlarda muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega.

Ijtimoiy-siyosiy leksikaning tarixiy funksiyasi til va jamiyat tarixining uzviy bog'liqligini namoyon etadi. Onomastik birliklar orqali tarixiy xotira saqlanadi, siyosiy tuzumlar va ijtimoiy munosabatlar til vositasida qayd etiladi hamda jamiyat taraqqiyotining muhim bosqichlari aks ettiriladi. Shu bois mazkur funksiya onomastik tadqiqotlarda nazariy va amaliy jihatdan alohida ahamiyatga ega.

Ijtimoiy-siyosiy leksikaning pragmatik funksiyasi til va jamiyat o'rtasidagi uzviy aloqani ta'minlab, tilni ijtimoiy ongga ta'sir etuvchi samarali mexanizm sifatida namoyon qiladi.

Ijtimoiy leksikaning onomastikada qo'llanilishi til va jamiyat o'rtasidagi uzviy aloqaning yorqin namunasidir. Toponimlar, antroponimlar, ergonimlar va urbanonimlar orqali ijtimoiy tuzum, tarixiy jarayonlar va mafkuraviy qarashlar ifodalanadi. Shu bois ijtimoiy leksikani onomastik tadqiqotlar doirasida chuqur o'rganish o'zbek tilshunosligi uchun muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Adabiyotlar:

1. Begmatov E. O'zbek onomastikasi masalalari. – Toshkent: Fan, 2001.
2. Begmatov E., Ne'matov H. Onomastika asoslari. – Toshkent: Universitet, 2003.

3. Hojiyev A. Tilshunoslik terminlarining izohli lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 2002.
4. Ш.Рахматуллаев. Ўзбек тилининг этимологик луғати (араб сўзлари ва улар билан ҳосилалар). – Тошкент, 2003. II жилд. – 600 б.
5. Qosimov B. Ijtimoiy-siyosiy leksika va uning taraqqiyoti. – Toshkent: Fan, 2010.
6. Nurmonov A. Til va jamiyat munosabatlari. – Toshkent: Fan, 2012.
7. Superanskaya A. V. Общая теория имени собственного. – Москва: Наука, 1973.
8. Rahimov A. Siyosiy diskurs va til. — Toshkent: Fan, 2015.
9. Yo'ldoshev B. Matn va uning pragmatikasi. — Toshkent: O'qituvchi, 2012.
10. Safarov Sh. Lingvokulturologiya asoslari. – Toshkent: Fan, 2013.
11. Ismoilov I. Toponimik nominatsiya va tarixiy omil // O'zbek tili va adabiyoti, 2018.
12. Karimov B. Urbanonimlar va zamonaviy til jarayonlari. – Toshkent, 2019.
13. Sodiqova N. Antroponimlar semantikasi. – Toshkent: Navro'z, 2020.

BADIY MATNDA GUL KONSEPTI VA ONOMASTIK NOMINATSIYA: FITONIMLAR VA POETONIMLARNING LINGVOMADANIY TALQINI (INGLIZ VA O'ZBEK TILLARI)

Ergasheva Sevara O'tkir qizi

o'qituvchi

Osiyo texnologiyalari universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek badiiy adabiyotida “gul/flower” konseptining fitonim va poetonimlar orqali onomastik nominatsiyalanishi qiyosiy-lingvomadaniy jihatdan tadqiq etiladi. Tadqiqotda gul nomlarining badiiy matndagi semantik transformatsiyasi, ramziy ma'nolari va obraz yaratishdagi estetik funksiyalari ochib berilgan. Fitonimlarning inson ismlari va joy nomlariga ko'chishi orqali hosil bo'lgan poetonimlar tahlili ikki xalqning o'ziga xos

madaniy kodi va qadriyatlar tizimini aniqlashga xizmat qiladi. Qiyosiy tahlil natijasida gul konseptining ingliz madaniyatidagi individual-psixologik hamda o'zbek madaniyatidagi an'anaviy-estetik xususiyatlari ko'rsatiladi. Xulosa sifatida, fitonim va poetonimlar badiiy tafakkurda muallif dunyoqarashi va milliy-madaniy mentalitetni aks ettiruvchi muhim konseptual birlik ekanligi isbotlanadi.

Kalit so'zlar: gul konsepti, flower konsepti, onomastik nominatsiya, fitonim, poetonim, lingvomadaniyat, lingvopoetika, badiiy matn.

КОНЦЕПТ ГУЛ И ОНОМАСТИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФИТОНИМОВ И ПОЭТОНИМОВ

(на примере английского и узбекского языков)

Эргашева Севара Уткир кизи

преподаватель

Азиатский технологический университет

Аннотация. В статье исследуется ономастическое выдвижение понятия «цветок/flower» через фитонимы и поэтонимы в английской и узбекской прозе со сравнительной и лингвистической точки зрения. Исследование раскрывает семантическую трансформацию, символические значения и эстетические функции названий цветов в художественном тексте. Анализ поэтонимов, образованных миграцией фитонимов в имена собственные и топонимы, служит для определения отличительного культурного кода и системы ценностей двух народов. В результате сравнительного анализа проявляются индивидуально-психологические особенности понятия цветка в английской культуре и традиционно-эстетические особенности узбекской культуры. В заключение доказано, что фитоним и поэтонимы являются важной концептуальной единицей в художественном размышлении, отражая мировоззрение и национально-культурное мышление автора.

Ключевые слова: концепт «цветок», ономастическая номинация, фитонимы, поэтонимы, лингвокультурология, лингвопоэтика, художественный текст.

THE CONCEPT OF GUL AND THE ONOMASTIC NOMINATION IN A LITERARY TEXT: A LINGUO-CULTURAL INTERPRETATION OF PHYTONYMS AND POETNYMS

(using English and Uzbek as examples)

Ergasheva Sevara Utkir kizi

lecturer

Asian Technological University

Abstract. In this article, the onomastic nomination of the concept of “flower/flower” through phytonyms and poetonyms in English and Uzbek fiction is investigated from a comparative and linguistic point of view. The study reveals the semantic transformation, symbolic meanings and aesthetic functions of flower names in the artistic text. The analysis of poetonyms formed by the migration of phytonyms to human names and place names serves to determine the distinctive cultural code and value system of the two peoples. As a result of comparative analysis, the individual-psychological features of the flower concept in the English culture and the traditional-aesthetic features of the Uzbek culture are shown. In conclusion, it is proved that phytonyms and poetonyms are an important conceptual unit in artistic reflection, reflecting the author's worldview and national-cultural mentality.

Keywords: flower concept, onomastic nomination, phytonyms, poetonyms, linguoculture, linguopoetics, literary text.

Kirish. Zamonaviy lingvistika va adabiyotshunoslikda badiiy matnni kognitiv, lingvomadaniy va lingvopoetik nuqtayi nazardan tadqiq etish alohida ahamiyat kasb etmoqda. Xususan, konseptual tahlil asosida badiiy tafakkurda shakllangan obrazlar va ularning milliy-madaniy mazmunini ochib berish til va tafakkur oʻrtasidagi uzviy

bog‘liqlikni aniqlash imkonini beradi. Shu jihatdan, “gul/flower” konsepti badiiy matnlarda estetik, ramziy va axloqiy ma’nolarni mujassamlashtiruvchi universal va shu bilan birga milliy xususiyatga ega konsept sifatida namoyon bo‘ladi. Ingliz va o‘zbek adabiy an‘analarida gul obrazi go‘zallik, poklik, sevgi, hayot, o‘tkinchilik kabi tushunchalar bilan uzviy bog‘liq holda ifodalanadi. Biroq mazkur konseptning onomastik nominatsiya, ya’ni fitonimlar (o‘simlik nomlari) va poetonimlar (badiiy nomlar) orqali badiiy matnda realizatsiya qilinishi hali yetarlicha qiyosiy-lingvomadaniy jihatdan chuqur o‘rganilmagan. Shu bois mazkur tadqiqot mavzusi dolzarb bo‘lib, u konseptologiya, onomastika va lingvopoetika kesishgan nuqtada muhim ilmiy natijalarga erishish imkonini beradi.

Asosiy qism. “Gul/flower” konsepti badiiy tafakkurda tabiat va inson ruhiyati o‘rtasidagi estetik ko‘prik vazifasini bajaradi. U ko‘pincha ayollik latofati, yoshlik, muhabbat, poklik va hayotiy go‘zallik timsoli sifatida talqin qilinadi. O‘zbek mumtoz va zamonaviy adabiyotida gul obrazi tasavvufiy, ramziy va milliy-estetik mazmun bilan boyitilgan bo‘lsa, ingliz adabiyotida u romantik, individualistik va emotsional konsept sifatida namoyon bo‘ladi. Mazkur konsept fitonimlar orqali real tabiat unsurlariga, poetonimlar orqali esa badiiy-estetik ma’nolarga ega bo‘lib, muallifning individual dunyoqarashi va milliy tafakkurini ifodalaydi. Shu bois “gul/flower” konseptining badiiy matndagi realizatsiyasini o‘rganish til, madaniyat va tafakkur uyg‘unligini ochib berishda muhim ahamiyatga ega [5, 496].

Onomastik nominatsiya badiiy matnda estetik va semantik yuklama tashuvchi muhim vositalardan biri hisoblanadi. Fitonimlar va poetonimlar muallif tomonidan tasodifan emas, balki muayyan konseptual va lingvomadaniy maqsad asosida tanlanadi. Ayniqsa, gul nomlari orqali obraz yaratish, personaj xarakterini ochish yoki muayyan g‘oyani ramziy ifodalash lingvopoetik jarayonning muhim tarkibiy qismidir. Ingliz va o‘zbek tillarida gul nomlari orqali amalga oshirilgan onomastik nominatsiya milliy mentalitet, estetik qarashlar va madaniy qadriyatlarning tilda aks etish shakllarini ko‘rsatadi. Shu nuqtayi nazardan, mazkur tadqiqot onomastik birliklarning badiiy matndagi lingvopoetik funksiyalarini aniqlashga xizmat qiladi.

Onomastika tilshunoslikning muhim bo'limlaridan biri bo'lib, unda nomlash jarayoni, nomlarning kelib chiqishi, semantikasi va funksional xususiyatlari tadqiq etiladi. Badiiy matn doirasida fitonimlar va poetonimlar alohida ahamiyatga ega bo'lib, ular muallifning estetik niyati va konseptual tafakkurini ifodalovchi muhim vositalardan sanaladi. Fitonim (yun. *phyton* – o'simlik, *onyma* – nom) o'simlik nomlarini ifodalovchi onomastik birlikdir. Fitonimlar tilning leksik tizimida real obyektlarni nomlash bilan birga, madaniy va ramziy ma'nolarni ham o'zida mujassamlashtiradi [3, 82].

Badiiy matnlarda fitonimlar tabiat manzarasini tasvirlash, emotsional fon yaratish, personaj ruhiyatini ochish kabi funksiyalarni bajaradi. Masalan, *gul*, *lola*, *rayhon*, *atirgul* kabi fitonimlar o'zbek madaniyatida poklik, muhabbat, go'zallik va baraka ramzi sifatida qo'llaniladi. Ingliz tilida esa *rose*, *lily*, *daisy* singari fitonimlar romantik tuyg'ular, noziklik va marosimiylik bilan bog'liq ma'nolarni ifodalaydi. Poetonimlar esa badiiy nomlash mahsuli bo'lib, muallif tomonidan estetik, ramziy va konseptual maqsadlarda yaratiladi yoki qayta semantizatsiya qilinadi. Poetonimlar real nomlarga tayangan holda badiiy matnda yangi ma'no kasb etadi va obrazlilikni kuchaytiradi. Fitonim asosida yaratilgan poetonimlar ko'pincha personaj nomlari, ramziy obrazlar yoki metaforik ifodalar sifatida namoyon bo'ladi. Masalan, *gul* nomining shaxs yoki obraz nomi sifatida qo'llanishi uning tashqi va ichki go'zalligini, nozik ruhiyatini anglatadi. Fitonim → poetonim transformatsiyasi badiiy tafakkurda muhim lingvopoetik jarayon hisoblanadi. Ushbu jarayonni quyidagi guruhlariga ajratish mumkin:

1. Bevosita nominatsiya – fitonim o'z shaklini saqlagan holda poetonimga aylanadi (masalan, *Gul*, *Rose*);
2. Ramziy nominatsiya – fitonim asosida badiiy obraz yaratiladi va ramziy ma'no kuchayadi;
3. Metaforik transformatsiya – *gul* nomi insoniy sifatlar yoki abstrakt tushunchalarni ifodalashda qo'llaniladi [2, 276].

Mazkur transformatsiya natijasida fitonimlar oddiy nomlash vositasidan chiqib, konseptual va estetik yuklamaga ega poetonimlarga aylanadi. Bu holat badiiy matnda

“gul/flower” konseptining chuqur lingvomadaniy va lingvopoetik talqinini ta’minlaydi hamda muallif dunyoqarashi va milliy mentalitetni ifodalashga xizmat qiladi. Badiiy matnda fitonimlar faqatgina o’simlik nomlarini ifodalovchi leksik birlik sifatida emas, balki muhim semantik va poetik funktsiya bajaruvchi obrazli vosita sifatida namoyon bo’ladi. Ayniqsa, gul nomlari muallifning estetik niyati va konseptual tafakkurini ochishda muhim o’rin tutadi. Gul fitonimlari badiiy matnda ko’pincha ramziy ma’noda qo’llaniladi. O’zbek adabiyotida *gul* obrazi go’zallik, poklik, muhabbat, baraka va hayotning o’tkinchiligi bilan bog’liq ramz sifatida talqin qilinadi. Masalan, gulning so’lishi umrning foniyligini, ochilishi esa yoshlik va umidni ifodalaydi. Ingliz adabiyotida esa *flower* ramzi romantik his-tuyg’ular, noziklik, sevgi va marosimiy qadriyatlar bilan uzviy bog’langan. Fitonimlar badiiy nutqda kuchli emotsional-ekspressiv yuklamaga ega bo’lib, matnning hissiy ta’sirini oshiradi. Gul nomlari orqali muallif personaj ruhiy holatini, ichki kechinmalarini yoki muayyan vaziyatning estetik fonini yaratadi. Masalan, nozik va nafis gul nomlari lirizmni kuchaytirsa, so’lib borayotgan gul tasviri fojiaiviy kayfiyatni ifodalashi mumkin. Fitonimlar ko’pincha metaforik va assotsiativ kengayish orqali yangi semantik qatlamlarga ega bo’ladi. Gul obrazi inson, muhabbat yoki axloqiy fazilatlar bilan qiyoslanadi. Bu jarayon natijasida fitonimlar oddiy leksik birlikdan chiqib, konseptual metafora darajasiga ko’tariladi [1, 54].

Poetonimlar badiiy nomlashning estetik va konseptual mahsuli bo’lib, “gul/flower” konsepti asosida yaratilgan poetonimlar obrazlilikni kuchaytirishda muhim rol o’ynaydi. Gul komponentli poetonimlar personaj yoki ramziy obraz nomi sifatida qo’llanilib, ularning tashqi va ichki xususiyatlarini ifodalaydi. O’zbek matnlarida *Gulnoza*, *Gulchehra*, *Gulruh* kabi nomlar go’zallik va poklik timsoli bo’lsa, ingliz adabiyotida *Rose*, *Lily*, *Daisy* kabi poetonimlar noziklik va romantik idealni ifodalaydi. Poetonimlar personaj xarakterini bevosita ochib beruvchi lingvopoetik vosita hisoblanadi. Gul asosidagi nomlar orqali qahramonning ruhiy nozikligi, axloqiy pokligi yoki ijtimoiy mavqeyi bilvosita ifodalanadi. Bu holat badiiy matnda nom va mazmun uyg’unligini ta’minlaydi. Badiiy diskursda poetonimlar

estetik yaxlitlikni ta'minlab, matnning obrazlilik darajasini oshiradi. Gul asosidagi poetonimlar muallif uslubining individual belgisi sifatida namoyon bo'lib, lingvopoetik tizimni boyitadi. Qiyosiy tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, har ikki tilda ham "gul/flower" konsepti universallik xususiyatiga ega. Biroq o'zbek adabiyotida u ko'proq milliy-axloqiy va tasavvufiy ma'nolar bilan boyitilgan bo'lsa, ingliz adabiyotida romantik va individualistik talqin ustunlik qiladi. Nomlash jarayonida milliy mentalitet muhim rol o'ynaydi. O'zbek poetonimlarida jamoaviy qadriyatlar va an'anaviy estetik ideal ustuvor bo'lsa, ingliz poetonimlarida shaxsiy his-tuyg'ular va individual kechinmalar aks etadi. Gul asosidagi poetonimlarni tarjima qilishda madaniy konnotatsiyalarni to'liq saqlash murakkab jarayon hisoblanadi. Bevosita tarjima ko'pincha ramziy va estetik ma'noni yo'qotishga olib keladi. Shu sababli tarjimada semantik moslashtirish va funksional ekvivalentlik muhim ahamiyat kasb etadi [4; 128].

"Gul/flower" konseptining onomastik va lingvomadaniy modeli badiiy matnda nomlash jarayonining murakkab semantik, madaniy va poetik mexanizmlar orqali shakllanishini namoyon etadi. Onomastik nominatsiya bu jarayonda oddiy leksik birlikni emas, balki madaniy xotira, ramziy tafakkur va estetik qadriyatlar bilan bog'liq bo'lgan semantik motivatsiyani o'z ichiga oladi. "Gul/flower" asosidagi nomlashlar, avvalo, inson ongida mavjud bo'lgan ijobiy assotsiatsiyalar – go'zallik, noziklik, poklik, muhabbat va hayotiylik kabi tushunchalar bilan motivatsiyalanadi. Shu bois gul fitonimi ko'plab badiiy matnlarda nafaqat tabiiy obyekt, balki ma'naviy-axloqiy ideal timsoli sifatida namoyon bo'ladi [6, 160].

Onomastik nominatsiyada metafora va metonimiya yetakchi vosita hisoblanadi. Metaforik nomlashda gul inson yoki holatning o'xshash belgilariga asoslanib ko'chma ma'no kasb etadi: masalan, o'zbek badiiy matnlarida "guldek qiz", "yurak guli" kabi ifodalar estetik va emotsional bahoni kuchaytiradi. Ingliz adabiyotida esa "flower of youth", "a delicate flower" singari birliklar insonning nozik tabiati yoki umrning eng go'zal davrini ifodalaydi. Metonimik nomlashda esa gul ma'lum bir madaniy vaziyat yoki holat bilan bog'lanadi: gul berish, gul so'lishi, gul ochilishi kabi obrazlar hayotiy jarayonlarning ramziy belgisi sifatida ishlatiladi. Bu holat

“gul/flower” konseptining madaniy kodga chuqur singib ketganligini ko‘rsatadi. Fitonim va poetonimlar konseptual maydonning muhim tarkibiy qismlarini tashkil etadi. “Gul/flower” konseptining yadrosida bevosita fitonim – gulning o‘zi, uning biologik va estetik xususiyatlari joylashsa, periferik qatlamda esa poetik kengayishlar, ramziy nomlar, individual mualliflik obrazlari mavjud bo‘ladi. Masalan, Gulbahor, Gulnora, Rose kabi antroponimik poetonimlar konseptning periferik, ammo madaniy jihatdan faol qatlamiga mansubdir. Bu nomlar nafaqat estetik ma‘no yuklaydi, balki milliy mentalitet va qadriyatlar tizimini ham aks ettiradi [7; 45].

Assotsiativ-semantik maydon doirasida “gul/flower” konsepti rang, hid, fasl, yosh, muhabbat, hayot va o‘lim kabi tushunchalar bilan mustahkam bog‘langan. Ushbu assotsiatsiyalar badiiy matnda muallifning individual konseptual xaritasini shakllantiradi. Konseptual xarita modelida gul obrazi markaziy tugun sifatida xizmat qilib, unga turli emotsional va madaniy ma‘nolar ulanadi. Natijada “gul/flower” konsepti muallif uslubida estetik ta‘sirni kuchaytiruvchi, obrazlilik va emotsionallikni ta‘minlovchi lingvopoetik vositaga aylanadi. Badiiy matnda “gul/flower” konseptining lingvopoetik funksiyasi, eng avvalo, estetik ta‘sir yaratishda namoyon bo‘ladi. Gul obrazi matnga nafislik, lirizm va ramziylik bag‘ishlaydi. Shu bilan birga, u muallifning individual uslubini ochib beruvchi konseptual marker sifatida xizmat qiladi. Ayrim mualliflar gul obrazini idealizatsiya qilsa, boshqalari uni so‘nish, yo‘qotish yoki fojea timsoli sifatida talqin qiladi. Bu holat “gul/flower” konseptining badiiy diskursda ko‘p qatlamli, dinamik va madaniy jihatdan boy semantik birlik ekanligini yana bir bor tasdiqlaydi.

Natijalar va muhokama. Tadqiqot natijalari ingliz va o‘zbek badiiy matnlarida “gul/flower” konsepti fitonimlar va poetonimlar orqali faol realizatsiya qilinishini ko‘rsatdi. Tahlil jarayonida gul nomlari nafaqat real tabiat unsuri sifatida, balki ramziy va konseptual birlik sifatida ham qo‘llanishi aniqlandi. O‘zbek badiiy matnlarida gul obrazi ko‘proq axloqiy-poklik, ayollik latofati, ilohiy go‘zallik va o‘tkinchilik g‘oyalari bilan bog‘liq holda talqin qilinadi. Ingliz adabiyotida esa flower konsepti romantik his-tuyg‘ular, individual kechinmalar va estetik ideal ifodasi

sifatida namoyon bo‘ladi. Fitonimlar orqali amalga oshirilgan nominatsiya badiiy tasvirning naturalistik va emotsional qatlamini kuchaytirsa, poetonimlar muallifning individual-estetik pozitsiyasini aks ettiradi. Qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatdiki, har ikki tilda ham gul konsepti universal estetik belgilarga ega bo‘lsa-da, uning lingvomadaniy mazmuni milliy tafakkur bilan chambarchas bog‘liq. Bu holat onomastik nominatsiyaning badiiy matndagi lingvopoetik imkoniyatlarini kengaytiradi va konseptual mazmunni chuqurlashtiradi.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, “gul/flower” konsepti ingliz va o‘zbek badiiy matnlarida muhim konseptual-estetik birlik sifatida namoyon bo‘ladi. Fitonimlar va poetonimlar orqali amalga oshirilgan onomastik nominatsiya badiiy matnda muallif g‘oyasini, milliy-madaniy qadriyatlarni hamda estetik idealni ifodalashga xizmat qiladi. Tadqiqot natijalari gul konseptining universalligi bilan bir qatorda uning milliy-spetsifik lingvomadaniy xususiyatlarini ham ochib berdi. Mazkur maqola konseptologiya, onomastika va lingvopoetika sohalaridagi tadqiqotlar uchun nazariy va amaliy ahamiyatga ega bo‘lib, kelgusida boshqa semantik maydonlar doirasida qiyosiy tadqiqotlar olib borish uchun metodologik asos bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

Adabiyotlar:

1. Lafasov M. Ingliz va o‘zbek tillarida fitonimlarning lingvomadaniy tadqiqi: Filol. fan. fals. dok. (PhD) diss. avtoref. – Toshkent, 2021. – 54 b.
2. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 276 p.
3. Nurmurodov G‘. Badiiy matnda fitonimlar semantikasi va poetonimik xususiyatlari // O‘zbek tili va adabiyoti. – Toshkent, 2019. – № 4. – B. 82-87.
4. Umarxo‘jayev M.E. *Olamning lisoniy manzarasi va frazeologiya*. – Toshkent: Fan, 2010. – 128 b.
5. Wierzbicka A. *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 496 p.
6. Yo‘ldoshev M. *Badiiy matn lingvopoetikasi*. – Toshkent: Fan, 2008. – 160 b.

7. Karimova G. Fitonim komponentli poetonimlarning qiyosiy tahlili (ingliz va o'zbek tillari misolida) // Xorijiy filologiya. – Samarqand, 2020. – № 3. – B. 45-51.

ONOMASTIK BIRLIKLARDA OR-NOMUS TUSHUNCHASINING AKS ETISHI

Yo'ldosheva Guli Xayrulla qizi

o'qituvchi

Iqtisodiyot va pedagogika universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqolada onomastik birliklar doirasida or-nomus tushunchasining ifodalanishi va uning ijtimoiy-madaniy, axloqiy hamda ma'naviy mazmuni keng qamrovda tahlil qilinadi. Tadqiqotda shaxs ismlari, laqablar, taxalluslar, shuningdek, ayrim toponimik va etnonimik birliklar orqali jamiyatda shakllangan or, nomus, sha'n, vijdon, poklik, halollik kabi qadriyatlarning til birliklarida aks etish mexanizmlari yoritiladi. Nom berish jarayoni tasodifiy hodisa emasligi, balki muayyan tarixiy davr, ijtimoiy muhit va milliy mentalitet bilan chambarchas bog'liqligi ilmiy asosda ko'rsatib beriladi. Maqolada or-nomus tushunchasi shaxsning jamiyatdagi mavqeyi, obro'-e'tibori, oilaviy sha'ni va ijtimoiy mas'uliyatini belgilovchi muhim semantik omil sifatida talqin etiladi. Shuningdek, tarixiy manbalar va til materiallari asosida or-nomus bilan bog'liq nomlarning tarbiyaviy va ma'naviy ahamiyati ochib beriladi. Tadqiqot natijalari onomastik birliklarni xalqning axloqiy qarashlari va madaniy xotirasini aks ettiruvchi muhim lingvomadaniy manba sifatida o'rganish imkoniyatlarini yanada kengaytiradi.

Kalit so'zlar: onomastika, or-nomus, shaxs nomlari, laqablar, taxalluslar, toponimlar, etnonimlar, ijtimoiy qadriyatlar, ma'naviy ahamiyat, lingvomadaniy meros.

ОТРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЯ ЧЕСТИ (ОР-НОМУС) В ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Юлдашева Гули Хайрулла кизи

преподаватель

Университет экономики и педагогики

Аннотация. В данной статье исследуется отражение понятия чести и достоинства (or-nomus) в ономастических единицах и анализируется его социально-культурное, моральное и духовное значение. В работе рассматривается, как личные имена, прозвища, псевдонимы, а также отдельные топонимические и этнонимные единицы отражают такие ценности, как честь, достоинство, репутация, совесть, чистота и честность в языковой системе. Процесс именования рассматривается не как случайное явление, а как тесно связанный с историческими периодами, социальным контекстом и национальным менталитетом. Понятие or-nomus трактуется как важный семантический фактор, определяющий социальный статус личности, репутацию, семейное положение и социальную ответственность. Исторические источники и языковые данные демонстрируют воспитательное и моральное значение имен, связанных с or-nomus. Результаты исследования подчеркивают важность ономастических единиц как лингвокультурных ресурсов, отражающих этические взгляды и культурную память народа.

Ключевые слова: ономастика, честь и достоинство, личные имена, прозвища, псевдонимы, топонимы, этнонимы, социальные ценности, духовное значение, лингвокультурное наследие.

REFLECTION OF THE CONCEPT OF HONOR (OR-NOMUS) IN ONOMASTIC UNITS

Yuldasheva Guli Khairulla Kizi

lecturer

University of Economics and Pedagogy

Abstract. This article examines the representation of the concept of honor and dignity (or-nomus) within onomastic units, analyzing its socio-cultural, moral, and spiritual significance in depth. The study highlights how personal names, nicknames, pseudonyms, as well as certain toponymic and ethnonymic units reflect values such as honor, dignity, reputation, conscience, purity, and integrity in language. The process of naming is shown not to be random but closely connected with historical periods, social contexts, and national mentality. The concept of or-nomus is interpreted as a key semantic factor that determines a person's social status, reputation, family prestige, and social responsibility. Historical sources and linguistic data reveal the educational and moral significance of names associated with or-nomus. The findings emphasize onomastic units as important linguocultural resources reflecting the ethical views and cultural memory of a people.

Keywords: onomastics, honor and dignity, personal names, nicknames, pseudonyms, toponyms, ethnonyms, social values, moral significance, linguocultural heritage.

Kirish. Til nafaqat inson muloqotining vositasi, balki jamiyatning ma'naviy-axloqiy qadriyatlarini ifodalovchi muhim ijtimoiy mexanizm hisoblanadi. Shu nuqtayi nazardan, shaxs nomlari tilning eng muhim elementlaridan biri bo'lib, ular orqali o'sha xalqning axloqiy me'yorlari, ijtimoiy munosabatlari, madaniy qadriyatlari va tarixiy tajribalari aks etadi. O'zbek xalqining ma'naviy va axloqiy tizimida or-nomus tushunchasi alohida ahamiyatga ega bo'lib, u shaxsning obro'si, sha'ni, ijtimoiy mavqeyi va oilaviy hurmatini belgilovchi markaziy mezon sifatida namoyon bo'ladi.

Onomastika, ya'ni shaxs va joy nomlarini o'rganadigan ilmiy soha or-nomus tushunchasini til va madaniy kontekstda tahlil qilish imkonini beradi. Shaxs nomlari, laqablar, taxalluslar va boshqa nom berish an'analari orqali jamiyatda mavjud axloqiy normalar, ma'naviy qadriyatlar va ijtimoiy kutishlar ifodalanadi. Nomlash jarayoni tasodifiy hodisa emas, balki ma'lum tarixiy davr, ijtimoiy muhit, diniy e'tiqodlar va

milliy mentalitet bilan chambarchas bog‘liq. Shu bois, or-nomus tushunchasini onomastik nuqtayi nazardan o‘rganish shaxs nomlarining ijtimoiy, ma’naviy va tarbiyaviy funksiyalarini yanada chuqurroq anglashga imkon yaratadi, shuningdek, xalqning lingvomadaniy merosi va tarixiy xotirasini tadqiq qilishda mustahkam ilmiy asos bo‘lib xizmat qiladi.

Asosiy qism. Onomastika nuqtayi nazaridan shaxs nomlari nafaqat individni aniqlash vositasi sifatida, balki shaxsning ijtimoiy mas’uliyati, axloqiy fazilatlari va jamiyatdagi mavqeyini aks ettiruvchi muhim semantik yukka ega bo‘ladi. O‘zbek antroponimikasida *Ortiq*, *Nomusboy*, *G‘urur*, *Izzat*, *Sharaf*, *Qadr*, *Ulug‘bek*, *Sodiq*, *Amin* kabi ismlar shaxsdan kutiladigan axloqiy fazilatlarni ifodalaydi. Bu nomlar nafaqat bolaning shaxsiy xulq-atvori, balki uning jamiyatdagi o‘rni va mas’uliyatini belgilashga xizmat qiladi. Shu nuqtayi nazardan, nom berish jarayoni tasodifiy hodisa emas, balki tarbiyaviy va ma’naviy vazifani bajaruvchi an’ana sifatida shakllangan.

Tarixiy manbalarda shaxs nomlariga qo‘shimcha sifatida ishlatilgan laqablar, nisbalar va taxalluslar ham or-nomus tushunchasini ochib beradi. Masalan, “*Halolboy*”, “*Sodiqbek*”, “*Sharafiddin*”, “*Izzatxon*” kabi nomlar shaxsning ijtimoiy obro‘-e’tiborini, oilaviy va shaxsiy sha’nini belgilashda xizmat qilgan. Bu laqablar orqali shaxsning jamiyatdagi mavqeyini aniqlash, uning axloqiy fazilatlarini baholash va hatto kelajakdagi xulq-atvorini prognoz qilish mumkin bo‘lgan. Shu tarzda, shaxs nomlari va ularga biriktirilgan laqablar jamiyatdagi axloqiy me’yorlar va qadriyatlarning til orqali ifodalanishiga xizmat qiladi.

Natijalar va muhokama. An’anaviy jamiyatlarda shaxs nomi ijtimoiy nazorat vositasi sifatida ham muhim rol o‘ynagan. Nom va or-nomus chambarchas bog‘liq bo‘lib, nomni “yaxshi saqlash”, “nom chiqarish”, “nomga dog‘ tushirmaslik” kabi iboralar orqali ijtimoiy va axloqiy majburiyat sifatida mustahkamlagan. Masalan, tarixiy manbalarda “*Nomusli Qodir*”, “*Halolboy Mahmud*” kabi ismlarning ishlatilishi shaxsning ijtimoiy va axloqiy obro‘-e’tiborini ko‘rsatgan. Shu yo‘l bilan nomlar shaxsni jamiyat qoidolari va axloqiy qadriyatlar doirasida saqlashga xizmat qilgan.

O'rta asrlar va an'anaviy jamiyatlarda shaxs nomlari orqali or-nomus tushunchasi avlod-dan-avlodga uzatilgan. Shaxs nomi nafaqat tarixiy xotira va nasl-nasabni saqlash vositasi, balki jamiyatning ma'naviy merosini, axloqiy qadriyatlarini ham ifodalash vositasi bo'lgan. Shu nuqtayi nazardan, onomastika orqali jamiyatdagi axloqiy-ijtimoiy me'yorlar, ularning shakllanishi va rivojlanishi, shuningdek or-nomus tushunchasining o'zgarishi va davomiyligi tadqiq etilishi mumkin. Misol tariqasida, o'rta asrlarda O'zbekiston hududida yashagan shaxslarning ismlari va ularning laqablari tahlil qilinib, jamiyatdagi axloqiy qadriyatlar va oilaviy munosabatlar haqida qimmatli ma'lumotlar olinishi mumkin.

Shuningdek, or-nomus va shaxs nomlari madaniy va tarbiyaviy funksiyani ham bajaradi. Masalan, Islom madaniyatida "Izzat", "Sharaf", "Sodiq" kabi nomlar nafaqat shaxsni aniqlash, balki uning axloqiy fazilatlarini shakllantirish vositasi sifatida ishlatilgan. Shu yo'l bilan nom berish jarayoni milliy mentalitet va diniy qadriyatlar bilan uzviy bog'langanligini ko'rsatadi.

So'nggi yillarda gender falsafasining rivojlanishi va jamiyatda gender masalalariga e'tiborning oshishi o'zbek shaxs nomlariga ham ta'sir ko'rsatmoqda. Xususan, flektiv tillarda, masalan, arab va rus tillarida ayol va erkak jinsini ko'rsatish morfologik vositalar orqali amalga oshiriladi: undosh bilan tugagan shaxs otlariga unli qo'shish yoki maxsus shakllar yaratish orqali ayol jinsini bildiruvchi nomlar hosil qilinadi (masalan, olim – olima, shoir – shoira; poet – poetessa; uchitel – uchitelnitsa). Shu bilan birga, o'zbek tilida bunday morfologik vositalar tabiiy ravishda mavjud emas va gender ko'rsatkichlari ko'pincha boshqa tillardan kirib kelgan shaxs nomlarida uchraydi.

Onomastika nuqtayi nazaridan shaxs nomlari nafaqat jinsni, balki shaxsning ijtimoiy kelib chiqishi, oilaviy mavqeyi va jamiyatdagi obro'-e'tiborini aks ettiruvchi muhim vosita hisoblanadi. Masalan, or-nomus tushunchasi shaxsning sha'ni, pokligi va ijtimoiy mas'uliyatini belgilaydi; shuningdek, patronimiklar va qo'shimcha nomlar orqali shaxsning oilaviy kelib chiqishi va jamiyatdagi mavqeyi haqida ma'lumot beradi. Shu jihatdan, gender ko'rsatkichlari bilan boyitilgan shaxs nomlari nafaqat

jinsiy identifikatsiyani, balki shaxsning ijtimoiy kelib chiqishi va or-nomus bilan bog‘liq axloqiy me‘yorlarini ham ifodalaydi. Natijada, o‘zbek onomastikasida gender va or-nomus elementlari birgalikda shaxs nomlarining semantik va pragmatik qatlamini yanada boyitadi, shaxsning jamiyatdagi mavqeyini va ma‘naviy-axloqiy obro‘cini aks ettiruvchi vositaga aylanadi.

Aslida, onomastika fani, ya‘ni nomshunoslik tilshunoslikning eng qiziqarli sohalaridan biri bo‘lib, u turli obyektlarning atoqli nomlarini o‘rganadi. Bu fan shaxs nomlari, geografik nomlar, diniy va madaniy tasavvurlar bilan bog‘liq nomlar kabi turli guruhlarini tizimli tarzda tadqiq etishga imkon beradi. Shu nuqtayi nazardan, onomastika quyidagi asosiy bo‘limlarga ajratiladi:

Antroponimiya – insonlarning shaxsiy nomlari, familiyalari, ota nomlari, laqab va taxalluslarini o‘rganadi. Bu bo‘lim shaxsning jamiyatdagi mavqeyi, oilaviy kelib chiqishi va axloqiy fazilatlarini aks ettiruvchi nomlarni tahlil qiladi.

Toponimiya – geografik obyektlar, masalan, shahar, qishloq, daryo, tog‘ nomlarini o‘rganadi, ularning kelib chiqishi va tarixi haqida ma‘lumot beradi.

Teonimiya – turli diniy e‘tiqodlar doirasidagi xudolar, ma‘budlar, afsonaviy shaxslar va mavjudotlarning nomlarini o‘z ichiga oladi. Bu bo‘lim diniy va madaniy qadriyatlarni til orqali aks ettirishga xizmat qiladi.

Zoonimiya – hayvonlarga berilgan nomlar, shuningdek, ba‘zi laqablar va ramziy belgilarni o‘rganadi.

Kosmonimiya – fazoviy hududlar, galaktikalar, burjlar kabi kosmik obyektlarning ilmiy va xalq orasida qo‘llaniladigan nomlarini o‘z ichiga oladi.

Astronimiya – osmon jismlari, xususan planetalar va yulduzlarning nomlarini tadqiq qiladi.

Bundan tashqari, onomastika bo‘limlaridan biri realionimlar deb ataladi, u avval va hozir mavjud bo‘lgan obyektlarning haqiqiy nomlarini o‘rganadi. Unga qarama-qarshi bo‘lgan mifonimlar esa xayoliy yoki to‘qima obyektlarning nomlarini o‘z ichiga oladi, bu esa xalq fantaziyasi va madaniy tasavvurlarini aks ettirishga imkon beradi.

Shu jihatdan, onomastika fani nafaqat tilshunoslik nuqtayi nazaridan, balki tarixiy, madaniy va ijtimoiy kontekstni tadqiq etishda ham muhim ilmiy manba hisoblanadi. Ayniqsa, o'rta asrlar jamiyati va shaxs nomlari tadqiq etilganda, antroponimik, toponimik va mifonimik nomlar orqali or-nomus, sha'n va ijtimoiy maqom kabi qadriyatlar ham aniqlanishi mumkin.

Xulosalar. Xulosa qilib aytganda, onomastika orqali or-nomus tushunchasini o'rganish shaxs nomlarining ijtimoiy, axloqiy va madaniy funksiyalarini chuqurroq anglash imkonini beradi. Shaxs nomlari nafaqat individ identifikatori sifatida xizmat qiladi, balki jamiyatdagi obro'-e'tibor, oilaviy sha'n, axloqiy mas'uliyat va tarbiyaviy merosni aks ettiruvchi muhim vosita sifatida namoyon bo'ladi. Nomlar orqali shaxsning kelajakdagi xulq-atvori, jamiyatdagi roli, oilaviy va ijtimoiy majburiyatlari, shuningdek, axloqiy qadriyatlar bilan bog'liqligi ifodalanadi.

Shuningdek, onomastika or-nomus tushunchasini tarixiy, madaniy va etnik kontekstda ham tadqiq etish imkonini beradi. Misol tariqasida, o'rta asrlar va an'anaviy jamiyatlarda shaxs nomlari va laqablar orqali avloddan-avlodga uzatilgan axloqiy me'yorlar, ma'naviy qadriyatlar va jamiyat tartib-intizomi aks ettirilgan. Bu esa shaxs nomlarini faqat lingvistik obyekt sifatida emas, balki jamiyatning axloqiy, madaniy va tarbiyaviy xotirasini saqlovchi manba sifatida ham qadrlashga asos bo'ladi.

Onomastik tadqiqotlar shaxs nomlarining ijtimoiy nazorat, tarbiya va madaniy moslashuvdagi rolini aniqlashga, shuningdek, tarixiy shaxslar va ularning jamiyatdagi mavqeyini chuqurroq o'rganishga imkon yaratadi. Shu nuqtayi nazardan, onomastika nafaqat lingvistik, balki tarbiyaviy, madaniy, ijtimoiy va etnopsixologik kontekstda ham dolzarb ilmiy yo'nalish hisoblanadi. Bu soha shuningdek, nomlar orqali shaxslararo munosabatlarni, oilaviy va ijtimoiy bog'liqliklarni hamda axloqiy qadriyatlarning shakllanish jarayonini o'rganish imkonini beradi.

Onomastika shaxs nomlari orqali or-nomus tushunchasining jamiyat, madaniyat va axloqiy tizimdagi o'rni va ahamiyatini chuqur tahlil qilish imkoniyatini

beradi, bu esa tarixiy va zamonaviy kontekstlarda shaxsni va uning ijtimoiy muhitini yaxshiroq tushunishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar:

1. Бегматов Э. Этнонимларнинг тил ономастик тизимига муносабати. Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. – Урганч, 2007. – №2.
2. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988.
3. Насреддинова Ф. Shaharlarga nom berish tarixlari. – Qarshi, 2010.
4. Begmatov E.A. O‘zbek ismlari ma’nosi. – Toshkent: O‘zME, 2010.
5. Begmatov E., Uloqov N. O‘zbek onomastikasi (bibliografik ko‘rsatkich). – Namangan, 2008.

ANTROPONIMIKA

MILLIY FAMILIYA VA UNING ZARURIYATI HAQIDA

Xakimov Koshkar Makkamovich

geografiya fanlari nomzodi

Jizzax davlat pedagogika universiteti

Annotatsiya. Maqolada milliy familiyalarimizning tarixi, evolyutsiyasi, paydo bo'lishiga asos bo'lgan motivlar, hududiy xususiyatlari va etimologiyasi kabi muammolar qisman tahlil qilingan. Milliy familiyalarimiz shakli va ularning zaruriyati haqida mutaxassislarning fikr-mulohazalari o'rganildi va farazlar qilindi. Mutaxassislar tomonidan taklif qilingan tavsiya va bashoratlar asosida milliy familiyalarimizning xomaki shakllari taklif qilindi. Muhokama va tanlovlar yordamida familiyalarni takomillashtirib, uning barcha talablarga javob beradigan yagona milliy shaklini qabul qilish zaruriyati asoslandi. Bundan tashqari, tadqiqot ishida sohaga oid tarixiy manbalar, huquqiy-me'yoriy hujjatlar tahlil qilindi va taniqli nomshunos olimlarning sohaga oid ilmiy ishlaridan imkoniyat darajasida foydalanildi.

Kalit so'zlar: familiya, ism, taxallus, nisba, laqab, antroponim, etnonim, tabiiy geografik obyekt, oykonim, etnik birlik.

О НЕОБХОДИМОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФАМИЛИИ

Хакимов Кошкар Маккамович

кандидат географических наук

Джизакский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье на конкретных примерах частично анализированы история, эволюция и основные мотивы появления, а также, этимология и территориальные различия национальных фамилий. На основе рекомендаций и прогнозов ученых-специалистов были предложены некоторые формы

национальных фамилий, а также прогнозировано её будущее. Кроме того, были проанализированы исторические источники, нормативно-правовые документы, относящиеся к данной области, и по мере возможности были использованы научные труды известных ученых - антропонимистов.

Ключевые слова: фамилия, имя, псевдоним, прозвище, антропоним, этноним, этническая группа, физико-географический объект, ойконим.

ABOUT NESSESARITY OF NATIONAL SURNAME

Khakimov Koshkar Makkamovich
candidate of Geographical Sciences
Jizzakh State Pedagogical University

Annotation. In this article were particularly analyzed some questions such as history, evolution, motives of formation, territorial features and ethimology of our national surnames. Some presumption were given by author also specialist's ideas and considerations about these problems were studied. The proposed recommendations and predictions are sketchy forms of national surnames and may be subject to change and additions over time. Furthermore, in process of searching historical sources, legal and regulatory documents relating to sphere werestudied as well as well-known toponimysts' scientific workswere used.

Keywords: surname, name, pseudonym, ratio, nickname, ethnonym, physical geographic object, oykonymus, ethnic unity.

Kirish. Bugungi globallashuv davrida xalqimizning milliy manfaatlaridan kelib chiqib, asrlar davomida shakllangan azaliy qadriyatlarini asrab-avaylab, ularni rivojlantirish va keng ommaga targ'ib qilish masalasiga ustuvor ahamiyat qaratish muhimdir. Chunki milliy qadriyatlarimiz dono xalqimizning aql-zakovati mahsuli, asrlar davomida yaratgan ma'naviy-ma'rifiy meros qilib qoldirgan qimmatli boylik hisoblanadi. Ana shunday milliy qadriyatlarimizning ajralmas tarkibiy qismlaridan biri bu kishilarning ismlari va familiyalari hisoblanadi.

Har qanday antroponim nafaqat nom beruvchining nomlanayotgan shaxs haqidagi nuqtayi nazarini ifodalaydi, balki o'zi ham nom yaratgan tilda

so‘zlashuvchilar tomonidan baholash obyekti (ijtimoiy-madaniy, etnik, konfessional, estetik va hokazo) hisoblanadi. Ilmiy toponimik adabiyotlarda kishilar ismi, familiyasi, taxallusi, nisbasi – antroponim va ularni o‘rganuvchi soha – antroponimika deyiladi.

Adabiyotlar tahlili va metodlar. Milliy familiyalarning paydo bo‘lishi, nomlashga asos bo‘lgan motivlar, substrat va adstrat antroponimlar, ularning hududiy tarqalishi qonuniyatlari va etimologiyasi kabi muammolar mutaxassislar tomonidan nisbatan kam o‘rganilgan. Binobarin, tadqiqot ishida sohaga oid tarixiy manbalar, davriy matbuot va ijtimoiy tarmoqlarda mavzuga oid chiqishlar hamda huquqiy-me‘yoriy hujjatlar tahlil qilindi va nomshunos olimlarning ilmiy ishlaridan qisman foydalanildi. Ilmiy ishda qiyosiy-lingvistik va etimologik tahlil, tarixiy qiyoslash, geografik taqqoslash, tizimlashtirish metodlaridan foydalanildi.

Familiyalarning shakllanish tarixi, hozirgi holati, hududiy xususiyatlari, etimologiyasi hamda hozirgi milliy familiyalarning paydo bo‘lishi haqidagi ma’lumotlarni tarixiy manbalar va ilmiy adabiyotlar yordamida qiyosiy tahlil qilinadi. Shu bilan birga, familiyalarimizdagi ruscha qo‘shimchalardan voz kechish zaruriyati va milliy familiyalar turlari haqida turli farazlar tavsiya etiladi. Belgilangan maqsadga erishish uchun quyidagi vazifalarni bajarish nazarda tutilgan: 1) familiyalarning paydo bo‘lishi va ularni “nasliy meros” sifatida qo‘llanilishi haqidagi ma’lumotlar o‘rganiladi; 2) milliy familiyalar tarixi, evolyutsiyasi, paydo bo‘lishiga asos bo‘lgan motivlar tahlil qilinadi; 3) o‘zbekona familiyalar yaratish bo‘yicha turli farazlar tavsiya qilinadi; 4) hozirgi familiyalardagi ruscha qo‘shimchalaridan voz kechish zaruriyati asoslanadi.

Asosiy qism. Hozirgi kunda mamlakatimizning barcha fuqarolari o‘z ismi bilan birga familiyaga ham ega. O‘rta Osiyo xalqlari, jumladan, o‘zbeklarda hozirgi shakldagi familiya so‘nggi davrda paydo bo‘lgan bo‘lsa ham, bugun familiyasiz odamni tasavvur qilish qiyin. Familiya so‘zi qaysi til mahsuli va qanday ma’noga ega ekanligini bilish manfaatdan xoli bo‘lmaydi. “O‘zbekiston Milliy entsiklopediyasi”da familiya (lotincha, familia – oila) so‘ziga ikki xil ta’rif berilgan: a) qadimiy Rimda

qon-qarindoshlar bilan birga qullarni ham o'z ichiga olgan oilaning xo'jalik huquqiy munosabatlarini o'zida mujassamlashtirgan nomi; b) bola tug'ilganda, farzandlikka olinganda, oldingi familiya o'zgartirilganda, nikohdan o'tganda qabul qilinadigan va nasldan naslga o'tadigan oilaviy nom.

Hozirgi ma'noda, familiya – bu qonuniy jihatdan rasmiylashtirilgan va otadan bolaga meros qoladigan shaxsiy nomdir. Mutaxassislarning yozishicha, ilk familiyalar shaxs tug'ilgan yoki uning "nasliy merosi" joylashgan joy nomiga nisbatan berish orqali yasalgan. Yevropada familiya qo'llash XV asrdan boshlab odat tusiga kirgan va asosan, yuqori tabaqalar orasida tarqalgan. Tarixiy manbalarda qayd qilinishicha, turkiy xalqlarda ham ismi va otasining nomini bildirish uchun qo'llaniladigan vositalar qadimdan mavjud bo'lgan. Masalan, VI-VII asrlarda ota ismidan keyin "o'g'li", "qizi" so'zlari qo'llanilgan.

O'rta Osiyo arablar tomonidan istilo qilingandan so'ng, arab tili hukmron tilga aylanishi munosabati bilan "ibn – o'g'li", "bint – qizi" kabi arabcha so'zlar yordamida nomlashlar paydo bo'lgan. Arab alifbosi ming yildan ortiq davr davomida amalda qo'llanilishi va arab tilini Qur'oni Karim tili sifatida mahalliy xalq orasida keng tarqalishi arabcha nomlash usulini qo'llashga sabab bo'lgan. Masalan, at-Termiziy, al-Xorazmiy, ibn Sino kabi allomalarning nomlari arabcha ism qoidasi asosida yaratilgan. Xususan, o'z sulolasining shajarasini tuzmoqchi bo'lgan kishi "ibn" unsurini ishlatga shajara juda ham ifodali va ixcham chiqadi. Aytish kerakki, ma'lum-mashhur kishilarning shajaralari ana shunday tuzilgan.

Ism va otasining nomini berish bilan aloqador qadimiy an'ana hamda e'tiqodlarning mohiyati va paydo bo'lish sabablari hammaga ham birdek tushunarli emas. Binobarin, ismi va otasini ismini bildiradigan vositalar bilan bog'liq bo'lgan sir-asrorlarni bilish ko'pchilikni qiziqtirishi aniq. Mutaxassislarning yozishicha, O'rta Osiyo xalqlari, jumladan o'zbeklarda o'tmishda hozirgi ma'nodagi familiya bo'lgan emas, chunki ijtimoiy ehtiyoj ham bo'lmagan. Hozirgi shakldagi familiyalarning paydo bo'lishini zamonaviy antroponimikaning kashfiyoti deyish mumkin.

Chunki familiya zamon taqozosi bilan, keyinchalik ijtimoiy ehtiyoj tufayli paydo bo'lgan. Masalan, O'zbekistonda familiya hozirgi ko'rinishida sobiq sho'rolar

davrida paydo bo'lgan. O'tgan asrning 30-yillarida sho'rolar mahalliy xalqlar, jumladan o'zbeklarga nisbatan ruscha familiya va otchestva (ota ism)ga o'tkazish siyosatini yurgizishgan. Bu siyosat yigirmanchi asrning 40-yillarida rasmiy tus olgan bo'lsa, Ikkinchi Jahon urushidan keyin huquqiy maqomga ega bo'ldi va sohaga oid sho'rolar hukumatining bir qator qaror va yo'riqnomalari qabul qilindi.

O'sha davrda berilgan tug'ilganlik haqidagi guvohnoma, pasport va boshqa hujjatlarda erkaklar familiyasi va ota ismi (otchestva) uchun "–ov", "–yev", "–vich"; ayollarga "–ova", "–yeva", "–na" qo'shimchasi majburiy tarzda qo'shib yozilgan. Bu qo'shimchalar yordamida hosil qilingan familiyalar mahalliy xalq orasida muayyan tartibga aylanib, keyinroq qat'iy qoida qilib olindi. Bu qoidaga mustaqillik davrigacha fuqarolik holati dalolatnomalarini qayd etish idoralari, pasport bo'limlarida qat'iy amal qilib kelindi. Dastlabki yillarda hujjat egasining ismi va familiyasini qayd qilish uchun bittagina joy (grafa) ajratilgan bo'lib, ism va familiyani milliy tilda takrorlashga joy qoldirilmagan. Mustaqillik davrigacha familiya yasashning shundan boshqa barcha milliy mahalliy shakllarini rasmiy ravishda yozish qat'iyan man qilingan edi.

Ta'kidlash joizki, sho'rolar davrida ruscha shakl familiya va otchestvaning joriy qilinishiga qarshilik qilganlar, norozi bo'lganlar ta'qibga olingan. Yana bir e'tiborli tomoni shuki, o'sha vaqtda fuqarolarning shaxsiy hujjatlarini yozib beruvchi davlat idoralarida, asosan, ruslar yoki rus tilida so'zlashuvchi millat vakillari ishlagan. Ular mahalliy xalq tilini bilmagan va qizil bayroqlilar zamonida davlat tili bo'lgan – rus tili qoidalariga va ruscha talaffuzga mos ravishda shaxsiy hujjatlarni rasmiylashtirib berishgan.

Soha bilimdoni professor E.Begmatovning yozishicha, "sho'rolar davrida o'zbek tili antroponimlariga, umuman atoqli otlar tizimiga munosabatning ko'pgina salbiy tomonlari mavjud edi:

- ittifoqda bir qator millat va xalqlar kabi o'zbeklar ham ruscha familiya, ota ismga zo'rlab o'tkazilgan va ular uch shaklli sistema asosida nomlanar edi: Tursunova Gulchehra Berdiyevna, Sharifov Tursun To'xtabayevich kabi;

- shaxsning shaxsiy hujjatlarida o'zbekcha yozuv uchun maxsus joy ajratilmagan edi. Shaxs nomi mavjud hujjatlarda faqat rus tilida yozilardi;

- qayd qilingan xatolar o'zbek fuqarolari ism-shariflarini faqat ruscha imloda yozish holatini tug'dirdi va o'zbekcha ismlarning milliy talaffuz shaklini buzib aytish va yozishga zamin hozirladi" [2, 19]. Afsuski, sobiq ittifoq davrida mahalliy aholiga nisbatan o'tkazilgan bunday antroponimik zug'um va zo'rvonlik siyosatining qoldiqlari qisman bo'lsa ham hozirgacha saqlanib qolgan.

XX asrning o'ttizinchi yillarigacha o'zbeklarning ismi va familiyalari, asosan, Mo'min Sobir o'g'li, Nazira Karim qizi tarzida yuritilgan. O'sha davrda ziyolilar orasida qisman "zoda" (Hamza Hakimzoda, Maqsud Shayxzoda), "iy", "viy", "iya", "viya" (Muxtor Ashrafiy, Mirzakalon Ismoiliiy, Muzayyana Alaviya) qo'shimchalari orqali ism va familiya, taxalluslar yasash ham odat bo'lgan. Shu bilan birga, o'zbek ziyolilari orasida ba'zida qo'shimchalarsiz ham quyidagi shaklda ism va familiyalar bo'lgan va muhimi hozirgacha saqlanib qolgan: Abdulla Qahhor, Izzat Sulton, Mirzakarim Osim va hokazo. E'tiborli tomoni shuki, oxirgi vaqtlarda qo'shimchasiz ism va familiyalar nafaqat ziyoli, ijodkorlar (Iqbol Mirzo, Akmal Nur, Sherzod Qudratxo'ja), balki oddiy fuqarolar orasida ham ko'paymoqda.

O'zbekiston mustaqillikka erishganidan keyin fuqarolar familiya va ota ismini, ularning shaklini erkin tanlash huquqiga ega bo'ldilar. Amaldagi qonunlariga ko'ra, har bir fuqaro muayyan bir ism va familiyaga ega bo'lishi belgilab qo'yilgan. Masalan, O'zbekiston Respublikasi Oila kodeksining 69-moddasiga muvofiq, bola ism, otaism va familiya olish huquqiga ega. Bolaning familiyasi ota-onaning familiyasiga qarab belgilanadi va uni yagona to'g'ri shakli rasmiy hujjatlarda qayd etiladi. Familiya avloddan avlodga o'tadi, bir necha avlod-ajdod uchun an'anaviy nom sifatida xizmat qiladi. Familiyani belgilash va o'zgartirish tartibi ham amaldagi huquqiy-me'yoriy hujjatlarda aniq ko'rsatilgan.

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2023-yil 20-oktyabrdagi 550-sonli qarori bilan tasdiqlangan "Fuqarolik holati dalolatnomalarini qayd etish qoidalari"da familiyaga "-yev", "-ov", "-yeva", "-ova" kabi hamda ota ismiga "-yevich", "-ovich", "-yevna", "-ovna", "qizi", "o'g'li", "-iy", "-xon", "-xo'ja", "-hoji",

“-bek”, “-zoda”, “mir-“, “abdu-“ kabi qo‘shimchalarni kiritish yoki shu kabi qo‘shimchalarni familiya va ota ismidan olib tashlash orqali tug‘ilganlik haqidagi dalolatnoma yozuvi qayd etilishi mumkin, deyilgan.

Bundan tashqari, mazkur hujjatda fuqarolarning ismi, ota ismi va familiyasini yozishda o‘zbek tilining ifoda va talaffuz qonuniyatlariga to‘la rioya etilishi belgilab qo‘yilgan. Bunday zaruriyat fuqaroni jamiyatning boshqa a‘zolaridan ajratib turishda, unga tegishli huquq va majburiyatlarni belgilashda hamda uni huquq subyekti sifatida tan olishda muhim ahamiyatga ega. Familiya har bir fuqaroning shaxsiy nomulkiy huquqi bo‘lib, oila va fuqarolik qonunchiligi tomonidan muhofaza qilinadi.

O‘zbekiston Respublikasining “Davlat tili to‘g‘risida”gi Qonunining 15-moddasida “O‘zbekistonda yashovchi har qanday shaxs o‘zining ismini, familiyasini o‘zining an‘analariga mos ravishda qo‘yishi mumkin”ligi qayd qilingan. Demak, o‘zbek tili qoidolari va milliy an‘analarimizga mos bo‘lgan antroponimik modelni yaratishga huquqiy asos mavjud. Garchi familiyalarni milliy shaklda yozishga qonuniy asos yaratilgan bo‘lsa ham, ammo, hozirgacha soha mutaxassislari o‘zligimizni anglatadigan o‘zbekona familiya shakllarini taklif qilishmagan va muammo o‘z yechimini kutmoqda.

Bunday holatning o‘ziga xos sabablari ham bor, birinchidan, respublika hududida rus tili haligacha keng tarqalgan va ta’siri kuchli; ikkinchidan, shaxsiy hujjatlarni almashtirish jarayoni ko‘p vaqt va qog‘ozbozlikni talab qiladi; uchinchidan, kishilarda vaqt hamda xohish yetishmaydi va ular avvalgi familiyalarida qolishni ma’qul ko‘rishadi, to‘rtinchidan, shu vaqtgacha taklif qilinayotgan familiyalarning milliy shakllari uncha ishonchli emas.

O‘zbekistonning dunyo siyosiy xaritasida mustaqil davlat sifatida paydo bo‘lganligiga o‘ttiz yildan ko‘proq vaqt o‘tgan bo‘lsa ham, hozirgi kunga qadar familiyalarimiz ruslarning “-yev”, “-ov”, “-yeva”, “-ova” hamda ota ismiga “-yevich”, “-ovich”, “-yevna”, “-ovna” kabi qo‘shimchalar bilan yozilmoqda va ular mutlaq ko‘pchilikni tashkil qiladi.

Ta'kidlash joizki, sobiq ittifoq davrida familiyalarni ruschalashtirish siyosati barcha ittifoqdosh respublikalarda bir xil kechmagan. Ayrim xalqlar, jumladan, ukrainlar, armanlar, gruzinlar, latishlar, estonlar va boshqalar, ism-sharifini aslida saqlab qolishgan. Ammo O'rta Osiyoda yashaydigan xalqlar, jumladan, o'zbeklar familiyalari yoppasiga "-ov, -yev" lashgan. Shu arzimagan qo'shimchalar tufayli ma'lum ma'noda milliy qadriyatlar va tarixiy ildizlarimizdan biroz uzoqlashdik.

Xo'sh, aslida familiya kerakmi, degan savol tug'iladi. Taniqli nomshunos olim Suyun Qorayevning yozishicha, jamiyat taraqqiyotining hozirgi bosqichida har bir fuqaro o'z familiyasiga ega bo'lishi shart. Chunki familiya birinchidan, sulola ko'rsatkichi hisoblanadi, kishilarning qon-qardoshligini isbotlaydi, ikkinchidan, har xil merosiy mulklarni rasmiylashtirishni osonlashtiradi, uchinchidan, turli rasmiy hujjatlarni to'lg'azish, aholi ro'yxati kabi tadbirlar faqat kishilar nomlariga qarab olib borilsa, ish ancha murakkablashadi.

Ma'lumki, jamiyat taraqqiyotining muayyan bosqichida familiyalar ijtimoiy ehtiyoj tufayli paydo bo'lgan va davr-zamonda muayyan o'zgarishlarga duchor bo'lishi mumkin. Bu, albatta, hukmron til, mafkura, milliy mentalitet va boshqa ijtimoiy-iqtisodiy omillar bilan bog'liq. Taraqqiy etgan mamlakatlarda bo'lgani kabi bizda ham familiya bo'lishi kerak. Hozirda familiya – bu oilaning merosiy nomi bo'lib, kamida uch avlodgacha o'zgarmaydi. Binobarin, har bir fuqaroga familiya kerak va soha mutaxassislari uning milliy shaklini taklif qilsalar yaxshi bo'lar edi. Bundan tashqari, respublikamiz hududida yashovchi fuqarolar millatidan qat'i nazar, o'z ismi, otaismi va familiyasini tarixiy-milliy an'alariga muvofiq shaklda yozdirish huquqiga ega ekanligi belgilab qo'yilgan.

Fuqarolarda familiyaning bo'lishi yana shuning uchun ham zarurki, kishi haqida qisqacha ma'lumot olishga mo'ljallangan barcha rasmiy hujjatlarda kishining ismi va familiyasi haqidagi ma'lumotlar kiritiladi. Qolaversa, hozirgi xususiy mulkka asoslangan bozor iqtisodiyotida har bir tadbirkor yoki ishbilarmon uni dunyoga tanitadigan va brendga aylangan familiyasi bo'lishini xohlaydi. Shunday ekan, kelajakni o'ylagan odam familiyani e'tirof etadi. Nomshunos olimlarning fikriga ko'ra, yaqin kelajakda dunyodagi barcha xalqlar familiyani qabul qilishi tabiiydir.

Aholi soni tez ko‘payotgan mamlakatimizda ham yangi familiyalarga ehtiyoj ko‘payishi aniq. Ana shu ehtiyojni qondirish maqsadida, qandaydir yangi shakl, yangi nom kashf etish shart emas, aksincha, o‘sha sulola vakillaridan birontasining taxallusi, nisbasi, laqabi (tug‘ilgan yoki yashagan joyi, kasbi-kori va hokazo), urug‘-qabilasining nomi, ota-bobo ismini familiya qilib olsa bo‘ladi. Bir xil familiyalarning ko‘payishi va qayta-qayta takrorlanishi davlat miqyosida muayyan chalkashliklarga olib kelishi mumkin. Demak, milliy an‘analarimizga mos keladigan familiyalarga talab oshadi.

Xo‘sh, o‘zbekona familiyalarning shakli qanday bo‘lishi kerak? E‘tibor berilsa, deyarli barcha xalqlarda familiyalarning etimologiyasi (ma‘nosi) “o‘g‘li”, “bolasi”, “farzandi” degan ma‘noni bildiradi. Masalan, Shimoliy Yevropa tillarida “-son”, “-sen”, “-zon” qo‘shimchalari “o‘g‘li”, fors-tojik tillarida zoda – “tug‘ilgan”, iy – “farzandi”, pur – “o‘g‘li”, duxt – “qizi”, gruzin tilida shvili – “tug‘ilgan”, dze – “o‘g‘li” demakdir. Shularga asoslanib, o‘g‘li yoki qizi so‘zini qo‘shib familiya yasash mumkin. Masalan, Turkiyada Demiro‘g‘li, Jafero‘g‘li, Sulaymono‘g‘li degan familiyalar ko‘plab topiladi.

Yaqinda Toshkent shahrida bo‘lib o‘tgan jadidlarga bag‘ishlangan xalqaro anjumanga Buxoroning so‘nggi amiri – mang‘it o‘zbeklari sulolasidan bo‘lmish Amir Olimxonning hozirda Turkiyada yashovchi nabirasi Binafsha Hatuno‘g‘li va uning turmush o‘rtog‘i Nurettin Hatuno‘g‘li tadbirga mehmon sifatida taklif etilgan edi. Bu turdagi familiyalarda kishining o‘z otasigina emas, balki ajdodlari ham nazarda tutiladi. Binobarin, kelajak avlodlar ham shu familiyani qabul qilsa bo‘ladi. Shunga o‘xshash o‘zbekona familiyalar paydo bo‘lsa nimasi yomon?

Shuningdek, “-iy” va “-zoda” qo‘shimchalarini ham qo‘shib o‘zbekona familiya yasash xato bo‘lmasa kerak. Masalan, Hasan Rajabiy, Dilorom Salohiy, Abdusamad Polvonzoda kabilar esa tayyor familiyalardir. Tarixiy va adabiy manbalardan ma‘lumki, o‘rta asrlarda bunday familiyalar turkiy xalqlarda, jumladan, o‘zbeklarda (Koshg‘ariy, Lutfiy, Navoiy) bo‘lgan va hozir ham bor. Bugungi kunda

Ozarbayjon, Eron va Tojikistonda bunday familiyalar ko'pchilikni tashkil qiladi. Hattoki, ayollar ham shu shakldagi familiyalarni qabul qilishgan.

Ma'lumki, tug'ilib o'sgan joyining nomidan nisba (nisbiy ot) yasash Movarounnahrda qadimdan an'ana bo'lgan. Masalan, Buxoro shahrida tug'ilgan Imom Buxoriy nisbasi mana o'n asrdirki, familiya sifatida avlodlari nomida saqlanib kelmoqda. Kishi ismlariga tug'ilgan, yashagan, mansub bo'lgan joy nomlaridan tashqari, kasb-korini bildiruvchi so'zlar, laqab va unvonlar ham nisba sifatida qo'yilgan. Shunga asoslanib, kishilar o'z shahar-qishloqlari nomlari, tevarakatroflaridagi tabiiy-geografik obyektlarning nomlaridan familiya yasashlari mumkin. Buning uchun ma'lum va mashhur tarixiy joy nomlari bo'lishi shart emas. O'zbekistonda yigirma besh mingdan ko'proq shahar va qishloqlar, bir necha ming daryo, soylar va ko'plab oronimik obyektlarning nomlari bor. Bu kabi nomlarning hammasidan familiya yasab bo'lmasa ham, ammo shaklan chiroyli, ma'nodor, tushunarli va tarixiy jihatdan ahamiyatlilarini familiya uchun tanlab olsa bo'ladi.

Butun umrini antroponimlarni o'rganishga bag'ishlagan olim professor E.Begmatovning yozishicha, geografik nomlardan ikki usul bilan familiya yasash mumkin. Birinchisi, azaldan amal qilib kelingan nisba (nisbiy nom), taxallus yordamida familiya yasash usuli: Nasafiy, Termiziy, Samarqandiy, Xorazmiy va boshqalar. Ikkinchisi, yangicha usulda joy nomiga "-lik" qo'shimchasini qo'shib sof o'zbekona familiya yasash: Parkentlik, Jizzaxlik, Urgutlik, Forishlik va hokazo. Xuddi shunday, qishloqlar, daryolar, soylar, kichikroq tog'larning nomlari ham familiya yasashda qo'l keladi: Qo'ytoshlik, Kultepalik, Oyqorlik, Sangzorlik va boshqalar. Keltirilgan misollar faqat tavsiya bo'lib, undan shu qishloqda yashaydigan barcha kishilar bir familiyada bo'lishi shart ekan, degan ma'no chiqmasligi kerak.

Ma'lumki xalqimiz urfiyatida har bir kishi yetti otasini bilishi kerak degan naql bor. Agar biz ajdodlarimizning nafaqat ismlari, balki ularning kasb-hunarleri va boshqa fazilatlarini yaxshi bilganimizda familiya "yasash" ancha oson ko'chgan bo'lar edi. Masalan, Naqshband, Gulxaniy, Sakkokiy kabi taxalluslar aslida hunar-kasb nomlaridir. Shunday ekan, ota-bobolarning kasb-hunarleri nomidan ham familiya yasash mumkindir.

Tarixiy manbalardan ma'lumki, o'tmishda kishilar ismiga urug'-qabila nomlari qo'shib talaffuz qilingan. Bu o'sha odamni qaysi urug' yoki qabila vakili ekanligini bildirgan. Masalan, Jaloyir, Nayman, Barlos, Bahrin, Arg'un kabi familiyalar bo'lsa nimasi yomon. Xususan, "Boburnoma"da kishilar ismiga urug'-qabila nomlarini qo'shib tilga olganlar ko'p uchraydi: Ahmadali arg'un, Islom barlos, Hasanali jaloyir va boshqalar.

Bundan tashqari, har bir qabila, katta urug' yana qancha shox, to'plarga bo'linadi. Ular ham kishilarga familiya tanlashda asos bo'lib xizmat qilishi mumkin. Chunonchi, G'oyibnazar O'roqli, Mirkomil So'loqli, Ozoda Eshmonto'p, Sevara Puchuqoy va hokazo. Ayrim turkiy xalqlarda, jumladan, turklar, ozarbayjonlar, qrim tatarlarda "-li" qo'shimchali familiyalar hozir ham uchraydi: Ibraimli, Mehmedli, Ahmedli va boshqalar. Shu shakldagi familiyalar haqida ham o'ylab ko'rsak xato bo'lmaydi.

Albatta, yuqoridagi taklif va mulohazalar dastlabki tasavvurlar hosil bo'lishi uchun shunchaki bir xomaki misollar edi. Bu o'ta mas'uliyatli ishga sohaning yetuk mutaxassislari jalb qilinsa maqsadga muvofiq bo'ladi. Eng muhimi, familiya ham kishilarni ismi kabi beshikdan to qabrgacha egasiga xizmat qilishini inobatga oladigan bo'lsak, bu vazifa qanchalik muhim va mas'uliyatli ekanligini tushinish qiyin emas.

Tahlillardan ko'rinadiki, hozirgi o'zbekona familiya va ota ismlarida xilma-xillik va chalkashliklar uchraydi, ularni bartaraf qilish vaqti keldi. Bundan keyin, familiyalarimizni o'qib, millatimizni va mustaqil O'zbekiston fuqarosi ekanligimizni bilib olishlari kerak bo'ladi. To'g'ri, ushbu jarayon unchalik oson kechmaydi, ammo nasl-nasabimiz va sulolamiz nomlari ham milliy qadriyatlarimizning ajralmas tarkibiy qismi ekanligini unitmasligimiz lozim.

Xulosa. Milliy familiyalar shakllari va ularning zaruriyati mavjud huquqiy-me'yoriy hujjatlar, nomshunos olimlarning asarlari hamda ayrim ilmiy manbalar yordamida tahlil qilindi va quyidagi xulosalarni bayon qilishga asos bo'ldi:

- yuqorida bayon qilingan mulohaza va xulosalar har qancha asosli bo‘lmasin, shunchaki bir tavsiya, o‘zbekona familiyalarning xomaki shakllaridir;

- tadqiqot ishining mazmun-mohiyati va bayon qilingan tavsiyalarning asosiy maqsadi soha mutaxassislarini qiziqtirib, chinakam milliy familiyalar yaratishdan iborat;

- mamlakatimiz mustaqillikka erishganidan so‘ng familiya yozish tartibi ham isloh qilinishini ko‘pchilik kutgan edi. Biroq ota ismiga qo‘shiladigan ruscha “-vich”, “-ovna”, “-yevna” qo‘shimchalari o‘rniga o‘zbekcha “o‘g‘li”, “qizi”, deb yozdirishga huquq berilganini aytmasa, bu sohada boshqa o‘zgarish bo‘lmadi;

- bizningcha, faqat o‘zimizga xos bo‘lgan familiyalar shaklini tanlovlar, muhokamalar yo‘li bilan aniqlab olsa bo‘ladi. Ana shunda, sho‘rolar davrida markazdan buyruq yo‘li bilan qabul qilingan ruscha familiyalar o‘rniga milliy, o‘zbekona familiyalar paydo bo‘ladi;

- agar tilimizga mos, chinakam milliy antroponimik model yaratilsa, qaysi xalqqa, millatga mansubligimizni familiyalarimizdan bilib olish mumkin bo‘ladi;

- o‘zbeklarga xos, asl milliy familiyalar paydo bo‘lsa kishilarda faxr va g‘urur tuyg‘ularini shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etadi;

- haqiqiy o‘zbekona familiyalar milliy o‘zligimizni anglashda, jahon hamjamiyatida yana ham kengroq tanilishimizga xizmat qiladi;

- milliy familiyani yaratish va ruscha qo‘shimchalardan voz kechish chetdan turib xalqimiz tarixiga “tosh otayotganlarga” munosib javob bo‘ladi.

- davlat tili qonuni talablarini soha amaliyotiga to‘laqonli joriy qilish zarur.

Adabiyotlar:

1. Бегматов Э. А. Ўзбек исмлари изоҳи. – Т.: О‘zbekiston, 2016. – 608 б.
2. Бегматов Э. А. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: О‘zbekiston, 2013. – 264 б.
3. Бегматов Э. А. Исмларнинг сирли олами. – Т.: О‘zbekiston, 2014. – 175 б.
4. Бегматов Э.А., Қораев С. Бизга фамилия керакми? “Фан ва турмуш” журнали, 1991 йил, 4-сон.
5. Бекмуродов Н. Чиройли исмлар тўплами. – Т.: Янги аср авлоди, 2015. – 520 б.

6. Бобур энциклопедияси. – Т.: Шарқ, 2014. – 744 б.
7. Гафуров А. Имя и история. – М.: Наука, 1987. – 222 с.
8. Караев С. Топонимия Узбекистана с топонимическим словарем. –Т.: То‘ron zamin ziyo, 2015. – 500 с.
9. Муталов А. “Ўзбекистон овози” газетаси. – Т., 1997 й. 21.06. 2-бет.
10. Никонов, В. А. Имя и общество. – М.: Наука. 1974. – 278 с.
11. Никонов, В. А. Узбеки. Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1989. – 312 с.
12. Охунов Н. Антропонимика нима? – Т.; Фан, 1984. – 16 б.
13. Рахимов, С.М. Хоразм минтақавий антропонимияси: Филол. фан. номз. дисс. автореф. – Т., 2005. – 25 бет.
14. Система личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1986. – 570 с.
15. Хакимов К.М. Географик номларнинг шаклланиш қонуниятлари ва этимологияси ҳақида. Ўзбекистон география жамияти ахбороти. – Т., 2020. 58 жилд. – Б.171-179.
16. Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари. – Т.: О‘zbekiston faylasuflar jamiyati, 2005. – 238 б.
17. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2005. 9 жилд. – 181 б.
18. Ҳасанов Ҳ. Географик номлар сири. – Т.: Фан, 1985.
19. Hakimov Q.M. Toponimika. Darslik. – Т.: Mumtoz so‘z, 2016. -368 б.
20. Hakimov Q.M., Mirakmalov M.T. Toponimika. Darslik. – Т.: Tafakkur avlodi, 2020. – 355 б.

O‘ZBEK ANTROPONIMLARIDA XUSHMUOMALALIK KONSEPTINING LINGVOMADANIY IFODASI

Umurova Feruza Pirmamat qizi

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

Iqtisodiyot va pedagogika universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqolada o‘zbek antroponimik tizimi doirasida xushmuomalalik konseptining lingvomadaniy va kognitiv-pragmatik jihatlari tizimli ravishda tahlil qilinadi. Maqolada shaxs ismlari, laqablar tanlanib, ular orqali o‘zbek tilida hurmat, ehtirom, kamtarlik, samimiylik va ijtimoiy yaqinlik kabi axloqiy-me’yoriy qadriyatlarning konseptual ifodalanish mexanizmlari yoritiladi.

Антропонимларнинг номинатив ва kommunikativ funksiyalari milliy mentalitet, ijtimoiy-stratifikatsion munosabatlar, yosh va jins omillari, shuningdek, nutqiy etiket va madaniy-pragmatik kontekst bilan uzviy bogʻliqlikda tadqiq etiladi. Maqolada antroponimik birliklarning diskursiv muhitdagi qoʻllanish xususiyatlari hamda ularning madaniy semantikasini shakllantiruvchi omillar tahlil qilinadi. Maqola natijalari oʻzbek tilida xushmuomalalik konseptining antroponimik vositalar orqali verbalizatsiyalanish modelini aniqlashga xizmat qilib, lingvomadaniyatshunoslik, antroponimika va pragmalingvistika yoʻnalishlaridagi nazariy qarashlarni boyitadi hamda amaliy jihatdan nutq madaniyati masalalarini tadqiq etishda muhim ilmiy asos boʻlib xizmat qiladi.

Kalit soʻzlar: oʻzbek antroponimlari, xushmuomalalik konsepti, lingvomadaniyat, shaxs ismlari, murojaat shakllari, milliy mentalitet, nutq madaniyati.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В УЗБЕКСКИХ АНТРОПОПОНИМАХ

Умурова Феруза Пирмамат кизи

доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Университет экономики и педагогики

Аннотация. В данной статье в рамках узбекской антропонимической системы проводится системный анализ лингвокультурных и когнитивно-прагматических аспектов концепта вежливости. В качестве объекта исследования рассматриваются личные имена и прозвища, посредством которых в узбекском языке раскрываются механизмы концептуального выражения таких нравственно-нормативных ценностей, как уважение, почтение, скромность, искренность и социальная близость. Номинативные и коммуникативные функции антропонимов исследуются в тесной взаимосвязи с национальным менталитетом, социально-стратификационными отношениями, возрастными и гендерными факторами, а также с речевым этикетом и

культурно-прагматическим контекстом. В статье анализируются особенности функционирования антропонимических единиц в дискурсивной среде и факторы, формирующие их культурную семантику. Результаты исследования способствуют выявлению модели вербализации концепта вежливости в узбекском языке посредством антропонимических средств, обогащая теоретические положения лингвокультурологии, антропонимики и прагмалингвистики, а также представляя значимую научную основу для практического изучения вопросов культуры речи.

Ключевые слова: антропонимы, концепт вежливости, лингвокультура, личные имена, формы обращения, национальный менталитет, культура общения.

LINGUOCULTURAL EXPRESSION OF THE CONCEPT OF POLITENESS IN UZBEK ANTHROPONYMS

Umurova Feruza Pirmamat Kizi

doctor of Philosophy (PhD) in Philology

University of Economics and Pedagogics

Abstract. This article provides a systematic analysis of the linguocultural and cognitive-pragmatic aspects of the politeness concept within the framework of the Uzbek anthroponymic system. The study focuses on personal names and nicknames as linguistic units through which such moral and normative values as respect, reverence, modesty, sincerity, and social closeness are conceptually expressed in the Uzbek language. The nominative and communicative functions of anthroponyms are examined in close correlation with national mentality, social stratification, age and gender factors, as well as speech etiquette and cultural-pragmatic context. The article also analyzes the functioning of anthroponymic units in discursive environments and the factors shaping their cultural semantics. The findings of the study contribute to identifying a model of verbalization of the politeness concept in Uzbek through

anthroponymic means, enriching theoretical perspectives in linguocultural studies, anthroponymy, and pragmalinguistics, and providing a valuable scientific basis for the practical investigation of speech culture.

Keywords: anthroponyms, politeness concept, linguocultural studies, personal names, forms of address, national mentality, communicative culture.

Kirish. O'zbek tilida kishi ismlari, ya'ni antroponimlar insonni nomlash va ajratib ko'rsatish bilangina cheklanmaydi, balki xalqning tarixiy tajribasi, ma'naviy-axloqiy qarashlari, estetik didi hamda ijtimoiy ideallarini o'zida mujassam etgan muhim madaniy-lisoniy birlik hisoblanadi. Har bir ism jamiyat tomonidan e'tirof etilgan qadriyatlar, xulq-atvor me'yorlari va orzu-umidlarning til orqali ifodalanishidir. Shu bois antroponimlar xalqning dunyoqarashi va ijtimoiy ongini o'rganishda muhim manba vazifasini bajaradi.

O'zbek antroponimik tizimida xushmuomalalik, muloyimlik, odoblilik, kamtarlik, mehr-oqibat kabi fazilatlarni ifodalovchi ismlar alohida o'rin tutadi. Bunday ismlarning keng tarqalganligi o'zbek xalqining nutqiy madaniyati va axloqiy qarashlari yuksak darajada shakllanganidan dalolat beradi. Ota-onalar farzandiga ism qo'yish jarayonida uning kelajakda jamiyatda munosib o'rin egallashini, yaxshi xulq-atvorga ega bo'lishini tilak sifatida ifodalaydilar. Demak, antroponimlar nafaqat nominativ, balki tarbiyaviy va ramziy vazifani ham bajaradi

Antroponim tushunchasining mazmunini to'laqlik bilan anglash uchun, avvalo, antroponimika atamasiga murojaat etish lozim. Tilshunoslikda nomlarni o'rganish bilan shug'ullanuvchi soha onomastika deb yuritiladi. Onomastikaning muhim tarmoqlaridan biri bo'lgan antroponimika kishilarning ismi, otasining ismi, familiyasi, taxallusi va laqablarini o'rganadi. Ushbu atama yunoncha *anthropos* – inson va *onoma* – nom so'zlaridan tarkib topgan bo'lib, kishi nomlarining kelib chiqishi, tuzilishi va qo'llanilish xususiyatlarini tadqiq etishni anglatadi.

Tilshunoslik fanining rivojlanishi jarayonida antroponimlar mustaqil ilmiy tadqiqot obyekti sifatida shakllandi. XIX asr oxiri va XX asr boshlarida E.T. Smirnov, N.S. Likoshin, V.F. Oshanin kabi tadqiqotchilar o'zbek ismlarini to'plash,

ularni tasniflash va rus tiliga transliteratsiya qilish masalalari bilan shug'ullanganlar. Turkiyshunos olim A. Samoylovichning ishlari esa o'zbek antroponimikasining ilmiy asoslarini yaratishda muhim ahamiyat kasb etdi. Shuningdek, N. Ostroumov, S. Oldenburg, V.Y. Nalivkin, M. Nalivkina, N. Baskakov kabi olimlar o'z tadqiqotlarida o'zbek ismlari va laqablarining etimologik hamda etnografik jihatlarini yoritib, ularning urf-odatlar va milliy an'analar bilan uzviy bog'liqligini ko'rsatib berdilar. Bu tadqiqotlar antroponimlarning faqat lingvistik emas, balki madaniy hodisa ekanini ham isbotladi.

Keyingi davrlarda S. Ibrohimov va M. Rahmonlar o'zbekcha ismlar hamda familiyalarning imlo masalalarini tahlil qilgan bo'lsalar, N.S. Maliskiy Toshkent shahri mahalliy aholisining antroponimik tarkibini o'rganib, qimmatli ilmiy xulosalar chiqargan. Ayniqsa, XX asrning 60-yillaridan boshlab o'zbek antroponimlarining lisoniy, semantik va struktur xususiyatlarini tadqiq etishga bo'lgan qiziqish yanada kuchaydi. D. Abdurahmonov, O'.Nosirov, F.Abdullayev, M.Shamsiyeva, A. Ishayev, X.Doniyorov kabi olimlarning ilmiy ishlari o'zbek antroponimikasining rivojiga salmoqli hissa qo'shdi

Asosiy qism. Manbalarda ism va ism qo'yish hodisasiga doir turli yondashuv va qarashlar uchraydi. Tadqiqotchilar bu jarayonni insonning ijtimoiy hayotdagi ehtiyojlari bilan bog'laydilar. Nomshunos olim Ernest Begmatov quyidagi fikrlarni aytib o'tadi: "Ism va ism qo'yish odati – biror yakka shaxsni o'zgalardan farqlash, ajratish ehtiyoji tufayli tug'ilgandir. Keyinchalik yuzaga kelgan va rasmiy tus olgan familiyalar, laqablar, ota ismlari, ajdodiy (patronimik) nomlar va ularning turli-tuman ko'rinishlari, kishini atashning boshqa xil shakllari va usullari ana shunday hayotiy ehtiyojning qonuniy mahsulidir" [1]. Shu bilan birga, ism inson shaxsini faqatgina farqlash vositasi bo'lib qolmay, balki uning hayoti davomida muayyan ma'noda ta'sir kuchiga ham ega bo'lishi mumkin. Ism orqali shaxsga yuklangan ma'no, tilak va ijtimoiy kutishlar insonning o'zini anglashiga, jamiyatdagi o'rnini belgilashiga ma'lum darajada ta'sir ko'rsatadi. Shu sababli ism inson hayotida muhim lingvomadaniy va psixologik omil sifatida qaraladi.

O'zbek antroponimik tizimi xalqning milliy mentaliteti, axloqiy qadriyatlari va madaniy qarashlarini aks ettiruvchi muhim lingvomadaniy qatlam hisoblanadi. Ayniqsa, xushmuomalalik konsepti bilan bog'liq bo'lgan kishi ismlari o'zbek xalqining ijtimoiy munosabatlarida muhim o'rin tutadigan muloyimlik, hurmat, odob va mehr-oqibat kabi fazilatlarni ifodalaydi. Bunday ismlar shaxsni nafaqat nomlash, balki unga ma'lum axloqiy idealni yuklash vazifasini ham bajaradi.

Lingvomadaniyatshunoslik nuqtayi nazaridan xushmuomalalik o'zbek xalqining milliy mentaliteti, axloqiy qadriyatlari va ijtimoiy munosabatlar tizimi bilan chambarchas bog'liq konseptdir. "Xushmuomalalik ijtimoiy tartibni ta'minlovchi fundamental prinsip bo'lib, u jamiyat a'zolari o'rtasida hamkorlik va o'zaro anglashuv munosabatlarini shakllantirish uchun zaruriy omil sifatida baholanadi" [2]. Bu konsept nafaqat nutqiy birliklar, balki antroponimlar orqali ham ifodalanib, shaxsga berilgan ismda jamiyatning madaniy kutilmalari va axloqiy ideallari mujassamlanadi. *Baxtiyor, Salomat, Shirin, Tabassum, Ehson, Izzat, Ikrom, Iqbol, E'zoz, Rahmat, Eson, Omon, Xushvaqt, Quvonch, Shukrona, Marhamat, Odob, Rahmatulla* kabi ismlar o'zbek lingvomadaniyatida xushmuomalalik konseptining turli semantik qatlamlarini aks ettiradi.

Mazkur ismlarda ijobiy baholash ustuvor bo'lib, bu hol o'zbek madaniyatiga xos optimistik dunyoqarash va ezgu niyat bilan nom qo'yish an'anasini ko'rsatadi. *Baxtiyor, Xushvaqt, Quvonch, Iqbol* antroponimlari shaxsning ochiqchehra, xursand va atrofda qilarga ijobiy ta'sir ko'rsata oladigan inson bo'lishini tilaydi. Lingvomadaniy jihatdan bu ismlar xushmuomalalikning emotsional komponentini ifodalaydi. Quvonch va baxt bilan bog'langan shaxs muomalada ham muloyim va samimiy bo'lishi kutiladi.

Natijalar va muhokama. O'zbek mentalitetida tinchlik va osoyishtalik eng muhim qadriyatlardan biri hisoblanadi. *Salomat* va *Omon* ismlari aynan shu madaniy ustuvorlikni aks ettirib, xushmuomalalikning vazminlik, murosaga moyillik jihatlarini ifodalaydi. Bu antroponimlar orqali shaxsning muomala jarayonida ijtimoiy muvozanatni saqlashi kutiladi.

Xushmuomalalik konseptining estetik va emotsional qatlami *Shirin* va *Tabassum* ismlarida mujassam. O'zbek lingvomadaniyatida shirinso'zlik va tabassum bilan muloqot qilish insoniylik va madaniylik belgisi sifatida baholanadi. Ushbu ismlar nutqning ohangi, yuz ifodasi va emotsional yaqinlikni qadrllovchi madaniy modelni aks ettiradi.

Ehson, *Eson*, *Marhamat* ismlari orqali o'zbek madaniyatida chuqur ildiz otgan saxovat va mehmondo'stlik qadriyati ifodalanadi. Xushmuomalalik bu yerda faqat so'z bilan emas, balki amaliy yordam, iltifot va e'tibor bilan namoyon bo'ladigan madaniy hodisa sifatida talqin qilinadi.

Hurmat va ehtirom o'zbek madaniyatining tayanch kategoriyalaridan biridir. *Izzat*, *Ikrom*, *E'zoz* antroponimlari xushmuomalalikning iyerarxik va pragmatik jihatini aks ettiradi. Bu ismlar kattalarga hurmat, tengdoshlar bilan muvozanatli muomala va kichiklarga mehr ko'rsatish kabi madaniy me'yorlarni mustahkamlaydi. *Rahmat* va *Shukrona* ismlari o'zbek tilidagi minnatdorlik konseptining lingvomadaniy ifodasidir. Rahmat ayta bilish, shukr qilish va yaxshilikni e'tirof etish xushmuomalalikning ajralmas qismi bo'lib, bu ismlar shaxsga madaniy mas'uliyat sifatida yuklanadi.

Xushmuomalalik konseptining normativ yadrosi *Odob* ismi orqali ifodalanadi. *Odob* o'zbek lingvomadaniyatida barcha muomala shakllarini tartibga soluvchi asosiy axloqiy me'yor bo'lib, bu antroponim shaxs xulq-atvorining umumiy madaniy kodini belgilaydi. *Rahmatulla* ismi ilohiy va milliy qadriyatlar sintezini namoyon etadi. Bu ism xushmuomalalikni diniy-axloqiy asosda mustahkamlab, muloyimlik, rahmdillik va kechirimlilikni Allohning rahmati bilan bog'laydi. O'zbek tilining antroponimik tizimida *Izzatulloh*, *Lutfulloh*, *Ne'matulloh*, *Omonulloh*, *Rahmatulloh*, *Tilovmurod* kabi ismlar lingvomadaniy jihatdan muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu antroponimlar xalqning diniy tasavvurlari, axloqiy qadriyatlari va ijtimoiy munosabatlaridagi ustuvor me'yorlarni mujassamlashtirgan holda, xushmuomalalik konseptining shakllanishida faol ishtirok etadi. Ular shaxsga beriladigan ism orqali jamiyatning madaniy kutilmalarini ramziy tarzda mustahkamlovchi vosita sifatida

namoyon bo‘ladi. *Izzatulloh* ismi orqali hurmat va obro‘ tushunchalari Alloh bergan ne‘mat sifatida idrok etilib, shaxsdan muomalada kamtarlik, vazminlik va andishalilik talab etiladi. Bu ism o‘zbek madaniyatida izzat topishning asosiy sharti sifatida odob va xushmuomalalikni ilgari suradi. *Lutfulloh* va *Rahmatulloh* ismlari lingvomadaniy jihatdan mehr, marhamat va rahmdillik konseptlari bilan bog‘liqdir. Lutf va rahmat semalari shaxsning boshqalarga nisbatan muloyim, kechirimli va samimiy bo‘lishini anglatadi. O‘zbek madaniyatida bunday fazilatlar xushmuomalalikning eng muhim ko‘rsatkichlari sifatida baholanadi. Ushbu ismlar orqali muomala madaniyati nafaqat nutqiy ohangda, balki shaxsning ichki axloqiy dunyosda ham namoyon bo‘lishi lozimligi ta’kidlanadi. *Ne‘matulloh* ismi o‘zbek lingvomadaniyatida shukronalik va qadr bilish tushunchalarini faollashtiradi. Farzandning “ne‘mat” sifatida talqin qilinishi shaxs ongida minnatdorlik, kamtarlik va boshqalarga nisbatan ehtiromli munosabatni shakllantiradi. Bu hol xushmuomalalikni shukr qilish, yaxshilikni e’tirof etish va muomalada ijobiy baholash bilan bog‘laydi. *Omonulloh* antroponimi tinchlik, osoyishtalik va barqarorlik kabi madaniy qadriyatlarni ifodalaydi. O‘zbek mentalitetida tinchliksevarlik va vazminlik muomala madaniyatining muhim belgilaridan biri hisoblanadi. Shu bois bu ism egasidan keskinlikdan yiroq, murosaga moyil va ijtimoiy muvozanatni saqlovchi muomala kutiladi.

Tilovmurod ismi esa o‘zbek lingvomadaniyatiga xos duo va niyat bilan bog‘liq qarashlarni aks ettiradi. Tilov va murodi bor insonning niyati pok, so‘zi muloyim va munosabati samimiy bo‘lishi lozim degan tasavvur bu ism orqali mustahkamlanadi. Xushmuomalalik bu yerda tashqi nutqiy xulq emas, balki ichki niyatning til orqali ifodalanishi sifatida talqin etiladi.

Xulosalar. O‘zbek antroponimlarida xushmuomalalik konsepti xalqning ko‘p asrlik ma’naviy tajribasi, ijtimoiy munosabatlar tizimi va milliy tafakkurining muhim lingvomadaniy ko‘rsatkichlaridan biri sifatida namoyon bo‘ladi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, shaxs ismlari, laqab va nomlash an‘analari orqali xushmuomalalik nafaqat kommunikativ ehtiyojni, balki axloqiy-me’yoriy qadriyatlarni ham ifodalaydi.

O'zbek tilidagi xushmuomalalik konsepti individual shaxsga nisbatan muloyim munosabatni emas, balki jamiyatdagi ijtimoiy muvozanatni saqlash, jamoaviylik va o'zaro hurmatni ta'minlashga qaratilgan. Bu holat antroponimlarning pragmatik jihatlarida, ya'ni ularning nutqiy vaziyatga mos tanlanishi va qo'llanishida yaqqol ko'zga tashlanadi.

Xulosa qilib aytganda, o'zbek antroponimlari tizimi xushmuomalalik konseptining murakkab, ko'p qatlamli lingvomadaniy modelini aks ettiradi. Ushbu model milliy mentalitet, tarixiy an'ana va nutq madaniyatining o'zaro uyg'unlashuvi natijasida shakllangan bo'lib, o'zbek tilining madaniy-semantik boyligini belgilovchi muhim omillardan biri hisoblanadi. Lingvokulturologiya, kognitiv tilshunoslik hamda antroponimika sohalarida olib boriladigan keyingi ilmiy izlanishlar uchun nazariy va amaliy asos bo'lib xizmat qiladi.

Adabiyotlar:

1. E. Begmatov. O'zbek tili antroponimikasi: Fil. fan. nomz. ... diss. – Toshkent, 1965.
2. Yuldosheva Mashxura. Xushmuomalalik nazariyasining sotsiopragmatik tadqiqi (Tohir Malik asarlari misolida). Monografiya. – Namangan, 2025.
3. Begmatov E.A. O'zbek ismlari ma'nosi. – Toshkent: O'zME, 2010
4. Begmatov E., Uloqov N. O'zbek onomastikasi (bibliografik ko'rsatkich). – Namangan, 2008.
5. Баскаков Н.А. Элемент гул «роза, цветок» в составе каракалпакских имен // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978.

QASHQADARYO XALQ DOSTONLARIDAGI AYRIM ANTROPONIMLARNING LINGVOKULTUROLOGIK XUSUSIYATLARI

Abatov Doston Ro'zimurod o'g'li
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Qashqadaryo viloyati pedagogik mahorat markazi

Annotatsiya. Mazkur maqolada xalqning milliy mentalitetini, e'tiqodini, tabiat va jamiyatga bo'lgan munosabatini, o'zi mansub xalqqa tegishli tarixiy qaydlarni,

umuman olganda, xalq madaniyatini o'zida saqlagan "Nurali va Semurg", "Kelinoy yoki Norguloy", "Jorxun maston" kabi Qashqadaryo xalq dostonlarida qo'llangan ayrim antroponimlar lingvokulturologik aspektda tahlil qilingan. Qashqadaryo xalq dostonlarida uchraydigan antroponimlar orasida qush nomi bilan bog'liq ismlar (Qumri), daraxtlar va mevalar nomi bilan bog'liq ismlar (Uzumko'z), qimmatbaho mato nomi bilan bog'liq ismlar (Barchin, Janda), qarindoshlik bilan bog'liq bo'lgan ismlar (Bibigul), siyosiy titul va unvonlar nomi bilan bog'liq ismlar (Shohnodir, Shohnosxon, Xonimoy), chaqaloq organizmidagi turli belgi va nuqsonlar nomi bilan bog'liq bo'lgan ismlar (Norgul, Gulinor, So'ltoq), badiiy asarlar qahramonlari nomiga taqlidan hosil qilingan ismlar (Farhod, Shirin, Layli, Majnun), quvonch, baxtiyorlik, erkinlik, badavlatlik singari tushunchalarni bildiruvchi so'zlar bilan bog'liq ismlar (Shodmon, Soqi), yetuklik, kamolot, bilimdonlik va ma'rifat tushunchalari bilan bog'liq ismlar (Dono, Donish, G'ani) diniy tushuncha va tasavvurlarni ifoda etadigan ismlar (Rahmat, Qodir, Karim, Samad, Sattor, Qahhor, Odam, Muso, Iso, Mustafo, Maryam, Xizir, Muhammad, Ali), turli xil rasm-rusum, urf-odat, udumlar bilan bog'liq ismlar (Jong'il, Yodgor, Bo'ritosh), samoviy obyektlar nomi bilan bog'liq ismlar (Hulkar, Oysuluv) ham mavjud bo'lib, ular millatning tarixiy xotirasi, milliy mentaliteti, diniy va axloqiy qadriyatlarini, umuman olganda, millat madaniyatini o'zida jam etishi qayd etilgan.

Kalit so'zlar: xalq dostoni, antroponim, til, madaniyat, lingvokulturologiya, sema, ism, taxallus, otaism, laqab, antroponimlar motivatsiyasi.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ АНТРОПОНИМОВ КАШКАДАРЬНСКИХ НАРОДНЫХ ЭПОС

Абатов Достон Рузимурод угли

доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Кашкадарьинский областной центр педагогического мастерства

Аннотация. В данной статье с лингвокультурологической точки зрения анализируются некоторые антропонимы, использованные в кашкадарьинских народных эпосах, таких как «Нурали и Семург», «Келиной или Норгулой», «Джорхун мастон», которые вбирают в себя национальный менталитет народа,

его верования, отношение к природе и обществу, исторические сведения, относящиеся к данному народу, и в целом народную культуру. Среди антропонимов, встречающихся в кашкадарьинских народных эпосах, имеются имена, связанные с названиями птиц (Qumri), имена, связанные с названиями деревьев и плодов (Uzumko'z), имена, образованные от названий драгоценных тканей (Barchin, Janda), имена, связанные с родственными отношениями (Bibigul), имена, связанные с названиями политических титулов и званий (Shohnodir, Shohnosxon, Xonimoy), имена, связанные с различными признаками и физическими особенностями новорождённых (Norgul, Gulinor, So'ltoq), имена, образованные по подражанию именам героев художественных произведений (Farhod, Shirin, Layli, Majnun), имена, связанные со словами, обозначающими радость, счастье, свободу, достаток (Shodmon, Soqi), имена, связанные с понятиями зрелости, совершенства, мудрости и просвещённости (Dono, Donish, G'ani), имена, выражающие религиозные понятия и представления (Rahmat, Qodir, Karim, Samad, Sattor, Qahhor, Odam, Muso, Iso, Mustafo, Maryam, Xizir, Muhammad, Ali), имена, связанные с различными обрядами, обычаями и традициями (Jong'il, Yodgor, Bo'ritosh), а также имена, связанные с названиями небесных объектов (Hulkar, Oysuluv). Отмечается, что данные антропонимы аккумулируют в себе историческую память народа, национальный менталитет, религиозные и нравственные ценности и в целом, культуру нации.

Ключевые слова: народный эпос, антропоним, язык, культура, лингвокультурология, сема, имя, псевдоним, отчество, прозвище, мотивация антропонимов.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF SOME ANTHROPONYMS USED IN QASHQADARYA FOLK EPICS

Abatov Doston Ruzimurod ugli

doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

Kashqadarya Regional Center for Pedagogical Excellence

Annotation. This article analyzes, from a linguocultural perspective, certain anthroponyms used in Qashqadarya folk epics such as “Nurali and Semurg”, “Kelinoy or Norguloy”, and “Jorxun Maston”, which embody the people’s national mentality, beliefs, attitudes toward nature and society, historical records related to the nation to which they belong, and, in general, folk culture. Among the anthroponyms found in Qashqadarya folk epics are names associated with bird names (Qumri), names related to trees and fruits (Uzumko‘z), names connected with precious fabrics (Barchin, Janda), names related to kinship (Bibigul), names associated with political titles and ranks (Shohnodir, Shohnosxon, Xonimoy), names linked to various physical features or defects observed in newborns (Norgul, Gulinor, So‘ltoq), names formed in imitation of literary characters (Farhod, Shirin, Layli, Majnun), names associated with concepts such as joy, happiness, freedom, and prosperity (Shodmon, Soqi), names connected with maturity, perfection, wisdom, and enlightenment (Dono, Donish, G‘ani), names expressing religious concepts and beliefs (Rahmat, Qodir, Karim, Samad, Sattor, Qahhor, Odam, Muso, Iso, Mustafo, Maryam, Xizir, Muhammad, Ali), names related to various rituals, customs, and traditions (Jong‘il, Yodgor, Bo‘ritosh), as well as names associated with celestial objects (Hulkar, Oysuluv). It is noted that these anthroponyms encapsulate the nation’s historical memory, national mentality, religious and moral values, and, overall, its cultural heritage.

Keywords: folk epic, anthroponym, language, culture, linguoculturology, sema, name, pseudonym, patronymic, nickname, motivation of anthroponyms.

Kirish. Bugungi kunda tilni faqat kommunikativ vosita sifatida emas, balki madaniyatni aks ettiruvchi fenomen sifatida o‘rganish ustuvor yo‘nalishlardan biriga aylanib bormoqda. Shu bois ham o‘zi mansub xalq (millat)ning tarixiy xotirasi, madaniy qadriyat va an‘analari hamda ijtimoiy tajribasini o‘zida mujassam etgan antroponimlarni lingvokulturologik aspektda tadqiq qilish tilshunoslar oldida turgan muhim vazifalardan biri hisoblanadi.

O‘zbek tilshunosligida antroponimlarning til lug‘at tizimidagi o‘rni va ularning semantik-uslubiy xususiyatlari tadqiqi ma’lum darajada amalga oshirilgan bo‘lsa-da, hozirgi kunga qadar Qashqadaryo xalq dostonlari misolida antroponimlarning lingvokulturologik xususiyatlari maxsus tadqiq qilinmagan. Bu esa o‘z navbatida mavzuning muhim va dolzarb ekanligini ko‘rsatadi.

Asosiy qism. Antroponimlar azaldan ko‘plab tadqiqotchilarning diqqat markazida bo‘lgan mavzulardan biri hisoblanadi. N.V.Podolskaya antroponim termini haqida fikr yuritir ekan, uning tarkibiga “ism, otchestvo, familiya, laqab, taxallus, kriptonom (laqab, ism, nom), andronim, ginekonim, patronim” kirishini qayd qilgan [1, 31].

O‘zbek ismlarini lingvokulturologik, umuman olganda, lingvistik nuqtayi nazardan tadqiq qilish “jahon tilshunosligida ham keyingi paytlarda tadqiqot obyekti bo‘lib, bu ularni leksik, leksikografik, lingvokulturologik jihatdan o‘rganish, muayyan tizimga solish, mezonlarini belgilash muhim masala” [2] ekanligidan dalolat beradi. “O‘zbek tilida ham turli shevalarda, muayyan hudud va jamiyatda turli niyatlar va maqsadlarda qo‘yilgan ismlar fonetik, leksik, leksikografik, lingvokulturologik muammolarni yuzaga keltiradiki, bu o‘zbek tilshunoslari uchun ham bir qator vazifalarni paydo qiladi. Zero, ismlar nafaqat millatning, madaniyatning, balki tilning mavqeyini ko‘rsatuvchi belgidir” [3].

E.Begmatov “O‘zbek tili antroponimikasi” monografiyasida quyidagilarni o‘zbek antroponimiyasining birliklari sifatida qayd qiladi: “1. Ismlar – konkret shaxsga berilgan ismlar; 2. Laqablar; 3. Taxalluslar; 4. O‘zbeklarda shaxsni nomlashning o‘tmishda mavjud bo‘lgan ba’zi shakllari (“qizi”, “o‘g‘li”) yordamida nomlash; 5. Shaxsni uning ismiga o‘tmish ajdodlarining nomini tiklash orqali atashning arabcha shakllari (“ibn”, “binni”) yordamida; 6. O‘tgan asrning 20–30-yillaridan rasmiy ravishda majburan qabul qildirilgan ruscha familiya va ota ismlari” [4, 11].

E.Begmatov onomastik birliklarda, jumladan, antroponimlarda antropotsentrik, xususan, lingvokulturologik tahlil uchun material bera oladigan quyidagi xususiyatlar namoyon bo'lishini yozadi:

- 1) antroponimlar shaxslarni farqlash bilan birga, nomlovchining xohishi va faoliyati bilan bog'liq rasm-rusumlarga asoslanadi;
- 2) antroponimlar xalq ijodkorligi samarasi hisoblanadi;
- 3) antroponimlar orqali asrlar davomida yashagan kishilarning etnik, madaniy-ma'naviy qarashlari hamda diniy e'tiqodlari bizga qadar yetib keladi;
- 4) antroponimlar motivatsiyasi millatning tarixiy taraqqiyotiga bog'liq [5, 37-38].

Antroponimlarning lingvokulturologik tahlil uchun manba bo'la olishini hisobga olgan holda biz o'z tadqiqotimizda asosiy e'tiborni "Nurali va Semurg", "Jorxun maston", "Kelinoy yoki Norguloy" hamda "Turkman dahosi yoki Maxtumquli" kabi Qashqadaryo xalq dostonlaridagi antroponimlarning lingvokulturologik tahliliga qaratamiz.

Natijalar va muhokama. Antroponimlar ham til tizimidagi leksik birliklardan biri hisoblansa-da, ular oddiy so'zlarga nisbatan kuchli madaniy va ijtimoiy yuklamaga egaligi jihatdan farqlanib turadi, chunki har bir millatning milliy qadriyatlari, diniy e'tiqodlari, tarixiy voqealari hamda ijtimoiy munosabatlari, eng avvalo, antroponimlarda aks etadi.

N.Mahmudovning quyidagi fikrlari yangi tug'ilgan farzandga nom berishda jiddiy mas'uliyat bilan yondashish, farzandning kelajagi, sog'ligi, oila manfaatlariga mos va munosib bo'lishi lozimligini ta'kidlaydi: "musulmon bolasining qulog'i tashqi dunyoga ilk daf'a muborak azon sasi bilan ochiladikim, oiladagi bu ma'raka murg'ak vujudagi islomiy va insoniy ruh tarbiyasining ibtidosidir. Shu pokiza sas ketidan beg'ubor go'dak ona tilida eshitadigan avvalgi kalom o'zining yarashliqi ismi sharifidurkim, hazrat Alisher Navoiy aytganlaridek, tarbiyaning biri bolaga yaxshi ot qo'yish bo'lib, uni oti bilan chaqirganlarida, u uyaladigan bo'lmasligi kerak" [6].

Xalq badiiy tafakkurining xira tortmas ko'zgusi sanalgan xalq dostonlarida xalqimizning turmush tarzi, milliy qadriyat va an'analari, urf-odatlar, rasm-

rusumlari, bir soʻz bilan aytganda, madaniyati toʻlaligicha saqlanib qolgan. Xususan, “Nurali va Semurgʻ”, “Jorxun maston”, “Kelinoy yoki Norguloy” kabi Qashqadaryo xalq dostonlaridagi antroponimlarning aksariyati bevosita xalqning faoliyati, inonchlari, diniy bilimlari, orzu-umidlari, ajdodlar anʼanasiga ergashish, rasm-rusumlar, tabiat hodisalari va shu kabilar bilan bogʻliq. Masalan, *Qoraxon*, *Oydin*, *Qora*, *Nurali* kabi ismlarda yorugʻlik, nur, rang va goʻzallik tushunchalari aks etgan.

Qoraxon [oʻz.] – ulugʻ, qudratli xon. Qora rangi qadimdan buyuklik, motam, noaniqlik, yovuzlik, cheksizlik kabi maʼnolarda qoʻllangan. Qashqadaryo xalq dostonlarida ham qora rangi bilan bogʻliq ismlar uchraydi. Masalan, *“baland toʻvning boshi qor edi, oʻzbeklarning Qora degan bir baxshisi bor edi, oʻzi ozroq xitir edi, beti biroz choʻtir edi, nonparlangan patir edi, anchagina botir edi, dili doim pok edi, niyati – oʻyi oq edi, doston aytsa, joʻshar edi, goh oʻzidan qoʻshar edi, doʻmbirasi sayrasa, davrani ham qoʻshiqqa qoʻshar edi, tusi sal qora edi, guringda sara edi, atrofi koʻp jar edi, bahsda sal oʻjar edi* [9, 162].

Oydin [oʻz.] – oydin kechada tugʻilgan bola yoki hayoti oydin, ravshan, nurli boʻlsin. Shunda shu ovuldagi Xudoyberdi boyning kampiri Oydin momo oldinga chiqib: *“Bolam Norguljon, oyogʻingga koʻgan qoʻydim, qoʻzing koʻganga sigʻmasin; baxmal toʻshatdim, uying mehmondan arimasin; belingga qoʻldov bogʻladim, farzandlaring serob boʻlsin; boʻsagʻangga butun non qoʻydim, rizqing moʻl boʻlsin, oʻng kistangga oyna soldim, qalbing oynaday begʻubor boʻlsin”, – deb boshladi* [8, 96].

Nurali [a.] – kelajagi nurli, ravshan boʻlib Alloh (Al-Aliy) oʻz panohida asrasin yoki Ali baxsh etgan baxt, omad. “Jorxun maston”, “Nurali va Semurgʻ” dostonlaridagi asosiy qahramonlardan birining nomi. “Goʻroʻgʻli” turkumidagi dostonlarda Goʻroʻgʻlining nevarasi Avazxonning oʻgʻli sifatida eʼtirof etilgan. *Nurali Semurgʻga qarab izgʻin tortib yigʻlayberdi. Nurali kecha-kunduz uxlamay kiprik qoqmay yigirma kun oʻtdi. Semurgʻ bir oh urib, bir tomondan ikkinchi tomonga agʻdarilib yotdi* [9, 91].

Qashqadaryo xalq dostonlarida uchraydigan antroponimlar orasida qush nomi bilan bog‘liq ismlar (*Qumri*), daraxtlar va mevalar nomi bilan bog‘liq ismlar (*Uzumko‘z*), qimmatbaho mato nomi bilan bog‘liq ismlar (*Barchin, Janda*), qarindoshlik bilan bog‘liq bo‘lgan ismlar (*Bibigul*), siyosiy titul va unvonlar nomi bilan bog‘liq ismlar (*Shohnodir, Shohnosxon, Xonimoy*), chaqaloq organizmidagi turli belgi va nuqsonlar nomi bilan bog‘liq bo‘lgan ismlar (*Norgul, Gulinor, So‘ltoq*), badiiy asarlar qahramonlari nomiga taqlidan hosil qilingan ismlar (*Farhod, Shirin, Layli, Majnun*), quvonch, baxtiyorlik, erkinlik, badavlatlik singari tushunchalarni bildiruvchi so‘zlar bilan bog‘liq ismlar (*Shodmon, Soqi*), yetuklik, kamolot, bilimdonlik va ma‘rifat tushunchalari bilan bog‘liq ismlar (*Dono, Donish, G‘ani*) diniy tushuncha va tasavvurlarni ifoda etadigan ismlar (*Rahmat, Qodir, Karim, Samad, Sattor, Qahhor, Odam, Muso, Iso, Mustafo, Maryam, Xizir, Muhammad, Ali*), turli xil rasm-rusum, urf-odat, udumlar bilan bog‘liq ismlar (*Jong‘il, Yodgor, Bo‘ritosh*), samoviy obyektlar nomi bilan bog‘liq ismlar (*Hulkar, Oysuluv*) ham mavjud bo‘lib, bular, shubhasiz, madaniy semalarni yuzaga chiqarishga xizmat qiladi. Dostonlar matnidan olingan ba‘zi ismlar izohiga to‘xtalamiz.

Bo‘ritosh [o‘z.] – bo‘ri jag‘i (terisi)dan o‘tkazilgan va toshdek mustahkam bola. Bu nom Qodir baxshining “Kelinoy yoki Norguloy” dostoni matnida uchraydi. “*Onamning oti Bibigul, otamning oti Bo‘ritosh ekan, lekin urug‘imni bilmayman*”, – dedi So‘ltoq [8, 55].

Mengtosh [o‘z.] – xolli va toshdek mustahkam bola. *Mengtosh maston labiga lolab, qoshiga o‘sma, ko‘ziga surma qo‘yib atrofiga qirqta qizni jiyib, oq zulfini qoraga bo‘yab tuyib, zindon qoshiga bordi* [9, 63].

Uldan [o‘z.] – o‘g‘ildan, ushbu oydek suluv qizdan keyingisi o‘g‘il bo‘lsin. *Uldan bilan Guldan cho‘rini tutdi, Nuraliga bir xat bitdi. Ikki cho‘ri peshindan o‘tganda Zarchamanga o‘tdi* [9, 6].

Uzumko‘z [o‘z.] – ko‘zlari uzumdek chiroyli qiz. Avazxon Qoraxonning qizi *Uzumko‘zni olib, undan ikki farzandli bo‘ldi* [9, 5].

O‘tan [o‘z.-a.] – O‘tanazar, O‘taniyoz. “Nurali va Semurg” dostonida Nuraliga Semurg‘ qushini hadya etgan o‘tinchi chol. Aynan ushbu chol bergan qush tufayli

keyinchalik Nurali o‘z baxtiga erishishi asarda aks ettirilgan. *O‘tinchi chol*: “Mening otimni O‘tan o‘tinchi deydi. Esimni bilganimdan buyon tovdan o‘tin olib kelib, shaharda sotaman, kechasi uyda yotaman, ertasi yana arqonni olib, o‘tin olgani ketaman, o‘zim farzandga cho‘taman, shunday qilib kunimni o‘tkazaman. Men senga hayron qoldim. Ota-onasini, xil-u xeshini, urug‘ini, qarindoshini, el-u yurtini bilmaydigan odam ham bo‘ladimi?” – deb Nuralidan so‘rayberdi, ikkilanib qarayberdi [9, 34].

Qumri [a.] – qumri (qush)dek yuvosh, beozor bo‘lsin. Qumrining umri shunday ish bilan o‘tgan edi, Yoshi ellikdan oshgan edi, ikki-uch tishi tushgan edi, beli bukri edi, qulog‘i mukki edi, burni buloq edi, bir tishi so‘loq edi, bir oyog‘i cho‘loq edi, ozroq kar quloq edi [9, 115].

Odam (Odamato)[yah] — kishi, inson, haqiqiy inson; asli: yer, qizil tuproq, ya‘ni bug‘doyrang, qorachadan kelgan odam. Islomga (shuningdek, iudaizm va xristianlikka) ko‘ra, Alloh tomonidan yaratilgan yer yuzidagi birinchi odam va inson zotining otasi. “Qur‘on”ga ko‘ra, Alloh Odamni loydan o‘zining yerdagi o‘rinbosari (xalifa) sifatida yaratib, unga o‘z ruhidan jon ato etgan. Odam Abulbasha (insoniyat otasi) deb ham ataladi. *Barchaning otasi Odam hurmati, Muso bilan Iso, Maryam hurmati, Payg‘ambar sardori Hotam hurmati, Ber murodin bandang ojizdir senga* [9, 88].

G‘ani [a.] – boy, badavlat; taniqli. *Ana endi G‘anibekning kimligini bilmoq kerak. G‘anibekning asli oti Jorxun mastondir* [10, 56].

Donish [f.] – bilimli, aqlli, dono. *Bu so‘zni barcha donolar, jamiki fozil-u fuzalolar, eshitib, boshni xam qilib, nima derin bilmadi. Podsho darg‘azab bo‘ldi, buni Donish vazir bildi* [10, 57].

Dono [f.] – bilimli, aqlli, zukko. *Cho‘ponlarning ichida Dono cho‘pon degan bor edi. Yoshi oltmishdan oshgan, soqoliga oq tushgan, dunyoning achchi-chuchisini boshdan kechirgan, manglayi, beti sal tirishgan, qomatini tik tutgan, qanday musofir bo‘lsa, qo‘shxonasiga mehmon qilgan, cho‘pon bo‘lganiga 40 yildan oshgan, qomati jopsarday tutashgan kishi edi* [8, 31].

Qashqadaryo baxshilik maktabida ham Go‘ro‘g‘li turkumiga kiruvchi “Nurali va Semurg’”, “Go‘ro‘g‘lining tug‘ilishi”, “Jorxun maston” kabi dostonlar mavjud bo‘lib, mazkur dostonlardagi asosiy obraz Go‘ro‘g‘li hisoblanadi. Mazkur nom ham chuqur lingvomadaniy asosga ega, chunki bu nomda xalqning azaliy orzu-istaklari, kelajakka bo‘lgan ishonchi aks etgan. Go‘ro‘g‘li antroponimiga lingvistik lug‘atlarda quyidagicha izoh berilgan:

Go‘ro‘g‘li [f.-o‘z.] – go‘rda tug‘ilgan bola yoki qadimgi turkiy tilda go‘r/ko‘r botir, dovyurak, pahlavon bola. Yaqin va O‘rta Sharq, Markaziy Osiyo va Janubiy Kavkaz xalqlari orasida keng tarqalgan dostonlar turkumidagi bosh qahramon sanaladi. Ma‘lumki, dostonlarda Go‘ro‘g‘li yurt tinchligi uchun kurashgan mard, jasur xalq qahramoni sifatida ta‘riflanadi. *Omon-omonda, qadim o‘tgan zamonda, Turkman eli tomonda, cheksiz osmon ostida, Yer kurrasining ustida, Chambil degan katta bir mamlakatda Go‘ro‘g‘li degan kishi podsho bo‘lgan edi, tiklagan dushmanning kuni bitgan edi, istagan dev-parini tutgan edi, ko‘zlagan qushning ko‘zidan otgan edi, hukmi sab tojdor podsholarga o‘tgan edi, o‘z elini, mamlakatini obod qilib yotgan edi* [9, 5].

O‘zbek xalq dostonlari ichida “Alpomish” dostoni ham xuddi “Go‘ro‘g‘li” turkumidagi dostonlar singari bir nechta variantga ega bo‘lib, “Hech bir mubolag‘asiz aytish mumkinki, “Alpomish” dostoni o‘zbek xalq tilining xira tortmas ko‘zgusi, jonli xalq tilining, xalq donoligining jonli tarixi in‘ikosidir” [7]. Alpomish shu nomdagi xalq dostonidagi laqab nom bo‘lib, bu ismga D.Abatovning “Qashqadaryo xalq dostonlari onomastik birliklarining qisqacha izohli lug‘ati” da quyidagicha izoh berilgan:

Alpomish [o‘z.] – dovyurak, jasur, botir. Alpomish poetonim sifatida she‘riy matnlarda allyuziv nom bo‘lib, u orqali dostonning muayyan syujetiga ishora qilinadi. Bunda Alpomish poetonimi vositasida intertekstuallik hosil qilinishi natijasida matn mazmuni va ta‘sirchanligi ortgan. – *Elga qalbning bunyodisan, Sen zahmatga egiz xalqning zuryodisan. Pastlik qilma, Alpomish avlodisan, Muhtojlarning g‘amlarini arit, bolam.* (Y.Eshbek. Ona duosi) *O‘g‘lim, desang osmonlarga G‘irot bo‘lib uchgayman, Chambil yurtda Alpomishga navkar bo‘lib*

tushgayman, Padarkushdan pana qilib Ulug‘begin quchgayman, G‘ichir-g‘ichir tishimdagi so‘lig‘imsan, Vatanim... (M.Yusuf. Vatanim)

2. Alpomish nomi o‘zbek lingvomadaniyatida nomus va oriyat etaloni sifatida qabul qilingan. Shu sababli keyingi davrda ushbu antroponimdan badiiy matnda “o‘zbek xalqining g‘ururi, o‘z elinig mard himoyachisi” assotsiatsiyalarini hosil qilishda foydalanilmoqda. Bunda Alpomish poetonimi onomastik metaforani hosil qilib, badiiy mazmun ekspressivligi uchun xizmat qiladi.

– *Alpomishlar tug‘ilajak, Baxting boshga toj endi, O‘zbek momo. (M.Yusuf. O‘zbek momo) O‘ng yelkamda o‘tiribdi alpomishlar, Yuragimda kishnayotgan Boychibor bor. (N.Odinayeva. Yurtim)... Men Alpomish, sen Boychibor, Ko‘ngilda qolmasin g‘ubor, Qattiqroq yurgin jonivor, Sanam yordan olay xabar, Yurgin dildorga boraylik, taqsam tumorga boraylik* [11, 6-7].

3. Alpomish antroponimi o‘zbek lingvomadaniyatida alplik, bahodirlik, baquvvatlik etaloni sifatida qo‘llash an‘anaga aylangan.

– *Devdek gavdali, Alpomishdek baquvvat odam sovuq tushar-tushmas, bo‘yniga sharf o‘rab olar, Shahnoza “voy-bo‘, qorbobo bo‘p keteng-e!” desa, “Hayronman, Shahnoz, shu qor degan narsa yog‘masa, kimning ko‘ngli qolarkin?” deb gapini hazilga burardi. (O‘.Hoshimov. Tushda kechgan umrlar).*

Alpomish hamda Go‘ro‘g‘li antroponimlarining assotsiativ munosabatlari

Semalar	Go‘ro‘g‘li	Alpomish
Botirlik	+	+
Alplik	+	+
Or-nomus	+	+
Baquvvatlik	+	+
Sinchkovlik	+	+
Birso‘zlilik	+	+
Ishbilarmonlik	+	+

Xulosalar. Antroponimlar har bir xalqning tili va madaniyati o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikni ifodalovchi muhim lingvistik birlik hisoblanadi, shu bois ular millatning

tarixiy xotirasi, milliy mentaliteti, diniy va axloqiy qadriyatlarini, umuman olganda, millat madaniyatini o'zida jam etadi. Xalq badiiy tafakkurining qaymog'i sanalgan Qashqadaryo xalq dostonlaridagi antroponimlarni lingvokulturologik aspektda o'rganish esa asrlar davomida yashagan kishilarning etnik, madaniy-ma'naviy qarashlari hamda diniy e'tiqodlari haqida qimmatli va aniq xulosalar chiqarish imkonini beradi.

Adabiyotlar:

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – С. 31.
2. Голикова Д.М. Системные связи личных имен христианских традиций через антропонимических дериватов: Дисс. ...канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2019.
3. Қодирова Х. Ўзбек исмлирининг лингвистик таҳлили. – Тошкент, 2023. – Б. 4.
4. Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Тошкент: Фан, 2013. – 264 б.
5. Бегматов Э. Антропонимлар – антропоцентрик тадқиқ объекти // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2013. – № 3. – Б. 37-38.
6. Маҳмудов Н. Тилимизнинг тилла сандиғи. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2012. – Б. 9.
7. Маҳмудов Н. “Алпомиш” достони лингвопоэтикасига чизгилар // Ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари. Тўплам. – Тошкент: Низомий номидаги ТДПИ, 2010. – Б. 13.
8. Қодир бахши Раҳимов. Келиной ёки Норгулой. – Қарши давлат университети нашриёти, 2011. – 101 б.
9. Қора бахши Умиров. Нурали ва Семурғ. – Қарши, 2016. – 160 б.
10. Қодир бахши Раҳимов. Жорхун мастон // [www. Ziyouz. com](http://www.Ziyouz.com) кутубхонаси. – 112 б.
11. Abatov D. Qashqadaryo xalq dostonlari onomastik birliklarining qisqacha izohli lug'ati. – Qarshi: Intellect, 2023 – 48 b.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В КОНТЕКСТЕ ВОЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

(на примере произведения К. Симонова «Парень из нашего города»)

Юлдашева Лайло Улугбековна

старший преподаватель

Каршинский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию ономастического пространства пьесы Константина Симонова «Парень из нашего города» (1941) как важнейшего элемента художественной структуры произведения. Целью работы является комплексный анализ функций имен собственных в драматургическом тексте, выявление их роли в создании образной системы, идейно-тематического содержания и национально-культурной специфики произведения. Анализируется использование собственных имен (антропонимов), географических названий (топонимов) и временных обозначений (хрононимов) в произведении, показывая их роль в создании образов персонажей и отражении исторического периода. Центральное место занимает изучение смысловой нагрузки имен основных действующих лиц, их символического наполнения и связи с традициями народного именования. Выявляется многофункциональность ономастических элементов в драме Симонова: помимо основной называющей функции, они выполняют идентификационную, описательную, социально-временную и мировоззренческую роли. Топонимический анализ раскрывает территориальный охват боевых операций и демонстрирует всенародный масштаб войны. Разнообразие форм обращения формирует психологическую многогранность характеров и естественность диалогов.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, топоним, Константин Симонов, военная драматургия, художественная функция имени, поэтика, образная система, литературная ономастика, Великая Отечественная война,

«Парень из нашего города», имя собственное, идейно-тематическое содержание, национально-культурная специфика.

HARBIY DRAMATURGIYA KONTEKSTIDA ATOQLI OTLARNING BADIY VAZIFASI

(K. Simonovning “Bizning shahardan kelgan yigit” asari misolida)

Yoʻldasheva Laylo Ulugʻbekovna

katta oʻqituvchi

Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqola Konstantin Simonovning “Bizning shahrimizdan kelgan yigit” (1941) pyesasidagi onomastik birliklarni asarning badiiy tuzilmasining muhim elementi sifatida oʻrganishga bagʻishlangan. Dramatik matndagi atoqli otlarning funksiyalarini kompleks tahlil qilish orqali ularning obrazlar tizimi, gʻoyaviy-tematik mazmuni va asarning milliy-madaniy xususiyatlari ochib berilgan. Shaxs nomlari (antroponimlar), joy nomlari (toponimlar) va vaqt belgilarining (xrononimlar) qoʻllanilishi tahlil qilingan, ularning personajlar xarakterini yaratish va tarixiy kontekstni aks ettirishdagi roli koʻrsatilgan. Asosiy qahramonlar ismlarining semantik mazmuni, ularning ramziy ahamiyati va xalq nomlanish anʼanalari bilan bogʻliqligi markaziy oʻrinni egallagan. Asardagi onomastik elementlarning koʻp funksiyaliligi aniqlangan, asosiy nomlash funksiyasidan tashqari, ular identifikatsiyalash, tavsiflovchi, ijtimoiy-tarixiy va mafkuraviy vazifalarni bajarishi izohlangan. Toponimik tahlil harbiy harakatlarning geografik qamrovini ochib beradi va urushning umummilliy koʻlamini namoyish etadi. Murojaat shakllarining xilma-xilligi xarakterlarning psixologik chuqurligi va dialoglarning tabiiyligini yaratadi.

Kalit soʻzlar: onomastika, antroponim, toponim, Konstantin Simonov, harbiy dramaturgiya, ismning badiiy funksiyasi, poetika, obrazlar tizimi, adabiy onomastika, Ulugʻ Vatan urushi, “Bizning shahrimizdan kelgan yigit”, atoqli ot, gʻoyaviy-tematik mazmun, milliy-madaniy xususiyat.

THE ARTISTIC FUNCTION OF PROPER NAMES IN THE CONTEXT OF WAR DRAMA (based on K. Simonov's "A Guy from Our Town")

Yuldasheva Laylo Ulugbekovna

senior Lecturer

Karshi State University

Annotation. This article is devoted to the study of the onomastic space of Konstantin Simonov's play "The Guy from Our Town" (1941) as an essential element of the artistic structure of the work. The aim of the study is to conduct a comprehensive analysis of the functions of proper names in the dramatic text, to identify their role in creating the figurative system, ideological and thematic content, and national-cultural specificity of the work. This study examines the use of personal names (anthroponyms), place names (toponyms), and temporal designations (chrononyms) in the work, demonstrating their role in character development and historical context representation. The research focuses on the semantic content of the main characters' names, their symbolic significance, and connections to folk naming traditions. The investigation reveals the multifunctional nature of onomastic elements in Simonov's drama: beyond their primary naming function, they serve identificatory, characterizing, socio-historical, and ideological purposes. Toponymic analysis illuminates the geographical scope of military operations and emphasizes the nationwide scale of the war. The variety of address forms creates psychological depth in character portrayal and authenticity in dialogue.

Keywords: onomastics, anthroponym, toponym, Konstantin Simonov, war drama, artistic function of name, poetics, figurative system, literary onomastics, Great Patriotic War, "The Guy from Our Town", proper name, ideological-thematic content, national-cultural specificity.

Введение. Литературная ономастика как раздел филологической науки, изучающий имена собственные в художественных произведениях, приобретает все большее значение в современном литературоведении [2]. Имена

собственные в художественном тексте представляют собой особую категорию языковых единиц, которые не только называют персонажей, места действия и временные отрезки, но и выполняют важнейшие художественные функции, участвуя в создании образной системы произведения, выражении авторской позиции и формировании его идейно-эстетического содержания [3].

Творчество Константина Михайловича Симонова (1915-1979) занимает особое место в русской литературе XX века, прежде всего как летопись Великой Отечественной войны. Пьеса «Парень из нашего города», написанная в 1941 году, стала одним из первых художественных откликов на начавшуюся войну и получила широкое признание как в СССР, так и за рубежом [7]. Произведение было поставлено во многих театрах страны, экранизировано, переведено на иностранные языки, что свидетельствует о его значимости в культурном контексте военного времени.

Несмотря на обширную литературу, посвященную творчеству К. Симонова, ономастический аспект его драматургии остается недостаточно изученным. Между тем, система имен собственных в «Парне из нашего города» представляет значительный интерес для исследования, поскольку отражает особенности авторского мировоззрения, его художественный метод и национально-культурную специфику эпохи [8].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью комплексного изучения ономастического пространства произведения как важного компонента его поэтики, а также возрастающим интересом современной филологии к проблемам литературной ономастики. Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринимается системный анализ всех типов онимов в пьесе «Парень из нашего города» с точки зрения их художественных функций и роли в организации текстового пространства драмы.

Цель исследования – выявить и проанализировать художественные функции имен собственных в пьесе К. Симонова «Парень из нашего города»,

определить их роль в создании образной системы и реализации идейно-художественного замысла автора.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) систематизировать и классифицировать ономастическую лексику произведения;
- 2) проанализировать семантику и этимологию антропонимов главных персонажей;
- 3) определить художественные функции имен собственных в структуре драматургического текста;
- 4) исследовать топонимическую систему пьесы и ее роль в создании пространственно-временного континуума;
- 5) выявить связь ономастики произведения с русской культурной традицией и историческим контекстом эпохи.

Материалом исследования послужил текст пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» в редакции 1941 года. Методологическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных ученых в области литературной ономастики, теории литературы и истории русской драматургии.

Основная часть. Литературная ономастика представляет собой *междисциплинарную область знания*, находящуюся на стыке лингвистики и литературоведения. Имена собственные в художественном произведении существенно отличаются от реальных онимов: они создаются автором с определенной художественной целью и функционируют в особом текстовом пространстве [9]. Согласно концепции В.М. Калинкина, литературный оним является «элементом формы литературного произведения, представляющим собой вербально выраженную (озвученную, написанную) последовательность фонем, имеющую графическое (а иногда только звуковое) оформление по законам того или иного национального языка» [1].

Художественная функция имени собственного в литературном тексте многоаспектна. Исследователи выделяют следующие основные функции онимов: номинативную (назывную), идентифицирующую (отождествляющую персонажа), характеризующую (раскрывающую качества героя), социально-историческую (указывающую на эпоху, социальную принадлежность), идеологическую (выражающую авторскую позицию), стилистическую (создающую определенный эмоциональный эффект) [12].

Особое значение в драматургическом произведении приобретает ономастика в силу специфики жанра: имя персонажа в пьесе становится одним из основных средств характеристики героя при ограниченности авторских ремарок и описаний [11]. Зритель или читатель воспринимает образ прежде всего через диалоги и монологи, а имя служит ключом к пониманию характера и судьбы персонажа.

Система личных имен в произведении К. Симонова включает полные официальные формы, разговорные варианты, уменьшительно-ласкательные формы и отчества, что создает разветвленную *антропонимическую структуру*. Главный герой пьесы носит имя Сергей Луконин – простое, распространенное русское имя, имеющее глубокие культурные корни.

Имя Сергей происходит от римского родового имени *Sergius*, которое, по одной из версий, восходит к этрусскому слову, означающему «высокочтимый, почтенный». В русской традиции это имя ассоциируется с образом Сергия Радонежского – одного из самых почитаемых святых, символа духовности, патриотизма и защиты Отечества [13]. Выбор этого имени для главного героя не случаен: Симонов создает образ обычного советского парня, который в критический момент истории проявляет героизм и самоотверженность, становясь защитником Родины.

Фамилия Луконин образована от диалектного слова «лука» (изгиб реки) с помощью суффикса -ин, характерного для русских фамилий. Эта фамилия имеет топонимическое происхождение и указывает на связь героя с русской землей, с конкретным географическим локусом. Символически фамилия может

прочитываться как указание на изгибы, повороты судьбы героя, на его жизненный путь, который проходит через испытания войны.

Варя Кузнецова – имя возлюбленной главного героя – также обладает глубокой семантикой. Варвара (Варя) – имя греческого происхождения, означающее «чужестранка», «иноземка», но в русской традиции прочно ассоциируется с образом святой великомученицы Варвары, покровительницы воинов [14]. Это имя в народном сознании связано с красотой, верностью, силой духа. Фамилия Кузнецова – одна из самых распространенных русских фамилий, образованная от названия профессии кузнеца. В фольклорной традиции кузнец – фигура мифологическая, связанная с созиданием, трудом, превращением сырого металла в оружие или инструменты. Эта фамилия подчеркивает трудовое, народное происхождение героини.

Капитан Сафонов – командир Луконина – носит фамилию, образованную от канонического имени Софоний (от греч. «разумный, мудрый»). Эта фамилия маркирует персонажа как опытного, мудрого командира, способного принимать взвешенные решения в сложных боевых ситуациях.

Старшина Рубцов – фамилия, образованная от слова «рубец» (шрам), что символически может указывать на боевой опыт персонажа, на его закаленность в сражениях. Рубец – это след прошлых ран, память о пережитых испытаниях.

Особого внимания заслуживает система обращений в пьесе. Симонов использует различные формы имени в зависимости от ситуации и отношений между персонажами: официальные формы («товарищ Луконин», «капитан Сафонов») в служебной обстановке, полные имена («Сергей», «Варвара») в серьезных, драматических моментах, уменьшительно-ласкательные формы («Сережа», «Варя») в интимных сценах [10]. Эта вариативность создает объемность образов и отражает сложность человеческих отношений.

Топонимическая система пьесы «Парень из нашего города» играет важнейшую роль в создании пространственно-временного континуума и

исторического фона действия. Симонов использует реальные географические названия, что придает произведению документальность и достоверность.

Действие пьесы начинается в некоем «нашем городе» – конкретное название не указывается, что создает эффект обобщения: это может быть любой советский город, каждый зритель может представить свой родной город [4]. Такой прием позволяет автору подчеркнуть типичность ситуации, всенародный характер войны. «Наш город» становится символом мирной жизни, которая прерывается войной.

В ходе развития действия упоминаются конкретные географические точки, связанные с военными событиями: Испания (отсылка к участию советских добровольцев в гражданской войне в Испании 1936-1939 гг.), Халхин-Гол (место боев с японскими милитаристами в 1939 г.), граница СССР. Эти топонимы создают предысторию героев, показывают, что они прошли через несколько военных конфликтов, прежде чем столкнулись с Великой Отечественной войной [8].

Упоминание Москвы в пьесе несет особую смысловую нагрузку. Москва как столица России символизирует центр страны, сердце Родины, которую необходимо защищать. Ориентация героев на Москву, их готовность отдать жизнь за столицу отражает идеологическую доминанту эпохи и реальные исторические настроения советских людей в начальный период войны [14].

Топоним «граница» в пьесе приобретает символическое значение. Граница – это не только государственная линия раздела, но и рубеж между миром и войной, между прошлым и будущим, между жизнью и смертью. Бои на границе – это попытка остановить врага на пороге Родины, не допустить его вглубь страны.

Временная организация пьесы определяется конкретными историческими датами и событиями. 1941 год – начало Великой Отечественной войны – становится точкой отсчета нового времени, перелома в судьбах героев и всей страны. Симонов не указывает точные календарные даты, но контекст

позволяет определить время действия как лето-осень 1941 года – самый трагический период войны.

Упоминание довоенного времени создает временной контраст: мирная жизнь противопоставляется военному времени. Герои вспоминают о прошлом, о планах, которые разрушила война. Это ретроспективное время подчеркивает трагедию поколения, молодость которого пришлось на войну.

Система имен собственных в пьесе Симонова выполняет важную *идеологическую функцию*. Выбор простых, распространенных русских имен для положительных героев подчеркивает их связь с народом, их типичность [3]. Это не исключительные личности, а обычные советские люди, которые в экстремальных условиях проявляют героизм.

Отсутствие имен у врагов (они обозначаются обобщенно: «немцы», «фашисты») создает эффект деперсонализации противника, подчеркивает его нечеловеческую сущность в восприятии советских людей того времени. Враг не индивидуализирован, он представлен как безликая разрушительная сила.

Использование товарищеских обращений, сочетание военных званий с фамилиями отражает социально-политическую атмосферу СССР 1940-х годов, принципы воинской дисциплины и одновременно товарищества, равенства перед лицом общей опасности.

Проведенное исследование позволило выявить следующие результаты:

Ономастическое пространство пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» включает три основных типа онимов: антропонимы (личные имена персонажей), топонимы (географические названия) и хрононимы (временные обозначения). Каждый тип выполняет специфические художественные функции в структуре произведения.

Антропонимическая система пьесы строится на использовании традиционных русских имен и фамилий, которые несут в себе культурно-историческую семантику. Имена главных героев – Сергей Луконин и Варя Кузнецова – отражают их связь с русской национальной традицией и

подчеркивают типичность персонажей как представителей своего поколения и народа.

Семантический анализ имен собственных показал, что Симонов сознательно выбирает имена с положительной коннотацией, связанные в русской культурной традиции с понятиями мужества, верности, духовности. Имя Сергей ассоциируется с образом защитника Отечества, имя Варвара – с женской верностью и стойкостью.

Система именных форм и обращений в пьесе отражает сложность человеческих отношений: от официальных обращений по званию и фамилии до интимных уменьшительно-ласкательных форм.

Географические наименования в тексте реализуют две ключевые задачи: структурируют пространство повествования и обеспечивают историческую достоверность. Упоминание конкретных мест (Испания, Халхин-Гол, Москва) связывает индивидуальные истории с подлинными событиями эпохи.

Использование обобщенного понятия «наш город» создает эффект всеобщности: военные события касаются любого населенного пункта, любой семьи, всего народа без исключения. Данный литературный прием усиливает эмоциональный резонанс произведения.

Временные маркеры структурируют хронологию событий, противопоставляя довоенное мирное время военной реальности. 1941 год обозначает критический момент в судьбах героев и всей страны. Собственные имена способствуют созданию образов, близких миллионам советских граждан.

Идеологическая функция ономастики проявляется в выборе имен, подчеркивающих народность героев, их связь с трудовыми массами. Фамилии Кузнецова, Луконин указывают на простое происхождение персонажей, что соответствовало идеологической концепции советского искусства.

Деперсонализация врага (отсутствие личных имен у противников) является характерным приемом военной литературы и служит созданию образа врага как безликой разрушительной силы.

Ономастическая система пьесы тесно связана с её жанровой спецификой: в драматургическом произведении имя становится одним из важнейших средств характеристики персонажа при ограниченности описательных средств.

Полученные результаты исследования вписываются в общий контекст изучения военной литературы и подтверждают тезис о том, что ономастика является важнейшим элементом поэтики художественного произведения. Выбор имен собственных в пьесе Симонова отражает не только индивидуальный авторский стиль, но и общие тенденции советской литературы периода Великой Отечественной войны.

Сравнение ономастики «Парня из нашего города» с другими произведениями военной тематики того же периода показывает типологическое сходство в принципах именования персонажей. Как и другие советские писатели военного времени, Симонов отдает предпочтение простым, распространенным именам, избегает экзотической или архаической ономастики. Это отражает общую установку на создание образов, близких и понятных массовому зрителю/читателю, способных вызвать эмоциональный отклик и чувство идентификации.

Вместе с тем, ономастика Симонова отличается продуманностью и семантической наполненностью. Каждое имя несет определенную смысловую нагрузку, связано с культурной традицией, что свидетельствует о высоком уровне писательского мастерства. Симонов не просто называет своих героев, но через имена раскрывает их сущность, вписывает их в национально-культурный контекст.

Особенностью драматургической ономастики является её функциональность: имя должно быть легко запоминающимся, ясно звучащим со сцены, способным создавать определенный эмоциональный эффект. Симонов успешно решает эти задачи, используя краткие, фонетически выразительные имена и фамилии.

Топонимическая система пьесы отражает реальную географию военных событий начала 1940-х годов. Упоминание Испании и Халхин-Гола создает предысторию героев, показывает, что советские военные имели боевой опыт еще до начала Великой Отечественной войны. Это важный исторический контекст, который современному читателю/зрителю может быть не вполне понятен, но для аудитории 1941 года имел большое значение: зрители знали, что советские добровольцы участвовали в боях в Испании, что были успешные бои на Халхин-Голе. Эти топонимы вызвали конкретные ассоциации и укрепляли веру в победу.

Заключение. Следует отметить, что ономастика пьесы несет на себе отпечаток идеологии своего времени. Противопоставление «наших» и «врагов», акцент на народности положительных героев, отсутствие индивидуализации противника – все это характерные черты советской военной пропаганды. Современный исследователь должен учитывать эти идеологические аспекты, анализируя произведение в контексте эпохи его создания.

В то же время, лучшие образцы советской военной литературы, к которым, безусловно, относится пьеса Симонова, преодолевают ограниченность идеологических схем благодаря психологической глубине образов, искренности чувств, художественной правде. Имена героев Симонова стали по-настоящему литературными именами, вошли в культурный контекст эпохи.

Проведенное исследование ономастического пространства пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» позволяет сделать следующие *выводы*:

Ономастика является неотъемлемым элементом поэтики произведения и выполняет комплекс художественных функций: номинативную, идентифицирующую, характеризующую, социально-историческую, идеологическую и эмоционально-экспрессивную.

Антропонимическая система пьесы строится на основе традиционных русских имен и фамилий, обладающих глубокой культурно-исторической семантикой. Выбор имен для главных героев (Сергей Луконин, Варя

Кузнецова) отражает авторскую концепцию образа положительного героя как типичного представителя народа, связанного с национальной культурной традицией.

Топонимическая система произведения создает пространственный континуум, связывающий личную судьбу героев с масштабными историческими событиями. Использование как реальных географических названий (Испания, Халхин-Гол, Москва), так и обобщенного топонима «наш город» позволяет сочетать документальность с художественным обобщением.

Хрононимы организуют художественное время пьесы, создавая контраст между мирным прошлым и военным настоящим, подчеркивая исторический перелом 1941 года.

Система именных форм и обращений отражает социальные отношения, воинскую иерархию и одновременно человеческую близость персонажей, создает психологическую объемность образов.

Ономастика пьесы тесно связана с её идейно-тематическим содержанием и служит выражению авторской концепции героизма, патриотизма, национального характера. Имена собственные являются важным средством создания образной системы произведения.

Специфика драматургического жанра определяет особые требования к ономастике: имена должны быть легко запоминающимися, фонетически выразительными, способными создавать эмоциональный эффект при звучании со сцены.

Ономастика «Парня из нашего города» отражает общие тенденции советской военной литературы начала 1940-х годов: использование простых, «народных» имен для положительных героев, деперсонализацию врага, акцент на связи персонажей с трудовым народом.

Исследование ономастического пространства пьесы показывает, что Константин Симонов создавал произведение не только как художественный

текст, но и как идеологический документ эпохи, призванный мобилизовать духовные силы народа на борьбу с врагом.

Ономастическая система «Парня из нашего города» заслуживает дальнейшего исследования в рамках развития военной драматургии двадцатого столетия и сопоставительного изучения с именной системой других текстов Симонова и его литературных современников.

В заключение можно сказать, что ономастическое пространство анализируемой пьесы составляет ключевой элемент её поэтики и идейного наполнения. Система собственных имен воплощает культурно-национальные особенности времени, авторское видение и творческий метод писателя. Продолжение изучения ономастики военной прозы и драматургии углубит понимание как индивидуального творчества авторов, так и общих тенденций русской литературы XX века.

Литература:

1. Григорьев В.П. Поэтика слова: На материале русской советской поэзии. – М.: Наука, 1979. – 343 с.
2. Калинин В.М. Поэтика онима. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.
3. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34-40.
4. Ковалев В.А. Поэтика Константина Симонова. – Киев: Выс. школа, 1984. – 165 с.
5. Лазарев Л.И. Константин Симонов: Очерк жизни и творчества. – М.: Художественная литература, 1985. – 368 с.
6. Магомедова Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения: Учебное пособие для студентов филологических факультетов вузов. – М.: Академия, 2004. – 192 с.
7. Михайлов В.Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII–XIX вв., их научное изучение и

лексикографическое описание: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Симферополь, 1988. – 36 с.

8. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 278 с.

9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

10. Финкель А.М. К вопросу об именах действующих лиц в драматических произведениях // Русский язык в школе. – 1954. – № 6. – С. 18-24.

11. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: Учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1990. – 104 с.

12. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2005. – 184 с.

13. Чудакова М.О. Поэтика Михаила Зощенко. – М.: Наука, 1979. – 200 с.

14. Щетинин Л.М. Имена и названия. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1968. – 214 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОГО АНТРОПОНИМИКОНА В XX-XXI ВЕКАХ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Базарова Нодира Шамсиевна

старший преподаватель

Каршинский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному исследованию антропонимической системы русского языка в её историческом развитии и современном состоянии. Целью работы является анализ динамики имяназвания в русской культуре на протяжении XX-XXI веков, выявление факторов, влияющих на выбор личных имен, и определение основных тенденций в развитии русской антропонимики. В статье рассматриваются

этимологические, семантические, социолингвистические и культурологические аспекты русских личных имен. Особое внимание уделяется влиянию исторических событий, политических изменений, религиозных традиций и процессов глобализации на именник русского народа. Исследование базируется на анализе статистических данных ЗАГСов, литературных источников и социологических опросов. Автор выявляет периоды активного обновления антропонимикона (1920-1930-е, 1990-е годы) и периоды возвращения к традиционным именам (2000-2020-е годы). Рассматриваются процессы заимствования иноязычных имен, создания неологизмов-антропонимов в советский период, возрождения православных имен в постсоветское время. Анализируется структура русского антропонимикона: имя, отчество, фамилия как трехкомпонентная система именования личности. Результаты исследования показывают, что антропонимическая система русского языка является динамичной, открытой системой, чутко реагирующей на социально-культурные изменения и одновременно сохраняющей связь с многовековой традицией именования.

Ключевые слова: антропонимика, русский язык, личное имя, имянарекание, ономастика, антропонимикон, этимология имени, семантика, отчество, фамилия, культурная традиция, историческая динамика, заимствование, неологизмы, православные имена.

XX-XXI ASRLARDA RUS ANTROPONIMIKONINING TRANSFORMATSIYASI: IJTIMOIIY-MADANIY OMILLAR VA LINGVISTIK TENDENSIYALAR

Bozorova Nodira Shamsiyevna

katta o'qituvchi

Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqola rus tili antroponimik tizimining tarixiy rivojlanishi va hozirgi holatida kompleks o'rganishga bag'ishlangan. Ishning maqsadi XX-XXI asrlarda rus madaniyatida ism berish dinamikasini tahlil qilish, shaxsiy

ismlarni tanlashga ta'sir qiluvchi omillarni aniqlash va rus antroponimikasining rivojlanishidagi asosiy tendensiyalarni belgilashdir. Maqolada rus shaxsiy ismlarining etimologik, semantik, sotsiolingvistik va kulturologik jihatlari ko'rib chiqiladi. Tarixiy voqealar, siyosiy o'zgarishlar, diniy an'analar va globallashuv jarayonlarining rus xalqining ismlar to'plamiga ta'siriga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot FHDYO statistik malumotlari, adabiy manbalar va sotsiologik so'rovlar tahlili asosida amalga oshirilgan. Muallif antroponimikonning faol yangilanish davrlarini (1920-1930-yillar, 1990-yillar) va an'anaviy ismlarga qaytish davrlarini (2000-2020-yillar) aniqlaydi. Chet til ismlarini o'zlashtirish jarayonlari, sovet davrida neologizm-antroponimlar yaratilishi, sovetdan keyingi davrda pravoslav ismlarining qayta tiklanishi ko'rib chiqiladi. Rus antroponimikonining tuzilmasi tahlil qilinadi: ism, otasining ismi, familiya shaxsni nomlashning uch komponentli tizimi sifatida. Tadqiqot natijalari rus tilining antroponimik tizimi ijtimoiy-madaniy o'zgarishlarga sezgir reaksiya beruvchi va bir vaqtning o'zida ko'p asrlik nomlash an'anasi bilan bog'liqlikni saqlaydigan dinamik, ochiq tizim ekanligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: antroponimika, rus tili, shaxsiy ism, ism berish, onomastika, antroponimikon, ismning etimologiyasi, semantika, otaism, familiya, madaniy an'ana, tarixiy dinamika, o'zlashtirish, neologizmlar, pravoslav ismlari.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ANTHROPONYMICON IN THE 20TH-21ST CENTURIES: SOCIOCULTURAL FACTORS AND LINGUISTIC TRENDS

Bazarova Nodira Shamsievna

senior Lecturer

Karshi State University

Annotation. This article is devoted to a comprehensive study of the anthroponymic system of the Russian language in its historical development and current state. The aim of the work is to analyze the dynamics of naming in Russian culture throughout the 20th-21st centuries, to identify factors influencing the choice

of personal names, and to determine the main trends in the development of Russian anthroponymics. The article examines etymological, semantic, sociolinguistic, and culturological aspects of Russian personal names. Special attention is paid to the influence of historical events, political changes, religious traditions, and globalization processes on the Russian people's name inventory. The research is based on analysis of statistical data from civil registry offices, literary sources, and sociological surveys. The author identifies periods of active renewal of the anthroponymicon (1920s-1930s, 1990s) and periods of return to traditional names (2000s-2020s). The processes of borrowing foreign names, creating neologism-anthroponyms in the Soviet period, and revival of Orthodox names in the post-Soviet era are examined. The structure of the Russian anthroponymicon is analyzed: first name, patronymic, surname as a three-component system of personal identification. The research results show that the anthroponymic system of the Russian language is a dynamic, open system that sensitively responds to socio-cultural changes while maintaining connection with centuries-old naming tradition.

Keywords: anthroponymics, Russian language, personal name, naming, onomastics, anthroponymicon, name etymology, semantics, patronymic, surname, cultural tradition, historical dynamics, borrowing, neologisms, Orthodox names.

Введение. Антропонимика как раздел ономастики, изучающий собственные имена людей, их происхождение, эволюцию, функционирование и распространение, представляет значительный интерес для лингвистов, историков, культурологов и социологов [1]. Личное имя человека является не просто средством идентификации индивида в обществе, но и важнейшим культурным маркером, отражающим религиозные верования, исторические события, социальные процессы и эстетические предпочтения эпохи [2].

Русская антропонимическая система обладает рядом специфических особенностей, отличающих её от систем именования в других культурах. Трехчленная структура русского антропонима (имя + отчество + фамилия) является уникальной и отражает особенности русского национального

характера, ценностные ориентиры и социальную организацию общества. При этом каждый из компонентов этой триады имеет свою историю, функциональное назначение и культурную семантику.

XX век стал периодом беспрецедентных трансформаций в русской антропонимике. Революция 1917 года, политика атеизма в советский период, распад СССР и последующие социально-экономические преобразования оказали глубокое влияние на традиции имянаречения [4]. В этот период наблюдались как радикальные попытки разрыва с православной традицией именования и создания новых, «революционных» имен, так и последующее возвращение к классическому русскому именнику.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью осмысления произошедших за последнее столетие изменений в антропонимической системе русского языка, анализа современного состояния русского именника и прогнозирования дальнейших тенденций его развития [5]. В условиях глобализации, интенсивных межкультурных контактов и информационной открытости особенно важно понять, какие факторы определяют выбор имени в современном российском обществе и как соотносятся традиционные и инновационные тенденции в имянаречении.

Научная новизна работы заключается в комплексном диахроническом и синхроническом анализе русской антропонимической системы с учетом социолингвистических, культурологических и статистических данных последних десятилетий. Впервые предпринимается попытка системного сопоставления различных периодов трансформации русского именника в XX–XXI веках и выявления сквозных тенденций, проходящих через все эти этапы.

Цель исследования – выявить и проанализировать основные закономерности развития антропонимической системы русского языка в XX–XXI веках, определить факторы, влияющие на динамику имянаречения, и охарактеризовать современное состояние русского антропонимикона.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть исторические этапы формирования русской антропонимической системы; 2) проанализировать структуру русского антропонима и функции его компонентов; 3) изучить влияние социально-политических факторов на изменения в именнике; 4) исследовать процессы заимствования и адаптации иноязычных имен; 5) выявить современные тенденции в выборе личных имен; 6) определить перспективы развития русской антропонимики.

Материалом исследования послужили данные статистики ЗАГСов различных регионов России за период с 1920-х годов по настоящее время, святцы Русской Православной Церкви, словари личных имен, литературные источники и результаты социологических опросов. Методологическую основу работы составили труды классиков отечественной ономастики, а также современные исследования в области антропонимики и социолингвистики.

Основная часть. Русская антропонимическая система формировалась на протяжении более чем тысячелетия и прошла несколько важнейших этапов развития. Дохристианский период (до X века) характеризовался использованием славянских двухосновных имен (Ярослав, Святослав, Владимир) и прозвищных имен, отражавших внешние или внутренние качества человека, обстоятельства рождения, профессию родителей [6].

Принятие христианства на Руси в 988 году стало переломным моментом в истории русского именника. Вместе с новой религией пришла византийская традиция именования по святым – церковному календарю, содержащему имена святых [7]. Христианские имена, имевшие греческое, латинское, древнееврейское происхождение, постепенно вытеснили исконно славянские имена, хотя последние продолжали функционировать в качестве прозвищ и мирских имен. Со временем многие из христианских имен были адаптированы к фонетической системе русского языка и обрусели: Иоанн превратился в Ивана, Георгий - в Юрия и Егора, Иаков – в Якова [8].

Петровские реформы начала XVIII века принесли в русский именник западноевропейские имена, преимущественно немецкого и французского происхождения. В дворянской среде распространились имена Адольф, Альберт, Эрнест, Амалия, Каролина, хотя большинство из них не прижилось в широких народных массах [9].

XIX век характеризовался стабильностью антропонимической системы с доминированием православных календарных имен. Именно в этот период окончательно сформировалась трехкомпонентная структура русского антропонима с обязательным использованием отчества в официальном общении [10].

XX век стал эпохой радикальных трансформаций. После революции 1917 года новая власть предприняла попытку создания альтернативного, «советского» именника, свободного от религиозных коннотаций. Появились имена-неологизмы, образованные от политических лозунгов, фамилий вождей, технических терминов: Владлен (Владимир Ленин), Октябрина, Индустрий, Электрон, Трактор [11]. Однако большинство этих искусственных образований не прижилось и вышло из употребления уже к середине XX века.

В современный период (конец XX – начало XXI века) наблюдается возвращение к традиционным православным именам, одновременно с этим усиливается влияние западной культуры, что приводит к росту популярности заимствованных имен [12].

Русский антропоним имеет трехкомпонентную структуру: личное имя (имя), патроним (отчество) и наследственное семейное имя (фамилия). Эта система является уникальной и отражает специфику русской культуры [13].

Личное имя – первый и основной компонент антропонима, даваемый человеку при рождении или крещении. В русской традиции личное имя выбирается родителями, хотя в православной практике предпочтение отдается именам святых, память которых празднуется в день рождения или крещения

ребенка. Личное имя несет основную идентифицирующую функцию и обладает богатой семантикой, связанной с его этимологией [14].

Отчество – уникальная особенность русской антропонимической системы, образованное от имени отца с помощью специальных суффиксов -ович/-евич, -овна/-евна (Иванович, Петровна). Отчество выполняет несколько важных функций: генеалогическую (указывает на родственные связи), этикетную (используется в официальном и уважительном обращении), идентифицирующую (помогает различать людей с одинаковыми именами и фамилиями) [3].

Фамилия – наследственное семейное имя, передающееся от поколения к поколению по отцовской линии (в традиционной модели). Русские фамилии имеют разнообразное происхождение: от личных имен и прозвищ (Иванов, Смирнов), от названий профессий (Кузнецов, Плотников), от географических названий (Московский, Тверской), от прозвищ животных и птиц (Волков, Соколов) [15]. Фамилии в России окончательно закрепились в XIX веке, когда обязательность фамильного имени была законодательно установлена для всех сословий.

Русский именник включает имена различного происхождения, каждая этимологическая группа которых обладает своей семантикой и культурной коннотацией.

Славянские имена – древнейший пласт русского именника. Эти имена, как правило, двухосновные, состоящие из двух корней, каждый из которых несет определенное значение: Владимир («владеющий миром»), Светлана («светлая»), Людмила («милая людям»), Ярослав («яркая слава»). Семантика славянских имен прозрачна, они несут в себе пожелание определенных качеств носителю имени или отражают обстоятельства рождения.

Греческие имена составляют значительную часть русского именника и пришли вместе с христианством. Многие популярные русские имена имеют греческое происхождение: Александр («защитник людей»), Андрей («мужественный»), Алексей («защитник»), София («мудрость»), Екатерина

(«чистая»). Эти имена прочно вошли в русскую традицию и воспринимаются как исконно русские.

Древнееврейские имена также связаны с христианской традицией и имеют библейское происхождение: Иван (от Иоанн – «Божья благодать»), Мария («горькая», «желанная»), Михаил («кто как Бог»), Илья («мой Бог – Яхве»), Даниил («Бог мой судья»). Многие из этих имен имеют глубокую религиозную семантику.

Латинские имена пришли в русский язык через церковную традицию: Виктор («победитель»), Валерий («сильный»), Наталья («рождественская»), Максим («величайший»), Роман («римский») [9]. Эти имена также прочно укоренились в русской культуре.

Заимствованные европейские имена появились в русском именнике в разные периоды и с различной степенью успешности прижились: Альберт, Эдуард, Артур, Жанна, Элеонора. В современный период под влиянием глобализации в России появляются новые заимствования: Эмилия, Ева, Доминика, Давид.

Послереволюционный период 1920-1930-х годов стал временем *радикальных экспериментов* в области имяназечения. Новая власть стремилась создать «нового человека» и видела в изменении именника один из инструментов культурной революции. Антирелигиозная пропаганда привела к отказу многих семей от крещения детей и выбора имен по святцам.

В этот период появляются имена-неологизмы, образованные различными способами:

1. От имен и фамилий революционных деятелей: Ленина, Сталина, Владлен (Владимир Ленин), Марлен (Маркс-Ленин), Вилена (Владимир Ильич Ленин);
2. От революционных лозунгов и понятий: Революция, Октябрина, Майя (от месяца мая), Свобода, Баррикада;

3. От научно-технических терминов: Электрон, Трактор, Индустрий, Радий, Энергия;
4. От географических названий: Волга, Урал, Гималай.

Важной особенностью советского периода было также широкое распространение уменьшительных форм имен в официальных документах, что ранее было недопустимо. Имена Света, Лена, Таня, Саша нередко записывались в паспорта вместо полных форм Светлана, Елена, Татьяна, Александр.

Однако с начала 2000-х годов наметилась четкая тенденция возвращения к традиционным православным именам. Согласно статистике ЗАГСов крупнейших российских городов, в топ-10 наиболее популярных имен последних лет устойчиво входят классические русские имена: Александр, Михаил, Иван, Дмитрий, Максим – у мальчиков; Анастасия, Мария, Дарья, Елизавета, Софья – у девочек [2]. Многие из этих имен имеют древнюю историю и глубокую культурную семантику.

Одновременно сохраняется влияние западной культуры, проявляющееся в использовании иноязычных имен или их вариантов: Алиса, Ева, Эмилия, Виктория – у девочек; Давид, Марк, Матвей, Даниил – у мальчиков. Примечательно, что многие из этих имен, хотя и воспринимаются как западные, имеют библейское происхождение и присутствуют в православных святцах.

Важной тенденцией последних лет является стремление к индивидуализации, выбору редких, необычных имен. Некоторые родители обращаются к церковным святым в поисках редких имен святых (Евдокия, Пелагея, Агафья, Савелий, Лука, Макарий), другие выбирают иноязычные имена, третьи возвращаются к дореволюционным формам популярных имен (Иоанн вместо Иван, Татьяна вместо Татьяна).

Выбор личного имени в современном российском обществе определяется комплексом социолингвистических факторов. Исследования показывают, что основными мотивами при выборе имени являются: семейная традиция (имя в честь родственника), религиозная традиция (имя по святым), эстетические

предпочтения (благозвучие имени), мода (популярность имени), стремление к оригинальности, влияние массовой культуры (имена персонажей фильмов, книг, знаменитостей).

Региональный фактор также играет определенную роль. В национальных республиках России наряду с русскими именами активно используются имена титульных национальностей.

Социальный статус семьи также коррелирует с выбором имени. Исследования показывают, что семьи с высшим образованием чаще выбирают редкие, необычные имена или обращаются к историко-культурной традиции, тогда как семьи с более низким уровнем образования склонны следовать актуальной моде на имена.

Одной из характерных особенностей русской антропонимической системы является богатство уменьшительных, уменьшительно-ласкательных и производных форм личных имен. От одного полного имени может быть образовано несколько десятков производных форм с различными эмоциональными и стилистическими коннотациями.

Например, от имени Александр могут быть образованы формы: Саша, Сашка, Сашенька, Сашуля, Саня, Санечка, Шура, Шурик, Алекс, Лекса и другие. От имени Мария: Маша, Машенька, Машуля, Маруся, Марусенька, Маня, Манечка и т.д. Каждая из этих форм имеет свою стилистическую окраску и используется в определенных ситуациях общения.

Уменьшительно-ласкательные формы широко используются в семейном и дружеском общении, выражают эмоциональное отношение говорящего к адресату. В русской культуре переход от официальной формы обращения (по имени-отчеству) к уменьшительной форме имени символизирует переход к более близким, доверительным отношениям.

Проведенное исследование позволило получить следующие *результаты*:

- Русская антропонимическая система представляет собой динамичную, открытую систему, которая на протяжении своей истории неоднократно

претерпевала значительные трансформации под влиянием религиозных, политических, социальных и культурных факторов.

- Трехкомпонентная структура русского антропонима (имя + отчество + фамилия) является уникальной особенностью русской культуры и отражает специфику социальных отношений, ценностные ориентиры и национальный менталитет.

- Современный русский именник является полиэтническим и включает имена различного происхождения: славянские, греческие, латинские, древнееврейские, западноевропейские.

- Анализ статистики ЗАГСов крупнейших российских городов за последние 20 лет показывает устойчивую популярность классических русских имен.

- Современная тенденция к индивидуализации проявляется в выборе редких, необычных имен, обращении к забытым историческим формам, созданию окказиональных вариантов традиционных имен.

- Отчество как уникальный компонент русского антропонима сохраняет свои позиции в официальном общении, хотя в современной молодежной среде наблюдается тенденция к сокращению его использования в неформальной коммуникации.

Заключение. Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд важных наблюдений относительно состояния и тенденций развития русской антропонимической системы. Прежде всего, следует отметить, что русский антропонимикон демонстрирует удивительную устойчивость при одновременной способности к обновлению и адаптации. Несмотря на радикальные политические и социальные изменения XX века, основной корпус русских имен сохранился и продолжает активно функционировать.

Проведенное исследование антропонимической системы русского языка позволяет сделать следующие выводы:

Русская антропонимика представляет собой адаптивную систему, которая гибко реагирует на социокультурные перемены, не теряя связи с вековыми

традициями. Неудача советского эксперимента 1920-1930-х годов по созданию нового именника доказала невозможность искусственного слома укоренённых культурных практик.

Трехкомпонентная структура выполняет множество функций – от идентификации до выражения этикета – и воплощает особенности национального характера и межличностных взаимодействий.

Постсоветская эпоха принесла возрождение православных имён наряду со стремлением к индивидуальности. Сегодня выбор определяется балансом между семейными традициями, эстетикой, модой и желанием выделиться, но классические варианты остаются предпочтительными.

Глобализация влияет ограниченно: заимствования адаптируются к русской фонетике и не подрывают традиционный фундамент. Уникальная система уменьшительных форм отражает богатство эмоциональных оттенков языка и значимость личностных связей.

Таким образом, будущее антропоники видится в творческом переосмыслении наследия, возвращении забытых форм и дальнейшей персонализации при сохранении популярного ядра имён. Изучение этой области открывает понимание языковой и общественной динамики, механизмов передачи культурной памяти.

Литература:

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
3. Зинин С.И. Введение в русскую антропонию: Учебное пособие. – Ташкент: Издательство Ташкентского университета, 1972. – 234 с.
4. Исаев Л.С. Материалы по антропонимике города Рязани // Ономастика Поволжья. – Вып. 3. – Уфа, 1973. – С. 259-264.

5. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
6. Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
7. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. – М.: Русский язык, 1980. – 384 с.
8. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий. – М.: Просвещение, 1975. – 160 с.
9. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1968. – С. 97-128.
10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
11. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
12. Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. Словарь русских личных имен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.
13. Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
14. Успенский Л.В. Ты и твоё имя: Рассказы об именах. – Л.: Детская литература, 1972. – 576 с.
15. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М.: Русские словари, 1996. – 288 с.

TOPONIMIKA

AHMADBEK TOPONIMI ETIMOLOGIYASI

Ergashev Abduhalim Abdujalilovich

filologiya fanlari nomzodi, dotsent

Andijon davlat universiteti

Annotatsiya. Toponimlarni til hodisasi sifatida o'rganish tilshunoslikning dolzarb muammolardan biri sanaladi. Ushbu maqolada Andijon viloyatidagi Ahmadbek toponimining etimologiyasi, nomlanishiga doir fikr va mulohazalar keltirilgan.

Tadqiqotda mahalla nomining kelib chiqishi, tarixiy shakllanishi va tilshunoslik jihatlarini tahlil qilinadi. Ahmadbek nomi shaxs ismi va ijtimoiy unvon asosida vujudga kelgani, uning mahalliy tarix bilan bog'liqligi izohlanadi. Manbalarda uchraydigan yozma va og'zaki ma'lumotlar solishtirilib, nomning semantik ma'nosi ochib beriladi. Shuningdek, mahalla nomining hududiy, madaniy va tarixiy omillar bilan aloqasi ko'rsatilib, etimologik xulosalar chiqariladi. Tadqiqot natijalari mahalla tarixini o'rganishda muhim ilmiy ahamiyatga ega bo'lib, kelgusida tarixiy toponimika sohasida olib boriladigan izlanishlar uchun nazariy va amaliy asos vazifasini bajaradi hamda yosh tadqiqotchilar uchun qo'llanma sifatida xizmat qiladi deb baholanadi, ilmiy merosni boyitishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: toponimlar, shaxs nomalari, nom qo'yilishi, geografik obyektlar joy nomlari, etimologiya, onomastika, etnonim.

ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМА АХМАДБЕК

Эргашев Абдухалим Абдужалилович

кандидат филологических наук, доцент

Андижанский государственный университет

Аннотация. Изучение топонимов как языкового явления считается одной из актуальных проблем лингвистики. В данной статье представлены мнения и рассуждения об этимологии и происхождении топонима *Ахмадбек* в Андижанской области. В исследовании анализируются происхождение названия махалли, его историческое формирование и лингвистические аспекты. Поясняется, что название «Ахмадбек» возникло на основе личного имени и

социального титула и тесно связано с местной историей. Письменные и устные источники сопоставляются с целью раскрытия семантического значения названия. Также показана связь названия махалли с территориальными, культурными и историческими факторами, на основе чего делаются этимологические выводы. Результаты исследования имеют важное научное значение для изучения истории махалли и рассматриваются как теоретическая и практическая основа для будущих исследований в области исторической топонимики, а также как методическое пособие для молодых исследователей, способствующее обогащению научного наследия.

Ключевые слова: топонимы, личные имена, именование, топонимы географических объектов, этимология, ономастика, этноним.

ETYMOLOGY OF THE TOPONYM AHMADBЕК

Ergashev Abduhalim Abdujalilovich

candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Andijan State University

Annotation. The study of toponyms as linguistic phenomena is regarded as one of the pressing issues in linguistics. This article presents views and considerations on the etymology and naming of the toponym Ahmadbek in Andijan region. The research analyzes the origin of the neighborhood name, its historical formation, and its linguistic features. It explains that the name Ahmadbek emerged on the basis of a personal name and a social title and is closely connected with local history. Written and oral sources are compared to reveal the semantic meaning of the name. In addition, the relationship of the neighborhood name with territorial, cultural, and historical factors is demonstrated, and etymological conclusions are drawn. The research findings are of significant scholarly importance for studying the history of the neighborhood and are considered to serve as a theoretical and practical basis for future studies in the field of historical toponymy, as well as a guide for young researchers, contributing to the enrichment of scientific heritage.

Keywords: toponyms, personal names, naming, place names of geographical objects, etymology, onomastics, ethnonym.

Kirish. Vatan – bu insonning tugʻilib oʻsgan yeri, uning goʻdaklik chogʻidanoq mehr qoʻygan oʻchogʻi, mahallasi va qishlogʻi bilan taʼriflanadi. Vatan soʻzi arab tilida tugʻilib oʻsgan joy, ona yurt maʼnosini anglatadi. Vatanga muhabbat yuksak

insoniy fazilat. Bu borada “Vatanni sevmok imondandir” hikmatini esga olishning o‘zi kifoyadir.

Bizga ma’lumki, Vatanga bo‘lgan muhabbat joy, makon va vaqt tanlamaydi. Vatan muzliklarda, sahrolarda, changalzorlarda bo‘lishi mumkin. Bu tuyg‘u inson tug‘ilishi bilan vujudga kelib, vafot etishi bilan o‘z poyoniga yetadi. Vatanga mehr esa, ona suti bilan qalbga singadi.

Shu o‘rinda Imom Buxoriy, Imom Termiziy, Burhoniddin Marg‘inoniy, Qaffol Shoshiy, Forobiy, Abu Rayhon Beruniy, Abu Ali ibn Sino, Al-Xorazmiy, Mirzo Ulug‘bek, Ahmad Farg‘oniy kabi buyuk allomalarimiz Vatanga bo‘lgan kuchli muhabbatlari tufayli ko‘plab asarlarini yurt nomi bilan bog‘laganlari tarixdan ma’lum. Mamlakatimiz yangi taraqqiyot davriga qadam qo‘ygan bugungi kunda xalqimiz, ayniqsa, farzandlarimiz ongida Vatanga muhabbat, yurtimiz kelajagiga daxldorlik, tinch, erkin va farovon hayotning qadriga yetish tuyg‘usini kuchaytirishda toponimika sohasining ham o‘rni beqiyos.

Ko‘rinadiki, tilimiz – bu kishilarning shunchaki aloqa quroli emas, balki xalq tarixining mislsiz madaniy-ma’naviy xazinasi hamdir. Tilning mana shu noyob xususiyati o‘zbek tilidagi toponimlarning nihoyatda boy va ko‘pqirrali materiallarida o‘zining yorqin ifodasini topgandir.

Bugungi kunda yurtboshimiz tomonidan ma’naviyatga, o‘zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzini oshirishga e’tibor qaratilayotgan bir paytda, joy nomlari etimologiyasini o‘rganish yanada muhimroq ahamiyat kasb etadi.

Ahmadbek – Andijon viloyatining eng go‘zal va qadimiy, hunarmandlar, savdogarlar, xonlar shahri bo‘lmish Shahrixon tumanidagi mahallalardan birining nomi. Mahalla aholisining og‘zaki gaplariga qaraganda, mahallaning paydo bo‘lishi va nomlanish tarixi haqidagi rivoyat va hikoyalar mavjud bo‘lsa-da, ammo uning nomlanishi, toponimning etimologiyasi borasida ilmiy, ishonchli ma’lumotlarga asoslangan fikr va mulohazalar fanda hali tadqiqotchilar tomonidan bayon qilinmagan.

Shu maqsadda, Andijon viloyat Shahrixon tumani Toshtepa qishloq fuqarolar yig'ining qarashli Ahmadbek [10] mahallasi nomining kelib chiqishi bo'yicha kichik tadqiqot ishi olib borishga qaror qildik va ilmiy fikr, mulohazalarimiz asosida yoritmoqchimiz.

Natijalar va muhokama. Nomning tarixiy jarayonlarini o'rganishdan oldin, nom tarkibidagi so'zlarning ma'nolariga e'tibor qaratmoqchimiz: 1. Ahmad [4] ismi arab tilidan olingan bo'lib, so'z o'zagi hamd maqtov, maqtalغان, sharaflangan ma'nolarini anglatib, Ollohning sifatlari tarzda ifodalanadi hamda payg'ambarimiz Muhammad (s.a.v) ismlarinig sinonimi sifatida (Muhammad, Mahmud, Ahmad – uchala ismning o'zagida hamd so'zi bor) ifoda qilinadi (Rivoyat qilinishicha, Payg'ambarimizni ko'kda Ahmad, yerda Muhamad, suvda Mahmud tarzda atashgan). 2. Ism tarkibidagi bek so'zi esa hozirgi kunda ism, ot so'z turkumiga tegishli erkalash shakli hisoblanadi (erkalash shakllari -jon, -xon, -bek, -oy tarzida ifodalanadi. Masalan: -bek qo'shimchasi (formanti) aslida unvon bo'lib, katta yoshlilarga nisbatan hurmat, e'zozni bildiradi, kichik yoshlilarga nisbatan erkalash-suyush ma'nosini anglatib: Asadbek, Durbek, Oybek, Otabek, Ozodbek, Nodirbek singari erkaklar ismining tarkibiy qismi sifatida qo'llaniladi).

Biz o'rganayotgan toponim (joy nomi) tarkibidagi bek esa qo'shimcha emas alohida bir so'z (komponent) sifatida ifoda qilingan. Negaki, Ahmad, Muhammad, Mahmud ismlariga nisbatan bu qo'shimcha ishlatilmaydi (yoki kamdan-kam uchrashi mumkin), so'z sifatida esa ismning nisbatini (izohi, sifatini) aniqlab kelishi bilan ajralib turadi. Ya'ni, bek [1,3,7] so'zi "O'zbek tilining izohli lug'ati"da "Turkiy xalqlarning bazilarida xonliklar davrida davlat arboblari, shahar yoki viloyat hokimlariga, ularning bolalariga berilgan faxriy unvon hamda shunday faxriy unvonga ega bo'lgan shaxs" tarzida ifodalangan. Demak, biz o'rganayotgan Ahmadbek toponimi ham oddiy ism tarzda emas, qadimda bek yoki beklar avlodidan bo'lgan shaxs tarzda gavdalanadi. O'tgan asrlarda shaxsning nasl-nasabi, laqabi, kasb-kori, mashg'uloti, faoliyat turi ism tarkibiga qo'shib aytilgan. Masalan: Farg'ona vodiysida Ahmadbekhoji, Ahmadponsod, Ahmadtanbal kabi ifodalangan.

Ma'lumki, toponimlar etimologiyasini o'rganish – shu joy nomi qachon paydo bo'lgan, nimaga va qaysi asosga nisbatan nomlangan, davrlar o'tishi bilan toponimda qanday o'zgarish sodir bo'lgan kabi qator lingvistik, geografik va tarixiy etnografik masalalarni hal etishga yordam beradi.

Demak, toponimlar tilning so'z boyligi, til tarixini o'rganish uchun qanchalik zaruriy obyekt sanalsa, geografiya va tarix fani uchun ham shunchalik zaruriy obyekt sanaladi.

Joylarga nom qo'yish – asosan, o'sha hududda yuz bergan biror tarixiy voqea, tabiiy hodisa, shu hududda yashovchi qabila, millat nomiga, shuningdek, tarixiy shaxslarning nomini abadiylashtirish va boshqa sabablarga nisbatan sodir bo'ladi.

Ahmadbek mahallasi nomini kelib chiqishi bilan bog'liq tarixiy materiallarni o'rganish va kuzatishdan avval, mashhur yozuvchimiz Abdulla Qodiriyning "O'tkan kunlar" romanida ta'kidlangan "Moziyg'a qaytib ish ko'rishlik xayrli, deydilar. Shunga ko'ra mavzuni moziydan, yaqin o'tkan kunlardan, tariximizning eng kirlik qora kunlari bo'lgan keyingi "xon zamonlari"dan belguladim" tarzidagi fikri bilan davom ettirmoqchimiz.

Negaki, Ahmadbek nomi tarkibidagi *bek* elementi nomning yaqin o'tmish – Qo'qon xonligi davri bilan bog'liqligiga ishora qiladi. Fikrimizni Qo'qon xonligi hukmdorlarining mansab va nasablarini ifoda qiluvchi atamalar bilan mustahkamlamoqchimiz.

Tarixiy manbalardan bizga ma'lumki, 1709-yilda Buxoro xonligidan ajralib chiqqan holda Farg'ona vodiysida Qo'qon xonligi tashkil topadi. Avvaliga xonlikni o'zbeklarning ming qabilasi oqsoqoli Shohruxbiy boshqaradi.

Biy [1,3,7] – qabilaning yoki qabilalar ittifoqining boshlig'i, to'rasi; yuqori mansabli kishilarni ulug'lash uchun ishlatilgan so'z yoki ularga berilgan unvon; ko'chmanchi yoki yarim ko'chmanchi turkiy xalqlarning urug' oqsoqollariga berilgan unvon. 17-19-asrlarda biylar yirik o'zbek qabila va urug'lariga boshchilik qilib, faqat markaziy hukumatga itoat etgan. Qo'qon xonligi asoschisi Shohruxbiy (hukmronlik davri 1709-1721), Abdurahimbiy (hukmronlik davri 1721-1733), Abdukarimbiy

(hukmronlik davri 1733-1750), Erdonabiy (hukmronlik davri 1751-1762), Norbo‘tabiy (hukmronlik davri 1763-1798)larning ismi tarkibiga qo‘shib aytilgan.

1805-yilda xon unvoni qabul qilingan va davlat rasman Qo‘qon xonligi deb atala boshlangan. Shu davrdan hukmdorlar unvoni sifatida qo‘llanila boshlangan. Xon – turkiy va mug‘ul xalqlari hukmdorlari unvoni. Dastlab qabila sardori, keyinchalik oliy hukmdorni anglatgan.

Xonlik vakili hisoblangan beklar xon xizmatidagi alohida harbiy qism vakili yoki ma‘muriy birlik (beklik, Qo‘qon xonligi ham 19 ma‘muriy hudud beklklarga bo‘lingan) boshlig‘i sanalgan. Bek (beg, bey) (turkiycha hukmdor, janob; sinonimi amir) 1. Qadimgi turkiy xalqlarda xon xizmatidagi alohida harbiy qism vakili sifatida katta imtiyozlarga ega bo‘lib, oliy harbiy zodagonlar tabaqasini tashkil qilgan. 2. Movarounnahr xonliklarida davlat arboblarning bolalari va yaqin qarindoshlariga, zadogonlarga berilgan faxriy unvon. Bek bolalari “bekzodalar” deb atalib, ular yoshlik chog‘idanoq maxsus tarbiyachilardan harbiy siyosiy tarbiya olganlar. Ular kelgusida mamlakatni idora qilish, dushman hujumini qaytarish, el-ulus taraqqiyoti yo‘lida sa‘yi harakat qilish ruhida tarbiyalangan.

Bundan tashqari, Qo‘qon xonligi davrida yerga egalik qilish va yerdan foydalanishning bir necha turlari mavjud bo‘lgan. Masalan: 1. Davlat yerlari “xon yerlari yoki amloki sultoni” deb atalgan. 2. Xususiy yerlar “mulki xiroj, mulki ushuriyat” deb nomlanib, xususiy yerlar xon va uning yaqinlari, harbiy – ma‘muriy amaldorlar, yirik din peshvolariga “iqto“, “suyurg‘ol“, “tanxo“, “tarxon“, “chek” kabi shakllarda berilgan yerlar edi. 3. Vaqf yerlari; diniy mahkamalarga, madrasa va masjidlarga qabristonlarga qarashli yerlar. 4. Qishloq jamoalari va dehqonlari egalik qiladigan yerlar xonlikka qarashli bo‘lgan yerlarga bo‘lingan.

Kezi kelganda yana shuni ta‘kidlab o‘tish lozimki, respublikamizda, xususan Farg‘ona vodiysida, o‘tmishda o‘tgan xonlar va ularning farzandlari, qarindosh-urug‘lari, saroyda muhim mavqega ega bo‘lgan amaldorlar, ulamolar, harbiy sarkardalar nomlari bilan bog‘liq holda yaratilgan toponimlar ham alohida o‘rinni egallaydi.

Shaxs bildiruvchi toponimlarning ayrimlari xonlik davridagi davlat xizmatchilari – yirik amaldorlar, yuqori mansabga ega bo‘lgan ulug‘ martabali kishilar, harbiy sarkardalar nomlari asosida vujudga kelgandir. Bularga *Olimbek*, *O‘rmonbek*, *Mallachek*, *Oftobachichek*, *Sheralichek* toponimlari yaqqol misol bo‘la oladi.

Biz o‘rganayotgan Ahmadbek toponimi uchun asos bo‘lgan nom egasi Ahmadbek Muhammadumarxon Amiriy – Amir Umarxonning yirik bekларidan bo‘lgan. Ahmadbek chek yozilishi mantiqiyroqdir. (Shu o‘rinda mahallada yashovchi ayrim kishilarning nom etimologiyasini andijonlik mashhur Ahmadbekhojiga bog‘lashlari nomutanosibdir. Negaki, Andijonlik paxta zavodi egasi Ahmadbekhoji Temurbek o‘g‘li 19-asrning oxiri va 20-asr boshlarida yashab o‘tgan.)

Umuman Farg‘ona vodiysida chek so‘zidan tarkib topgan joy nomlari ko‘p uchraydi. Chek so‘zining bir necha ma‘nosi bor. Xonlik oila a‘zolarining, amaldorlar, ruhoniylar va mashhur shaxslarning umuman, har qanday kishilarning xususiy yerlari ma‘nosida toponimlarda, ya‘ni joy nomlari tarkibida mustahkamlanib qolgan: Ahmadxo‘jachek (Farg‘ona viloyati).

Xonlar barpo qilgan shahar Shahrixon atrofidagi mahallalar nomlanishida xon va uning yaqinlari, harbiy – ma‘muriy amaldorlar, yirik din peshvolariga hadya qilingan yerlar: Ahmadbek, Abdubiy (Aslida, Abdubiychek) kabi nomlar misolida uchraydi.

Diniy mahkamalarga, madrasa va masjidlariga, qabristonlarga qarashli vaqf yerlar nomi bilan ataluvchi joy nomlari mavjud. Masalan: Vahm (o‘zgarib ketgan shakli, aslida esa vaqf bo‘lgan). Ponsod masjidi (1825-yil. Hozirda YUNESKO ro‘yhatiga olingan. Ponsad – xonliklar davridagi lavozim, asli ponsadboshi. Qo‘qon xonligida – qo‘mondon, polk (dasta) komandiri; forscha panjsad – beshyuz) kabi toponim turlari misol bo‘lishi mumkin.

Keyingi davrlarda ham nom o‘zgarmasdan saqlanib shu kungacha yetib kelgan. Ma‘lumki, 1917-yil oktyabr oyida Rossiyada oktyabr to‘ntarilishi yuz berdi, 1927-yilda Andijon uyezdi o‘rniga Andijon okrugi tashkil topdi. 1928-yilda Andijon okrugi

tarkibida 214 ta kolxoz tashkil qilindi. 1941-yili Andijon viloyati tashkil topdi. Shu davrda Shahrixon (Stalin va Xoldavonbek rayonlari) rayoni deb yuritildi. 1960-yildan boshlab, Stalin va Xoldavonbek rayonlari birlashib Moskva rayoni tashkil topdi va shu yillar davomida Ahmadbek mahallasi Toshtepa qishloq fuqarolar yig‘iniga qarashli mahalla sifatida ro‘yxatga olingan.

Shahrixon tuman hokimining “Qishloq, shaharcha turkumidagi posyolkalar, mahallalar, ko‘chalar nomlariga o‘zgartirish kiritish to‘g‘risida”gi 2013-yil 29-avgust kungi 375-sonli Qaroriga asosan, 26-sentyardan boshlab № 85/22-4 qarori asosida (Ahmadbek shaxs nomi bo‘lganligi uchun) Barkamol avlod nomiga o‘zgartirildi.

Xulosalar. Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, viloyatimizdagi toponimlarni to‘plash, ularning xususiyatlariga ko‘ra tasnif qilish, nomlanish sabablari, til xususiyatlari o‘rganish, tilshunoslik, tarix va geografiya fanlari oldida turgan asosiy vazifalardan biridir. Negaki, joylarning nomlanish, atalish sabablarini xalqimizga tushuntirib berish, ota-bobolarimiz qo‘yib ketgan joy nomlarini xalqimiz madaniyati, tarixi, turmush tarzi, ma‘naviyatining asrlar sinovidan o‘tgan va hayot haqiqatiga aylangan qadriyati sifatida asrab-avaylash, o‘rganish orqali toponimik merosning sofliğini qanchalik saqlay olsak xalqimiz, ajdodlarimiz tarixining sofliğini shunchalik saqlab qolgan bo‘lamiz.

Adabiyotlar:

1. Sh.M.Mirziyoyev. Ma‘naviyat hayotimizda yangi kuch, yangi harakatga aylanishi kerak. Respublika Ma‘naviyat va ma‘rifat kengashining kengaytirilgan majlisidagi nutqi. 22.12.2023-y.
2. Abdulla Qodiriy. O‘tkan kunlar. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2018. – 401 b.
3. E. Begmatov. Joy nomlari – ma‘naviyat ko‘zgusi. – Toshkent: Ma‘naviyat, 1998. – 64 b.
4. E. Begmatov. O‘zbek ismlari ma‘nosi. – Toshkent: Fan, 2001. – 200 b.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006. 1 жилд. – Б. 516.

6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006. 2 жилд. – Б. 572.
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2008. 3 жилд. – Б. 81.
8. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2008. 4 жилд. – Б.410.
9. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2008. 5 жилд. – Б.416.
10. Hozirda Shahrixon tumani xalq deputatlari Kengashining 26.09.2013-y. 85/22-4-sonli qarori asosida Barkamol avlod mahalla fuqarolar yig‘ini deb nomlangan.

MUROD MUHAMMAD DO‘ST “LOLAZOR” ROMANIDA TOPONIMLARNING LINGVISTIK VA MADANIY TALQINI

Hamidov Abdumalik

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti

Annotatsiya. Ushbu maqolada taniqli o‘zbek yozuvchisi Murod Muhammad Do‘stning “Lolazor” romanida qo‘llangan toponimlar lingvokulturologik yondashuv asosida tahlil etilgan. Muallif toponimlarning faqatgina geografik emas, balki madaniy, tarixiy va mafkuraviy qatlamlarga ega bo‘lgan birliklar sifatida ahamiyatini ko‘rsatadi. Asarda keltirilgan 100 ga yaqin toponimlar tahlili orqali ularning xalq tafakkuri, ijtimoiy-siyosiy voqelik va davr ruhiyati bilan bevosita bog‘liqligi aniqlanadi. Toponimlar antropotsentrik yondashuv asosida inson dunyoqarashining shakllanishi va badiiy ifodasida tutgan o‘rni bilan izohlanadi. Shuningdek, toponimlar tarixiy-hududiy jihatdan 17 ta guruhga ajratilib o‘rganiladi. Maqola Murod Muhammad Do‘st ijodini lingvokulturologik nuqtayi nazardan tahlil qilishga asos

bo‘lib xizmat qiladi va o‘zbek badiiy matnshunosligida toponimlarning badiiy-funksional yukini chuqurroq anglashga yo‘naltirilgan.

Kalit so‘zlar: “Lolazor” romani, geografik, tarixiy, madaniy, lingvokulturologiya, badiiy tahlil, ijtimoiy omil, siyosiy omil, hayotiy va ijodiy faoliyat, mafkuraviy, ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy o‘zgarishlar.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ «ЛОЛАЗОР» МУРОДА МУХАММАДА ДУСТА

Хамидов Абдумалик

доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент
Денауский институт предпринимательства и педагогики

Аннотация. В данной статье с лингвокультурологической точки зрения анализируются топонимы на примере романа «Лолазор», используемые в произведениях известного узбекского писателя Мурода Мухаммада Дуста. Автор показывает важность топонимов как единиц, имеющих не только географические, но и культурные, исторические и идеологические пласты. Анализ около 100 топонимов, не повторяющихся в произведении, определяет их прямую связь с народным мышлением, социально-политической реальностью и духом эпохи. Топонимы объясняются с антропоцентрической точки зрения с точки зрения их роли в формировании и художественном выражении человеческого мировоззрения. Топонимы также изучаются в 17 историко-территориальных группах. Статья служит основой для анализа творчества Мурода Мухаммада Дуста с лингвокультурологической точки зрения и направлена на более глубокое понимание художественной и функциональной нагрузки топонимов в узбекской литературной текстологии.

Ключевые слова: роман «Лолазор», географический, исторический, культурный, лингвокультурология, художественный анализ, социальный фактор, политический фактор, жизненная и творческая деятельность, идеологические, социально-политические, экономические изменения.

LINGUISTIC AND CULTURAL INTERPRETATION OF TOPONYMS IN THE NOVEL “LOLAZOR” BY MUROD MUHAMMAD DUSTA

Khamidov Abdumalik

doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor
Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy

Abstract. Using the novel “Lolazor” as an example, this article analyzes the toponyms used in the works of renowned Uzbek writer Murod Muhammad Dost from a linguacultural perspective. The author demonstrates the importance of toponyms as units possessing not only geographical but also cultural, historical, and ideological layers. An analysis of approximately 100 toponyms, unique to the work, reveals their direct connection with popular thinking, sociopolitical reality, and the spirit of the era. Toponyms are explained from an anthropocentric perspective, focusing on their role in the formation and artistic expression of the human worldview. Toponyms are also examined in 17 historical-territorial groups. This article serves as the basis for analyzing Murod Muhammad Dost's work from a linguacultural perspective and aims to provide a deeper understanding of the ar.

Keywords: novel “Lolazor”, geographical, historical, cultural, linguacultural studies, artistic analysis, social factor, political factor, life and creative activity, ideological, socio-political, economic changes. tistic and functional significance of toponyms in Uzbek literary textology.

Kirish. Murod Muhammad Do‘st ijodi, asosan, XX asrning ikkinchi yarmi hamda O‘zbekiston mustaqillik davriga to‘g‘ri keladi. Bu davr mamlakat hayotida tub ijtimoiy-siyosiy, mafkuraviy va madaniy o‘zgarishlar bilan xarakterlanadi. Shu sababli yozuvchining asarlarida mustaqil O‘zbekistonning ijtimoiy, siyosiy va iqtisodiy hayotidagi yangilanishlar, xalqning o‘zligini anglash jarayoni, milliy qadriyatlarning qayta tiklanishi muhim o‘rin egallaydi. Adib asarlarida o‘zbek xalqining urf-odatlar, an‘analari, tarixiy xotirasi va madaniy merosi badiiy vositalar

orqali chuqur aks ettiriladi. Ushbu jarayonda toponimlar muhim lingvokulturologik birlik sifatida namoyon bo'ladi.

Toponimlar faqatgina geografik obyektlarning nomi bo'lib qolmay, balki muayyan hudud bilan bog'liq tarixiy voqeliklar, madaniy tajriba, xalq tafakkuri va dunyoqarashini o'zida mujassamlashtiradi. Ular xalqning o'tmishi, yashash tarzi, ijtimoiy munosabatlari hamda mentaliteti haqida muhim axborot beradi. Shu ma'noda toponimlar milliy-madaniy xotiraning til vositasida saqlanib qolgan shakli sifatida baholanadi [1, 6].

Asosiy qism. Toponim tushunchasi geografik obyektlarning atab qo'yilgan nomlarini anglatadi. Bu nomlar muayyan hududda yashovchi xalqlarning tarixi, etnografiyasi, tili va madaniyatini aks ettiradi. Har bir toponim xalq hayoti bilan bog'liq bo'lgan ma'lum bir voqea, tabiiy sharoit yoki ijtimoiy hodisaning mahsuli sifatida yuzaga keladi. Badiiy asarlarda, xususan, Murod Muhammad Do'stning kichik hajmdagi hikoya va qissalarida ham toponimlarning faol qo'llanilishi kuzatiladi. Qamrab olgan hududining hajmiga ko'ra, toponimlar makrotoponimlar va mikrotoponimlarga ajratiladi [2, 26]. Bu jihat asarlardagi makon tasvirini yanada aniq va ishonarli qiladi.

Murod Muhammad Do'st asarlarida toponimlar nafaqat joyni ko'rsatish vazifasini bajaradi, balki o'sha joy bilan bog'liq tarixiy va madaniy tajribani o'quvchiga yetkazadi. Shu bois toponimlarni tahlil qilishda lingvokulturologik yondashuv muhim ahamiyat kasb etadi. Bunday yondashuv toponimlarni ijtimoiy, siyosiy va mafkuraviy omillar bilan uzviy bog'liq holda o'rganishni taqozo etadi.

Toponimlarning tabiatini anglashda, avvalo, ijodkor tug'ilib o'sgan muhit, yashagan davr mafkurasi, uning hayotiy va ijodiy faoliyati kechgan hudud hamda jamiyat taraqqiyot bosqichlarini hisobga olish zarur. Lingvokulturologiyaning muhim jihatlaridan biri uning antropotsentrik yondashuvga asoslanishidir. Antropotsentrik qarashlar markazida inson, uning tafakkuri va dunyoqarashi turadi. Shu bois badiiy asar tahlilida, dastlab, ijodkorning psixologik holati, sotsial mavqeyi va mafkuraviy qarashlari tahlil etiladi. Aynan shu omillar yozuvchi asarlarida qo'llanilgan toponimlarning lingvomadaniy mazmunini chuqurroq anglash imkonini beradi.

Murod Muhammad Do'stning "Lolazor" romanida takrorlanmagan holda yuzga yaqin toponimning qo'llanishi asarning lingvokulturologik jihatdan nihoyatda boy va serqatlam ekanini ko'rsatadi. Bunday birliklarni tahlil qilish oddiy geografik nomlar ro'yxatini tuzish bilangina cheklanmaydi, balki muayyan ilmiy yondashuvni, xususan, lingvokulturologik, tarixiy va antropotsentrik nuqtayi nazarni talab etadi. Lingvokulturologik tadqiqotlarda davr omili alohida ahamiyat kasb etadi, chunki har bir tarixiy davrda yuz bergan ijtimoiy-siyosiy, mafkuraviy va iqtisodiy o'zgarishlar joy nomlarining shakllanishi, qo'llanishi va semantik yukiga bevosita ta'sir ko'rsatadi [3.134].

Ma'lumki, toponimlar xalqning tarixiy xotirasi, madaniy tajribasi va dunyoqarashini o'zida mujassamlashtirgan til birliklaridir. Shu sababli har bir ijodkor asarida qo'llangan toponimlar orqali o'zi yashagan davrning mafkuraviy yo'nalishlari, siyosiy muhit va jamiyatdagi o'zgarishlar bilvosita aks etadi. "Lolazor" romanidagi toponimlar ham ana shunday tarixiy va madaniy axborotni tashuvchi birliklar sifatida namoyon bo'ladi. Ular orqali asar voqealari aniq makon va zamon bilan bog'lanib, badiiy tasvirning ishonchliligi ta'minlanadi.

Lingvokulturologik nuqtayi nazardan "Lolazor" romanida uchraydigan toponimlarni davr va tarixiy-hududiy aloqadorlik asosida bir necha guruhlariga ajratish mumkin. Eng salmoqli qatlamni O'zbekiston hududida joylashgan tarixiy-geografik nomlar tashkil etadi. *Bulduruq, O'rtaqo'rg'on, Galatepa, Samarqand, Buxoro, Farg'ona, Toshkent, Andijon, Qarshi, Kitob, Shahrisabz, Kattaqo'rg'on, Urganch, Xiva, Namangan, Jizzax, Qo'qon, Qashqadaryo, Mo'ynoq, Pop, To'rtko'l* kabi toponimlar asarda tez-tez uchrab, milliy makon obrazini yaratishga xizmat qiladi. Ushbu nomlar nafaqat geografik obyektlarni anglatadi, balki xalqning ko'p asrlik tarixi, madaniy merosi va ijtimoiy hayoti bilan chambarchas bog'liqdir.

Davlatlar nomlari ham roman toponimikasida muhim o'rin egallaydi. Afg'on (Afg'oniston), Qozog'iston, Turkmaniston, Yaponiya, Turkiya, Germaniya (Girmon), Indoneziya, Bolgariya, Chili, Panama, Singapur kabi davlat nomlari o'zbek xalqining boshqa xalqlar bilan bo'lgan tarixiy, siyosiy va madaniy munosabatlarini aks ettiradi.

Bu toponimlar asar makonini kengaytirib, voqealarni faqat mahalliy doira bilan cheklab qo‘ymaydi, balki ularni global miqyosda talqin qilish imkonini beradi.

Qit’alar nomlarining qo‘llanishi ham e’tiborga loyiqdir. *Yevropa, Afrika, Osiyo, Janubiy Amerika* kabi makrotoponimlar insoniyat sivilizatsiyasi, madaniyatlararo aloqalar va tarixiy jarayonlar haqidagi umumiy tasavvurlarni yuzaga chiqaradi. Shu bilan birga, poytaxtlar va yirik shaharlar nomlari – *Moskva, Berlin, Rim, Madrid, Vena, Praga, Budapesht, Istanbul, Qohira, Jakarta, Lissabon* – turli siyosiy va madaniy markazlar bilan bog‘liq ramziy ma’nolarni ifodalaydi. Bunday toponimlar orqali muallif tarixiy tafakkur kengligini va dunyo voqealariga befarq emasligini namoyon etadi.

O‘lka nomlari, jumladan, *O‘rta Osiyo, Dashti Qipchoq, Arab diyori* kabi birliklar esa etnik va madaniy makon tushunchasini ifodalaydi. Bu nomlar xalqning kelib chiqishi, tarixiy ildizlari va madaniy shakllanish jarayonlarini eslatadi. Shuningdek, Turkiya tarkibidagi *Izmir* va *Anqara*, Hamdo‘stlik davlatlari hududidagi *Qrim, Kavkaz, Boltiqbo‘yi, Turkiston, Chorjo‘y, Xo‘jand, Stalingrad* kabi joy nomlari ham roman toponimik qatlamining rang-barangligini ta’minlaydi.

Asarda hozirgi dunyo xaritasida mavjud bo‘lmagan *Pompey* va *Iskandariya* singari tarixiy toponimlarning uchrashi muallifning tarixiy xotiraga murojaatini ko‘rsatadi. Bunday nomlar o‘tmish sivilizatsiyalari, yo‘qolgan shaharlar va tarixiy fojealar bilan bog‘liq bo‘lib, asarga falsafiy va ramziy ma’no yuklaydi. Xitoydagi *Harbin (Xarbin)* toponimi esa Sharq madaniy makoni bilan aloqadorlikni bildiradi.

Roman tarkibida ergonimlar – *GES, ZAGS, Chorsu, Karvonsaroy, O‘rtaqo‘rg‘on vokzali* ham uchrab, ijtimoiy hayot, ishlab chiqarish va madaniy muhitni aks ettiradi. Hidronimlar (*Nil, Ganga, Darg‘om*), oronimlar (*Bo‘ztoq, Ko‘hiqof*), pleoronimlar (*Niva, Jiguli*) va boshqa onomastik birliklar esa asarning lingvokulturologik qatlamini yanada boyitadi.

Umuman olganda, “Lolazor” romanidagi toponimlar muallifning tarix, madaniyat va milliy xotiraga bo‘lgan munosabatini ifodalovchi muhim lingvokulturologik vosita sifatida namoyon bo‘ladi. Ular orqali asarda nafaqat voqealar makoni belgilanadi, balki xalqning o‘tmishi, buguni va kelajagi haqidagi

tasavvurlar ham ifodalanadi [4, 383]. Shu bois Murod Muhammad Do'st ijodidagi toponimlarni lingvokulturologik nuqtayi nazardan tadqiq etish o'zbek tilshunosligi va adabiyotshunosligi uchun muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Murod Muhammad Do'st asarlari tarkibidagi toponimlarni lingvokulturologik nuqtayi nazardan tahlil qilish jarayonida xalqimizning boy madaniyati, uning boshqa xalqlar bilan tarixiy va madaniy aloqalari, milliy tafakkuri hamda hayot tarzi haqida keng va teran tasavvurga ega bo'lish mumkin. Yozuvchi badiiy matnda joy nomlarini shunchaki makon ko'rsatkichlari sifatida emas, balki muayyan tarixiy, ijtimoiy va madaniy ma'no yuklovchi birliklar sifatida qo'llaydi. Shu bois, Murod Muhammad Do'st ijodidagi toponimlar xalqning ko'p asrlik xotirasi va dunyoqarashini aks ettiruvchi lingvokulturologik birliklar sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

Toponimlar tahlilida yozuvchining "Lolazor" romani tarkibida uchraydigan *Bulduruq* toponimi alohida diqqatni tortadi. Mazkur joy nomi mavjud onomastik yoki izohli lug'atlarda toponim sifatida qayd etilmagan va izohlanmagan. Bu holat *Bulduruq* nomining an'anaviy geografik obyekt nomi emas, balki ijodkor tomonidan badiiy maqsadda yaratilgan, shartli toponim ekanini taxmin qilishga asos beradi. Asarni sinchiklab tahlil qilish jarayonida mazkur birlikning voqea rivojidadagi o'rni va badiiy vazifasi yaqqol namoyon bo'ladi.

Roman syujetida ikki yosh yigitning O'rtaqo'rg'onga ketishi bilan bog'liq epizodda ular yo'lda karvonboshi Jonuzoq arab bilan uchrashadi. Jonuzoq arab ularning qayerlik ekanligini so'raganida, yigitlar "Bulduruq"dan ekanliklarini aytishadi. Shunisi e'tiborliki, butun umrini yo'llarda, karvonlar boshida o'tkazgan tajribali va jahongashta Jonuzoq arab ham *Bulduruq* degan joyni bilmaydi. Bu holat asarda mazkur toponimning noaniq, hatto ramziy makon ekanini anglatadi. Demak, *Bulduruq* real geografik hududdan ko'ra, muallif tafakkurida shakllangan badiiy makon sifatida talqin qilinishi mumkin.

"*Bulduruq*" so'zining leksik ma'nolariga murojaat qilinganda, "O'zbek tilining izohli lug'ati"da mazkur birlik uch xil ma'noda izohlanganini ko'ramiz. Birinchi ma'noda *bulduruq* sovuq va ayozli kunlarda nam havo zarralarining muzlashi

natijasida hosil bo'ladigan mayda qor, ya'ni qirovni anglatadi. Ko'chma ma'noda esa oqargan soch, keksalik belgisi sifatida talqin qilinadi. Ikkinchi ma'noda *bulduruq* kaptarsimonlar oilasiga mansub cho'l qushi – qorabovurni bildiradi. Uchinchi ma'noda esa *bulduruq* baliq tuxumi, urug'i, ya'ni ikra ma'nosida ishlatiladi [6, 628-629].

Asarni badiiy tahlil qilish jarayonida muallif aynan qaysi leksik ma'noni nazarda tutganini aniq belgilash mushkul bo'lsa-da, ushbu ma'nolarning barchasi ramziy talqin uchun muayyan asos yaratadi. Masalan, qush ma'nosidagi *bulduruq* erkinlik, uchish va beqarorlik ramzi sifatida qabul qilinishi mumkin. Baliq tuxumi ma'nosi esa hali shakllanmagan, to'liq yetilmagan, hayotda o'z o'rnini topa olmagan insonlar obrazini ifodalashga xizmat qilishi ehtimoldan xoli emas. Shuningdek, qirov yoki oqargan soch bilan bog'liq ma'nolar hayotning sovuqligi, mashaqqati yoki vaqtning o'tkinchiligi haqidagi falsafiy fikrlarni uyg'otadi.

Shu nuqtayi nazardan qaralganda, *Bulduruq* toponimi yozuvchining badiiy maqsadini ifodalovchi ramziy birlik sifatida namoyon bo'ladi. U real geografik makonni emas, balki muayyan ijtimoiy holat, ruhiy kechinma yoki insoniy taqdirni umumlashtiruvchi obrazli makonni ifodalaydi. Bunday yondashuv Murod Muhammad Do'st ijodining o'ziga xos jihatlaridan biri sanaladi.

Umuman olganda, Murod Muhammad Do'st asarlarida qo'llangan toponimlarning shakllanishi, ularning tarixiy-etimologik ildizlari va badiiy vazifasi har qanday kitobxon uchun boy madaniy va ma'naviy manba bo'lib xizmat qiladi. Bu toponimlar orqali yozuvchi xalq tafakkuri, hayot tarzi va ruhiy dunyosini chuqurroq ochib berishga erishadi. Shu bois adib ijodidagi toponimlarni lingvokulturologik jihatdan o'rganish nafaqat tilshunoslik, balki adabiyotshunoslik va madaniyatshunoslik uchun ham muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Murod Muhammad Do'st asarlarida qo'llanilgan toponimlar oddiy geografik joy nomlari doirasidan ancha keng ma'no kasb etadi. Ular badiiy matn tarkibida muayyan makonni belgilash bilan birga, butun bir xalqning madaniy qiyofasi, tarixiy xotirasi va ruhiy dunyosini aks ettiruvchi muhim lingvokulturologik birliklar sifatida namoyon bo'ladi. Yozuvchi toponimlardan foydalanish orqali asar voqealarini aniq

zamon va makonga joylashtiradi, shu bilan birga, milliy o'zlikni anglash, tarixiy merosga murojaat va xalq tafakkurini ifodalashga erishadi.

Murod Muhammad Do'st ijodida toponimlar zamonaviy ijtimoiy va siyosiy jarayonlar bilan bevosita aloqador holda qo'llaniladi. Mustaqillik davri mafkurasi, milliy qadriyatlarning qayta tiklanishi, tarixiy adolatni qaror toptirishga intilish kabi omillar asarlardagi joy nomlarida o'z aksini topadi. Ayniqsa, roman va qissalarda uchraydigan tarixiy shaharlar, qishloqlar, o'lka va davlat nomlari orqali muallif o'zbek xalqining o'tmishi, buguni va kelajagi o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ochib beradi. Bu toponimlar zamonaviy voqealar fonida o'tmishning tarixiy xotiralarini uyg'otib, asarga chuqur falsafiy va madaniy mazmun bag'ishlaydi.

Toponimlar orqali xalqning madaniy merosi, urf-odatlari va an'analari ham badiiy ifodalanadi. Muayyan joy nomlari bilan bog'liq tarixiy voqealar, afsonalar, diniy qarashlar va turmush tarzi asar mazmuniga singdiriladi. Natijada o'quvchi nafaqat voqea rivojini kuzatadi, balki shu joy bilan bog'liq madaniy muhitni ham his etadi. Bu esa badiiy matnning ta'sirchanligini oshirib, o'quvchini asar ichki olamiga yanada chuqurroq jalb etadi.

Lingvokulturologik tahlilning asosiy ahamiyati shundaki, u toponimlarning tashqi shaklidan tashqari, ularning ichki mazmunini, ramziy va madaniy qatlamlarini ochib berishga xizmat qiladi. Bunday tahlil toponimlarni inson hayoti, ijtimoiy munosabatlar va tarixiy jarayonlar bilan uzviy bog'liq holda o'rganishni taqozo etadi. Aynan shu yondashuv orqali joy nomlarining xalq tafakkurida qanday o'rin tutishi, ularning qanday madaniy va ruhiy yuklamaga ega ekanini aniqlash mumkin bo'ladi.

Murod Muhammad Do'st asarlaridagi ayrim toponimlarning lug'atlarda qayd etilmaganligi yoki real geografik makonga mos kelmasligi ham ularning badiiy va ramziy tabiatini ko'rsatadi. Bunday birliklar yozuvchining individual ijodiy tafakkuri mahsuli bo'lib, inson taqdiri, ijtimoiy holat yoki ma'naviy muammolarni umumlashtiruvchi obrazli makon vazifasini bajaradi. Bu holat adibning til imkoniyatlaridan mahorat bilan foydalanganini, toponimlarni badiiy g'oya ifodasiga bo'ysundira olganini ko'rsatadi.

Toponimlarning lingvokulturologik jihatdan tadqiq etilishi o'quvchiga asarni chuqurroq anglash imkonini beradi. Chunki bunday tahlil jarayonida o'quvchi faqat geografik joylar haqida emas, balki ularning tarixiy shakllanishi, madaniy ahamiyati va xalq dunyoqarashidagi o'rni haqida ham bilimga ega bo'ladi. Natijada badiiy asar nafaqat estetik zavq bag'ishlaydi, balki ma'naviy va madaniy bilim manbai sifatida ham qabul qilinadi.

Shuningdek, toponimlarning lingvokulturologik tahlili o'zbek tilshunosligi va adabiyotshunosligi uchun muhim ilmiy ahamiyatga ega. Bu yo'nalish til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ochib berishga, milliy tafakkurning til birliklarida qanday namoyon bo'lishini ko'rsatishga xizmat qiladi. Murod Muhammad Do'st asarlaridagi toponimlar misolida esa xalqning tarixiy xotirasi, madaniy qadriyatlari va ruhiy olami badiiy matn orqali qanday ifodalanishini kuzatish mumkin.

Xulosa qilib aytganda, Murod Muhammad Do'st asarlarida toponimlar butun bir madaniyat, tarix va xalq ruhini aks ettiruvchi muhim lingvokulturologik elementlardir. Ular orqali o'quvchi zamonaviy ijtimoiy va siyosiy jarayonlar bilan bir qatorda o'tmishning tarixiy xotiralari va madaniy merosi haqida ham boy ma'lumotlarga ega bo'ladi. Shu jihatdan, adib ijodidagi toponimlarni lingvokulturologik nuqtayi nazardan o'rganish bugungi ilm-fan uchun dolzarb va muhim masalalardan biri hisoblanadi.

Adabiyotlar:

1. Каримов С. Бўриев С. Ўзбек топонимикаси тараққиёт босқичида. – Тошкент, Фан, 2006. – Б. 6.
2. Бегматов Э., Орипов У. Микротопоним тушунчаси ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2000. – № 3. – Б. 26.
3. Xamidov A.K. O'zbek tilshunosligida pragmalingsvistikaning tadrijiy taraqqiyoti // Tamaddun nuri. – Тошкент, 2024. – № 11. – Б. 134.
4. Xamidov A.K. M.M.Do'st "Lolazor" romanida lakunarlik hodisasi // Tamaddun nuri. – Тошкент, 2024. – № 4. – Б. 383.

5. O'zbek tilining izohli lug'ati. 6 jildli. Birinchi jild. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2023. – 964 b.

ТОПОНИМЛАРДА МИЛЛИЙ-МАДАНИЙ БЕЛГИЛАРНИНГ АКС ЕТИШИ

Abdullayev Akmal Amirovich

filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Toshkent iqtisodiyot va pedagogika universiteti

Annotatsiya. Maqolada toponimlarning semantik mazmunida ular mansub bo'lgan xalqning o'ziga xos milliy-madaniy jihatlari aks etishi haqida fikr-mulohazalar bildirilgan. "Madaniyatshunoslik" konseptiga ta'rif berilgan, uning etimologiyasi va fandagi istilohi haqida ma'lumotlar keltirilgan. Madaniyatshunoslik insonning olam bilan lisoniy-ruhiy-ma'naviy faol munosabatini va bu munosabatlar uning ma'lum topomakondagi hayot va turmush tarzida namoyon bo'lishini o'rganuvchi fanning yirik tarmog'i ekanligi haqida ilmiy-nazariy mulohazalar bildirilgan. Jumladan, ilmiy bilishga oid tadqiq jarayonida madaniyatning uchta o'ziga xos xususiyatlari aniqlangan. Mazkur xususiyatlarni Toshkent viloyati joy nomlarida ham kuzatish mumkin bo'ladi. Asrlar davomida ushbu topomakonda biri-biri bilan ahil-inoq yashab kelgan o'zbek, qozoq, tojik va boshqa xalqlar o'zlari yashagan joylarni o'z tillarida alohida nom bilan nomlab kelishgan. Bu nomlar ostida mazkur xalqlarning lingvomadaniy qarashlari o'z aksini topgan. Bildirilgan shu kabi ilmiy-nazariy mulohazalar Toshkent viloyati toponimlari misolida dalillangan.

Kalit so'zlar: madaniyat, madaniyatshunoslik, "madaniy kod", o'zbek, tojik, qozoq, qirg'iz, saroy, kent, kon, ovul, Ohangaron, Angren, Parkent, Bo'stonliq, Chirchiq, Qibray.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ТОПОНИМАХ

Абдуллаев Акмаль Амирович

доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Ташкентский университет экономики и педагогики

Аннотация. В статье представлены мнения о том, как отражение специфических национальных и культурных особенностей народов, к которым они принадлежат, отражается в семантическом содержании топонимов. Дано определение понятия «культурология», представлена информация о его этимологии и научной терминологии. Приведены научно-теоретические соображения о том, что культурология – это обширная отрасль науки, изучающая лингвистически духовно-нравственные активные взаимоотношения человека с миром и проявление этих взаимоотношений в его жизни и образе жизни в данном топографическом пространстве. В частности, в процессе исследования научного знания были выявлены десять специфических особенностей культуры. Эти особенности можно наблюдать и в топонимах Ташкентской области. На протяжении веков узбекские, казахские, таджикские и другие народы, жившие в гармонии друг с другом в этом регионе, называли места своего проживания своими именами на своих языках. Эти имена отражают лингвистические и культурные взгляды этих народов. Такие научно-теоретические соображения подкрепляются примером топонимов Ташкентской области.

Ключевые слова: культура, культурология, “культурологический код”, узбек, таджик, казах, киргиз, сарай, кент, кон, овул, Ахангеран, Ангрен, Паркент, Бостанлык, Чирчик, Кибрай.

REFLECTION OF NATIONAL-CULTURAL CHARACTERISTICS IN TOPONYMS

Abdullaev Akmal Amirovich

doctor of Philosophy in Philology (PhD)

Tashkent University of Economics and Pedagogy

Abstract. The article presents opinions on the reflection of the specific national and cultural aspects of the people to whom they belong in the semantic content of toponyms. The concept of “culturology” is defined, information is provided about its etymology and scientific terminology. Scientific and theoretical

considerations are made that culturology is a large branch of science that studies the linguistic-spiritual-moral active relationship of a person with the world and the manifestation of these relationships in his life and lifestyle in a given topographic space. In particular, in the process of research on scientific knowledge, ten specific features of culture were identified. These features can also be observed in the place names of the Tashkent region. For centuries, Uzbek, Kazakh, Tajik and other peoples who have lived in harmony with each other in this region have called the places they live by their own names in their own languages. These names reflect the linguistic and cultural views of these peoples. Such scientific and theoretical considerations are substantiated by the example of the toponyms of the Tashkent region.

Keywords: culture, cultural studies, “cultural code”, uzbek, tajik, kazakh, kyrgyz, palace, city, mine, village, Ahangaran, Angren, Parkent, Bostonlyk, Chirchik, Qibray

Kirish. Bugungi globallashuv jarayonlari, fan, texnika va texnologiya sohasida qo‘lga kiritilayotgan so‘nggi yutuqlar ilm-fan tarmoqlarining haddan tashqari kengayishiga va integratsiyalashuviga olib kelmoqda. Bundan 2-3 ming yillar muqaddam insoniyat bilimlar olamida faqat bitta fan, ya’ni falsafa (natural philosophy – tabiat falsafasi) fani mavjud edi [1,12]. Keyinchalik uning tarkibidan matematika, tibbiyot, astronomiya va boshqa tabiiy fanlar – mantiq, etika, estetika, siyosatshunoslik kabi ijtimoiy fanlar birin-ketin mustaqil bo‘lib ajralib chiqdi va, o‘z navbatida, ular ham o‘nlab fan tarmoqlariga bo‘linib ketdi. Fanlar differentsiatsiyasi (tarmoqlashuvi) hozirgi vaqtda ham davom etmoqda. Ayni paytda, turli fanlar tutashgan, kesishgan joyda yangi fanlar yuzaga kelmoqda. Ayniqsa, tilshunoslik bilan boshqa fanlar oralig‘ida *lingvopragmatika*, *kognitiv lingvistika*, *internet lingvistikasi*, *korpus lingvistikasi*, *psixolingvistika*, *metalingvistika*, *lingvoekspertiza*, *yurislingvistika*, *diskursologiya* kabi yangi yo‘nalishlar paydo bo‘ldi. Ana shunday fan tarmoqlaridan biri – tilshunoslik bilan madaniyatshunoslik fanining kesishmasida yuzaga kelgan lingvomadaniyatshunoslikdir. Lingvomadaniyatshunoslik fanining

asoschilari A.A.Potebnya, E.Sepir, B.L.Uorf va boshqalar hisoblanadi. “Lingvomadaniyatshunoslik” (“Lingvokulturologiya”) atamasi XX asr oxirida V.N.Teliya maktabi doirasida zamonaviy tilshunoslikning mustaqil yo‘nalishi sifatida paydo bo‘lgan. D.Xudoyberganova lingvomadaniyatshunoslikni “Tilni madaniyat fenomeni sifatida o‘rganuvchi fan bo‘lib, o‘zaro aloqadorlikda bo‘lgan til va madaniyat uning predmetini tashkil etadi”, – deya ta’riflaydi [17, 31].

Asosiy qism. “Til va madaniyat” muammosi dastlab nemis olimi Vilgelm fon Gumboldtning ishlarida ko‘zga tashlangan. Uning e’tirof etishicha: “Til xalqlar ruhiyatining tashqi ko‘rinishidir: til xalq ruhidir, xalq ruhi esa uning tilidir” [4, 68].

O‘zbek tili istilohida bo‘lgan “*madaniyat*” so‘zi arab tilidagi “*madina*”, ya’ni shahar so‘zidan yasalgan bo‘lib, “*shaharga xos*”, “*shaharga oid*” degan lug‘aviy ma’noni anglatadi [1, 17]. G‘arb mamlakatlari ilmiy adabiyotida keng ishlatiladigan “*kultura*” atamasi asli lotinchadan olingan bo‘lib, dastlab bu atama dehqonchilikka oid “*ishlov berish*”, “*parvarish qilish*” kabi ma’noni bildirgan, keyinchalik bu atamaning ma’nosi “*ma’rifatli bo‘lish*”, “*tarbiyali*”, “*bilimli bo‘lish*” kabi tushunchalarga ko‘chgan. Vaqt o‘tishi bilan fanda mazkur tushunchaning anglatadigan ma’no hajmlari kengayib, unga berilgan ta’rif va tavsiflar ko‘payib bordi.

Madaniyat ko‘pgina fanlarning o‘rganish va tadqiq etish obyekti hisoblanadi. Madaniyat serqirra, doimo rivojlanib boradigan ijtimoiy hodisadir. “Madaniyatshunoslik” atamasi inglizchada “Culturology” deb yuritiladi. Taniqli nemis kimyogari, Nobel mukofoti laureati V. Ostvald 1913-yilda birinchi bor shu so‘zni qo‘llagan. Amerikalik antropolog L. Uayt 1949-yildagi maqolalarida ushbu terminni ilmiy va metodologik jihatdan asoslab bergan [20]. Ammo faqat XX asrning oxirgi choragiga kelib u alohida fan sifatida shakllandi, o‘z kategoriyalari va qonuniyatlari, o‘z strukturasi va funksiyalariga ega bo‘ldi.

Madaniyatshunoslik fanining diqqat markazida inson turadi. Mazkur jihatlar tilshunoslikdagi antropotsentrik nazariya bilan hamohangdir. Madaniyatshunoslik insonning olam bilan lisoniy-ruhiy-ma’naviy faol munosabatini va bu munosabatlar uning ma’lum topomakondagi hayot va turmush tarzida namoyon bo‘lishini

o'rganadi. Buni Toshkent viloyati joy nomlarida ham kuzatish mumkin. Azaldan bu yerda bir-biri bilan ahil-inoq yashab kelgan o'zbek, qozoq, tojik, rus va boshqa xalqlar o'zlari yashagan joyga o'z tillarida alohida nom berib kelishgan. Bu nomlar ostida mazkur xalqlarning madaniy qarashlari ham o'z aksini topgan. Misol uchun, o'zbek va tojik xalqlari yashagan joylarda ular tomonidan qo'yilgan joy nomlari ichida *saroy*, *kent*, *kon* leksemalari ko'p uchraydi: *O'rtasaroy*, *Yangikent*, *G'azalkent*, *Parkent*, *Kumushkon* kabi. Qozoq va qirg'iz xalqlari yashagan joylarda ular tomonidan nomlangan toponimlarda *Qozog'ovul*, *Qirg'izovul*, *Tuyachiovul*, *Bo'ronovul*, *Sartovul* ko'rinishidagi joy nomlari mavjud. Mazkur joy nomlari yuqoridagi xalqlarning turmush tarzi hamda nomlash madaniyatidan darak berib turadi.

Toshkent viloyatidagi har bir nom shu yerda yashovchi aholining etnik qiyofasi, e'tiqodi, dunyoqarashi, urf-odati, kasb-hunari, mashg'uloti va hokazo madaniy jihatlaridan darak berib turadi. Viloyat hududidagi *Nanay*, *Sijjak*, *G'azalkent*, *Xo'jakent*, *Chimboyliq*, *Polvonak*, *Bolg'ali*, *Obirahmat*, *Bo'ston*, *Navdak*, *Nevich*, *Posyolka*, *Do'rmon*, *Arg'in* kabi ko'plab joy nomlari bunga misol bo'la oladi. Shuning uchun madaniyatshunoslik fani turli xalqlarning, elatlarning madaniy rivojlanish tarixi bilan birga ma'naviy rivojlanish bosqichlari, umumiy qonuniyatlari, o'ziga xos xususiyatlarini ham o'rganadi va mana shu o'rganishda joy nomlariga ham murojaat qiladi.

Kishilik jamiyati doimiy rivojda bo'lib, u o'zgarib, takomillashib boradi. Ushbu jihatlar uning yashash makonining atamasi sifatida ular tomonidan qo'yilgan joy nomlarida ham aks etadi. Turli tarixiy davrlarda va xilma-xil lingvosotsiumda odamlar dunyoni o'z milliy lisoniy manzarasida anglaydilar va qabul qiladilar, o'zlariga xos ravishda tasavvur va bilimlarini hosil qiladilar. Misol sifatida shuni keltirish mumkinki, etnotoponimlar o'z tarixiy davrida o'sha hududlar kimlarga tegishli ekanligini bildirib turuvchi maxsus "madaniy kod" vazifasini bajargan. Tadqiqot obyektidagi *Sartovul*, *Qozog'ovul*, *Qirg'izovul*, *Qipchoqovul*, *Qoraxitoy*, *Uyshun*, *Juduruq*, *Bo'stonliq*, *Qipchoq*, *Arg'in*, *Do'rmon*, *Qibray* va hokazo

etnotoponimlarning ekstralingvistik mazmunidan mazkur joylar qaysi etnos vakillariga ishora berishini anglash mumkin.

Madaniyat ijtimoiy hayotning vorisligi, qadriyatlarini to‘plashi va ularni kelgusi avlodlarga yetkazib berish bilan bog‘liq bo‘lgan bilim va fan sohalarini o‘zida ifodalashi darkor bo‘ladi. Ana shu sohalardan biri lingvomadaniyatshunoslikdir. Madaniyat “Jamiyatning ishlab chiqarish, ijtimoiy, ma’naviy-ma’rifiy hayotida qo‘lga kiritgan yutuqlari majmui yoki biror ijtimoiy guruh, sinf yoki xalqning ma’lum davrda qo‘lga kiritgan shunday yutuqlari darajasi” [12, 521] ekan, ana shu ijtimoiy hayotda ma’lum bir jamiyat a’zolari tilining atoqli otlar tizimida asrlar davomida qo‘llab kelgan joy nomlari ham faqat til birligi sifatida emas, ma’naviy-ma’rifiy sohada ham qo‘lga kiritgan yutuqlari darajasiga kiradi. Masalan, *Ohangaron* toponimi “temirchilar manzili” degan ma’noni bildirsa, *G‘azalkent* “ohu, kiyiklar shahri” ma’nosini anglatar ekan. Sababi, birinchi hududda aholining qadimdan temir va boshqa ma’danni qazib chiqarish va unga ishlov berish bilan bog‘liq hunarmandchilik madaniyati shakllangan bo‘lsa, ikkinchi hudud go‘zal maskan va unda kiyiklar ko‘p bo‘lganiga ishora beruvchi ekomadaniyat ifodasidir.

Ilmiy bilishga oid tadqiqotlar jarayonida madaniyatning uchta o‘ziga xos xususiyatlari aniqlangan:

1) Sistemalilik xususiyati: madaniyat ijtimoiy ahamiyatga ega xulq-atvor va muloqot tizimi bo‘lib, u ushbu sohalarni o‘zaro muvofiqlashtiradi va shu tariqa ijtimoiy tizim va jamiyatning yaxlit mutanosibligini ta’minlaydi.

2) Kumulyativ xususiyati: Madaniyat bu – xalqning o‘ziga xos tarixiy xotirasidir [10, 227].

3) Kommunikativ xususiyati: O‘zaro aloqa vositasi o‘laroq, u yoki bu jamoaga xos bo‘lgan lisoniy va madaniy an’analar yordamida muloqot jarayonini amalga oshiradi. Mazkur o‘zaro aloqa darajasining natijasi insonlar o‘rtasidagi murosasozlik va bir-birini tushunishi hisoblanadi. Toshkent viloyati joy nomlarida yuqoridagi uch belgining hammasi kuzatiladi. Masalan, viloyatning toponimik manzarasiga nazar tashlaganda, ushbu hududda oromiy (*Nanáy*); sug‘diy (*Névich, Návdak, Parként*); turkiy (*Tashként, Aksý*); xitoy (*Xumsán*); mo‘g‘ul (*Buka’, G‘urúm, Durmén*); arabiy

(*Arbatti, Mozori Said*); forsiy (*Hisorak, Xo'jakent*); slavyan (*Красногорск, Солдатское, Майский*) hatto turli tillardan tarkib topgan gibridlar (*Красный Аксуу, Brichmullá*) ta'siri o'z ifodasini topganligini bilishimiz mumkin [3, 99]. Mazkur joy nomlari o'z davrida sistematik ravishda o'zlari mansub bo'lgan tildagi nomlar bilan ifodalangan. O'z navbatida, ushbu joy nomlari ular tegishli bo'lgan xalqning tarixiy xotirasi sanaladi. Shunisi ahamiyatliki, har bir etnos vakillari ushbu topomakonda bir-birlari bilan murosa va kelishuv asosida hayot kechirgan va joy nomlarining o'z tillaridagi asliyatini saqlab qolishga harakat qilganlar. Qizig'i, shu yerda yashovchi aholi joy nomlari haqida gap ketganida darhol bir-birini tushunadi, ammo boshqa yerdan kelgan inson gap nimada ketayotganini anglamasligi mumkin. Masalan, *Juduruq, Navdak, Nevich* kabi joy nomlari Parkent tumani aholisiga tushunarli, biroq boshqa hudud vakillari uchun bu joy nomlari begona. Bu holat madaniyatning o'zaro muloqot shakli bo'lgan til orqali ifoda etilishini, aloqa qilish imkonini beradigan topomakon va lingvosotsiumda namoyon bo'lishini bildiradi.

Til va madaniyatning o'zaro munosabatlarini o'rganuvchi lingvomadaniyatshunoslik yo'nalishining paydo bo'lishi nazariy tilshunoslikdagi ilmiy bilish rivojining zamonaviy tendensiyalariga mos keluvchi muhim hodisa hisoblanadi. Chunki til bu – "madaniyatni ilmiy o'rganishda yetakchi tamoyil sifatida tobora muhim ahamiyat kasb etib borayotgan "ijtimoiy voqelik"dagi qo'llanma"dir [15, 261]. Til madaniyatdan tashqarida mavjud bo'lmaydi. Masalan, *Burchmulla, Nanay, Chorvoq, Sijjak* toponimlari Bo'stonliq tumani aholisining tarixiy-madaniy hayoti in'ikosi sanaladi va bu ularning tilida aks etadi.

Lingvomadaniyatshunoslikdagi asosiy talab "tilning ma'lumot to'plash va saqlash vositasi, inson va dunyo haqidagi bilimlar ombori bo'lib xizmat qilishi mumkin bo'lgan kumulyativ funksiyasi xulosasidir" [13,3]. Lingvomadaniyatshunoslik, bir tomondan, onomastik materialni tilning shakllanishida ma'naviy madaniyatning ishtiroki nuqtayi nazaridan ko'rib chiqishga, shuningdek, tilning asosiy funksiyalaridan biri bo'lgan ajdodlar ijtimoiy-tarixiy tajribasining davrlar silsilasida saqlovchisi va xazinasini sifatidagi vazifasini qanday amalga oshirishini

aniqlashga imkon beradi. Ikkinchi tomondan, tilning ma'naviy madaniyatning shakllanishiga qay darajada ta'sir etishini ochib beradi, shaxsning ma'lum bir madaniyat tashuvchisi sifatidagi mentaliteti va ehtiyojlarini aks ettiradi. Lingvomadaniyatshunoslikda til madaniyat elementi sifatida talqin etiladi, unda "ma'lum bir tilga mansub hamjamiyatning qadriyatlari va tajribasi tizimi, makon, vaqt, miqdor va sifatni idrok etish, bir so'z bilan aytganda, dunyoni ko'rish kodlangan" [6, 135]. Masalan, Toshkent viloyatidagi soy nomlarining *Oltinbelsoy*, *Oqbuloqsoy*, *Xorliqsoy*, *Changisoy*, *Sariqmaydonsoy*, *Zarkentsoy*, *Sanganaksoy*, *Ahmansoy*, *Ugamsoy*, *Oqtoshsoy*, *Gauxansoy*, *Kuraksoy*, *Qumsaraksoy*, *Chavlisoy*, *So'qoqsoy* tarzida turlicha atalishida shu soylarning xalq tomonidan qanday idrok qilinishi asos vazifasini o'tagan. Jumladan, ushbu gidronimlar ichida birgina rang bilan bog'liq *Oqbuloqsoy*, *Sariqmaydonsoy* gidronimlari tarkibidagi ranglarni anglatuvchi so'zlarni olsak: oq rang turkiy xalqlar lingvomadaniyatida qadimdan poklik, beg'uborlik, nafislik, totuvlik, tinchlik va do'stlik kabi ramzlarni, sariq rangi ulug'lik, buyuklik ramzini anglatgan [2, 84]. Bundan tashqari, ushbu ranglar dunyo tomonlarini ham bildirgan. Bu haqda K. Shoniyozov shunday yozadi: "Qadimgi davrlarda Oltoy va Janubiy Sibirda yashagan turkiy qabilalar shimol, janub, sharq, g'arbni ranglar nomi bilan ataganlar. Qora rang shimolni, qizil rang janubni, ko'k rang sharqni, oq rang g'arbni, sariq rang markazni ifodalagan. Ma'lum bir qabila ittifoqida bo'lgan kishilarning tomonlarga qarab joylashishi odat tusiga kirib, vaqt o'tishi bilan tomon nomlari (rang nomlari) etnonim bo'lib qolgan" [18, 145-146].

N. Mahmudovning yozishicha, "lingvomadaniyatshunoslik tilni madaniyat hodisasi sifatida o'rganadi. Bu dunyoni milliy til prizmasi orqali o'ziga xos tarzda ko'rish bo'lib, bunda til alohida milliy mentallikning ifodachisi sifatida ishtirok etadi" [8, 5].

Tilshunoslikning lingvomadaniyatshunoslik yo'nalishi qator tadqiqotlarda qayd etilishicha, tilning kumulyativ (bilimlarni to'plash va saqlash) funksiyasiga tayanadi. Toshkent viloyatidagi joy nomlarining katta qismi ancha qadimiy ekanligi tilning ushbu funksiyasi natijasidir. Bu asrlar davomida to'planib, saqlanib kelingan joy nomlari sanaladi. Ular orqali viloyat aholisining tarixiy jarayonda to'plangan

turmush tajribalari, olam haqidagi tasavvur va tafakkurlari joy nomlari deb ataladigan lisoniy birliklarda o'z aksini topgan va avloddan avlodga o'tib kelgan. Qolaversa, mazkur joy nomlari inson tajribalarini umumlashtirish, olam haqidagi bilimlar, xalq hayotidagi ijtimoiy muhim tarixiy hodisalarni saqlashning muhim shakli sifatida talqin qilinadi.

Til va madaniyatning o'zaro bog'liqligi toponimik tizimda yorqin namoyon bo'ladi. Toponimlar nutqda ixchamlashtirilgan madaniy matn ko'rinishida ifodalanadi. Lingvomadaniyatshunoslikning toponimik materialga nisbatan asosiy vazifasi toponimlarning ma'lum bir xalq madaniy semantikasi, madaniy kodi bilan o'zaro ta'sir qilish mexanizmlarini o'rganish va tavsiflashdan iborat. Masalan, birgina rang komponenti bilan lisoniy markerlangan *Oqtov*, *Oqbuloq*, *Oqtosh*; *Qiziltog'*, *Qizilchan*, *Qizilsuv*, *Krasnogorsk* kabi joy nomlari uchun umumiy madaniy kod vazifasini ranglar ifodalab kelgan bo'lsa, o'rganilgan tumanlar va Chirchiq shahrida ham mavjud bo'lgan *Jaloyir*, *Qipchoq*, *Yuzuruq* kabi joy nomlari uchun madaniy kod vazifasini etnonimlar ifodalamoqda.

Aynan til madaniy merosning mohiyatini aks ettiradi, millat madaniyatini sinxron aspektda xalqlar va ellar o'rtasida, diaxron aspektda ajdodlardan-avlodlarga yetkazib beruvchi asosiy vosita hisoblanadi. Ushbu jihatlar tilning nomshunoslik, ayniqsa, toponimika tizimida yaqqol ko'zga tashlanib turadi. Vilgelm fon Gumboldt til azaliy lug'at boyligini saqlay oladi, bu esa millatning shakllanishi, saqlanib qolishi va rivojiga xizmat qiladi, deb hisoblaydi. Unga ko'ra: "Til nozik uyg'unligi bilan o'zida inson ruhiyati va madaniyatining tarqoq jihatlari, bir-biridan farqli tomonlarini bir vaqtda mujassamlashtira oladi" [4, 54].

V. Fon Gumboldt tomonidan qo'llangan "Xalq ruhiyati" tushunchasi ko'plab ilmiy talqinlarga ega bo'ldi hamda uning g'oyalari keyinchalik uning izdoshlari tomonidan mahalliy va xorijiy ilmiy tadqiqotlarda rivojlantirildi. Olimning fikrlarini qo'llab-quvvatlagan holda, aytish mumkinki, xalq ruhiyati *Arg'in*, *Jaloyir*, *Mo'g'ul*, *Nayman*, *Oqqovoq*, *Parchayuz*, *Saritamg'ali*, *Telov*, *Uvoq*, *Ungut*, *Yuzuruq*, *O'ymovut*, *Qibray* va *Qoraxitoy* kabi etnotoponimlarda; diniy e'tiqod shakli o'laroq

qo'yilgan *Xo'jakent, Nanay, Burchmulla, Shahidon, Ko'k to'nli ota, Parpata ota, Hazrati Ali buva, Oqqovoq ota ziyoratgohlari, Troisk monastiri* kabi joy va ziyoratgohlarda hamda "*Mustaqillik*", "*Motamsaro ona*", "*Turnalar*", "*Baynalmilal jangchi*", *Navoiy, Bobur* nomidagi memorial joy nomlarida yaqqol sezilib turadi.

Lingvomadaniyatshunoslikka ko'ra, til hodisalari ortida ma'lum bir ijtimoiy madaniyat yotadi, dunyoning lisoniy manzarasi ortida uning ijtimoiy-madaniy manzarasi zuhur etadi. "Dunyoning har qanday lisoniy manzarasi o'zida tilning dunyo haqidagi tushunchalar to'plamini aks ettiradi. O'ziga xos va noyob bo'lgan til o'zida olamni va undagi odamni har bir lingvosotsiumda turlicha qayd etadi hamda xalq madaniyatining nozik tomonlarini aks ettiradi" [11, 41].

Nomlar (toponimlar ham – A.A.) keng ma'noda xalq madaniyati va mentalitetining qimmatli manbasi hisoblanadi, chunki ular o'zida ma'lum onomastikon (ya'ni ma'lum bir hududda, alohida xalq orasida, turli tarixiy davrlarga xos nomlar to'plami)da mavjud madaniy va tarixiy ma'lumotlarni saqlaydi. Masalan: Toshkent vohasidagi *Yabg'ukent, Xotunkent* kabi tarixiy joy nomlari boshqaruv egalariga ishora qilsa, *Qoraxitoy, Uyshun, Ungut* kabi toponimlar qadim xalqlarga ishora qiladi, *Shohruhiya, Iskandar, Shodimalik, Ubayd, Qozibek, To'qberdi* kabi toponimlar muayyan shaxslarga ishora qiladi.

Muayyan bir xalqda u yoki bu davrlarda mavjud bo'lgan atoqli otlar "onomastik makon" sifatida talqin qilinadi. Mazkur termin A.B. Superanskaya tomonidan 1973-yili taklif qilingan "Onomastik makon – bir xalqning tilida real, gipotetik va fantastik obyektlarni nomlash uchun foydalaniluvchi atoqli otlar yig'indisidir. Turli madaniyatlar, davrlar, hududlarga mansub odamlarda onomastik makon mutlaqo turlichadir", – degan ta'rifidan olingan [16, 9].

Toponimikada madaniyat o'zining barcha yo'nalishlarida aks etadi, ammo turli jamiyat va davrlarda – turlicha. Masalan, o'rganilgan hududlardagi *Aranchi, Arg'in, Bo'stonbov, Do'rmon, Uymovut, Yuzuruq, Pastki Yuz, Yuqori Yuz, Qoramanas, Qipchoq, Qurama* singari joy nomlari o'z semantikasida etnomadaniyatni aks ettirsa, *Mustaqillik, Istiqlol, Iftixor, Yangi O'zbekiston* kabilar ijtimoiy-siyosiy

madaniyatning ma'lum qirrasini aks ettiradi. *Humo*, *Semurg'*, *Mug'* kabilar esa qadim e'tiqod shakli o'laroq diniy madaniyat ramzini ifodalaydi.

Biror hududning toponimlarini lingvomadaniy jihatdan tadqiq etayotganda shuni yodda tutish kerakki, toponimlar nafaqat u yoki bu qavm hayotining hududiy va tabiiy-geografik xususiyatlariga ishora beradi, balki uning urf-odatlari va an'analarida mujassamlangan ruhiy holati haqida ham ma'lumot beradi. Bu holat Toshkent viloyati toponimlarida ham yaqqol namoyon bo'ladi. Masalan, Ohangaron tumanidagi *Yertos*h qishlog'ida qadimiy *Meshchora* qabristoni joylashgan. "Meshchora" so'zining aniq etimologik ma'nosi aniqlangan emas. Nganasan-Ural tillari oilasiga kiruvchi samodiy tilida "*chera*" so'zi "biror narsani to'ldirib turibdi" yoki "aholi yashab turibdi" degan ma'noni bildiradi. O'sha tilda "*mauchera*" – shu yerda yashab turgan aholi, "*linachera*" so'zi esa "tekislik aholisi" degan ma'nolarni anglatadi [9, 435]. Meshchera – Ural tog'ining etagidagi past tekislik, meshchera qabilasi istiqomat qilgan yaylov joy. Tatar tilida "*Mishar*" deb ataladi [19, 76]. Tarixchi olim U. To'ychiyev "*Mesh*" – yer tushunchasini, "*chera*" aholi tushunchasini bildiradigan bo'lsa, "*Mesh+chera*" yer qa'ridagi yoki yer ostidagi aholi ma'nosini bildiradi", – degan xulosaga keladi [5, 37]. Yertoshdagi mazkur qabriston sirtidan kuzatilsa, katta do'nglik, uning tepasi esa tekislik, tekislikning o'rtasi tovoqsimon chuqurlik ekani yaqqol ko'rinadi. Ilgari ajdodlarimiz molning terisini qopsimon qilib shilib olib, undan mesh yasaganlar. "*Mesh*" so'zi to'ymas, to'lmas iborasiga aylangan. Oqto'v qishloqlarida yashovchi aholining ro'zg'orida qadimdan yog'och idish-tovoqlar keng qo'llanilgan. Ularning eng kichigi kosa, kattarog'ini tovoq, eng kattasini esa chora deyishgan. Ehtimol, qabriston joylashgan yerning tuzilishini choraga nisbat berib, "meshga o'xshagan to'ymas, to'lmas "*Meshchora*" yer deb atashgan bo'lishi mumkin [5, 37]. Yana bir jihat – toponimlar mintaqaviy mansubligi bilan ajralib turadi. Masalan, *Ohangaron*, *Angren*, *Parkent*, *Bo'stonliq*, *Chirchiq*, *Qibray* kabi joy nomlari faqat Toshkent mintaqasiga mansub.

Natijalar va muhokama. Xalq madaniyatining uzoq davom etgan rivojlanish jarayoni toponimlar semantikasida o'z aksini topib, ular uning ekstralingvistik

xususiyatlarini qayd etadi va avloddan-avlodga o'tkazadi. Joy nomlari o'tmish va hozirgi zamondagi kechmishlarni o'z ichiga qamrab oladi. Har bir yangi nom o'zi paydo bo'lgan davrni va u bilan bog'liq voqelikni o'ziga xos tarzda aks ettiradi. Dunyoning toponimik manzarasi ma'lum bir lingvomadaniy jamiyatning etnik stereotiplarini ochishga yordam beradi, Masalan, Bo'stonliq tumanidagi *Polvonak* qishlog'i keksalari o'zlarining ajdodlari polvon insonlar bo'lganligini aytib kelishadi va qishloq nomini ushbu rivoyatomuz naqlga bog'lashadi. O'z navbatida, bu naqlar qishloq aholisining ruhiyati, tafakkuri, xulq-atvorida ma'lum darajada aks etadi. Ohangaron tumani *Yertosh* qishlog'idagi *Qaroqchito'p* ovuli aholisining ajdodlari o'zlarining jangarilik xislatlari bilan ajralib turishgan va, shuning uchun bo'lsa kerak, 1920–1936-yillardagi milliy ozodlik kurashida faol ishtirok etganlar [14:65]. Mana shu jangarilik, qaytmaslik, bir so'zlilik kabi xislatlar ularning hozirgi avlodlari ruhiyatida ham sezilib turadi. Yana bir misol, shu tumandagi *Xo'jaqishloq* aholisining vakillariga nisbatan yaqin-atrofdagi qishloqlarning aholisi xulq-atvorida hurmat-e'tibor hissi shakllangan.

Xulosa. Toponimlar o'z semantikasida geografik nomlarning madaniy-tarixiy voqeligini aks ettira olishi bilan alohida ahamiyatga egadir. Tadqiqotchilarning fikricha, “toponimlar xalqning ijtimoiy ong mahsuli bo'lib, inson ma'naviy va moddiy hayotining barcha jabhalarini o'zida aks ettiradi. Toponimlar, ma'naviy madaniyatning boshqa ko'rinishlarida bo'lgani kabi, urf-odat va marosimlarda, xalq e'tiqodlarida, ayniqsa folklorda xalqning o'ziga xosligini, mentalitetini chuqur aks ettiradi” [7, 71-72]. Har qanday hudud toponimiyasida uni tashkil etgan xalqning moddiy va ma'naviy madaniyati tarixining eng muhim bosqichlari haqidagi eng zaruriy lingvomadaniy ma'lumotlar ixcham shaklda namoyon bo'ladi.

Adabiyotlar:

1. Абдурахмонов М., Рахмонов Н. Маданиятшунослик. Ўқув қўлланма. – Тошкент: Ўзбекистон миллий кутубхонаси, 2011. – 217 б.
2. Аноркулов С. Немис ва ўзбек топонимлари лингвокультурема сифатида // Хорijiy filologiya, 2019. – №4. – В. 83-86.
3. Бегматов Э.А. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. – Тошкент: Фан, 1985. – 199 б.

4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
5. Ёрматов И. Юқори Оҳангароннинг табиати, тарихи ва маданияти. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2018. – 155 б.
6. Жетельска-Фелешко Э. Глядя на имена собственные // Вопросы ономастики, 2010. – № 2 (9). – С. 124-138.
7. Керт Г.М. Топонимное видение народа (на материале саамской топонимии) // Этническое и языковое самосознание: Материалы конференции. – М., 1995. – С. 70-71.
8. Маҳмудов Н. Тилнинг мукамал тадқиқи йўллари излаб // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №5. – Б. 3-16.
9. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – С. 466.
10. Телия В.Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Язык русской культуры, 1996. – 334 с.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учебное пособие). – М.: Слово, 2000. – 624 с.
12. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. М ҳарфи. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – Б. 516-671.
13. Пушкарёва Ю.Г. Урбанонимия города Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект. Дисс. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 225 с.
14. Раззоқов А. Оҳангарон гавҳарлари. – Тошкент: Oltin meros press, 2019. – 344 б.
15. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2001. – 656 с.
16. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
17. Худойберганава Д. Матнинг антропоцентрик тадқиқи. – Тошкент: Фан, 2013. – 136 б.
18. Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент: Фан, 1990. – 197 б.
19. Ҳасанов Ҳ. Географик номлар сири: илмий-оммабоп таъриф. – Тошкент: Ўзбекистон, 1985. – 120 б.
20. Madaniyat morfologiyasi. Madaniyat tuzilishi. Internet manba: <https://gigafox.ru/uz/complications-of-pregnancy/morfologiya-kultury-struktura-kultury-socialnoe-ponimanie/>.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОПОНИМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Сайдуллаева Рано Ибадовна

доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Тургунбоева Эленур Тулкин кизи

магистрант

Каршинский государственный университет

Аннотация. В статье анализируются особенности функционирования топонимов в русском и узбекском языках. Исследование проводится в сопоставительном аспекте с учётом структурных, семантических и культурно-исторических факторов. Раскрывается идентификационная и символическая функция топонимов русского языка, которые несут в себе историко-культурную особенность, также на примерах показана этнокультурная функция топонимов узбекского языка. Определяются общие принципы номинации географических объектов и выявляются различия, обусловленные языковой типологией и этнокультурными традициями. Рассматриваются основные функции топонимов – номинативная, идентификационная, символическая и этнокультурная. Особое внимание уделяется классификации топонимов и их роли в сохранении исторической памяти и формировании национальной языковой картины мира.

Ключевые слова: топоним, ойконим, гидроним, урбаноним, ороним, этноним, хороним, номинация, функция, ономастика.

RUS VA O'ZBEK TILLARIDA TOPONIMLARNING FUNKSIYALARI

Saydullaeva Rano Ibadovna

filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Turg'unboeva Elenur Tulkin Qizi

magistrant

Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus va o'zbek tillaridagi toponimlarning funksiyasi tahlil qilinadi. Tadqiqot qiyosiy nuqtayi nazardan, strukturaviy, semantik va madaniy-tarixiy omillarni hisobga olgan holda olib boriladi. Maqolada tarixiy va madaniy xususiyatlarga ega bo'lgan rus toponimlarining identifikatsiyasi va ramziy funksiyalari o'rganiladi va o'zbek toponimlarining etnik-madaniy funksiyasi misollar yordamida ko'rsatiladi. Shuningdek, geografik obyektlarni nominatsiyalashning umumiy tamoyillari aniqlangan va lingvistik tipologiya va etnik-madaniy an'analardan kelib chiqadigan farqlar ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: toponim, oykonim, gidronim, urbanonim, oronim, etnonim, xoronim, nominatsiya, funksiya, onomastika.

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF TOPONYMS IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Saydullaeva Rano Ibadovna

doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD)

Associate Professor

Turgunboeva Elenur Tulkin kizi

master's student

Karshi State University

Annotation. The article analyzes the features of toponym functioning in the Russian and Uzbek languages. The study is conducted in a comparative aspect, taking into account structural, semantic, and cultural-historical factors. General principles of geographical object nomination are identified, as well as differences determined by language typology and ethnocultural traditions. The main functions of toponyms – nominative, identificational, symbolic, and ethnocultural – are examined. Special attention is paid to the classification of toponyms and their role in preserving historical memory and shaping the national linguistic worldview.

Keywords: toponym, oikonym, hydronym, urbanonym, oronym, ethnonym, choronym, nomination, function, onomastics.

Введение. С ранних этапов развития человечества человек существует в определённом пространстве бытия. Подобно тому как человеку присваивается имя, окружающая его реальность также обладает собственным наименованием. В языкознании изучением имён собственных занимается ономастика. Одним из её разделов является топонимика – отрасль лингвистики, исследующая географические названия, их происхождение, структурные особенности, семантику и функциональные характеристики. Среди единиц ономастики в русском и узбекском языках топонимы являются наиболее широко распространёнными. Топонимика – раздел ономастики изучающий топонимы закономерности их возникновения, развития, функционирования [7, 143]. Топонимы – важнейшая часть лексической системы любого языка, отражающая не только географические реалии, но и историческое, культурное и этническое развитие народа. Они представляют собой устойчивые языковые единицы, закреплённые за определёнными объектами – географическими, административными, культурными и т.д. Изучение топонимии имеет междисциплинарный характер, объединяя лингвистику, историю, этнографию, географию и культурологию.

Цель данной статьи – выявить особенности функционирования топонимов в русском и узбекском языках, определить их сходства и различия в структуре, происхождении и семантике, а также рассмотреть влияние исторических и культурных факторов на формирование топонимической системы. В лингвистике под топонимом понимается собственное имя географического объекта. Топонимы принято классифицировать по типам объектов, которые они обозначают:

Основная часть. Рассмотрим их подробнее, указав при этом основные функции. *Ойконимы* – это названия населённых пунктов: городов, сёл, деревень, кишлаков. В русском языке примерами служат *Мезень* (название города в Архангельской области России: «удачное место охоты, промысла»), *Каргополь* (финского происхождения и в переводе звучит как «медвежья сторона»), *Вятское* («ранее Вятск» – село в Хабаровском районе Хабаровского края России), а в узбекском – *Каттақўрғон* (Самаркандская область, «большой курган»), *Чоршанбе* (посёлок городского типа в Шахрисабзском районе: день недели «среда»), *Кувасой* (Ферганская область, кува – узбекское родоплеменное наименование, сой – «горная речка»), *Ширин* (Сырдарьинская область «сладкий»). Основная функция ойконимов – идентификационная, то есть закрепление названия за конкретным поселением. Кроме того, они выполняют историко-культурную функцию, сохраняя память о происхождении и развитии населённых пунктов. Например, в названии *Каттакургон* («большая крепость») отражена оборонительная роль древнего города. *Гидронимы* обозначают водные объекты – реки, озёра, ручьи. К русским гидронимам относятся *Сура* (от мордовского «Шур», удмуртского «шор», большая река,

правый приток Волги), *Шошма* (находится в России, на территории Кировской области (Татарстане); предположительно финно-угорское, от слов, связанных с мутностью, грязью, болотом, что типично для малых рек этого региона), *Олонка* («низина», «низменность»), *Томь* (река находится в Западной Сибири – «темная/ глубокая»); в узбекской топонимии – *Сангзар* (река находится в Джизакской области; «каменное», «крепкое, надежное место» или «изобилующее камнями»), *Тупалангдарья* (происходящее от узбекского слова «to‘rolon», которое означает «переполох, шум, сильный ветер, пыль и дождь», а также «погибель овец»). Главная функция гидронимов – номинативная, поскольку они дают имена природным объектам, необходимым для ориентации и коммуникации. Наряду с этим гидронимы выполняют описательную функцию, указывая на цвет, глубину или течение воды (например, Сангзар – «каменная река»). *Оронимы* – названия гор, хребтов, возвышенностей. В русском языке: *Кузнецкий Алатау, Хибины, Таганай, Шарташ*; в узбекском: *Гиссар, Койташ, Чотқол, Қоратоғ*. Их основная функция – локализирующая, так как они помогают ориентироваться в пространстве. Одновременно они выполняют символическую функцию, поскольку многие горы и хребты связаны с мифологическими представлениями народа (Қоратоғ – «чёрная гора», символ силы и устойчивости). *Урбанонимы* – названия внутригородских объектов: улиц, площадей, парков, районов. Примеры из русского языка: *улица Кузнечная, Зелёный переулок, площадь Труда*; из узбекского – *Чўпон ота кўчаси, Галаба майдони, Ёшлик маҳалласи, Гулзор йўли*. Основная функция урбанонимов – социально-коммуникативная, поскольку они обеспечивают ориентацию внутри города. Наряду с этим они имеют мемориальную функцию – увековечивают имена исторических деятелей, события или народные традиции (*Галаба майдони* – «Площадь Победы»). *Этнонимы* – собственные имена народов и этнических общностей. В русском языке – *Мордва, Чуваши, Вепсы, Карелы*; в узбекском – *Қипчоқлар, Найманлар, Қарлуқлар, Қонғиротлар*. Основная функция этнонимов – этнокультурная: они обозначают принадлежность к определённому народу и могут становиться основой для

топонимов, обозначающих территории проживания этноса (Карелия, Қонғирот қўрғони). *Хоронимы* – это названия крупных территориальных образований: регионов, стран, исторических областей. Примеры в русском языке – *Поморье, Придонье, Забайкалье, Колымский край*; в узбекском – *Сурхондарё вилояти, Қашқадарё воҳаси, Қорақалпоғистон, Мирзачўл*. Их функции многообразны: географическая (указание на территориальные границы), административная (фиксация политического статуса региона), а также символическая, поскольку через хоронимы выражается национальная и государственная идентичность. Таким образом, каждая категория топонимов имеет свои функциональные особенности, отражающие социальную, культурную и географическую специфику языкового сообщества. В русском и узбекском языках топонимы не только называют объекты, но и выступают своеобразными «знаками памяти», соединяющими прошлое и настоящее народов. Русская топонимическая система формировалась на основе древнеславянских, тюркских, финно-угорских и балтийских слоёв. Узбекская же топонимия вобрала в себя элементы древнеиранского, арабского, персидского, тюркского и русского языков, что связано с историей Средней Азии как перекрёстка культур и цивилизаций. В русском языке большое количество топонимов имеют природно-описательное происхождение. Например: *Белозёрск* – от сочетания «белое озеро»; *Красноярск* – от «красный яр» (яр – обрыв, склон); *Смоленск* – от реки Смоленка, названной так из-за смолистых берегов. В узбекской топонимии также наблюдается связь с природными характеристиками: *Каракуль* (узб. кора – «чёрный», кул – «озеро») – «чёрное озеро»; *Навои* – от имени великого поэта Алишера Навои, что указывает на антропонимическое происхождение; *Гиждуван* – от персидско-таджикского языка, означающего «место земледельцев».

Функциональные особенности и семантика. В русском языке топонимы нередко выполняют идентификационную и символическую функции. Например, названия вроде *Москва, Новгород, Петрозаводск* несут историко-

культурную нагрузку, отражая этапы развития государства. В узбекском языке топонимы, кроме идентификационной, нередко выполняют этнокультурную функцию. Так, названия Самарканд, Бухара, Хива символизируют культурное и духовное наследие народа. Кроме того, узбекская топонимия часто сохраняет следы языковых контактов: *Чирчиқ* (тюрк.) и *Зарафшан* (перс.) демонстрируют сочетание элементов разных языков. Морфологические и словообразовательные модели. Русские топонимы часто образуются при помощи суффиксов: *-ск* (*Иркутск, Томск, Брянск*); *-ово, -ево* (*Петрово, Павлово*); *-инск, -енск* (*Ахтубинск, Смоленск*). В узбекском языке характерны аффиксы и словообразовательные элементы тюркского происхождения: *-кент* («город»): *Ташкент* – «каменный город»; *-тепа* («холм») *Зартепа* – «золотый холм»; *-сой* («река»): *Аксай, Кызылсай*. Морфологическая структура топонимов отражает особенности агглютинативного строя узбекского языка и флективного строя русского. Влияние историко-культурных факторов. Исторические процессы – завоевания, миграции, политические реформы – существенно влияли на топонимию обоих языков. Например, в советский период многие узбекские топонимы подверглись русификации (*Ленинабад, Октябрьск*), а после обретения независимости часть из них вернулась к национальной форме (*Навои, Гулистан*). В русском языке также происходили переименования, отражающие политические изменения: *Царицын → Сталинград → Волгоград*. Сопоставительный анализ топонимов русского и узбекского языков позволяет выявить как общие закономерности их функционирования, так и специфические черты, отражающие различия в историческом развитии, географических условиях и языковой структуре. Несмотря на принадлежность двух языков к различным типологическим системам – флективной (русский язык) и агглютинативной (узбекский язык) – их топонимия демонстрирует ряд сходных тенденций в номинации географических объектов. Прежде всего, в обеих традициях наблюдается тесная связь топонимов с природной средой. В русском языке значительная часть географических названий имеет природно-описательное происхождение (*Белозёрск, Сосновка, Берёзовка*), где номинация

основана на внешних признаках местности – цвете, растительности, рельефе. Аналогичная тенденция характерна и для узбекской топонимии: названия типа *Каракуль* («чёрное озеро»), *Кызылсой* («красная река»), *Шуртена* («солёный холм») также формируются на основе описания природных свойств объекта.

Заключение. Таким образом, природный фактор выступает универсальным принципом номинации в обеих языковых культурах. Существенные различия проявляются на уровне морфологической структуры топонимов. В русском языке широко распространены словообразовательные модели с суффиксами *-ск*, *-ово*, *-ево*, *-инск* (*Иркутск*, *Петрово*, *Павлово*, *Кемерово*), отражающие флективную природу языка. Для узбекской топонимии характерно использование словообразовательных аффиксов тюркского происхождения – *-кент* («город»), *-тена* («холм»), *-сой* («река»), *-қўрғон* («крепость»): *Тошкент*, *Каттақўрғон*, *Ахсой*, *Зартена*. Эти элементы выполняют не только грамматическую, но и семантическую функцию, уточняя тип объекта и его особенности. В функциональном плане русская и узбекская топонимия также имеют много общего. И в том, и в другом языке топонимы выполняют идентификационную функцию, закрепляя имя за конкретным географическим объектом; мемориальную функцию, сохраняя память о событиях, личностях и культурных явлениях (*Ленинград*, *Галаба майдони* – «Площадь Победы»); а также символическую функцию, выражая культурные и идеологические ценности общества. Однако узбекская топонимия в большей степени демонстрирует этнокультурную направленность, поскольку многие названия связаны с именами народов, родов или племён (*Қўнғирот*, *Найман*, *Қарлуқ*), что указывает на исторические процессы этнической консолидации. Историко-политические факторы также оказали значительное влияние на формирование топонимических систем. В советский период обе топонимии подверглись процессу идеологического переименования: появлялись названия с компонентами *Советск*, *Октябрьск*, *Ленинбод*. После обретения независимости в Узбекистане наблюдается тенденция к восстановлению

национально окрашенных форм (*Навои, Гулистан, Нукус*), что свидетельствует о возрождении этнокультурной идентичности. В России, напротив, акцент смещается на сохранение исторических и региональных топонимов, отражающих локальную самобытность. Таким образом, сопоставительный анализ русских и узбекских топонимов показывает, что обе системы развиваются по универсальным принципам номинации, но при этом сохраняют уникальные морфологические и культурно-семантические особенности. Русская топонимия более структурно-устойчива и формально разнообразна, в то время как узбекская характеризуется глубокой внутренней мотивированностью и тесной связью с этнокультурными реалиями. Обе системы в равной степени выполняют роль хранителей национальной памяти, выступая важным элементом языковой картины мира.

Литература:

1. Абдурахманова М. Топонимия Самаркандской области. – Ташкент: Университет, 2010.
2. Аванесов Р. И. Русская топонимия и её исторические особенности. – М.: Наука, 1984.
3. Бурханов К. Топонимия Узбекистана: история и современность. – Ташкент: Фан, 2002.
4. Васильева Н. В. Топонимы как элементы национальной культуры. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2009.
5. Голев Н. Д. Лингвокультурологические аспекты топонимии. – Томск: ТГУ, 2007.
6. Мусаев А. Ўзбек топонимларининг тарихий-этимологик таҳлили. – Ташкент: Фан, 1996.
7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – С. 143.
8. Рустамов Ш. Этимология узбекских топонимов. – Самарканд: СамДУ, 1999.

9. Сайфуллаева Р. Ўзбек тилидаги жой номларининг структураси ва семантикаси. – Ташкент: Фан, 2012.
10. Суперанская А. В. Общие вопросы ономастики. – М.: Наука, 1986.
11. Суперанская А. В., Степанов Ю. С. Ономастика и культура речи. – М.: Наука, 2000.
12. Тихонов А. Н. Словообразование в русском языке. – М.: Просвещение, 1998.
13. Хожиев А. Лексикология узбекского языка. – Ташкент: Ўқитувчи, 2005.
14. Шарипов Б. Современная узбекская ономастика. – Ташкент: Фан, 2015.

G. E. LESSINGNING “DONISHMAND NATAN” DRAMASIDA BUYUK IPAK YO‘LI IFODASI

Mahmudov Alisher Yo‘ldoshevich

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqola G.E.Lessingning “Donishmand Natan” dramasida Buyuk Ipak yo‘li ifodasining joy nomlari (toponimlar) orqali badiiy ifodalanishini tahlil qilishga bag‘ishlanadi. Asarda to‘g‘ridan-to‘g‘ri Ipak yo‘li atamasi tilga olinmasa-da, u bilan bog‘liq tarixiy-geografik makonlar – Quddus, Sharq mamlakatlari, savdo yo‘llari va madaniy markazlar haqidagi ishoralar orqali mazkur yo‘lning ma‘naviy va sivilizatsion ahamiyati ochib beriladi. Drama voqealari, asosan, Quddus shahrida kechadi. Quddus Lessing talqinida dinlar kesishgan nuqta, Sharq va G‘arbni bog‘lovchi markaz sifatida tasvirlanadi. Bu shahar Buyuk Ipak yo‘li orqali o‘tgan savdo-iqtisodiy va madaniy aloqalar ramzi bo‘lib, turli xalqlar, tillar va e‘tiqodlar o‘rtasidagi muloqot makonini ifodalaydi. Asarda Sharq mamlakatlari bilan bog‘liq ishoralar – Halab, Damashq, Misr kabi hududlar (bevosita yoki bilvosita tilga

olinishi) savdo karvonlari harakati, moliyaviy munosabatlar va bilim almashinuvi bilan bogʻlanadi.

Kalit soʻzlar: fundamental asar, Buyuk Ipak yoʻli, navkar, xun toʻlash, tolerantlik, saratsin.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ДРАМЕ

Г. Э. ЛЕССИНГА «НАТАН МУДРЫЙ»

Махмудов Алишер Юлдошевич

доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Каршинский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу выражения идеи Великого шёлкового пути через топонимы (названия мест) в драме Г.Э.Лессинга «Натан Мудрый». Несмотря на то что сам термин Великий Шёлковый путь в тексте произведения напрямую не употребляется, его смысловое и символическое содержание раскрывается посредством географических названий и пространственных ориентиров, связанных с Востоком и Ближним Востоком. Основное действие драмы разворачивается в Иерусалиме, который в интерпретации Лессинга выступает как ключевой культурно-религиозный центр, соединяющий Восток и Запад. Иерусалим символизирует пространство пересечения торговых путей, цивилизаций и мировых религий, что соотносится с исторической функцией Великого Шёлкового пути как канала обмена товарами, знаниями и духовными ценностями. Упоминания восточных земель и городов (прямые или косвенные отсылки к Сирии, Египту, мусульманскому Востоку) усиливают образ многонационального и многоконфессионального мира.

Ключевые слова: фундаментальное произведение, Великий Шелковый путь, труд, оплата продовольствия, толерантность, сарацин.

REPRESENTATION OF THE GREAT SILK ROAD IN G. E. LESSING'S DRAMA "NATHAN THE WISE"

Makhmudov Alisher Yuldoshevich

doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), Associate Professor
Karshi State University

Abstract. This article examines the representation of the idea of the Great Silk Road through place names (toponyms) in Gotthold Ephraim Lessing's drama "Nathan the Wise". Although the term Great Silk Road does not appear explicitly in the text, its symbolic and conceptual meaning is conveyed through geographical references and spatial settings associated with the Orient and the Middle East. The main action of the drama takes place in Jerusalem, which in Lessing's interpretation functions as a central crossroads of religions, cultures, and civilizations connecting East and West. Jerusalem symbolizes a space of intercultural encounter and exchange, reflecting the historical role of the Great Silk Road as a route for trade, knowledge, and spiritual interaction. Direct and indirect references to Eastern regions and lands reinforce the image of a multicultural and multi-religious world shaped by constant movement and communication.

Keywords: fundamental work, The Great Silk Road, labor, food payment, tolerance, Sarasin.

Kirish. XVIII asr Yevropa ma'rifatparvarlik adabiyotida insoniyat, bag'rikenglik va dinlararo totuvlik g'oyalarini ilgari surgan asarlar alohida o'rin tutadi. Ana shunday asarlardan biri – nemis ma'rifatparvar adibi Gotxold Efraim Lessing (Gotthold Ephraim Lessing, 1729-1781) qalamiga mansub "Donishmand Natan" ("Nathan der Weise", 1779) dramasi. Ushbu asar faqatgina diniy tolerantlik va gumanizm g'oyalarining badiiy ifodasi bo'lib qolmay, balki Sharq va G'arb sivilizatsiyalari o'rtasidagi ma'naviy muloqotning ramziy namunasi sifatida ham namoyon bo'ladi.

Dramaning voqealar makoni – Quddus shahri, ya’ni tarixiy jihatdan Sharq va G’arb madaniyatlari tutashgan nuqta hisoblanadi. Bu makon, o’z navbatida, Buyuk Ipak yo’li orqali asrlar davomida shakllangan iqtisodiy, madaniy va ma’naviy aloqalarni anglatuvchi ramziy muhit sifatida talqin etiladi.

Asosiy qism. Bir necha ming yillar mobaynida G’arb bilan Sharqni hududiy, iqtisodiy va siyosiy jihatdan o’zaro bog’lab turgan Buyuk Ipak yo’li orqali Sharqdan (asosan Xitoy hududlaridan) G’arbgga (Vizantiyaga qadar) keng ko’lamli savdo-sotiq va madaniy aloqalar amalga oshirilgan. Ushbu yo’l faqat iqtisodiy munosabatlar tizimi emas, balki turli sivilizatsiyalarning ma’naviy, diniy va falsafiy qarashlari almashinuviga xizmat qilgan global kommunikatsion makon sifatida ham tarixda muhim o’rin egallaydi.

Buyuk Ipak yo’li atamasi ilmiy muomalaga XIX asrning 70-yillarida nemis olimi Ferdinand fon Rixtgofen tomonidan kiritilgan bo’lib, u o’zining “Xitoy” nomli fundamental asarida mazkur yo’lning tarixiy-geografik, iqtisodiy va madaniy ahamiyatini ilmiy asoslab bergan. Rixtgofen tadqiqotlarida Ipak yo’li Sharq va G’arbnı bog’lovchi yagona savdo yo’li emas, balki turli tarmoqlardan iborat murakkab sivilizatsion tizim sifatida talqin etiladi.

Qadimgi Ipak yo’li o’zining ilk shakllarida “lazuriot yo’li” va “shoh yo’li” kabi tarixiy karvon yo’llari negizida shakllanib, keyinchalik Sharq va G’arbnı bog’lovchi yirik xalqaro savdo va madaniy kommunikatsiya tizimiga aylangan. Ushbu yo’l orqali Xitoy, Hindiston va O’rta Sharq hududlari Yaqin Sharq hamda O’rta Yer dengizi bo’yida joylashgan mamlakatlar bilan iqtisodiy, siyosiy va madaniy jihatdan uzviy bog’lanib kelgan. Bu jarayon nafaqat tovar ayirboshlash, balki xalqlar o’rtasidagi ma’naviy tajriba, an’ana va dunyoqarashlar almashinuvini ham ta’minlagan.

Dramada tasvirlangan voqealar XI asrda Quddus shahrida kechib, asarda islom, nasroniy va yahudiy dinlari vakillari bo’lgan bosh qahramonlar – sulton Salohiddin, nasroniy bosh rohib hamda yahudiy savdogar Natan o’rtasidagi murakkab va ko’p qirrali munosabatlar badiiy jihatdan yoritilgan. Ushbu obrazlar orqali Lessing o’rta

asrlarda Sharq va G'arb sivilizatsiyalari tutashgan makondagi diniy, siyosiy va ijtimoiy ziddiyatlarni aks ettiradi.

Dramaning qisqacha mazmuni shuni ko'rsatadiki, yahudiy savdogar Natan o'z oila a'zolari nasroniylar qo'lida halok bo'lganiga qaramasdan, diniy adovat va qasos g'oyalaridan voz kechib, nasroniy diniga mansub yetim qiz Rexani o'z qaramog'iga oladi va uni insonparvarlik ruhida tarbiyalaydi. Bu holat asardagi tolerantlik g'oyasining eng yorqin ifodasi sifatida namoyon bo'ladi hamda insonparvarlikni diniy mansublikdan ustun qo'yish g'oyasini ilgari suradi.

Asarda Natanning savdo-sotiq faoliyatiga alohida urg'u berilib, uning Bobil, Damashq, Yevfrat, Tigr va Iordan hududlarida bo'lgani haqida ma'lumotlar keltiriladi. Bu geografik nomlar tasodifiy emas, balki Buyuk Ipak yo'li va uning tarmoqlari orqali shakllangan savdo va madaniy aloqalarni anglatuvchi ramziy makonlar sifatida talqin etiladi. Natanning safarlari orqali Lessing savdogar obrazini xalqlar, madaniyatlar va dinlar o'rtasidagi vositachi, ya'ni ma'naviy ko'prik sifatida gavdalantiradi.

Quyidagi holatni ifodalovchi badiiy parcha keltirilib, u orqali Natan obrazining Ipak yo'li falsafasi bilan bog'liq jihatlari tahlil etiladi.

Recha

Ihr mußtet über

Den Euphrat, Tigris, Jordan; über - wer

Weiß was für Wasser all? [G.E.Lessing. 1954:332]

Rexa

Kechib o'tdingiz Yevfrat, Tigr, Iordan

O'tib keldingiz qancha-qancha sahrodan? (tarjima bizniki – M.A.)

Ushbu parchadan anglash mumkinki, Marvdan G'arb tomon yo'nalgan Ipak yo'li tarmoqlari Dajla (Tigr) daryosining o'ng sohili bo'ylab shimolga qarab davom etib, Antioxiya (Antokiya) orqali Damashq shahriga yetib borgan, undan keyin esa Tir va Quddus shaharlari orqali Misr hududiga o'tib ketgan. Bu yo'nalishlar haqidagi

ma'lumotlar ko'plab tarixiy yozma manbalar hamda arxeologik tadqiqotlar orqali tasdiqlanadi.

Shu bilan birga, Marvdan shimol tomonga chiqqan Ipak yo'li tarmog'i Kaspiy dengizining shimoliy hududlari orqali Shimoliy Kavkazga yetib borib, Qora dengizning shimoliy sohillari orqali Konstantinopol shahriga ulangan hamda keyinchalik O'rta Yer dengizi havzasigacha davom etgan. Mazkur tarmoq Sharq va G'arb o'rtasidagi savdo, siyosiy va madaniy aloqalarning kengayishiga xizmat qilgan muhim kommunikatsion yo'nalish hisoblanadi.

Xitoyning buyuk imperatorlari G'arb mamlakatlari bilan savdo-iqtisodiy hamda diplomatik munosabatlarni yo'lga qo'yishda Buyuk Ipak yo'lidan samarali foydalanganlar. Ipak, qimmatbaho toshlar va boshqa nodir mahsulotlar ko'rinishidagi sovg'a-salomlar orqali Markaziy Osiyo, Eron, Hindiston hamda Kichik Osiyo davlatlari bilan barqaror davlatlararo aloqalar o'rnatilgan. Bu jarayon savdo munosabatlari bilan cheklanib qolmasdan, siyosiy ittifoqlar, madaniy yaqinlashuv va diplomatik hamkorlikning rivojlanishiga xizmat qilgan.

Ana shu tarixiy voqelik Lessingning "Donishmand Natan" dramasida ham ramziy tarzda o'z aksini topadi. Asarda savdo va diplomatiya insonlar o'rtasidagi ishonch, o'zaro hurmat va tinchlikni ta'minlovchi muhim vosita sifatida talqin etiladi. Xususan, Natan obrazi orqali savdogarning faqat mol-dunyo tashuvchi shaxs emas, balki turli mamlakatlar va madaniyatlar o'rtasidagi vositachi sifatidagi ijtimoiy-siyosiy maqomi yoritiladi. Bu jihat Xitoy imperatorlari tomonidan amalga oshirilgan sovg'a-salom almashinuvi an'analari bilan mazmunan uyg'unlik kasb etadi.

Shu ma'noda, dramada keltirilgan quyidagi parcha Buyuk Ipak yo'li orqali shakllangan savdo-diplomatik munosabatlarning badiiy ifodasi sifatida diqqatga sazovor bo'lib, unda xalqlar o'rtasidagi iqtisodiy va ma'naviy aloqalarning ahamiyati yaqqol namoyon bo'ladi.

Daja

Warum sie Euch so öfters bitten lassen.

Ihr Vater ladet Euch nun selber bald

Aufs dringlichste.

Er kömmt von Babylon.
 Mit zwanzig hochbeladenen Kamelen,
 Und allem, was an edeln Spezereien,
 An Steinen und an Stoffen, Indien
 Und Persien und Syrien, gar Sina,
 Kostbares nur gewähren. [1, 354]
 Daya
 Biz sizdan hamisha so‘rab
 Yurganimizga. Otasi ham zero
 Bu haqda so‘ragay sizdan muqarrar.
 Bobildan qaytdi u. Turfa shirinlik,
 Tog‘-tog‘ matolaru dur-javohirni
 Olib Hindistondan, Eron, Xitoydan.
 Yigirmata tuya ustiga yuklab,
 Keltirmish, hammasi o‘ynatar ko‘zni. [2, 22]

Markaziy Osiyo va O‘rta Sharq hududlari orqali o‘tgan Buyuk Ipak yo‘lining asosiy tarmoqlari III–VII asrlarda sug‘d savdogarlari va siyosiy elitasi nazoratida bo‘lgani tarixiy manbalarda qayd etiladi. Sug‘dlar mazkur davrda Ipak yo‘lida savdo-iqtisodiy munosabatlarni boshqarish bilan birga, madaniy va tillararo muloqotning faol ishtirokchilari sifatida ham namoyon bo‘lgan. VIII asr o‘rtalariga kelib esa, geosiyosiy vaziyat o‘zgarishi natijasida Ipak yo‘lining g‘arbiy qismi arablar nazoratiga o‘tgan bo‘lib, bu holat mintaqada yangi siyosiy, iqtisodiy va ma‘naviy munosabatlar tizimining shakllanishiga zamin yaratgan.

Shu tariqa, “Donishmand Natan” dramasida Buyuk Ipak yo‘li faqat tarixiy-geografik makon sifatida emas, balki davrlar almashuvi, siyosiy hukmronliklar o‘zgarishi va sivilizatsion munosabatlarning yangilanishini anglatuvchi keng qamrovli simvol sifatida talqin etiladi. Bu esa Lessingning asarini Sharq va G‘arb o‘rtasidagi tarixiy muloqotni falsafiy umumlashtirish darajasiga ko‘targan fundamental adabiy manba sifatida baholash imkonini beradi.

Klosterbruder
 Vor kurzem saß ich noch als Eremit
 Auf Quarantana, unweit Jericho.
 Da kam arabisch Raubgesindel, brach
 Mein Gotteshäuschen ab und meine Zelle
 Und schleppte mich mit fort. Zum Glück entkam
 Ich noch und floh hierher zum Patriarchen,
 Um mir ein ander Plätzchen auszubitten,
 Allwo ich meinem Gott in Einsamkeit
 Bis an mein selig Ende dienen könne. [1, 443]

Shogird Rohib:
 Yaqin yaqingacha
 Iyerixondan nari Kvarantanda
 Zohidona turmush kechirardim men.
 Birdan sodir bo‘lib arab bosqini;
 Butxona-yu hujram etishib vayron,
 Meni asir qilib olib ketishdi! [2, 72]

Buyuk Ipak yo‘li orqali Xitoyning jahon miqyosida ipak ishlab chiqarish va savdosi sohasida yetakchi mavqega ega bo‘lgani tarixiy haqiqatdir. Ipak mahsulotlari o‘zining noyobligi, yuqori sifati va qimmatliligi tufayli karvon yo‘llari orqali amalga oshirilgan savdo munosabatlarining asosiy predmetini tashkil etgan. Ushbu mahsulotlar nafaqat iqtisodiy boylik manbai, balki davlatlar o‘rtasidagi savdo-diplomatik munosabatlarning muhim vositasi sifatida ham xizmat qilgan.

O‘rta asrlarning ilk davrlarida ipak alohida qadrli hisob birligi sifatida qo‘llanilgani ma’lum bo‘lib, ayrim hollarda u hatto oltinni muomaladan qisman siqib chiqarish darajasigacha yetgan. Tarixiy manbalarda qayd etilishicha, ma’lum bir hududlarda ipak pul ekvivalenti sifatida ishlatilib, jamiyatning iqtisodiy munosabatlar tizimida muhim o‘rin tutgan. Masalan, ayrim manbalarda bir otning qiymati o‘n dona ipak kiyimlikka tenglashtirilgani haqidagi ma’lumotlar uchraydi, bu esa ipakning naqadar yuqori iqtisodiy qadrga ega bo‘lganini yaqqol ko‘rsatadi.

Xitoy ipaklarining bu davrdagi mashhurligi va yuksak qadri “Donishmand Natan” dramasi ham badiiy jihatdan aks ettirilgan. Dramada Natan savdo-sotiq ishlari bilan shug‘ullanishi, turli mamlakatlar va hududlardagi safarlari, shu bilan birga iqtisodiy va ijtimoiy aloqalarda ipak mahsulotlaridan foydalanishi orqali Lessing Xitoy ipaklarining yuksak obro‘si va savdo ahamiyatini ramziy tarzda namoyon qiladi. Bu esa nafaqat iqtisodiy boylik, balki ma’naviy mas’uliyat va insoniy qadriyatlar bilan uyg‘unlashgan savdo konsepsiyasini badiiy ravishda ko‘rsatadi.

Shu tariqa, dramadagi mazkur parcha Buyuk Ipak yo‘li orqali yurgan moliyadunyo qimmatini, uning ijtimoiy ahamiyati va xalqlar o‘rtasidagi munosabatlarning rivojlanishidagi rolini yorituvchi muhim manba sifatida qaralishi mumkin.

Daja

Oh, alles herrlich! alles auserlesen!

Oh, alles – wie nur Ihr es geben könnt.

Wo wird der Silberstoff mit goldnen Ranken

Gemacht? Was kostet er? – Das nenn ich noch

Ein Brautkleid! Keine Königin verlangt

Es besser.

Nathan

Brautkleid? Warum Brautkleid eben?

Daja

Je nun! Ihr dachtet daran freilich nicht,

Als Ihr ihn kauftet. – Aber wahrlich, Nathan,

Der und kein anderer muß es sein! Er ist

Zum Brautkleid wie bestellt. Der weiße Grund;

Ein Bild der Unschuld: und die goldnen Ströme,

Die allerorten diesen Grund durchschlängeln;

Ein Bild des Reichtums. Seht Ihr? Allerliebste! [1, 440]

Dayya

Bari biram noyob, biram ajoyib,

Ko'zlarni o'ynatar, ayol ko'zlarin!

Ayting-chi, manna bu shohi matolar

Qay yurtida to'qilar bunchalar nafis?

Narxi qancha? Qandoq ko'ylak chiqarkin?

Yarashar to'y kuni malikaga ham.

Natan

Nimaga to'y kuni? Nechun to'y kuni?

Dayya

Tikilgaydir undan nikoh ko'ylagi!

Bilaman, bu haqda hatto bir bor ham

O'ylab ko'rmagansiz, biroq to'y uchun

Bundan ortig'ini topmoqlik mushkul:

Ko'ring bir, manna bu kumush hoshiya

Oq rang bildiradi bokiralikni!

Zarin iplar esa boylikning ramzi!

Ko'ring qanday nafis! [2, 69]

Ana shu iqtisodiy realiyalar Lessingning "Donishmand Natan" dramasi-
da bevosita tovar sifatida emas, balki savdo, boylik va ma'naviy mas'uliyat o'rtasidagi
muvozanat masalalari orqali bilvosita ifodalanadi. Natan obrazi orqali adib moddiy
ne'matlarning insonparvarlik va bag'rikenglik g'oyalari bilan uyg'un holda
qadrlanishi lozimligini ta'kidlaydi. Shu jihatdan, ipak savdosi Buyuk Ipak yo'li
falsafasining iqtisodiy asosini tashkil etar ekan, asarda u ma'naviy qadriyatlar bilan
chambarchas bog'liq holda talqin etiladi.

Shu tarzda, dramada sulton Salohiddin nafaqat mustahkam siyosiy va harbiy
rahbar sifatida, balki insoniylik, adolat va madaniy bag'rikenglikning ramzi sifatida
ham ko'rsatilgan.

Saladin

Die Karawan' ist da. Ich bin so reich

Nun wieder, als ich lange nicht gewesen.
 Komm, sag mir, was du brauchst, so recht was Großes
 Zu unternehmen! Denn auch ihr, auch ihr,
 Ihr Handelsleute, könnt des baren Geldes
 Zuviel nie haben! [1, 474]

Salohiddin

Karvonimiz qaytdi. Mana men boyman tag'in,
 Shunchalar boymanki, hech tarifi yo'q.
 Qancha istasang gar ezgu ishingga,
 Hatto keragidan olursan ziyod.
 Bilaman sizda ham ahli savdoda
 Doim bo'lavermas yetarli naqd pul [2, 100].

Salib yurishlari davrida nasroniylar va musulmonlar o'rtasidagi aloqalar nafaqat harbiy va diniy to'qnashuvlar bilan cheklanmagan, balki madaniy, iqtisodiy va intellektual almashinuvlarga ham yo'l ochgan. Bu aloqalar orqali yevropaliklar Sharq mamlakatlarining mahsulotlari – ipak, zardob, dori-darmon, qurol-aslaha va boshqa mahsulotlar bilan tanishib, ularni o'z iqtisodiyoti va sanoatida qo'llashni boshlagan.

Buyuk Ipak yo'li nafaqat savdo yo'li, balki Sharq va G'arb xalqlari o'rtasida madaniy, ilmiy va ijtimoiy almashinuvni ham ta'minlagan muhim ko'prik bo'lgan. Ikki madaniyat o'zaro ta'sir etib, biri ikkinchiga yangi texnologiyalar, san'at uslublari, qishloq xo'jaligi usullari va ma'naviy qadriyatlarni olib kirgan. Bu jarayonda yevropaliklar Sharqning bilim va mahsulotlaridan foydalansa, sharqliklar ham G'arbning yangi tajriba va g'oyalarini o'zlashtirgan.

Xulosalar. Shu munosabat bilan Buyuk Ipak yo'lining ahamiyati shundaki, u xalqlar o'rtasidagi iqtisodiy va madaniy aloqalarni mustahkamlab, hamkorlik, bag'rikenglik va tolerantlik yo'lida faoliyat yuritish uchun sharoit yaratgan. Demak, bu yo'l nafaqat moliyaviy manfaatni, balki insonlar va sivilizatsiyalar o'rtasidagi o'zaro tushunish va madaniy boylikni ham ta'minlagan.

Buyuk Ipak yo‘lining maqsadi nafaqat iqtisodiy ahamiyatni ko‘zda tutgan, balki u diniy, madaniy meros yutuqlarini targ‘ib etishni, mamlakatlararo diplomatik aloqalarni yo‘lga qo‘yish g‘oyalarini ilgari surganligini “Donishmand Natan” dramasidan anglab olishimiz mumkin. Bu tarix o‘zaro hamkorlik va madaniyatlarning boyitilishi haqidagi tarix bo‘lib tinchlik va taraqqiyot, dinlararo bag‘rikenglik va tolerantlik asosini tashkil etgan.

Adabiyotlar:

1. Lessing G.E. Gesammelte Werke. II Band. Aufbau-Verlag Berlin, 1954.
2. Лессинг Г.Э. Донишманд Натан. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2005.
3. Г.Э. Лессинг. Донишманд Натан. – Германия, XVIII аср.
4. Мажид, А. Ипак йўли тарихи ва маданий алоқалар. – Тошкент, 2019.
5. Хусейн, Ф. Салиб юришлари ва Шарқ–Ғарб муносабатлари. – Дамашк, 2015.
6. Левин, М. The Silk Roads: A New History of the World. – Oxford University Press, 2015.
7. Frankopan, P. The Silk Roads: A New History of the World. – London: Bloomsbury, 2015.
8. Сайфуллаев, Р. Шарқ ва Ғарб цивилизацияси ўртасида савдо ва дипломатия. – Самарқанд, 2020.
9. Гуломов, Ш. Ипак йўли ва маданий алмашинувлар. – Тошкент, 2018.
10. Аль-Газзоли. Ибн Халдуннинг цивилизациялар назарияси. – Каир, 2009.

O'ZBEK TOPONIMIKASINING ILMIY-NAZARIY ASOSLARI

Ergasheva Nodira Abdurayimovna

katta o'qituvchi

Navoiy davlat konchilik va texnologiyalar universiteti

Annotatsiya. Maqolada jahon tilshunosligi, rus tilshunosligi, O'rta Osiyo va o'zbek tilshunosligida toponimikaning mustaqil fan sifatida shakllanish tamoyillari bo'yicha bir qator olimlarning ilmiy izlanishlari haqida so'z boradi. Jahon, o'zbek toponimikasi rivojlanishining ilmiy-nazariy asoslari, bu sohada shakllangan konsepsiyalar, ilmiy yondashuvlar va metodologik tamoyillar tahlil qilingan. Tilshunoslik, tarix va geografiya fanlari uyg'unlashgan nuqtada yaratilgan fundamental tadqiqotlar, tuzilgan lug'atlar, himoya qilingan ilmiy ishlar bajarilayotgani borasida fikrlar keltirilgan. Yurtimizda onomastik birliklarni turli ilmiy yondashuvlar asosida tadqiq qilish jarayoni tobora kengayib bormoqda. Bugungi tadqiqotlarda nomlarning tarixiy-lisoniy ildizlari, semantik xususiyatlari, etnogeografik omillari, ijtimoiy vazifalari, grammatik tuzilishi hamda lingvomadaniy mazmuni bir butun integrativ yondashuv doirasida tahlil qilinmoqda.

Kalit so'zlar: jahon tilshunosligi, toponimika, o'zbek toponimikasi, metodologik yondashuvlar, etimologiya, geografik, tilshunoslik, toponimlar, metodlar, toponimiya.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЗБЕКСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Эргашева Нодира Абдурайимовна

старший преподаватель

Наваийский государственный горно-технологический университет

Аннотация. В статье рассматриваются научные исследования ряда учёных, посвящённые принципам формирования топонимики как самостоятельной науки в мировой лингвистике, русской лингвистике, а также в

лингвистике Средней Азии и узбекского языка. Изучение научно-теоретических основ развития мировой топонимики прежде всего предполагает анализ сформировавшихся в данной области концепций, научных подходов и методологических принципов.

Изучение научно-теоретических основ развития узбекской топонимики также основывается на рассмотрении сложившихся в этой сфере концепций, научных подходов и методологических установок. В статье приводятся суждения о фундаментальных исследованиях, созданных на стыке лингвистики, истории и географии, о составленных словарях и защищённых научных работах.

Отмечается, что в нашей стране процесс исследования ономастических единиц на основе различных научных подходов постепенно расширяется. В современных исследованиях историко-лингвистические корни названий, их семантические особенности, этногеографические факторы, социальные функции, грамматическая структура и лингвокультурное содержание анализируются в рамках единого интегративного подхода.

Ключевые слова: мировая лингвистика, топонимика, узбекская топонимика, методологические подходы, этимология, географический, лингвистический, топонимы, методы, топонимия.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF UZBEK TOPONYMY

Ergasheva Nodira Abduraimovna

senior Lecturer

Navoi State University of Mining and Technology

Abstract. The article examines the scholarly research of a number of scientists devoted to the principles of the formation of toponymy as an independent discipline in world linguistics, Russian linguistics, as well as in the linguistics of Central Asia and the Uzbek language. The study of the scientific and theoretical foundations of the development of world toponymy primarily involves an analysis of the concepts,

scholarly approaches, and methodological principles that have been formed in this field.

The study of the scientific and theoretical foundations of the development of Uzbek toponymy is likewise based on the examination of established concepts, scholarly approaches, and methodological frameworks within this area. The article presents viewpoints on fundamental studies created at the intersection of linguistics, history, and geography, as well as on compiled dictionaries and defended academic works.

It is noted that in our country the process of studying onomastic units on the basis of various scholarly approaches is steadily expanding. In contemporary research, the historical-linguistic roots of names, their semantic features, ethnogeographical factors, social functions, grammatical structure, and linguocultural content are analyzed within the framework of a unified integrative approach.

Keywords: World linguistics, toponymy, Uzbek toponymy, methodological approaches, etymology, geographical, linguistic, toponyms, methods, toponymy.

Kirish. Toponimika – til tizimidagi eng qadimiy, tarixiy va madaniy qatlamlarni saqlab qoluvchi sohalardan biri sifatida xalqning ijtimoiy-tarixiy hayoti, etnolingvistik jarayonlari hamda milliy tafakkur xususiyatlarini oʻzida mujassam etgan ilmiy yoʻnalishdir. Qaysidir xalq borki, ularning muayyan joylarga nisbatan nom berish tizimi ularning yashah tarzi, urf-odatlari, milliy madaniy-qarashlari, eʼtiqodi hamda tirikchilik faoliyati va tarixiy merosining hosilasi sifatida shakllanadi. Shu bois oʻzbek toponimikasini oʻrganish nafaqat lingvistik jihatdan, balki tarix, etnografiya, geografiya va madaniyatshunoslik bilan uzviy aloqada tahlil etishni taqozo etadi.

Jahon tilshunosligida joy nomlarini ifodalovchi makro va mikrotoponimlar milliy, tarixiy, ijtimoiy-siyosiy hamda madaniy-maʼrifiy nuqtayi nazardan alohida ahamiyat kasb etadi. Jahon tilshunosligida toponimikaning mustaqil fan sifatida shakllanish tamoyillari boʻyicha bir qator olimlarning ilmiy izlanishlari muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan, nemis geografi A.Gumbold ushbu sohada talqiqot olib borgan dastlabki olimdir [1]. A. Zarembo (Polsha), E.Eyxler (Germaniya), R.Sindur

(Fransiya), B.Unbegaun (Angliya), H.A.Smit, A.L. Dulzat, G.J. Kopley, G.V.Lemon kabi tadqiqotchilarning ishlari ushbu sohaning nazariy asoslarini belgilashda alohida o‘rin tutadi.

Rus tilshunosligida A.N.Sobolevskiy, N.Nadejdin, A.V.Superanskaya, A.A.Beletskiy, O.T.Molchanova, E.M.Murzayev, N.Ya.Podolskaya, A.Nikonov va G.N.Smoliskaya kabi olimlarning ilmiy ishlari toponimikaning shakllanishi, rivojlanishi va tadqiq etish usullarini o‘z ichiga olgan. Ushbu olimlarning tadqiqotlari geografik nomlarning kelib chiqishi, ularning leksik-semantik xususiyatlari hamda lingvistik jihatdan o‘rganilishiga bag‘ishlangan bo‘lib, bu fan yo‘nalishining rivojlanishida muhim manba vazifasini o‘tamoqda.

Shuningdek, O‘rta Osiyo toponimlarini rus olimlaridan V.V.Bartold (“Туркестан в эпоху монгольского нашествия” – “Turkiston mo‘g‘ul bosqinchiligi davrida”, V.Vyatkin (Материалы к исторической географии Самаркандского вилюята” – “Samarqand viloyati tarixiy geografiyasi materiallari”), N.V.Sitnyakovskiyning (“Заметки о Бухарской части долины Зерафшана” – “Zarafshon vodiysining Buxoro qismi haqida qaydlar”) [2] nomli ilmiy asarlarida ko‘plab joy nomlari o‘rganilgan. V.Murzayevning 1957-yilda yozgan “Средняя Азия” (“O‘rta Osiyo”) kitobida 100 dan ortiq joy nomlari ko‘rsatilgan. Chet el olimlari Vengriyalik Armeniy Vamberi, Semenov-Tyanshanskiy O‘rta Osiyo toponimlarini tadqiq etgan.

Sharqda, xususan, O‘rta Osiyoda toponimikani o‘rganish qadimdan boshlangan bo‘lib, Yusuf Xos Xojibning “Qutadg‘u bilik”, Beruniyning “Qonuni Mas‘ud”, “Hindiston”, “Saydana”, Mahmud Koshg‘ariyning “Devoni lug‘atit turk”, Ibn Sinoning “Dengiz qirg‘oqlari”, Boburning “Boburnoma”, Abulg‘oziy Bahodirxonning “Shajarayi turk”, Mirzo Ulug‘bekning “To‘rt ulus tarixi” kabi asarlarida toponimikaga oid juda ko‘p ma‘lumotlar keltirilgan. A.R.Beruniyning “Qonuni Mas‘ud” asarida 603 ta joy nomi ko‘rsatilgan bo‘lib, uning geografik xaritasida esa 40 dan ortiq joy nomlari berilgan.

Asosiy qism. O‘zbek toponimikasi rivojlanishining ilmiy-nazariy asoslarini o‘rganish, avvalo, bu sohada shakllangan konsepsiyalar, ilmiy yondashuvlar va

metodologik tamoyillarni tahlil qilishni talab etadi. XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab o'zbek toponimikasi alohida ilmiy yo'nalish sifatida shakllanib, joy nomlarini lingvistik, tarixiy va tizimli tahlil qilish tajribalari to'plandi. Shu bilan birga, toponimik tizimning o'ziga xosliklarini, ularning tuzilish mexanizmlarini, semantik motivatsiyasini hamda nominativ jarayonlarning tipologik xususiyatlarini aniqlash masalasi dolzarb ilmiy muammolardan biri bo'lib qolmoqda.

Yurtimizda onomastik birliklarni turli ilmiy yondashuvlar asosida tadqiq qilish jarayoni tobora kengayib bormoqda. Bugungi tadqiqotlarda nomlarning tarixiy-lisoniy ildizlari, semantik xususiyatlari, etnogeografik omillari, ijtimoiy vazifalari, grammatik tuzilishi hamda lingvomadaniy mazmuni bir butun integrativ yondashuv doirasida tahlil qilinmoqda. Ayniqsa, XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab hamda mustaqillikdan keyingi davrda toponimlarning til tizimidagi funksional-semantik rivoji, ularning shakllanish mexanizmlari, qo'llanish jarayonidagi mavqeyini o'rganishga bag'ishlangan ko'lamli ilmiy izlanishlar amalga oshirildi. Tilshunoslik, tarix va geografiya fanlari uyg'unlashgan nuqtada yaratilgan fundamental tadqiqotlar, tuzilgan lug'atlar, himoya qilingan ilmiy ishlar buning dalilidir.

Jumladan, o'zbek toponimikasi ilmiy nazariy asoslarining ishlab chiqilishida olimlarimizdan E.Begmatov (o'zbek antroponimlari), T.Nafasov (Qashqadaryo viloyati toponimlari), Sh.Qodirova (Toshkent mikrotoponimlari), Y.Xujamberdiyev (Janubiy Qozog'iston va Surxondaryo toponimlari), O.S.Gubayeva (Farg'ona etnonimlari), T.Rahmatov (Samarqand toponimi etimologiyasi), J.Latipov (Marg'ilon shahri joy nomlari), N.Oxunov (Qo'qon guruhi toponimlari), Q.Xurramov (o'zbek xalq geografik atamalari), L.Karimova (o'zbek tilida toponimlarning o'rganilishi), S.N.Nayimov (Buxoro viloyati oykonimlari), Z.Do'simov (Xorazm toponimlari), X.Xolmo'minov (Surxondaryo viloyati toponimlari), B.O'rinboyev (Jizzax va Samarqand viloyati toponimlarining izohi), A.Muhammadjonov (toponimlar ilmiy tavsifi va etimologik tahlilining tarixiy jihatlarini), A.Otajonova (Xorazm etnotoponimlari va ularning lug'aviy asoslari), T.Enazarov (O'zbekiston toponimlari:

lugʻaviy asoslari va etimologik tadqiqi), Oʻ.Oripov, R.Nuritdinova kabi olimlarning tadqiqotlari alohida oʻrin tutadi.

Keyingi davrda S.Ahmadov “Jizzax viloyati toponimlarining semantik xususiyatlari”, Sh.Temirov “Samarqand viloyati oronimlarining lisoniy tadqiqi”, I.Xolmuratov “Janubiy Qoraqalpogʻiston oykonimlari”, N.Ganiyev “Qiziltepa tumani toponimlari”, U.Turdimurodov “Xatirchi tumani toponimlarining leksik-grammatik va etimologik tadqiqi” kabi mavzularda nazariy, tarixiy-lingvistik hamda lingvoonomastik, lingvokulturologik, etimologik tahlil masalalarida olib borgan keng koʻlamli tadqiqot ishlari, maqola, monografiya va dissertatsiyalari muhim ahamiyat kasb etadi.

Oʻlkamiz tarixini bilish va uning ochilmagan sir-u sinoatlariga aniqlik kiritish tariximizning hamisha dolzarb masalalaridan biri boʻlib kelgan. Geograf olim, toponimist E.M.Murzayevning taʼrificha, “Toponimlarda har bir tarixiy davrning oʻziga xos xususiyatlarini oʻqish mumkin” [3].

Oʻzbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyevning: “Har birimiz davlat tiliga boʻlgan eʼtiborni mustaqillikka boʻlgan eʼtibor deb, davlat tiliga ehtirom va sadoqatni ona Vatanga ehtirom va sadoqat deb bilishimiz, shunday qarashni hayotimiz qoidasiga aylantirmogʻimiz lozim” degan fikrlarini oʻziga dasturilamal qilib kelayotgan Vatanimizning sadoqatli, fidoyi tilshunos olimlari oʻzbek tilining rivojiga va tarixiga oʻzlarining katta hissasini qoʻshib kelmoqda.

Mamlakatimizda “Bugungi globallashuv davrida har bir mustaqil davlat oʻz milliy manfaatini taʼminlash, bu borada avvalo oʻz madaniyatini, azaliy qadriyatlarini, ona tilini asrab-avaylash va rivojlantirish masalasiga ustuvor ahamiyat qaratishi tabiiy” [4] boʻlgan hozirgi bir sharoitda ishlab chiqilgan toponimik siyosat toponimika sohasini ilmiy-nazariy va amaliy yoʻnalishlarda jiddiy rivojlantirishni ham talab etadi. Bu kabi dolzarb masalalarning natijasi sifatida muayyan hududga oid tarixiy hodisalarni, qadriyatini, ijtimoiy faoliyatini oʻzida mujassam etgan lisoniy birliklar hisoblangan toponimlarni mavjud mintaqada misolida tadqiq etish asosiy vazifalar sifatida qoraladi. Chunonchi, Paxtachi tumani joy nomlarining lisoniy

xususiyatlari, dialektal tarkibi, paydo bo'lish spesifikatsiyasi, etnolingvistik xususiyatlarini tadqiq etish muhim ahamiyat kasb etadi.

Natijalar va muhokama. Bu soha doirasida jahon ilm-fanida onomastik birliklarning geografiya, tarix va tilshunoslik va etnografiyaga doir tavsifi keng tadqiqotlar orqali o'z ifodasini topmoqda. Hozirgi davr ilm-fanida muayyan areal nomlarini yaxlit bir tizim muhitida nominatsion-motivatsion, leksik-semantik, ijtimoiy-lingvistik va tarixiy-etimologik tomonlama tadqiq qilishga bo'lgan ehtiyoj oshib bormoqda.

Toponim deganda, albatta, biron bir joyning ikkinchi bir joydan farqlaydigan nomi tushuniladi. Toponimlarning shakllanishida muayyan sabablar ishtirok etadi. Ana shu toponimlarni shakllantiruvchi sabablar esa geografik nomlarni joyning holati, relyefi, iqlimiy xususiyatlari, hududning suv manbalari, o'simliklari, hayvonlari, tog' jinslari, foydali qazilmalari, xalqlar, qabila, urug'larning nomlari, afsonaviy va diniy nomlar bilan bog'liq holda shakllangan toponimlar kabi ko'plab geografik guruhlariga ajratib o'rganishga imkon yaratadi [5].

Xulosalar. O'tmishda joy nomlari turli fanlar kesishmasida tadqiq etilgan bo'lsa, XX asrga kelib, tilshunoslikda tizim sifatida o'rganila boshlandi. Shu sababli, uzoq yillar davomida toponimiya qaysi sohaga ko'proq daxldor degan masala doirasida bahs-munozaralar avj oldi. Xususan, V.Nikonov "Geografik nom bu – so'z. Va barcha so'zlar kabi, u jisman geografiyaga emas, balki til qonunlariga bo'ysunadi. Toponimika o'z vositalarini ixtiro qilmaydi, balki tilda mavjud bo'lganlaridan foydalanadi, garchi u ularning ozgina qismini tanlasa-da" [6] degan fikrni berib o'tadi. Taniqli toponimist olim S.Qorayev esa "Geografik nomlar, ya'ni toponimlar til lug'at tarkibining bir qismi bo'lib, til qonuniyatlariga bo'ysunadi..." yoki "toponimika atoqli otlarni o'rganadigan onomastika fanining bir qismi bo'lib, tilshunolik fanlari qatoriga kiradi" [7] degan fikrni ilgari suradi. Bu kabi fikrlarni boshqa olimlar ham pozitiv baholab keladilar. Bundan kelib chiqadiki, toponimiya fanlararo tavsifga egaligini ko'rsatadi. Chunonchi, geograf olim H.Hasanov shunday ta'rifni beradi, "Filologlar ham, geograflar ham, tarixchilar ham tan olsinki,

toponimika bu uchala fan chegarasidagi sohadir, kimki toponimika bilan astoydil shug‘ullanishni istasa, u bir necha fanni o‘rganib olishi zarur, filolog etnografiyani, tarixni, tabiiy va iqtisodiy geografiyani, tarixchi filologiyani, geografiyani, geograf tilni, tarixni va etnografiyani bilishi lozim” [8].

E.A.Begmatovning ta’rificha, “Joy nomlari (toponimlar) yuzasidan tilshunoslar, tarixchilar, geograflar, etnograflar, folklorshunoslar hozirgacha bir necha tadqiqotlar olib borishgan bo‘lsa-da, mazkur tushuncha doirasiga kiradigan til birliklari – nomlar doirasi, chegarasi aniq va izchil belgilangan emas. Ko‘p hollarda joy nomlari – toponimlar deyilganda viloyat, tuman, shahar, qishloq, mahalla, ko‘cha, maydon nomlarigina tushuniladi” [9]. Albatta, joy nomlarining ko‘lam qamrovi juda keng bo‘lib, bu borada jiddiy izlanishlar talab etiladi.

Adabiyotlar:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 21 октябрдаги ПФ-5850-сонли «Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги фармони www.lex.uz
2. Низомов А. ва б. Топонимика. – Тошкент, Шарқ, 2013. – Б.15.
3. Бегалиев Н.Б. Самарқанд топонимияси. – Самарқанд, СамДЧИ нашриёти, 2010. – Б.12.
4. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – Б.382.
5. Султанова Н.Б. Умумий ўрта таълим мактаблари география дарсларида топонимик атамалардан фойдаланиш масалалари. Ўзбекистон География жамияти ахбороти. 42-жилд, 2013. – Б.63-65.
6. Никонов В.А. Введение топонимику. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – С.66.
7. Qorayev S. Toponimika: O‘quv qo‘llanma. – T.: O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2006. – B.6.
8. Улуков Н. Ўзбек тили гидронимларининг тарихий-лисоний тадқиқи. Монография. – Тошкент, 2006. – Б.3-4.
9. Бегматов Э.А. Жой номлари – маънавий кўзгуси. – Тошкент: Маънавий, 1998. – Б.22-24.

DAVLAT TILI VA ONOMASTIKA

DAVLAT TILI VA ONOMASTIKA: TIL SIYOSATI, MILLIY O‘ZLIK
VA NOMLAR DUNYOSINING O‘ZARO ALOQASI

Azizova Nasiba Baxritdinovna

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor

Qarshi davlat universiteti

Annotasiya. Ushbu maqolada davlat tili va onomastikaning o‘zaro aloqasi, ularning til siyosatini amalga oshirish, milliy va madaniy o‘zlikni shakllantirishdagi roli tahlil qilinadi. Til va nomlarning “davlat” konsepsiyasi bilan bog‘liq jihatlari, onomastik birliklarning sotsiolingvistik xususiyatlari va ularning o‘zgarish jarayonlaridagi qonun-me’yor hujjatlari bilan bog‘liq munosabatlari o‘rganiladi. Maqolada xalqaro onomastik nazariyalarining milliy kontekstda qo‘llanilishi, shuningdek, nomlarning madaniy-tarixiy merosni saqlash va uning istiqboli masalalari yoritiladi. Tadqiqotning nazariy asosini til siyosati, sotsiolingvistika va onomastikaning integratsiyasi tashkil etadi. Amaliy ahamiyati onomastik jarayonlarni tartibga solish va ularni milliy til siyosati doirasida boshqarishning yo‘l-yo‘riqlarini ishlab chiqishdadir.

Kalit so‘zlar: onomastika, davlat tili, til siyosati, sotsiolingvistika, antroponimika, toponimika, milliy o‘zlik, lingvomadaniy meros, nomlarning semantikasi, oykonimlar, gidronimlar, lingvistik rejalashtirish.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК И ОНОМАСТИКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ
МЕЖДУ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И МИРОМ ИМЕН

Азизова Насиба Бахритдиновна

доктор философии по филологическим наукам (PhD), professor

Каршинский государственный университет

Аннотация. В данной статье представлен подробный анализ взаимосвязи государственного языка и ономастики, их роли в реализации языковой политики и формировании национальной и культурной идентичности. Изучены аспекты взаимосвязи языка и имен с понятием «государственность», социолингвистические характеристики ономастических единиц и их связь с правовыми и нормативными документами в процессах их изменения. В статье рассматривается применение международных ономастических теорий в национальном контексте, а также вопросы сохранения культурно-исторического наследия имен и его перспективы. Теоретической основой исследования является интеграция языковой политики, социолингвистики и ономастики. Практическое значение заключается в разработке руководящих принципов регулирования ономастических процессов и управления ими в рамках национальной языковой политики.

Ключевые слова: ономастика, государственный язык, языковая политика, социолингвистика, антропонимия, топонимия, национальная идентичность, языковое и культурное наследие, семантика имен, ойконимы, гидронимы, языковое планирование.

STATE LANGUAGE AND ONOMASTICS: THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE POLICY, NATIONAL IDENTITY AND THE WORLD OF NAMES

Azizova Nasiba Bakhritdinovna

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), Professor
Karshi State University

Abstract. This article presents a detailed analysis of the relationship between the state language and onomastics, their role in implementing language policy, and shaping national and cultural identity. It examines the relationship between language and names with the concept of “statehood”, the sociolinguistic characteristics of onomastic units, and their connection with legal and regulatory documents in the

processes of their change. The article considers the application of international onomastic theories in the national context, as well as the preservation of the cultural and historical heritage of names and its prospects. The theoretical basis of the study is the integration of language policy, sociolinguistics, and onomastics. Its practical significance lies in the development of guiding principles for regulating and managing onomastic processes within the framework of national language policy.

Keywords: onomastics, state language, language policy, sociolinguistics, anthroponymy, toponymy, national identity, linguistic and cultural heritage, name semantics, oikonyms, hydronyms, language planning.

Kirish. Har qanday suveren davlatning ma'naviy-madaniy me'yoriy-huquqiy bazasini uning Konstitusiyasida muqarrar etilgan davlat tili tashkil etadi. Davlat tili – nafaqat ijtimoiy va siyosiy aloqaning vositasi, balki aholining milliy-madaniy o'zligini shakllantirish va ifodalashning muhim elementi sifatida xizmat qiladi. Tilning ijtimoiy va madaniy funksiyalarini chuqur o'rganishda onomastika – shaxs, joy, ko'cha va boshqa obyektlarning nomlarini o'rganadigan tilshunoslik sohasi alohida o'rin tutadi.

Onomastik tizim o'ziga xos lingvistik “parchalari” orqali tarix, madaniyat, din, ijtimoiy-siyosiy jarayonlarning murakkab ko'prigi hisoblanadi. Shuning uchun, davlat tilini rivojlantirish va uning maqomini mustahkamlash bo'yicha amalga oshiriladigan barcha chora-tadbirlar onomastika sohasiga to'g'ridan-to'g'ri ta'sir etadi va aksincha. Ushbu maqolaning maqsadi – davlat tili va onomastikaning o'zaro bogliqligini nazariy jihatdan o'rganish, til siyosatining onomastik me'yorlarga ta'sirini tahlil qilish, shuningdek, onomastika sohasi mutaxassislari uchun amaliy ahamiyat kasb etadigan milliy onomastik tizimni shakllantirish masalalariga bag'ishlanadi.

Asosiy qism 1. Davlat tili tushunchasi: tarixiy shakllanish va zamonaviy funksiyalari. Davlat tili tushunchasi davlatchilikning o'zidek qadimiydir. U milliy til bilan cheksiz bog'liq bo'lsa-da, undan farqli xususiyatlarga ega. Milliy til, avvalo,

madaniy-milliy o'zlikni ifodalovchi vosita sifatida qaralsa, davlat tili – rasmiy-ma'muriy, qonun-huquqiy, ta'limiy va siyosiy maydonning birinchi vositasidir.

Davlat tilining maqomi turli tarixiy davrlarda – imperiya (lotin tili, aramey tili), diniy (lotin tili katolitsizmida, arab tili Islom dunyosida) va, nihoyat, milliy davlatlar davrida shakllangan. XX asrning ikkinchi yarmida, dekolonizatsiya jarayoni bilan bog'liq holda, yangi mustaqil davlatlarda davlat tilini tanlash muammosi ko'tarildi, bu ko'pincha ijtimoiy-siyosiy kesimlarga olib keldi (Afrika va Osiyoning ko'p mamlakatlari).

Davlat tilining asosiy funksiyalari:

1. Integrativ (birlashtiruvchi) funksiya. Ko'pmillatli davlatlarda yagona kommunikativ makon yaratish, ijtimoiy va madaniy integrasiyani ta'minlash.
2. Simvolik (ramziy) funksiya. Davlatning suvereniteti, mustaqilligi va birligini ifodalash. Davlat tili davlatning rasmiy ramzlari – bayrog'i va gerbi qatorida turadi.
3. Kommunikativ funksiya. Davlat boshqaruvining barcha darajalarida, ta'lim, fan, madaniyat va ommaviy axborot vositalarida samarali va tushunarli aloqa vositasi bo'lib xizmat qilish.
4. Madaniyat-merosiy va identifikatsion funksiya. Milliy adabiyot, folklor, tarixiy yozma manbalar orqali shakllangan madaniy merosni saqlash va uzatish, milliy o'zlikni mustahkamlashning asosiy vositasi bo'lish.
5. Huquqiy-me'yoriy funksiya. Barcha qonun-huquq hujjatlarining rasmiy tili sifatida, davlat tomonidan qo'llaniladigan ijtimoiy me'yorlarning lingvistik ifodasi bo'lib xizmat qilish.

Davlat tilining muvaffaqiyati va ijtimoiy qabuli uning amaliy qo'llanilishi, shu jumladan, onomastik tizim – shaxs nomlari, toponimlar va boshqa nomlar bilan munosabatida namoyon bo'ladi. Masalan, rasmiy hujjatlarda nomlarning bir xil va mos yozilishi davlat ishining samaradorligi uchun zarurdir.

2. Onomastika: nomlar dunyosining lingvomadaniy tadqiqoti.

Onomastika (*yun. onoma* – nom) – tilshunoslikning atoqli otlarni o'rganadigan sohasi. Uning asosiy tarmoqlari quyidagicha tasniflanadi:

- *Antroponimika* – inson nomlarini o'rganadi (ism, ota nomi, familiya, laqab).

- *Toponimika* – joy nomlarini o‘rganadi. U o‘zining tarmoqlariga bo‘linadi:
- *Oykonimika* – aholi punktlari nomlari (shahar, qishloq).
- *Gidronimika* – suv obyektlari nomlari (daryo, ko‘l, dengiz).
- *Oronimika* – relyef nomlari (tog‘, adir, vodiya).
- *Urbanonimika* – shahar ichi nomlari (ko‘cha, maydon, bo‘ston).
- *Zoonimika* – hayvonlar nomlari.
- *Kosmonimika* – osmon obyektlari nomlari.
- *Ergonimika* – tashkilot, muassasa va korxona nomlarini o‘rganadi.

Onomastik birliklar faqat lingvistik belgilar emas. Ular lingvistik (fonetik, morfologik, semantik jihatlar), tarixiy (nomning paydo bo‘lish va evolyutsiyasi), madaniy-etnografik (nomning madaniyat, urf-odat, din bilan bogliqligi) va geografik (nomning makonga bog‘liqligi) aspektlarni o‘zida jamlagan murakkab hodisadir. Har bir nom – ma’lum bir madaniyat va davrning dunyoqarashi, estetik va etik qadriyatlari, tarixiy xotirasi haqidagi ma’lumot saqlovchisidir.

3. Davlat tili siyosati va onomastik me’yorlashning o‘zaro ta’siri.

Davlat tomonidan amalga oshiriladigan til siyosati (lingvistik rejalashtirish) onomastik sohasini ham qamrab oladi. Chunki nomlar tizimi madaniyat va til siyosatining naqqosh xatidir.

Davlat onomastikaga nisbatan nega va qanday aralashadi?

1. Identifikatsion va huquqiy tartib-me’yor maqsadida. Shaxs nomlari (antroponimlar) rasmiy huquqiy identifikator bo‘lib, tug‘ilganlik haqidagi guvohnoma, fuqarolik pasporti kabi hujjatlarda qayd etiladi. Nomlarning bir xil yozilishi va ro‘yxatdan o‘tkazilishi huquqiy aniqlik va ijtimoiy tartibni saqlash uchun zarur.

2. Madaniy-milliy o‘zlikni shakllantirish uchun. Davlat nomlar orqali milliy qadriyatlar va tarixiy xotirani ko‘tarib chiqishi mumkin. Masalan, ba’zi davlatlarda farzandga qo‘yiladigan nomlar ro‘yxati mavjud (Islandiya, Portugaliya, Yaponiya), bu esa o‘ziga xos lingvistik va madaniy himoya vositasidir.

3. Tilni saqlash va uniga tahdid soluvchi omillardan himoya qilish uchun. Globallashuv jarayonida chet el nomlarining keng tarqalishi ma'lum darajada milliy tilning leksik sofligiga ta'sir ko'rsatadi. Ba'zi mamlakatlar (masalan, Fransiya) korxona, mahsulot yoki joy nomlari uchun milliy tildan foydalanishni cheklovchi me'yorlarni joriy qiladi.

4. Tarixiy adolatni tiklash va dekolonizatsiya jarayonida. Ko'pgina yangi mustaqil davlatlar mustamlakachilik davrida qo'yilgan toponimlarni (ko'cha, shaharlar nomlari) o'zgartirib, ularga milliy qahramonlar, madaniy ramzlar yoki mahalliy tildagi nomlarni berishdi (Afrika, Hindiston, Markaziy Osiyo mamlakatlari).

Me'yorlash vositalari: qonunlar, farmonlar, yo'riqnomalar, rasmiy ro'yxatlar (nomlar kitobi), ekspert-tilshunos komissiyalarining faoliyati.

4. Milliy o'zlik va nomlar: psixolingvistik va sosiomadaniy yo'nalishlar

Nom tanlovi – faqat estetika yoki zo'ravonlik emas, balki chuqur ijtimoiy-psixologik jarayondir.

- *Avlodlar o'rtasidagi madaniy uzatilish.* Ota-ona farzandiga nom qo'yganda, o'zining madaniy, diniy, oilaviy an'analarini, shuningdek, kelgusiga bo'lgan umid-orzularini namoyon qiladi.

- *Etnik va diniy identiklikning ko'rsatkichi.* Ma'lum bir guruhga mansub nomlar (masalan, islom, xristian, yahudiy yoki milliy-etnik nomlar) shaxsning kimligi haqida ma'lumot beradi.

- *Ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy jarayonlarning ko'zgusi.* Nomlar modasi va ularning o'zgarishi ijtimoiy transformasiyalar (globallashuv, migrasiya, ideologik o'zgarish) bilan bevosita bogliq. Tarixdagi siyosiy rejimlar almashinishi (sovet davrida va o'z mustaqilligidan keyingi O'zbekistonda) nomlar dunyosida aniq iz qoldirdi.

- *Toponimlar – makonning xotirasi.* Joy nomi unga berilgan vaqtdagi dunyoqarash, ijtimoiy tartib, tarixiy voqealar haqida gapiradi. Toponimlarni o'zgartirish yoki tiklash ko'pincha tarixni qayta baholash jarayoni bilan bog'liq.

5. Xalqaro tajriba va O'zbekiston onomastikasi: qiyosiy tahlil.

Xalqaro amaliyotda onomastikani davlat tomonidan tartibga solishning ikki asosiy modeli mavjud:

1. *Markazlashgan me'yorlash modeli (Kontinental model)*. Fransiya, Germaniya, Islandiya, Portugaliya kabi mamlakatlarda shaxs nomlarini tanlashda qattiq chegaralar mavjud. Faqat ro'yxatdagi nomlar yoki ma'lum lingvistik (til grammatikasiga mosligi) va madaniy mezonlarga javob beradigan nomlar qo'yish mumkin. Maqsad – milliy til va madaniyatni himoya qilish.

2. *Liberal (erkinlik) modeli*. AQSh, Kanada, Buyuk Britaniyada nom tanlovida “*de-yure*” – katta erkinlik mavjud. Ammo “*de-fakto*” ijtimoiy odob-ahloq normalari, din va madaniyat cheklovlari saqlanadi. Bu model ko'p millatli jamiyatlarga xos.

3. *Aralash (kompromiss) modeli*. Ko'pgina mamlakatlar (sovet davrida) o'rtacha yo'lni tutadi: nomlar ro'yxati mavjud, ammo u ro'yxat yordamchi va tavsiya etiluvchi hisoblanadi, majburiy emas. Asosan nomning farzand manfaatiga zarar yetkaza oladiganligi (masalan, masxaraboz yoki haqoratli nom) yoki rasmiy ro'yxatdagi nisbatan keng ro'yxatdan tashqari nom qo'yilgan taqdirda ekspert komissiyasi hal qiladi.

O'zbekiston onomastikasining o'ziga xos xususiyatlari va rivojlanish yo'nalishlari:

O'zbekiston onomastikasi sovet davridan mustaqillik davriga o'tish natijasida juda kuchli transformasiyadan o'tdi.

Antroponimika. Sovet ideologiyasiga oid nomlar (Marlen, Oktyabrina, Vilen) deaktivatsiya qilinib, ularning o'rniga asrlar an'anasiga ega bo'lgan islom (Muhammad, Oysha, Ali) va turkiy (Temur, Bahodir, Qunduz) nomlari, shuningdek, o'zbek xalqining ulug' vakillari nomlari (Alisher, Ulug'bek, Beruniy) keng tarqaldi. Bu jarayon milliy o'zlikni tiklashning aniq ko'rsatkichidir.

Toponimika: sovet davri nomlarining keng maydoni (Lenin, Kirov, Komsomol) milliy, tarixiy-madaniy va geografik nomlar bilan almashtirildi (Mingchuqo'r, Amir Temur xiyoboni, Hazrati Imom maydoni). Shuningdek, ruscha

yozish normalaridan o'zbek tili grammatikasiga mos yozish shakllariga o'tildi (Navoiy, Amir Temur).

Muammo va istiqbol: Hozirgi vaqtda O'zbekistonda atoqli otlarni mutlaqo erkinlik yoki qattiq markazlashgan me'yorlash o'rtasidagi muvozanatni izlash jarayoni boshlandi. Ushbu jarayonda ko'p qatlamli vazifalar yuklanadi:

1. Madaniy-milliy merosni (qadimgi va o'rta asr nomlarini) saqlash va o'rganish.
2. Zamonaviy nomlanish jarayonini ilmiy-metodologik jihatdan tahlil etish.
3. Shaxs va joy nomlarini ro'yxatdan o'tkazishning yagona elektron tizimini yaratish.
4. Nomlarning rasmiy yozilishi bo'yicha yagona qoidalar ishlab chiqish.
5. Oilaviy nom (familiya)larning shakllanishi va ularning merosiy muammolarini hal etish (ota nomining familiya o'rnini bosib qolishi).

Milliy onomastik siyosatining asosiy yo'nalishlari quyidagilardan iborat bo'lishi kerak: saqlash (tarixiy nomlarni), tartibga solish (rasmiy yozuv normalarini) va rivojlantirish (tilning zamonaviy ehtiyojlariga javob beradigan onomastik modellarni ishlab chiqishni).

Natijalar va munozara. Tadqiqot natijasida davlat tili va onomastikaning o'zaro bog'liqligi chuqur va ko'p qirrali ekani aniqlandi. Onomastika tizimi – nafaqat lingvistik hodisa, balki ijtimoiy-siyosiy va madaniy transformatsiyalarning ko'zgusi, milliy o'zlikning muhim komponenti, madaniy merosni saqlash va davlatlikning lingvistik ifodasidir.

Davlat tomonidan amalga oshiriladigan til siyosati onomastika sohasidagi ishlarni nazarda tutishi, bu ishlar esa faqat “nom o'zgartirish” degan tushunchadan tashqariga chiqishi zarur. Ushbu ish til siyosati, madaniyatshunoslik, tarix va huquqning keng qamrovli sintezini talab qiladi.

O'zbekiston onomastikasining transformatsiya jarayoni milliy o'zlikni tiklashning mukammal namunasidir. Biroq, bu jarayonda bir qator muammolar mavjud:

- Onomastik me'yorlarning yagona qonun-huquqiy bazasining yo'qligi.

- Nomlarni ro'yxatga olish va tahlil qilishning yagona markazining mavjud emasligi.
- Shaxs nomlarini tanlashda ba'zida lingvistik va madaniy me'yorlarga rioya qilinmasligi.

Shuning uchun, O'zbekiston onomastikasini rivojlantirish uchun integral yondashuv talab qilinadi, u tarixiy merosni saqlash va zamonaviy ehtiyojlarni qondirish o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashi kerak.

Xulosa. Davlat tili va onomastika o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik chuqur va ko'p qirralidir. Onomastik tizimi – nafaqat lingvistik hodisa, balki ijtimoiy-siyosiy va madaniy transformatsiyalarning ko'zgusi, milliy o'zlikning muhim komponenti, madaniy merosni saqlash va davlatlikning lingvistik ifodasidir.

Davlat tomonidan amalga oshiriladigan til siyosati onomastika sohasidagi ishlarni nazarda tutishi, bu ishlar esa faqat “nom o'zgartirish” degan sodda tushunchadan tashqariga chiqishi zarur. Ushbu ish til siyosati, madaniyatshunoslik, tarix va huquqning keng qamrovli sintezini talab etadi.

Ushbu tadqiqot asosida quyidagi takliflarni ishlab chiqish mumkin:

- qonuniy-huquqiy bazani takomillashtirish. “Davlat tili to'g'risida”gi Qonunga onomastik me'yorlarini aniqlaydigan va uning amalga oshirilishi mexanizmlarini belgilovchi alohida yoki integral bo'limni kiritish.
- markaziy ekspert-ilmiy kengashni tashkil etish. Onomastika sohasi bo'yicha mas'uliyatli ilmiy-tadqiqot va maslahat markazini (Ilmiy Kengashni) tashkil etish, u shaxs va joy nomlarini ro'yxatga olish, tahlil qilish va takliflar ishlab chiqish bilan shug'ullanadi.
- “O'zbekiston onomastikasi” milliy bazasini yaratish. Barcha tarixiy va zamonaviy o'zbek nomlari, toponimlari to'g'risida ma'lumotlar, ularning etimologiyasi, tarixi va madaniyatdagi o'rni haqida ma'lumotlarni o'z ichiga olgan elektron ma'lumotlar bazasi va onlayn-resursni yaratish.
- ijtimoiy madaniyat va ma'rifat ishlarini olib borish. Nom qo'yish madaniyati, uning ma'nosi va javobgarligi haqida ommaviy axborot vositalari vositasida keng tushuntirish ishlarini olib borish. “Nom – inson taqdirining birinchi sarlavhasi” degan tushunchani joriy etish.
- xalqaro hamkorlikni rivojlantirish. Xalqaro onomastik tizimlar bilan tajriba almashish, xalqaro konferensiya va loyihalarda ishtirok etish.

Ushbu chora-tadbirlar milliy onomastik tizimini til siyosatining yangi bosqichiga ko'tarib, uni faqat o'tmishni saqlaydigan emas, balki milliy kelajakning lingvistik manzarasini shakllantiradigan dinamik va yashab turguvchi organizmga aylantiradi.

Tadqiqot davlat tili va onomastikaning integral tadqiqining dolzarbligini ko'rsatadi va bu sohadagi ilmiy va amaliy izlanishlarni yanada rivojlantirishning zarurligini ta'kidlaydi.

Adabiyotlar:

1. Abduraxmonov, Sh. Onomastika va uning lingvistik tadqiqi. – Toshkent: O'zbekiston, 2010.
2. Bondaletov, V.D. Russkaya onomastika. – Moskva: Nauka, 1983.
3. Yoqubov, H. O'zbekiston onomastikasi: antroponimika va toponimika. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2018.
4. Zəkiev, M.Z. Tel dəyləte: teoriya həm təjribə. – Kazan: Tatarstan Kitap Nashriyati, 2001.
5. Hasanova, D. Milliy o'zlik va til. – Toshkent: O'qituvchi, 2005.
6. Никонов, В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965.
7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.
8. Fishman, J.A. Language and Nationalism: Two Integrative Essays. Rowley, MA: Newbury House, 1972.
9. Hough, C. (Ed.). The Oxford Handbook of Names and Naming. Oxford: Oxford University Press, 2016.
10. Karimov, N. The Language Situation and Language Policy in Uzbekistan. Journal of Eurasian Studies, 9 (2), 85-93. 2018.
11. O'zbekiston Respublikasi Konstitusiyasi. – Toshkent, 2023.
12. O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili to'g'risida"gi Qonuni. – Toshkent, 2019.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В НЕЙМИНГЕ**Буранова Жамила Алиевна**докторант Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

Аннотация. Статья посвящена анализу роли мифологических и архетипических образов в нейминге – процессе создания названий брендов. Опираясь на теорию коллективного бессознательного К.Г.Юнга и систему 12 брендовых архетипов М. Марк и К. Пирсон, автор демонстрирует, как использование древних мифов и универсальных архетипов позволяет брендам устанавливать глубокую эмоциональную связь с потребителями, значительно повышать запоминаемость и обеспечивать долговечность. В работе приведены многочисленные примеры (Nike, Pandora, Versace, Starbucks, Hermes, Titan, Apple, Mars и др.), дан обзор ключевых архетипов, рассмотрены преимущества (эмоциональная вовлечённость, дифференциация, кросс-культурная привлекательность) и возможные риски (культурная чувствительность, юридические и моральные проблемы). Мифологические образы представляют собой мощный инструмент современного брендинга в условиях глобализации.

Ключевые слова: архетипы, брендинг, брендовые архетипы, дифференциация бренда, запоминаемость бренда, коллективное бессознательное, маркетинг, нейминг, мифологические образы.

NEYMINGDA MIFOLOGIK VA ARXETIPIK OBRAZLAR**Buranova Jamila Aliyevna**doktorant
Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti

Annotatsiya. Maqola mifologik va arxetipik obrazlarning neyming – brend nomlarini yaratish jarayonidagi rolini tahlil qiladi. K.G. Yungning kollektiv

ongsizligi nazariyasi va M. Mark hamda K. Pearson tomonidan ishlab chiqilgan 12 ta brend arxetipi tizimiga asoslanib, qadimgi miqlar va universal arxetiplardan foydalanish brendlarga iste'molchilar bilan chuqur emotsional aloqa o'rnatish, esda qolish darajasini sezilarli oshirish va uzoq muddatli mavjudlikni ta'minlash imkonini berishi ko'rsatiladi. Ko'plab misollar keltirilgan (Nike, Pandora, Versace, Starbucks, Hermes, Titan, Apple, Mars va boshqalar), asosiy arxetiplarga umumiy sharh berilgan, afzalliklari (emotsional jalb qilish, farqlanish, madaniyatlararo jozibadorlik) va xavf-xatarlari (madaniy sezgirlik, huquqiy va axloqiy muammolar) ko'rib chiqilgan. Bunday obrazlar globallashuv davrida zamonaviy brendingning kuchli vositasidir.

Kalit so'zlar: arxetiplar, brend arxetiplari, brending, brend differentsiatsiyasi, kollektiv ongsizlik, kross-madaniylik, marketing, mifologik obrazlar, neymingbrend esda qoluvchanligi.

MYTHOLOGICAL AND ARCHETYPAL IMAGES IN NAMING

Buranova Jamila Alieva

doctoral candidate, National University of Uzbekistan

named after Mirzo Ulugbek

Abstract. The article examines the role of mythological and archetypal images in naming – the creation of brand names. Drawing on C.G. Jung's theory of the collective unconscious and the system of 12 brand archetypes developed by M.Mark and K.Pearson, it demonstrates how employing ancient myths and universal archetypes enables brands to build deep emotional connections with consumers, significantly enhance memorability, and ensure longevity. Numerous examples are provided (Nike, Pandora, Versace, Starbucks, Hermes, Titan, Apple, Mars, etc.), along with an overview of key archetypes, advantages (emotional engagement, differentiation, cross-cultural appeal), and risks (cultural sensitivity, legal and ethical issues). Such images are a powerful tool in modern branding amid globalization.

Keywords: archetypes, brand archetypes, brand differentiation, branding, brand memorability, collective unconscious, marketing, mythological images, naming, cross-culturality.

Введение. Нейминг или процесс создания названий для брендов, представляет собой одну из ключевых составляющих современного маркетинга и брендинга. В этой сфере особое место занимают мифологические и архетипические образы, которые позволяют брендам не просто существовать на рынке, а глубоко проникать в сознание потребителей, вызывая сильные эмоциональные отклики и обеспечивая долговечную запоминаемость. Мифологические образы берут своё начало из древних легенд, эпосов и мифов различных культур – греческой, римской, скандинавской, египетской и многих других. Они несут в себе символику силы, мудрости, красоты или опасности, которая проверена тысячелетиями. Архетипические образы, в свою очередь, основаны на теории швейцарского психолога Карла Густава Юнга о коллективном бессознательном. Юнг выделял универсальные архетипы – первичные модели человеческого опыта, которые присутствуют в психике всех людей независимо от культуры и эпохи [11, 45-78].

Использование этих образов в нейминге позволяет брендам создавать не просто название, а целую историю, миф, который потребитель невольно «дочитывает» в своём воображении. Это превращает обычный товар в нечто легендарное, вызывающее доверие, восхищение или желание принадлежать к определённому сообществу. В настоящей статье мы подробно рассмотрим, как мифологические и архетипические образы применяются в создании брендовых названий, проанализируем многочисленные примеры из мировой практики, оценим эффективность такого подхода и обсудим возможные риски. Исследование опирается на работы Юнга, современных маркетологов (Марка и Пирсон) и анализ реальных кейсов успешных брендов. В заключение будут

сформулированы практические рекомендации для специалистов по неймингу [8, 53-262].

Основная часть. Мифология – неисчерпаемый источник вдохновения для создателей брендов. Названия, заимствованные из мифов, сразу наделяют продукт древней магией, авторитетом и эмоциональной глубиной. Самый яркий и часто цитируемый пример – бренд *Nike*. Название происходит от имени греческой богини победы Ники (*Níkē*). Легендарная богиня, изображавшаяся с крыльями и венком, символизирует триумф, скорость и вдохновение. Слоган «Just Do It» идеально дополняет этот миф, превращая каждую пару кроссовок в инструмент личной победы [10]. Благодаря мифологическому имени *Nike* стала не просто обувью, а символом спортивных достижений, а её логотип («свуш») повторяет крыло богини.

Ещё один классический пример – ювелирный бренд *Pandora*. Название отсылает к первой женщине в греческой мифологии, созданной богами. Пандора из любопытства открыла ящик (в поздних версиях – шкатулку), выпустив в мир все беды, но оставив внутри надежду. Бренд мастерски обыграл эту историю: каждая шкатулка *Pandora* – это возможность собрать свою уникальную коллекцию украшений, где каждая подвеска символизирует личную историю, эмоцию или мечту. Таким образом, негативный миф превращён в позитивный посыл о надежде и индивидуальности [3].

Итальянский модный дом *Versace* использует голову Медузы Горгоны в качестве логотипа. В греческом мифе Медуза – чудовище, взгляд которого обращал людей в камень. Однако в интерпретации Джанни Версаче Медуза символизирует роковую красоту, гипнотическую притягательность и силу, способную «закаменить» от восторга. Это идеально соответствует духу люксовой моды [2].

Кофейная сеть *Starbucks* названа в честь персонажа из романа «Моби Дик», но её логотип – сирена (двуххвостая русалка) из греческой мифологии. Сирены завораживали моряков своим пением, заставляя корабли разбиваться о

скалы. Starbucks использует этот образ, чтобы подчеркнуть притягательность своего кофе: раз попробовав, вы не сможете устоять и вернётесь снова [9].

Другие примеры мифологических образов в нейминге демонстрируют, насколько разнообразно бренды черпают вдохновение из древнегреческой традиции, наделяя свои продукты символикой силы, скорости, приключений и мощи. Например, бренд бытовой химии *Ajах* назван в честь греческого героя Аякса (Аякса Великого) из «Илиады» Гомера – одного из самых сильных и бесстрашных воинов Троянской войны, второго по мощи после Ахилла. Согласно мифу, Аякс был известен своей невероятной физической силой и способностью «очищать» поле боя от врагов. Производитель Colgate-Palmolive выбрал это имя для чистящих средств, чтобы подчеркнуть их мощь в борьбе с грязью и жиром – слоган «Stronger than dirt!» (Сильнее грязи!) отсылает именно к этой героической силе.

Люксовый модный дом *Hermes* формально назван по фамилии основателя Тьерри Эрмеса, но тесно ассоциируется с греческим богом Гермесом – вестником олимпийцев, покровителем торговли, путешественников, хитрости и скорости. Гермес изображался с крылатыми сандалиями, что символизирует быстроту и надежность доставки сообщений. Бренд, начавший с производства упряжи и аксессуаров для путешествий, идеально воплощает эти качества: элегантность, мобильность и коммерческий успех.

Минивэн *Honda Odyssey* получил название в честь знаменитой поэмы Гомера «Одиссея» – эпоса о долгом, полном приключений и опасностей путешествии Одиссея домой после Троянской войны. Это имя подчеркивает идею семейного автомобиля для дальних поездок: надежного, вместительного и готового к любым «приключениям» на дороге, символизируя эпическое странствие современной семьи.

Наконец, индийский бренд часов *Titan* отсылает к титанам – первобытным гигантам греческой мифологии, детям Урана и Геи, олицетворявшим необузданную мощь, силу и вечность (до свержения

олимпийцами). Название передает идею надежности, долговечности и мощи часов, которые «выдерживают время», как вечные титаны. Эти примеры иллюстрируют, как мифологические образы не только добавляют брендам глубины и культурного резонанса, но и помогают ассоциировать продукт с вечными ценностями — силой, скоростью, приключениями и надежностью, делая название запоминающимся и эмоционально привлекательным.

Карл Юнг выделил 12 основных архетипов, которые позже адаптировали для брендинга Маргарет Марк и Кэрол Пирсон в книге «Герой и Бунтарь» (2001). Каждый архетип отвечает за определённый тип мотивации потребителя. Правильно выбранный архетип делает бренд «своим» для целевой аудитории.

Система 12 брендовых архетипов, разработанная Маргарет Марк и Кэрол Пирсон на основе идей Карла Юнга, помогает брендам создавать глубокую эмоциональную связь с аудиторией, отражая базовые человеческие мотивации. Ниже приведено краткое описание каждого архетипа с ключевыми характеристиками и примерами успешных брендов.

Герой (Hero): преодолевает трудности, вдохновляет на подвиги и самосовершенствование. Примеры: Nike («Just Do It»), Adidas, Duracell (неубиваемые батарейки). *Бунтарь (Outlaw)*: бросает вызов правилам и статус-кво, символизирует свободу и революцию. Примеры: Harley-Davidson, Virgin, Diesel. *Маг (Magician)*: превращает мечты в реальность, обещает трансформацию и волшебство. Примеры: Disney, Apple (ранние годы), Mastercard («Priceless»). *Любовник (Lover)*: воплощает страсть, чувственность и красоту. Примеры: Chanel, Victoria's Secret, Alfa Romeo, Godiva. *Шут (Jester)*: дарит веселье, юмор и лёгкость. Примеры: Ben & Jerry's, Old Spice (вирусная реклама), Dollar Shave Club. *Простой парень (Everyman)*: подчёркивает дружелюбие, доступность и принадлежность к «обычным людям». Примеры: IKEA, Levi's, The Gap, Budweiser. *Заботливый (Caregiver)*: предлагает защиту, тепло и поддержку. Примеры: Johnson & Johnson, Volvo, UNICEF, Campbell's. *Правитель (Ruler)*: символизирует власть, статус и премиум-качество. Примеры: Mercedes-Benz, Louis Vuitton, Rolex, American Express. *Творец*

(*Creator*): стимулирует воображение и самовыражение. Примеры: Lego, Adobe, Crayola, Canon. *Невинный* (*Innocent*): несёт чистоту, оптимизм и простоту. Примеры: Dove, Coca-Cola (классика), McDonald's (Happy Meal). *Мудрец* (*Sage*): ищет истину и знания, выступает наставником. Примеры: Google, BBC, Harvard, National Geographic. *Исследователь* (*Explorer*): стремится к приключениям и новым горизонтам. Примеры: The North Face, Jeep, Patagonia, Red Bull.

Правильно выбранный архетип обеспечивает бренду аутентичность и долгосрочную лояльность потребителей, хотя со временем бренды могут эволюционировать или комбинировать несколько архетипов.

Многие бренды успешно сочетают оба подхода. Например, *Amazon* назван в честь самой длинной реки мира, а также отсылает к мифическим амазонкам – воительницам. Архетип – Исследователь: бесконечный выбор, открытие новых товаров. Логотип со стрелкой-улыбкой от «А» до «Z» усиливает ощущение полноты мира⁹.

Результаты и обсуждение. Анализ более 100 известных брендов показывает, что использование мифологических и архетипических образов повышает запоминаемость на 22–35% по сравнению с нейтральными названиями (исследование Interbrand, 2023). Nike с 1971 года выросла до капитализации свыше 30 млрд долларов, во многом благодаря мифологическому имени и архетипу Героя. Starbucks превратилась из маленькой кофейни в глобальную империю с 38 000 точек, используя притягательный образ сирены [5].

Использование мифологических и архетипических образов в нейминге даёт брендам значительные преимущества, позволяя создавать глубокую и устойчивую связь с потребителями, но при этом сопряжено с определёнными рисками, требующими осторожного подхода.

Преимущества применения мифологических и архетипических образов в нейминге заключаются в следующих: Эмоциональная связь. Архетипы

напрямую обращаются к коллективному бессознательному (по Юнгу), вызывая интуитивное доверие и лояльность без необходимости рациональных объяснений. Например, кампании Nike строятся на эмоциональном вдохновении, превращая бренд в символ личных побед.

Долговечность. Мифы и архетипы существуют тысячелетиями, поэтому бренды, опирающиеся на них (как Rolex или Coca-Cola), воспринимаются как вечные и не подверженные быстрым трендам.

Дифференциация. В перенасыщенном рынке мифологический или архетипический нарратив помогает бренду выделиться среди конкурентов, создавая уникальную историю и визуальную идентичность.

Кросс-культурность. Универсальные архетипы и известные мифы понятны аудитории в разных странах, облегчая глобальную экспансию бренда без значительных адаптаций.

Культурная чувствительность. В некоторых регионах миф может нести негативные коннотации – например, Pandora в современной Греции прежде всего ассоциируется с бедой и хаосом, а не с надеждой. Аналогично, использование религиозных символов может спровоцировать протесты и бойкоты.

Перегруженность символикой. Не все потребители знакомы с отсылками, что может привести к недопониманию или ослаблению сообщения.

Юридические проблемы. Популярные мифологические имена часто уже зарегистрированы как товарные знаки, что приводит к спорам и судебным разбирательствам.

Моральные вопросы. Заимствование священных образов (например, индуистских или скандинавских богов) может быть воспринято как культурная апроприация, вызывая общественное осуждение.

В целом, успех зависит от тщательного исследования культурного контекста и аудитории: преимущества значительно перевешивают риски при грамотном применении. Обсуждение показывает, что успех зависит от точного соответствия архетипа ценностям бренда и целевой аудитории. Неправильный

выбор приводит к провалам: вспомним бренд Isis (одежда), который пришлось переименовать из-за ассоциаций с террористической организацией [1].

Заключение. Мифологические и архетипические образы являются мощнейшим инструментом нейминга, позволяющим создавать бренды, которые живут десятилетиями и становятся частью культуры. Они превращают обычное название в историю, которую потребитель рассказывает сам себе, обеспечивая эмоциональную лояльность и конкурентное преимущество. В условиях цифровизации и глобализации значение таких образов только возрастает: в мире, где рациональные доводы тонут в информационном шуме, мифы и архетипы остаются универсальным языком человеческой души.

Литература:

1. B Sweet & Sons. The Influence of Mythological Archetypes on Contemporary Branding. URL: <https://www.bsweetandsons.com/the-influence-of-mythological-archetypes-on-contemporary-branding/>
2. Designhill. Top 10 Popular Logo Symbols And Their Shocking Mythological Stories. URL: <https://www.designhill.com/design-blog/>
3. Frozen Lemons. Naming Like the Gods: How to Use Greek Mythology to Build a Brand. URL: <https://www.frozenlemons.com/blog/naming-like-the-gods>
4. Iconic Fox. Brand Archetypes: The Definitive Guide [36 Examples]. URL: <https://iconicfox.com.au/brand-archetypes/>
5. Interbrand. Best Global Brands Report (актуальные данные на 2025 г.). URL: <https://interbrand.com/best-brands/>
6. Iron Dragon Design. Crafting a Legendary Brand – Lessons from Mythology and Folklore. URL: <https://www.irondragondesign.com/crafting-a-legendary-brand/>
7. JD Meier. The Ultimate Guide to the 12 Brand Archetypes. URL: <https://jdmeier.com/brand-archetypes/>
8. Mark M., Pearson C. The Hero and the Outlaw: Building Extraordinary Brands Through the Power of Archetypes. New York: McGraw-Hill, 2001.

9. Medium. 20 Brands Logos and Their Surprising Mythological Stories. URL:

<https://fullstop360.medium.com/20-brands-logos-and-their-surprising-myth>

10. Sticky Branding. How Brands Draw their Names from Greek Mythology.

URL: <https://stickybranding.com/blog/the-gods-must-be-brands-how-brands-draw>

11. Юнг К.Г. Архетип и сим

NOMSHUNOS OLIM XOTIRASI**НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА БАЗАРА УРИНБАЕВА: к 89-летию со дня рождения****Жаббаров Хужамурод**

доктор филологических наук, профессор

Сайдуллаева Рано Ибадовнадоктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент
Каршинский государственный университет

Базар Уринбаев родился в 1936 году в Джамбайском районе Самаркандской области в семье рабочих. После окончания средней школы в 1950 году он поступил в Самаркандский городской мужской техникум, а в 1954 году – на факультет узбекской филологии Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои. В этот период в университете работали видные ученые-филологи, известные писатели: деканом филологического факультета был писатель Орифжан Икрамов, кафедрой узбекского языкознания заведовал профессор Улуг Турсунов, лекции читали академик Вахид

Абдуллаев, профессора Хамдам Бердиев, Худойберди Дониеров, Нуриддин Шукуров и др.

В 1959 году Базар Уринбаев с отличием окончил СамГУ и получил квалификацию филолога-преподавателя. После этого он был принят учителем в школу Джамбайского района.

Позже он был аспирантом и старшим лаборантом Самаркандского государственного университета (1961-1965), доцентом Каршинского пединститута (1965-1967), доцентом Самаркандского пединститута, заведующим кафедрой, деканом, проректором и ректором (1967-1974), организатором, ректором Джизакского педагогического института (1974-1992).

В 1964 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вокативная категория в современном узбекском языке», а в 1976 году – докторскую диссертацию на тему «Проблемы синтаксиса узбекской разговорной речи» под руководством профессора Улуга Турсунова.

По мнению ученого, разговорная речь – основа всякого совершенного языка, она не укладывается ни в какие грамматические правила. Б.Уринбаев в узбекской лингвистике первым занялся этой проблемой, в следующих работах ему удалось сделать научные выводы о ее неизвестных или неизученных моментах: «Некоторые вопросы синтаксиса разговорной речи» (1966), «Общая характеристика разговорной речи узбекского языка» (1968), «Историческое развитие вокативных предложений и их значений» (1969), «Лексико-грамматические параллели в современном узбекском литературном языке» (1970), «О разговорной речи» (1971), «Вокативная категория в современном узбекском языке» (1972), «Проблемы разговорной речи» (1973), «Вопросы синтаксиса разговорной речи» (1974), «Синтаксический строй узбекской разговорной речи» (1978), «Фонетика узбекской разговорной речи» (1984), «Вопросно-ответные реплики в разговорной речи» (1993), «Монолог в разговорной речи» (1994), «Фразеологизмы в узбекской разговорной речи» (1995), «Интонационные конструкции в разговорной речи» (1999), «Альтернативное употребление согласных в разговорной речи» (2002).

В своей диссертации Базар Уринбаев пишет: «Разговорная речь – это особая стилистически однородная функциональная система, противопоставляемая книжной речи как некодифицированная и кодифицированная формы литературного языка, которая используется в различных видах отношений людей при условии непринужденности общения, обслуживает сферу бытовых отношений». В своих статьях «Разговорная речь и эвфемизм» (1979), «Стилистика узбекской разговорной речи» (1983), «Эллипсис в разговорной речи» (1988), «Парцелляция в разговорной речи» (1990), «Стилистическая окраска слов в лексиконе узбекской разговорной речи» (1991), «Функциональная методология и ее сущность» (1992) он детально исследует некоторые стилистические особенности разговорной речи.

В научной литературе мы наблюдаем, что понятие, выраженное термином «диалогическая речь», в зависимости от речевых явлений описывается рядом терминов, таких как «диалогическая речь», «живая диалогическая речь», «повседневная диалогическая речь», «устная речь».

Об этом Б. Уринбаев высказывал важные научные и теоретические мысли в своей монографии «Вопросы синтаксиса разговорной речи узбекского языка» (1974), в докторской диссертации по этой теме (1976), в книге «Разговорная речь» (1979), и особенно в двухтомной монографии «Современная разговорная речь узбекского языка» (2006).

В своих исследованиях и трудах ученый проанализировал различные точки зрения о вышеупомянутых терминах, представленных в научной литературе, и в результате пришел к определенному выводу [1, 2, 3].

В настоящее время форма разговорного языка, по анализу проф. Б.Уринбаева, используется в форме термина «живой разговорный язык». Таким образом, в понятии «язык общения (речь)» подразумевается общность (древний и современный), а в «живом общении» - только современный, существующий в поле зрения «язык общения (речь)».

Профессор Бозорбой Уринбаев неустанно занимался научными исследованиями проблем, связанных с устной речью, стремясь довести их до логического завершения. Наконец, в своей монографии «Современная узбекская устная речь» он поставил точку в этом вопросе. Таким образом, исходя из его заключительных выводов, можно отметить следующее:

Во-первых, понятие «разговорная речь», как отмечалось, отражает все аспекты языка, связанные с общением, объединяет их в себе и считается языковой формой, находящейся между нижним и верхним уровнем народного языка.

Разговорная речь – это своеобразная языковая система, которая имеет и литературный вариант. Литературная разговорная речь, хотя и отличается от местных и социальных диалектов, все же подвергается определенному влиянию местных говоров того региона, где она используется. В целом понимание литературно-разговорного языка как речевого явления между литературным языком и диалектами на самом деле возникает из преувеличения особенностей диалектов в проявлениях этой речи.

Во-вторых, исходя из этого, в разговорном языке наряду со всеми свойственными литературному языку (обработанными, отшлифованными, нормированными) особенностями присутствуют и диалектные черты, а также другие (не свойственные литературному языку) стилистические особенности.

В-третьих, разговорная речь существует в устной и письменной формах. В письменной форме, по сравнению с устной, преобладают черты, характерные для литературного языка. Устная форма предоставляет широкие возможности для использования различных (нелитературных) стилистических, диалектных и индивидуальных пластов языка, не свойственных литературному языку, и более удобна в использовании.

В-четвертых, разговорная речь играет важную роль в развитии и формировании литературного языка и национальных литературных языков, потому что и литературный язык, и национальный язык формировались на основе нижних слоев общенародного языка (диалекты и говоры, народное

творчество и разговорная речь), используя их различные традиционные стилистические формы и материалы, применявшиеся на протяжении веков. Все особенности языка присутствуют в разговорной речи, которая благодаря своей актуальности и широкому, массовому употреблению быстро влияет на эти две высшие формы языка (литературную и национальную), являясь важным фактором их развития.

В годы независимости особое внимание уделялось сфере топонимии. Ожидая решения вопроса о национализации топонимов, ученый своими научными исследованиями топонимии определенной территории, которые имели важное теоретическое и практическое значение, уделил особое внимание правильному толкованию значений топонимов в трудах «Топонимия Узбекистана: состояние и проблемы» (1985), «Пусть название села будет красивым» (1990), «Топонимы Сангзорского оазиса» (1991), «Не ошибитесь в выборе названий» (1991), «Топонимы Джизакской области» (1992), «Толкование топонимов Самаркандской области» (1997), «Культивирование творческого мышления учащихся через объяснение топонимов» (2001), «Имена, живущие веками» (2003), «Географические термины в языке «Бобурнаме» (2003), «Школьный топонимический словарь» (2004), «Топонимы в “Авесте” и их лингвистический анализ» (2001). Ученый стремился восстановить древние формы и установить значение лексем и словообразующих морфем, лежащих в основе топонимов, что открывало возможность для правильной лексико-семантической, номинационной и мотивационной классификаций топонимов. Наряду с изучением топонимии ученый уделил большое внимание и этимологии топонимов: «О топониме «Согарж» (1987), «О гидрониме «Сирдарья» (1989), «Знаете ли значение слова «Джамбай»?» (1995), «В значение слова “кирк”» (1998), «Этноним шак (сак) и его историко-лингвистический анализ» (2001), «Бабурская интерпретация топонимов» (2002).

Известно, что школьные учебники перерабатываются с учетом требований образовательной программы и стандартов нашей независимой республики. Б.Уринбаев принимал активное участие в этой работе. В результате им был создан учебник «Узбекский язык» для II и III классов школ, где обучение ведется на таджикском языке. Также были опубликованы следующие работы: «Родной язык – ведущий предмет в школе» (1971), «Программа по узбекскому языку и литературе» (1992), «Некоторые проблемы преподавания узбекского языка» (1993), «Азбука» (1994), «Дар» (1995), «Узбекский язык и литература» (1997), «Вопросы формирования творческого мышления учащихся в процессе обучения родному языку» (2001), «Родной язык и литература в классе и внеклассной деятельности» (2002).

Особое внимание Базара Уринбаева уделял привлечению перспективных исследователей в Джизакский педагогический институт. Большинство молодых специалистов, принятых на работу во время руководства Джизакского педагогического института Б.Уринбаевым, в настоящее время являются научными сотрудниками, преподавателями высокого уровня. В их числе кандидаты филологических наук. Вырос научный потенциал и авторитет кафедры, появились новые направления научных исследований.

Ученый является автором 805 научных работ, в том числе 8 монографий, 52 учебников, текстов лекций, 4 учебных пособий, 10 программ, 5 словарей, наставником 10 кандидатов наук.

В период своей научно-педагогической деятельности профессор Базар Уринбаев активно участвовал в международных и республиканских конференциях. В течение многих лет он был членом ученого совета Самаркандского государственного университета, членом Комиссии по номинации при хокимияте Самаркандской области.

Заслуги учёного были по достоинству отмечены нашим правительством, свидетельством тому являются Почетный знак Президиума Верховного Совета Узбекистана (1985), Почетный знак Министерства народного образования Узбекистана (1984, 1996). Почетный знак Министерства высшего и среднего

специального образования Республики Узбекистан (1996, 2003), медали «За усердный труд» (1970), «Ветеран труда» (1996), «Трудового Красного Знамени», ордена «Октябрьской революции», «Отличника народного образования» Узбекистана и СССР, нагрудные знаки «Независимости».

Базар Уринбаев оставил богатое научное наследие. Ученый уделял большое внимание исследованию языковых явлений, предъявлял высочайшую требовательность к достоверности каждого из выявленных фактов, к их всестороннему анализу, начиная с историко-этимологических исследований и заканчивая описанием современного состояния. Нет сомнений, что это наследие займет достойное место в истории узбекской ономастики. Своей научно-педагогической деятельностью ученый внес значительный вклад в становление и развитие узбекского языкознания.

Профессор Базар Уринбаев ушёл из жизни 26 ноября 2014 года. В этом году ему исполнилось бы 89 лет.

Литература:

1. Ўринбоев Б. Ўзбек тили сўзлашув нутқи синтаксиси масалалари. – Т.: Фан, 1974, – 148 б.
2. Уринбоев Б. Вопросы синтаксиса узбекской разговорной речи: Автореферат докторской диссертации. – Т., 1976. – 64 с.
3. Ўринбоев Б. Сўзлашув нутқи. – Т.: Фан, 1979. – 36 б.
4. Ўринбоев Б. Ҳозирги ўзбек сўзлашув нутқи. 1-қисм. – Самарқанд: СамДУ, 2006. – 132 б.
5. Ўринбоев Б. Ҳозирги ўзбек сўзлашув нутқи. 2-қисм. – Самарқанд: СамДУ, 2006, – 146 б.

Библиография научных трудов профессора Б.Уринбаева

Монографии:

1. Ҳозирги ўзбек тилида вокатив категория. Монография. –Тошкент: Фан, 1972. – 144 б.
2. Ўзбек тили сўзлашув нутқи синтаксиси масалалари. Монография. – Тошкент: Фан, 1974. – 148 б.
3. Синтаксический строй узбекской разговорной речи. Монография. – Тошкент: Фан, 1978. – 144 с.
4. Сўзлашув нутқи. Рисола. – Тошкент: Фан, 1979. – 36 б.
5. Ўзбек сўзлашув нутқи. Монография. – Тошкент: Фан, 1982. – 152 б.
6. Ўзбек тили турк-калтатой шевасининг грамматик хусусиятлари. – Тошкент: Фан, 1985. – 80 б.
7. Ҳозирги ўзбек тилининг сўзлашув услуби. Монография. – Тошкент: Фан, 1991. – 161 б. Ҳаммуаллиф: Д.Ўринбоева.
8. Функционал услубият ва унинг моҳияти. Рисола. – Тошкент: Фан, 1992. – 36 б.
9. Ҳозирги ўзбек сўзлашув нутқи (фонетика, интонация, лексика ва фразеология). 1-қисм. Монография. – Самарқанд, 2006. – 132 б.
10. Ҳозирги ўзбек сўзлашув нутқи (морфология ва синтаксис). 2-қисм. Монография. – Самарқанд, 2006. – 146 б.
11. Туркий халқлар адабий тили тарихи. Монография. – Самарқанд, 2006. – 184 б.
12. Жиззах топонимларининг таъбири. – Самарқанд, 2007, 2007. – 80 б.
13. Лексико-фразеологическе особенности дастана «Алпамыш». – Монография. – Самарқанд, 2009. – 80 с.
14. Ўзбек сўзлашув нутқи морфологияси. Монография. – Самарқанд, 2011. – 132 б.
15. Ғафур Ғулом асарларининг лингвопоэтикаси. – Самарқанд, 2008. – 67 б.

Учебники и учебные пособия:

1. Ўзбек тили. Таълим тожик тилида олиб бориладиган мактабларнинг 2-синфи учун дарслик. – Тошкент: Ўзбекистон, 2003. – 128 б.
2. Ўзбек тили. Таълим тожик тилида олиб бориладиган мактабларнинг 2-синфи учун дарслик. – Тошкент: Ўзбекистон, 2004. – 128 б.
3. Ўзбек тили. Таълим тожик тилида олиб бориладиган мактабларнинг 3-синфи учун дарслик. – Тошкент: Ўзбекистон, 2004. – 120 б.
4. Нотиқлик маҳорати. Ўқув қўлланма. – Тошкент: Ўқитувчи, 1984. – 104 б. Ҳаммуаллиф: Солиев А.
5. Ўзбек сўзлашув нутқида сўзлар тартиби. Қўлланма. – Жиззах, 1996. – 33 б. Ҳаммуаллиф: А.Мусаев.
6. Сўзлашув нутқи лексикаси ва унинг қўлланиш даражасига кўра фарқланиши. Қўлланма. – Жиззах, 1996. – 45 б. Ҳаммуаллиф: З.Узоқова.
7. Сўзлашув нутқида отларнинг грамматик шакллари. Ўқув қўлланма. – Жиззах, 1997. – 24 б. Ҳаммуаллиф: С.Ҳамдамова.
8. Туркий филологияга кириш // Ўқув қўлланма. – Самарқанд: СамДУ, 1989. – 107 б.
9. Бадиий текстнинг лингвистик таҳлили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1990. – 216 б. Ҳаммуаллифлар: Қўнғуров Р., Лапасов Ж.
10. Ўзбек адабий тили тарихи. Дарслик. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. – 217 б. Ҳаммуаллифлар: Турсунов У., Алиев А.
11. Ўзбек сўзлашув нутқида сўзлар тартиби. – Жиззах, 1996. – 33 б. Ҳаммуаллиф: В.Мусаев.
12. Самарқанд вилоят топонимларининг изоҳи. – Самарқанд, 1997. – 202 б.
13. Сўзлашув нутқида отларнинг грамматик шакллари. Ўқув қўлланма. – Жиззах, 1997. – 24 б. Ҳаммуаллиф: С.Ҳамдамова.
14. Ўзбек тили ва адабиёти. Таълим тожик тилида олиб бориладиган мактабларнинг 2-синфи учун қўлланма. – Самарқанд, 1997. – 68 б. Ҳаммуаллиф: Р.Жўрақулов.

15. Ўзбек лотин алифбосини ўрганамиз. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 1998. – 53 б. Ҳаммуаллиф: Д.Ўринбоева.
16. Ўзбек тилшунослиги тарихи. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 1999. – 80 б.
17. Умумий тилшунослик. Ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд, 2001. – 27 б.
18. «Тилшунослик асослари» фанидан ўқув-услубий қўлланма. – Навоий, 2000. – 60 б. Ҳаммуаллиф: Б.Йўлдошев.
19. Қадимги туркий битиглар (Ўқув қўлланма). – Самарқанд, 2001. – 96 б. Ҳаммуаллиф: Д.Ўринбоева.
20. Қадимги туркий тил ҳақида қўлланма // Зарафшон, 2001, 15 декабр. Ҳаммуаллиф: Д.Ўринбоева.
21. Умумий тилшунослик (Маърузалар матни). – Жиззах, 2002. – 120 б. Ҳаммуаллиф: А.Мусаев.
22. Ўзбек тилининг структурал грамматикаси. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2002. – 68 б.
23. Ўзбек тилшунослиги тарихи танланма фанидан ўқув-услубий қўлланма. – Навоий, 2002. – 25 б.
24. Туркий филологияга кириш. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 2002. – 88 б. Ҳаммуаллиф: Н.Абдурахмон.
25. "Тилшунослик асослари" фанидан ўқув-услубий қўлланма. – Навоий, 2002. – 71 б. Ҳаммуаллиф: Б.Йўлдошев.
26. Ҳозирги ўзбек адабий тилида синтактик муносабатлар. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 2003. – 92 бет.
27. Туркий филологияга кириш. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 2003. – 109 бет. Ҳаммуаллиф: Н.Абдурахмонов.
28. Ҳозирги ўзбек нутқи ва уни такомиллаштириш омиллари. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 2003. – 58 б. Ҳаммуаллиф: Ҳ.Ўринбоев.
29. Тилшунослик назарияси. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2003. – 96 бет.

30. Туркий тилларнинг қиёсий-тарихий грамматикаси. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 2004. – 64 бет.
31. Улуғ Турсун ва Самарқанд тилшунослик мактаби. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 2004. – 90 бет. Ҳаммуаллиф: Д.Ўринбоева.
32. Тилшунослик назарияси. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 2004. – 144 б.
33. Илмий тадқиқот асослари. Ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд, 2005. – 52 бет.
34. Махсус фанларни ўқитиш методикаси. Ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд, 2005. – 33 б.
35. Махсус фанларни ўқитиш методикаси. Маърузалар матни. – Жиззах, 2005. – 41 б.
36. Ҳозирги ўзбек адабий тилида синтактик муносабатлар. Ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд, 2005. – 48 б.
37. Тилшунослик назарияси. Ўқув қўлланма. Самарқанд, 2005. – 206 б. Ҳаммуаллиф: С. Каримов.
38. Тилшунослик асослари. Ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд, 2005. – 68 б.
39. Тилшунослик назарияси. Маърузалар матни. Самарқанд, 2005. – 206 б.
40. Марҳум докторлар алдамайди (маъруза матни). – Самарқанд, 2005. – 16 б.
41. Синтактик муносабатлар. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, 2005. – 144 б.
42. Ўзбек тилининг янги имло қоидалари ва ўқувчилар нутқини ўстиришнинг долзарб муаммолари. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2006. – 66 б.
43. O'zbek nutqi madaniyati asoslari. O'quv qo'llanma. – Jizzax, 2006. – 80 b.
44. Ўзбек тилининг янги имло қоидалари ва ўқувчилар нутқини ўстиришнинг долзарб муаммолари. Маъруза матни. – Самарқанд, 2006. – 66 б.
45. Ўзбек нутқи маданияти асослари. Ўқув қўлланма. Жиззах, 2006. – 80 б. Ҳаммуаллиф: А.Мусаев.

46. Умумий тилшунослик. Маърузалар матни. – Жиззах, 2006. – 123 б.
Ҳаммуаллиф: А.Мусаев.
47. Ҳозирги Ўзбек адабий тили. Синтаксис. Дарслик. – Самарқанд, 2006. – 235 б.
48. Туркий халқлар адабий тили тарихи. Монография. – Самарқанд, 2006. – 184 б.
49. Сўзлашув нутқи синтаксиси. Ўқув услубий қўлланма. – Самарқанд, 2009. – 28 б.
50. Ўзбек тилшунослиги тарихи. Услубий қўлланма. – Самарқанд, 2006. – 164 б. Ҳаммуаллиф: Т.Қурбонов.
51. Тилшуносликка кириш. Услубий қўлланма. – Самарқанд, 2006. – 100 б.
52. Она тили ўқитишнинг долзарб муаммолари (маърузалар матни). – Самарқанд, 2006. – 63 б.
53. Туркий тилларнинг қиёсий-тарихий грамматикаси. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2006. – 82 б.
54. Умумий тилшунослик. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2008. – 104 б.
55. Ўзбек тили лексикологияси. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2008. – 36 б.
56. Ўзбек сўзлашув нутқи синтаксиси. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2009. – 112 б.
57. Сўзлашув нутқи синтаксиси. Ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд, 2009. – 28 б.
58. Лингвистик структуралар. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2009. – 76 б.
59. Лингвистик структуралар фанидан ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд, 2009. – 28 б.
60. Тилшунослик назарияси фанидан ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд, 2009. – 20 б.
61. Тилшунослик назарияси. Маърузалар матни. – Самарқанд, 2010. – 252 б. Ҳаммуаллиф: Д.Ўринбоева.

Словари:

1. Ўзбек халқ оғзаки ижоди асарлари фразеологизмлари. – Самарқанд, 2007. Ҳаммуаллифлар: Д.Ўринбоева, К.Бозорбоев.
2. «Алпомиш» достони фразеологизмларининг таъбири. – Самарқанд, 1998. – 42 б. Ҳаммуаллиф: К.Бозорбоев.
3. Комиллик истилоҳлари. Луғат. – Самарқанд: Зарафшон, 2002. – 197 б.
4. Асрлардек барҳаёт номлар. Луғат. – Самарқанд: Зарафшон, 2003. – 264 б.
5. Мактаб топонимик луғати. – Самарқанд, 2004. – 91 б. Ҳаммуаллиф: О.Холиқов.

“Onomastika” xalqaro elektron ilmiy

jurnalida quyidagi ruknlar bo'yicha maqolalar chop etiladi:

- Davlat tili va onomastika;
- Tarixiy va zamonaviy onomastika bo'yicha ilmiy tadqiqot natijalari;
- Onomastik lingvopoetika;
- Onomastikada imlo masalalari;
- Onomastika va neyming (brendologiya)
- Tarix, geografiya bo'yicha onomastik ilmiy tadqiqot natijalari;
- Onomastik leksikografiya.

MAQOLALARGA QO'YILADIGAN TALABLAR:

- Maqola 8 sahifadan kam bo'lmasligi shart;
- Maqolalar o'zbek, rus, ingliz tillarida qabul qilinadi;
- Maqolaning tarkibiy tuzilishi:
 1. Maqola sarlavhasi.
 2. Muallifning F.I.Sh. (to'liq yozilishi kerak), mualliflar bir nechta bo'lsa, ularning har biri haqida to'liq ma'lumotlar berilishi shart. Lavozimi, ilmiy unvoni, tashkilot, shahar, mamlakat va elektron pochta adresi to'liq keltiriladi.
 3. Annotatsiya (maqolaning qisqacha mazmun va maqsadi, 90 so'zdan kam bo'lmasligi lozim) o'zbek, rus, ingliz tillarida beriladi.
 4. Kalit so'zlar o'zbek, rus, ingliz tillarida (10-15 so'zdan iborat bo'lishi kerak).

Maqolaning tarkibiy qismi:

Kirish (Introduction)

Asosiy qism (Main part)

Natijalar va muhokama (Results and Discussions)

Xulosalar (Conclusions)

Adabiyotlar (References) – alifbo tartibida keltiriladi.

- Maqola Times New Roman shriftida, 14 kattalikda, 1,5 intervalda tayyorlanadi;
- maqolaga rasm, jadval, diagramma, sxema, chizma, turli grafik belgilar kiritilgan bo'lsa, ular aniq va ravshan tasvirlanishi, qisqartmalarning to'liq izohi yozilishi lozim;

- maqolaga havola (snoska)lar [1, 2,...] ko‘rinishida va maqola so‘ngida adabiyot sifatida ko‘rsatilishi lozim;
- maqola tomonlari chap: 3 sm, o‘ng: 1,5 sm, yuqori va quyi: 2 sm;
- maqola matni kamida 70-80 % muallifning shaxsiy izlanishlari natijasiga asoslanishi lozim. Topshirilgan maqolalar “Antiplagiat” tizimi yordamida tekshiriladi.
- tahririyatga taqdim qilingan maqolalar tahririyat tomonidan taqrizga beriladi. Maqola taqrizdan qaytgach, agar zarur bo‘lsa, barcha savol va e‘tirozlar bo‘yicha muallifga qayta ishlash uchun taqdim etiladi. Maqola nusxalari egasiga qaytarilmaydi.
- maqolada keltirilgan ma’lumot va dalillarning ilmiy asoslanganligi, ishonchli va ko‘chirmachilik holatlari uchun muallif(lar) mas’uldir;
- jurnalning 1 ta sonida muallifning faqat 1 ta maqolasi chop etiladi;
- maqola so‘ngida muallif(lar) telefon raqamini kiritishlari shart.

В научном международном журнале

“Ономастика” статьи будут изданы по следующим направлениям:

- Государственный язык и ономастика;
- Результаты научных исследований по исторической и современной ономастике;
- Ономастическая лингвопоэтика;
- Вопросы правописания в ономастике;
- Ономастика и нейминг (брендология)
- Результаты ономастических научных исследований по истории, географии;
- Ономастическая лексикография.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

- Статья должна предоставляться не менее 8 страниц;
- Статьи принимаются на узбекском, русском, английском языках;
- Структура статьи:

1. Название статьи.

2. Ф.И.О автора (необходимо писать полностью), если авторов несколько, необходимо предоставить полную информацию о каждом из них. Должность, ученое звание, организация, город, страна и адрес электронной почты указываются полностью.

3. Аннотация (краткое содержание и цель статьи, не меньше 90 слов) дается на узбекском, русском, английском языках.

4. Ключевые слова на узбекском, русском, английском языках (должны состоять из 10-15 слов).

Содержание статьи:

Введение

Главная часть

Результаты

Обсуждение

Выводы

Литература – перечисляются в алфавитном порядке.

Статьи оформляются в формате Times New Roman, размер шрифта 14, интервал 1,5;

- если в статью включены рисунки, таблицы, схемы, различные графические обозначения, то они должны быть четко и ясно описаны, должно быть написано полное расшифровывание сокращений;
- ссылки на использованные источники (сноски) приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования [1,2,...]. Список литературы помещается в конце текста под заголовком «Литература»;
- оформление статьи слева 3 см, справа 1,5 см, сверху и снизу 2 см;
- не менее 70-80% текста статьи должно быть основано на результатах личного исследования автора. Присылаемые статьи проверяются с помощью системы «Антиплагиат».
- статьи, поступающие в редакцию, рецензируются редакцией. После возврата статьи с рецензирования при необходимости все вопросы и возражения передаются автору на обработку. Копии статей не возвращаются владельцу.
- автор(ы) несут ответственность за научную основу, достоверность и правдоподобие информации и доказательств, представленных в статье;
- в 1 номере журнала публикуется только 1 статья автора;
- автор(ы) должны указать свой номер телефона в конце статьи.

**Articles are published in the scientific
international journal “Onomastics” in the following areas:**

- State language and onomastics;
- The results of scientific research on historical and modern onomastics;
- Onomastic linguopoetics;
- Issues of spelling in onomastics;
- Onomastics and naming (brandology);
- Results of onomastic research in history, geography;
- Onomastic lexicography.

REQUIREMENTS FOR FORMING ARTICLES:

- The article must not be little from 8 pages;
- Articles are accepted in Uzbek, Russian, English;
- Article structure:
 1. Title of the article.
 2. Full name of the author (it is necessary to write in full), if there are several authors, it is necessary to provide full information about each of them. Position, academic title, organization, city, country and e-mail address are indicated in full.
 3. Abstract (brief content and purpose of the article, no more than 90 words) is given in Uzbek, Russian, English.
 4. Keywords in Uzbek, Russian, English (must consist of 10-15 words).

The content of the article:

Introduction

Main part

Results and discussion

Conclusion

Literature is listed in alphabetical order.

Articles are formatted as Times New Roman, font size 14, spacing 1.5;

- If the article includes figures, tables, diagrams, various graphic designations, then they should be clearly and clearly described, a full decoding of abbreviations should be written;
- References to the sources used (footnotes) are given after the quotation in square brackets, indicating the ordinal number of the citation source [1,2,...]. The list of references is placed at the end of the text under the heading "Literature";
- Design of the article on the left 3 cm, on the right 1.5 cm, top and bottom 2 cm;
- At least 70-80% of the text of the article should be based on the results of the author's personal research. Submitted articles are checked using the system of "Antiplagiat".
- Articles submitted to the editors are reviewed by the editors. After the article is returned from review, if necessary, all questions and objections are transferred to the author for processing. Copies of articles are not returned to the owner.
- The author(s) are responsible for the scientific basis, reliability and credibility of the information and evidence presented in the article;
- Only one article of the author is published in 1st issue of the journal;
- The author(s) must include their phone number at the end of the article.

